

*Издание посвящается
800-летию
князя Александра
Ярославича Невского*

Фонд апостола Андрея Первозванного

В.Э. Багдасарян

архимандрит

Сильвестр (Лукашенко)

Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века

Под научной редакцией
Ю. Ю. Иерусалимского

Москва
2022

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)43
Б14

*Допущено к распространению
Издательским советом
Русской Православной Церкви
(ИС Р22-123-0560)*

Рецензенты:

Володихин Д.М., доктор исторических наук,
профессор (МГУ им. М.В. Ломоносова);
Реснянский С.И., доктор исторических наук, профессор (РУДН).

Научный редактор:

Иерусалимский Ю.Ю., доктор исторических наук,
профессор (ЯрГУ им. П.И. Демидова).

**Багдасарян В.Э. доктор ист. наук, профессор;
Сильвестр (Лукашенко), архимандрит**

Б14 Стратегия Александра Невского и цивилизационные трансформации XIII века / под науч. ред. Ю.Ю. Иерусалимского. — Москва: Отчий дом, 2022. — 272 с.: ил.
ISBN 978-5-906241-60-3; DOI: 10.47805/9785906241603

Цель представляемой вниманию читателя монографии состоит в реконструкции стратегических ориентиров политической и религиозной деятельности Александра Невского в контексте мировых цивилизационных и геополитических трансформаций. Параллельно рассматривается ход исторического процесса в рамках различных цивилизационных сообществ и их взаимодействия. Предлагается интегрированная версия истории столетия, как столкновение различных вариантов религиозных проектов. Результаты проведенного исследования состоят в обосновании вероятности выдвижения и реализации Александром Невским стратегии «мягкой силы», состоящей в установках снятия угроз с Востока и расширения границ христианского цивилизационного ареала посредством распространения христианства среди монголов.

Теоретическая значимость исследования определяется переосмыслением стратегии Александра Невского как активной политики религиозно-идеологического влияния. Практическое значение работы связано с потенциалами формирования новой культурной политики России на восточном направлении.

DOI: 10.47805/9785906241603
ISBN 978-5-906241-60-3

© Багдасарян В.Э.,
архимандрит Сильвестр
(Лукашенко) — текст, 2021
© ИП М.Е. Шкатов — макет,
оформление, 2022

Введение

Как известно, 2021 год объявлен в России годом Александра Невского. Это дает основание не только для соответствующих обращений к истории, но и для осмысления через призму его образа актуальных вызовов современности. И то, что именно Александр Невский победил в 2008 году в телевизионном конкурсе «Имя России», имеет принципиальное значение в понимании преемственной связи российской истории. Александр Невский имел огромную популярность и в Московском царстве, и в Российской империи, и в СССР. При Иване Грозном он был канонизирован как святой, и началось его широкое прославление. При Петре I мощи князя были перевезены в Санкт-Петербург и установлены в Александро-Невском Свято-Троицком монастыре, что служило исторической параллелью с новой победой, одержанной над Швецией. Ордена Александра Невского были учреждены и в Российской империи, и в СССР, и в Российской Федерации. Фильм «Александр Невский» Сергея Эйзенштейна и Дмитрия Васильева являлся одним из главных советских киношедевров и служил значимым мотиватором патриотического воспитания в СССР.

Какие же смысловые ассоциации применительно ко дню сегодняшнему дает фигура Александра Невского? Во-первых, это героика воинского служения, ратная слава России. Во-вторых, превосходство духовного начала над физической мощью, выражаемое формулой «не в силе Бог, а в правде». В-третьих, контрзападный стратегический выбор, сохранение цивилизационной идентичности при политической ориентации на Восток. Именно третья составляющая стала ведущей темой в данной книге. Проведенный анализ позволил сделать вывод об участии Александра Невского в большой стратегической игре XIII столетия, в рамках которой шла борьба различных религиозных проектов за доминирование.

Александр Невский — имя России... Казалось, этим одним уже все сказано. Символ российской государственности, национальный герой России. Победа над шведами в битве на Неве, победа над немецкими рыцарями в битве на Чудском озере, отказ принимать латинскую веру, дипломатическое сдерживание от набегов татар — канва раскрытия исторического образа выстроена давно. При скудости источников, относимых к XIII столетию, непосредственно к биографии Александра Невского, на первый взгляд, добавить что-то вряд ли возможно. Но при дефиците текстов много нового может дать обращение к историческому контексту. Сам текст при применении методики контекстуализации может обнаружить новые неакцентированные смыслы. Такой методологический прием предлагается применить в представляемой книге к фигуре Александра Невского.

Сегодня многие эксперты, историки, политологи, государственные и общественные деятели говорят о необходимости формирования исторической политики России. В рамках исторической политики из героического прошлого берутся такие события и персонажи, обращение к которым дает образцы действий по актуальной повестке. Безусловно, к таким образам прошлого относится прежде всего Алек-

сандр Невский. И запрос в данном случае видится в той стратегии сохранения цивилизационной идентичности, которую в ситуации геополитического удушения удалось реализовать князю.

Метафорой российской истории XIII века традиционно выступает образ Руси между двух огней. Угроза монгольская — с востока, угроза крестоносцев — с запада. Отразить обе с равной степенью успешности не представлялось возможным. Александр Невский считал, что западная угроза более фундаментальная. «Те, кто пытался контролировать нас с востока, интересовались нашими кошельками, а те, кто с запада — интересовались нашими душами», — поясняет стратегический выбор князя Патриарх Московский и всея Руси Кирилл¹. Тактически это выражалось формулой: жесткий военный отпор на западе и сотрудничество на востоке. Существовала, впрочем, еще и третья угроза — исламская. Во второй фазе правления Александра Невского ислам становится религией правителя улуса Джучи (Золотой Орды) Берке, что создавало дополнительную линию цивилизационного напряжения. По этому направлению тактика состояла в избегании конфликта, к которому подталкивала складывающаяся внешнеполитическая конъюнктура.

Но разве не те же самые угрозы стоят перед современной Россией? Те же три силы, представляющие, как и в XIII веке, вызов для российской цивилизации. Первая угроза — воспроизводимая век за веком экспансия Запада. Нынешняя западная русофобия — та же, что агрессия и чувство превосходства, проявлявшиеся в XIII веке к русским «схизматикам». Попытки блокировать русскую торговлю также позволяют говорить о переключке времен. Как и в XIII столетии, Запад стремится утвердить модель глобального Универсума,

---

¹ Патриарх Кирилл призвал раскрывать образ Александра Невского в соцсетях. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-prizval-raskruchivat-obraz-aleksandra-nevskogo-v-sotssetyah/>.

тогда — Pax Christiana, сегодня — нового глобалистского порядка. В XIII веке экспансия Запада идеологически продвигалась Римской Церковью. И сегодня, как и восемь столетий назад, существуют и идеология легитимизации западного экспансионизма и соответствующие ей структуры пропаганды.

Вторая угроза связывается с современным китайским экономическим и технологическим прорывом. В XIII столетии на Востоке стремительно создалась Монгольская империя Чингисхана, через 800 лет примерно там же — новая «Китайская империя». Монголы имели превосходство в организации армии, современные китайцы лидируют экономически, но сущности экспансии с востока на запад это не меняет. И как в XIII веке, когда Русь перед угрозой Запада предпочла альянс с монголами, сегодня Россия формирует антизападный блок с КНР. Понятно, что складывающийся российско-китайский союз является союзом тактическим. Но ведь и Александр Невский сделал выбор в пользу Востока по тактическим соображениям, предполагая, что со временем зависимость Руси от Орды будет упразднена.

Третья угроза — исламская — так же, как и в XIII веке, получила новую актуализацию. Как и при правителе улуса Джучи Берке — фактическом инициаторе мусульманского евразийского проекта, — ислам сегодня получил новые импульсы распространения на территории бывшей Монгольской империи. В XIII веке произошел провал Крестовых походов, и Запад потерял для себя Ближний Восток. По прошествии восьми столетий Запад вновь терпит поражение в странах мусульманского ареала и выводит свои войска. В результате под влиянием противостояния с крестоносцами и монголами в Египте в XIII веке к власти приходит мамлюкская кипчакская династия, что стало началом перехода от арабской фазы истории ислама к тюркской фазе. И сегодня мы видим то же усиление тюркского фактора

в исламском мире, выражаемое в реактуализации идеологии пантюркизма.

Всё это в условиях сегодняшнего дня определяет запрос на исследование исторического опыта XIII века, и прежде всего того, как Руси удалось цивилизационно выжить в кризисной ситуации. Отсюда и возникает запрос на изучение стратегии и тактики Александра Невского. Рабочей гипотезой исследования является положение, что им использовались не только военные и дипломатические методы. Важнейшей составляющей русской стратегии являлось, по нашему предположению, использование, выражаясь современным политологическим языком, инструментария «мягкой силы». В XIII веке этот инструментарий был сопряжен главным образом с религиозной политикой.

Когда нет достаточных материальных ресурсов, используются ресурсы нематериальные. И они зачастую оказываются более действенными. Так действовали большевики в первые годы советской власти, транслируя коммунистическое учение вовне, и тем самым переходили в противоборстве с внешним противником от обороны к стратегическому наступлению. Так действовали и правители Руси-России, распространяя вовне православное учение, и тем самым расширяли на восток русско-российские цивилизационные границы. Христианизация монголов — не исключено, что в этой установке и состояла основная стратегическая задача Александра Невского. Кто-то скажет — абсолютная утопия! Но это будет реакцией современного человека, исходящего из сложившихся к настоящему времени границ распространения мировых религий. Но в XIII веке значительная часть монгольского мира действительно была христианской, и перспектива дальнейшей христианизации выглядела вполне реалистичной.

Насколько такая стратегия актуальна сегодня? К сожалению, в повестке государственной политики сама задача

расширения цивилизационных границ России отсутствует. Речь, естественно, идет именно о цивилизационных границах, а не о границах государственных. А между тем сдерживать возрастающее демографическое, да и геоэкономическое давление Востока в реалиях сегодняшнего дня возможно только одним способом — через трансляцию идеологии и распространение границ цивилизационной идентичности.

XIII век можно назвать веком известным и неизвестным. С одной стороны, каждый образованный человек знает о битве на реке Калке, Батыевом нашествии на Русь, победах Александра Невского. Но на этом школьные знания фактически исчерпываются. Школьный XIII век обрывается 1242 годом. Показателен в этом отношении перечень дат, относимых Историко-культурным стандартом к указанному столетию:

1223 год — битва на реке Калке;

1237–1241 годы — завоевание Руси Монгольской империей;

1240 год, 15 июля — Невская битва;

1242 год, 5 апреля — Ледовое побоище;

1242–1243 годы — образование Золотой Орды.

Вот, собственно, и все: век закончился. Столетие оказывается спрессовано в интервал двадцати лет — 1223–1243 гг.

Знания студентов исторических факультетов имеют несколько больший охват. Но и они не охватывают век целиком, ограничиваясь в лучшем случае датой смерти Александра Невского — 1263 годом. Более трети века стали фактически периодом безвременья. А между тем именно в этот период, в 1274 году, состоялся Владимирский Собор Русской Церкви, отвергший унию. Он был проведен в то же самое время, когда на II Лионском Соборе греки унию приняли. Русь манифестировала свою православную идентичность, Византия же обнаружила готовность отказаться от нее в пользу конъюнктурных обстоятельств. Владимирский

Собор являлся в этом смысле прямым следствием реализации стратегии Александра Невского. Но всё это, увы, оказывается за рамками изучения.

Матрица общественного восприятия прошлого в значительной мере формируется через школьные учебники истории. Целесообразно в этом отношении было бы посмотреть на представление в современных российских школьных учебниках XIII столетия, находящегося в фокусе нашего рассмотрения. Такого рода анализ позволяет диагностировать их нефункциональность в плане решения задач формирования цивилизационной идентичности, ценностных ориентиров патриотизма и суверенности. И дело не в том, что в них не представлены героические страницы в истории нашего Отечества. Есть там и о победах Александра Невского над шведами и немцами, и о подвиге Евпатия Коловрата и героической обороне Козельска. Но при этом общая структура представления исторического процесса укладывается в схему западнцентризма. Из западнцентричного изложения истории следует в свою очередь представление об универсальности западного пути развития. Отклонение от этого пути расценивается как девиация, проявление реакционности. И вот уже деятельность Александра Невского получает двойное прочтение. С одной стороны, он герой, а с другой — политик, противостоящий мировому тренду универсальной западной модели развития.

Школьный курс всеобщей истории — это фактически курс истории Запада. И такое положение сложилось не сегодня. Советские школьные учебники истории, основанные на марксистском изложении исторического процесса, акцентированном в свою очередь на западном материале, являлись также западнцентричными курсами. И сегодня, при соотнесении структуры содержания учебников с историей мировых цивилизаций, очевиден перекося в сторону западной цивилизационной общности. Сложившиеся

диспропорции можно было бы объяснить доминированием цивилизации Запада в мире. Но оно относится к периодам Нового и Новейшего времени.

Между тем в истории Древнего мира и Средних веков, когда Запад отнюдь не доминировал в мире, обнаруживаются точно такие же диспаритеты. В учебниках по истории Древнего мира львиная доля материала посвящается Греции и Риму. В учебниках по истории Средних веков главная роль отведена Западной Европе. При процентном соотношении структуры учебника «История Средних веков. 6 класс» (Е.В. Агибалов, Г.М. Донской) Западная Европа заняла 72% материала. Распределение между другими цивилизационными общностями оказалось следующим: Византия — 9,4%, Арабский Восток и Славянский мир — по 6,25, Африка и Доколумбова Америка — по 1,6, Китай, Индия, Япония — по 1%. Ни одного параграфа не посвящено в учебнике Монгольской империи, завоеваниям Чингисхана и Чингизидов. Да что там параграф: монголы вообще не упомянуты. Огромный исторический пласт оказался выведен за скобки. Понятно, что история XIII века без монголов является историей сущностно деформированной.

По тому же учебнику «История Средних веков. 6 класс» попытаемся построить хронологическую канву средневековой истории мира. Это можно сделать по встречающимся в учебнике датам. Датируемые события, предположительно, являются наиболее значимыми в историческом процессе. Учебник «История Средних веков. 6 класс» предлагает следующий рассредоточенный по параграфам перечень дат:

1204 год — взятие крестоносцами Константинополя;

1208 год — создание ордена францисканцев;

1209–1229 годы — Альбигойские войны;

1215 год — принятие Великой хартии вольностей;

1216 год — создание ордена доминиканцев;

1258 год — «Бешеный совет» в Оксфорде;

1261 год — падение Латинской империи и восстановление Византии;

1265 год — создание английского парламента;

1291 год — падение последнего оплота крестоносцев на Ближнем Востоке — крепости Акра.

Как следует из приведенного перечня, история мира оказалась сведена к истории Западной Европы. В трех датах из девяти западноевропейская цивилизация сталкивалась с цивилизациями Православия (Византии) и Ислама. Очевидно, что такое цивилизационно деформированное освещение прошлого не может пройти бесследно и при формировании современных обществоведческих представлений.

XIII век, к сожалению, не предоставляет большого объема источников для должной реконструкции исторического процесса. «Белых пятен» и разрывов в применении к этой эпохе гораздо больше, чем репрезентативных срезов. В отношении к Руси, подвергшейся ударам монгольских нашествий, проблема дефицита источников стоит особенно остро. Ограничен и объем источников, связываемых с фигурой Александра Невского. Большинство источников при этом более позднего происхождения, что, соответственно, снижает степень точности и повышает степень возможных привнесений. При таком состоянии базы источников целесообразно обратиться к методике анализа по принципу «черный ящик». Точнее говоря, ящик «освещен» лишь частично. Есть меньшая «освещенная» часть «ящика», тогда как бóльшая часть неизвестна. Но «неосвещенное» содержимое ящика находится в связи: а) с «освещенной» частью и б) с внешним пространством.

Как эта методика работает в приложении к исследованию деятельности Александра Невского? Мы предполагаем, что князь должен был, помимо отраженных в источниках действий, предпринимать и другие шаги, в них не отраженные. При этом нам известно, какие процессы происходили в мире.

Связав то, что нам известно по источникам о деятельности Александра Невского с мировым историческим контекстом, мы можем предположить совершенные русским князем шаги, которые не подтверждаются напрямую источниками, но логически вытекают из установленных связей.

Надо сказать, что, как правило, историки к такой методике не прибегают. Методика «черного ящика» в большей степени распространена в других гуманитарных и обществоведческих дисциплинах, она применяется и в системном анализе. В исторической науке, можно сказать, сложился культ текста. Если информации нет в тексте, то нет и оснований для домыслов. Однако при таких позитивистских ограничениях в отношении возможного домысла «белые пятна» отдаленного столетиями прошлого никогда не ликвидировать.

Ожидать, что будут найдены новые источники в отношении Александра Невского, конечно, возможно, но вероятность такого обнаружения невелика. Соответственно, без «домысла» реконструкция средневековой истории и, в частности, истории XIII столетия невозможна. Другое дело, что это домысливание должно подчиняться логике исторического процесса, которая, в свою очередь, опирается на доступную источниковую базу, верифицированные факты. В представляемой книге мы, таким образом, сознательно идем на легитимизацию домысла. Домысел ограничивается в данном случае сферой реконструкции стратегии и тактики Александра Невского, но не распространяется на исторический контекст, являющийся фактологической опорой для выдвигаемых предположений.

Итак, есть фиксируемые цивилизационные вызовы и есть русский субъект стратегического действия — благоверный князь Александр Невский. Можно ли говорить, что реконструируемая таким образом фигура князя Новгородского и Владимирского будет исторически реалистичной? И да, и нет. Александр Невский при проведенной рекон-

струкции есть некий идеальный стратег. Предположим, что он таковым и являлся в действительности. Но идеал есть наивысшая планка, по отношению к которой реальные исторические фигуры находятся всегда на некотором отдалении. В данном случае для нас важен не только реальный образ русского князя, но и должная стратегия отстаивания суверенности и цивилизационной идентичности применительно как к XIII веку, так и к нашему времени.

В предлагаемом исследовании не ставилась задача введения в научный оборот неизвестных ранее источников, представления новых фактов. Такая задача предполагала бы другую методику. Мы же оперировали уже верифицированными в исторической науке фактами. Научная новизна исследования заключается в другом — это соединение исторической фактологии, относимой к разным цивилизационным контекстам. За основу была взята методика параллельного рассмотрения истории разных цивилизаций. Особый акцент делался на прецедентах пересечений цивилизационных процессов.

Обычно применительно к Средним векам история излагается иначе, ограничиваясь рамками национального (цивилизационного) нарратива. Деятельность Александра Невского в нем жестко ограничена историческим контекстом Средневековой Руси. Мировой же контекст выводился за скобки. При этом в реальности он не мог быть выведен за скобки. Не могла, к примеру, не касаться Руси борьба за власть и религиозное доминирование в Монгольской империи.

В представляемой книге известная, но замкнутая внутри отдельных национальных историй фактология излагается в едином мировом историческом потоке. История Руси, история Римской Католической Церкви, история Монгольской имперской общности, история Церкви Востока, история гибели и восстановления Византии, история Латинской

империи, история Халифата и мамлюков — всё это соединяется в интегрированную историю мира. Могут возразить, что по отношению к Средним векам об интегрированной истории мира говорить не приходится. Цивилизации существовали локально и до эпохи Великих географических открытий, но их устойчивой взаимосвязи не было. Анализ межцивилизационного взаимодействия в XIII столетии заставляет пересмотреть эту точку зрения. По-видимому, степень связанности мира в докапиталистическую эпоху была сильно преуменьшена.

Особое значение в данном исследовании будет иметь фактор религии. Представить средневековое общество вне религиозного сознания невозможно. Религия являлась даже не важнейшим компонентом общественной жизни XIII века, а интегральным. Все прочие элементы бытия были производны от религии.

Но именно в XIII веке в различных цивилизационных системах фиксируется религиозный надлом. Следствием этого надлома могла стать смена цивилизационной идентичности. Продолжалась христианизация языческого мира. И именно под предлогом христианизации язычников Северной Европы движение крестоносцев сосредоточивалось на Русском направлении. Перед религиозным выбором встала Монгольская империя при Чингизидах. Различные ее части — улусы — делали свой выбор в пользу христианства, ислама, буддизма или оставались в пространстве тенгрианства (религии «Неба» евразийских кочевников). Раскол в предпочтениях того или иного вероисповедания происходил и внутри рода Чингизидов.

Под давлением принятия унии с Римом оказывается поствизантийское пространство. И уже восстановленная Византия приняла в 1274 году на I Лионском Соборе униатство, как бы откупаясь им от угрозы организации папством нового «крестового похода». В католической Европе именно

в XIII столетии был учрежден церковный трибунал по борьбе с ересями — Святая Инквизиция. Сам факт ее учреждения указывает на активизацию еретичества в западном христианстве. Против еретиков организуется Альбигойский (или Катарский) крестовый поход. На этом мировом фоне Русь оказывалась наиболее устойчивой в вере.

XIII век является, вероятно, одним из наименее осмысленных периодов за всю мировую историю. В это столетие произошли события, принципиально изменившие цивилизационную карту мира: гибель и восстановление Византийской империи, падение Хорезма, китайских империй Цзинь и Сун, Багдадского халифата; образование Монгольской империи и начало ее распада; создание Делийского султаната; переход из рук в руки Иерусалима. Нельзя сказать, что перечисленные события представляют «темные страницы истории». Каждое по отдельности, они описаны и хорошо известны специалистам. Но при этом можно утверждать, что традиции целостного осмысления XIII столетия в проекции мирового исторического процесса не сложилось. Возможно, причина отсутствия такого осмысления обуславливается трудностью сведения к единому знаменателю столь разновекторных политических событий. Говоря языком современной политологии, реализовывалось одновременно, по меньшей мере, четыре глобальных проекта: монгольский, арабо-исламский, тюркско-исламский и европейско-католический. За каждой из экспансионистских волн стояла сообразно с временем та или иная религия, что позволяет характеризовать XIII век как период межрелигиозных войн.

Все эти особенности XIII столетия совершенно не находят отражения в традиционной учебной версии истории. В ней представлены лишь некоторые отголоски большого исторического нарратива: монгольское нашествие на Русь, отражение Александром Невским агрессии шведов и немцев на Западе, его выбор в пользу Орды (в противоположность

выбору Даниила Галицкого), внезапная смерть великого князя во время ордынской поездки. Между тем Александр Невский являлся современником многих из перечисленных выше событий мировой значимости и, возглавляя одно из самых крупных государств мира, не мог не реагировать на них, не учитывать их при выстраивании собственной политической линии.

Цель данного рассмотрения заключается в восстановлении мирового контекста деятельности Александра Невского. При этом ввиду неразрывности политики и религии для XIII века основу проводимой контекстуализации составили религиозно-идеологические основания политических процессов. Вместо «лоскутной» истории отдельных сообществ в данном случае предлагается рассмотреть мировую интегрированную историю, сфокусированную на вопросе стратегического целеполагания русской великокняжеской власти. Речь не идет об открытии новых фактов, а об интеграции различных фактологических линий исторического нарратива в единый метанарратив.

Представляемые результаты исследований ставят проблемные вопросы и намечают направления для новых исследовательских разработок. Александр Невский в любом случае стал для российского исторического сознания фигурой определяющей, по отношению к которой может быть использовано понятие «культурный герой»².

---

² Багдасарян В.Э. Стратегия Александра Невского в контексте цивилизационных трендов тринадцатого столетия // Вестник МГОУ. Сер.: История и политические науки. 2021. № 1. С. 8–21; Иерусалимский Ю.Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.). Александр Невский: между Западом и Востоком // Там же. С. 22–34.

КЕЛИКІН КІЗІ
АЛЕУДІК

АРОДІВІЧЬ НЕСКІН

Восток: третья христианская цивилизация и имперостроительство Чингизидов

Восток и Запад сошлись...

«**О**, Восток есть Восток, а Запад есть Запад, и никогда они не встретятся, пока Земля и Небо не встанут сейчас на великом Судилище Бога», — с этих слов начинается «Баллада о Востоке и Западе» Р. Киплинга, написанная в XIX веке. Но в XIII столетии Восток и Запад встретились. И эта встреча имела принципиальные последствия и для Запада, и для Востока.

Сам Киплинг заявлял в «Балладе», что для смелых духом разделение между Западом и Востоком не есть непреодолимая преграда. Обычно британского поэта цитируют по первым строчкам, из которых следовала невозможность встречи. Между тем он уже в следующих строчках опровергал тезис о такой невозможности:

«Но нет ни Востока, ни Запада, ни Границы, ни Породы, ни Рождения, когда два сильных человека стоят лицом к лицу, хотя они и пришли со всех концов земли!»¹

---

¹ *Kipling R.* The Ballad of East and West. URL: <https://rpo.library.utoronto.ca/content/ballad-east-and-west>.

Цивилизационные границы мира подверглись в XIII веке перекройке под воздействием двух политически направляемых миграционных потоков. Первый шел с запада на восток, будучи идеологически выражен движением крестовых походов. Второй направлялся с востока на запад, и основным субъектом его продвижения являлись монголы. Выбор в 2000 году нью-йоркским журналом «Таймс» человеком тысячелетия Чингисхана отражал реальную оценку масштаба последствий его завоевательных походов и строительства империи².

Целевая установка представляемого раздела состоит в том, чтобы реконструировать подлинный облик Евразийского Востока XIII века и, исходя из этой реконструкции, предположить, какой стратегии мог придерживаться на восточном направлении русский национальный лидер. Такое восстановление образа необходимо ввиду его деформации под современные стереотипы. Попытаемся эти стереотипы подвергнуть ревизии.

Религия монголов — тенгрианство

Доминантной религией монголов при Темуджине (Чингисхане) являлось тенгрианство. Суть ее состояла в почитании безграничного Неба, олицетворяемого богом Тенгри. Небо являлось и принципом выражения высшего космического и социального Закона. Особое значение в политическом преломлении имело учение о Кут — особой жизненной силе. Этой силой — небесной харизмой — наделяется высшая власть. Властная сакрализация в тенгрианской традиции связывалась именно с жизненной силой Кут, понимаемой как особый мандат Неба на правление. Считалось, что Небесная

---

² *Мэн Дж.* Чингисхан. Жизнь, смерть и воскрешение М.: Эксмо, 2006. 416 с.

жизненная сила передается от правителя к правителю. Наличие этой силы — мандата Неба — являлось в понимании кочевников основанием властной легитимизации.

Особый интерес к тенгрианству в современную эпоху возник прежде всего в связи с изучением трудов Л.Н. Гумилева. По мнению историка, тенгрианства придерживались все сменяющие друг друга в качестве доминантной силы кочевники Великой Степи: гунны, тюркюты, монголы. Тенгрианство являлось религией Монгольской империи, созданной Чингисханом. В дальнейшем тенгрианская традиция оказалась тесно переплетена с модифицированным под кочевой тип жизнеустройства буддизмом.

Необходимость пересмотра взгляда на тенгрианство как язычество следовала еще из труда Г.В. Вернадского «Монголы и Русь». Историк в нем приходил к выводу, что Чингизиды руководствовались особой монгольской имперской идеей. Суть ее сводилась к двум позициям: 1) существует единый и единственный Бог — Вечное Небо; 2) на Земле от имени Неба должен править лишь один повелитель — Великий хан. Под этот универсум и должны были быть приведены к покорности все народы.

Легитимность повелителя определялась реализацией им воли Неба. Великий хан Мунке даже назывался сыном Неба, на том, очевидно, основании, что он наделялся особым Божественным мандатом³.

Такое обоснование властного статуса хана являлось, конечно, не политеистическим. Тенгрианство, надо признать, было религией монотеистической. Эта фиксация заставляет выйти за рамки установившегося перечня монотеистических религий. Но такая ревизия, в силу расширения религиозно-представлений, назрела уже достаточно давно⁴.

³ Дробышев Ю.И. Монгольский хаган как сын Бога // Народы и религии Евразии. 2020. № 4. С. 123–127.

⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 105–112.

Сегодня модернизированное тенгрианство получило некоторое распространение среди интеллигенции тюркоязычных народов бывшего СССР. Генерируется проект единой пантенгрианской общности. Религия Тенгри прочно вошла в нарратив жанра фолк-истори.

Тенгрианство, по всей видимости, оказало определенное влияние на властный дискурс Русского государства. Сверхвысокий уровень сакрализованности персональной власти в России соотносился с тенгрианской традицией легитимизации верховного правителя — обладателя божественной харизмы⁵.

Однако в свете рассматриваемой в нашей книге проблематики мы сфокусируем внимание на другой компоненте религиозной жизни монголов и Монгольской империи в целом — христианстве. Преимущественно монгольское христианство было сопряжено с Церковью Востока, исторические осколки которой сегодня идентифицируются как Ассирийская церковь. Остановимся на ней подробнее.

Христологические расколы и цивилизация Церкви Востока. Диалог с Православием как потенциальная возможность

Христологические споры раннего христианства имели принципиальное значение не только для богословия, но и цивилизационогенеза. Можно говорить, что они стали осевой линией генезиса средневековых цивилизаций, возникших на пространстве христианской ойкумены. Формировалось одновременно несколько очагов христианских цивилизаций. Палитра была более вариативна, нежели последующее сведение к двум — Западной и Восточной —

---

⁵ *Аюпов Н.Г.* Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2012. 256 с.

христианским цивилизациям. Византия в этой географической перспективе была частью Запада, тогда как христианский Восток начинался с Месопотамии.

Географические границы меняются исторически под влиянием различных факторов и, прежде всего, факторов цивилизационных. То, что, к примеру, сегодня называется Европой, есть понятие сравнительно молодое. Оно прочно вошло в лексикон только при переходе к Новому времени, будучи сопряжено с утверждением иной картины мира. Изменялись и границы Востока. Можно говорить применительно к Средним векам и об особой цивилизации (или цивилизационной системе) Христианского Востока. Эта цивилизация впоследствии была поглощена другими цивилизационными акторами. Но ее роль в мировой истории, очевидно, нуждается в специальной реконструкции.

Принято считать, что богословский дискурс Церкви Востока исходно был задан традициями Антиохийской богословской школы. Наряду с Александрийской школой, она представляла собой ведущий центр ранней христианской философии. В отличие от александрийцев, антиохийцы сторонились аллегорических трактовок и увлечения символическим. Они призывали смотреть на библейские положения буквально, в их конкретном и историческом значении. Если александрийцы апеллировали к Платону, то антиохийцы преимущественно к Аристотелю. Это не означало, вместе с тем, того, что Антиохийская школа избегала метафизики. По свидетельству современников, антиохийцы чертили геометрические фигуры, пытались через них изложить учение о Боге. За чрезмерное увлечение математикой — в противоположность богословию — Евсевий Эмесский был даже изгнан папством. К антиохийцам принадлежали видные фигуры в истории Церкви, такие как святители Кирилл Иерусалимский, Иоанн Златоуст и епископ Феодорит Кирский. Упадок школы, да и самой

Антиохии в качестве богословского центра, произошел после осуждения учения Нестория (381–451) усилиями святителя Кирилла Александрийского и его сторонников. Причем Несторий, будучи архиепископом Константинопольским, имел сильные позиции, и победа Кирилла не была predetermined. Влияние Антиохийской школы в Византии фактически пресеклось. Однако оно оказалось сохранено в определенной мере на восточных пространствах христианской ойкумены. Ей унаследовала именно Церковь Востока (несторианская), условно развивавшаяся в дискурсе антиохийской традиции⁶.

Деление на александрийцев и антиохийцев имело, конечно, условный характер, и можно говорить скорее о различиях богословских акцентов, нежели о различиях взглядов. Но в данном случае важна фиксация причастности Церкви Востока к исходной традиции христианского богословия. Различия в акцентах отразились частично в общих богословских установках православной и ассирийской Церквей — большей мистичности первой и большей конкретизации второй, проявивших себя в том числе и в XIII столетии.

Основная богословская позиция Церкви Востока состояла в признании двух естеств Христа — Божественного и человеческого. Они неслиянны и нераздельны, составляя единое Лицо единения — Христа. Спаситель выступает и Богом, и Человеком одновременно. Однако в рамках этой платформы имели место богословские вариации. Церковь Востока не выработала столь же жесткой догматики, как на Западе, чему способствовали решения Вселенских соборов. В ней доминировали на разных этапах различные течения. Но диофизитская линия христологии, согласно которой

---

⁶ Сидоров А.И. Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская Благовонница, 2013. 732 с.

в Иисусе Христе признавалось две природы — Божественная и человеческая, при всех вариациях трактовок оставалась незыблемой. Такая ситуация хотя и приводила к эклектике, давала хорошие шансы на диалог⁷.

Терминологические сложности приносило использование в Церкви Востока наряду с понятием «ипостась» сирийского по происхождению понятия «кнома». Чаще всего оно и переводилось в качестве «ипостаси». Но точность такого перевода вызывала сомнения. Вероятно, речь шла не об ипостаси как *фюсисе*, а ипостаси — *индивиде*. При должной переводческой проработке проблема могла быть снята, но этого не случилось. Размежевание Церковью усиливалось.

Исследователями выделяется как минимум четыре направления христологии Церкви Востока. Среди них — феодорианское (Феодор), баббидское (Баббид), сабришское (католикос Сабришо I) и нисибинское (Хнана Адиабенский). Последнее фактически примыкало к византийскому халкидонскому богословию. В этой части богословского спектра Православие и Церковь Востока фактически смыкались друг с другом⁸. Общего у Церкви Востока с православными Церквями было больше, нежели различий. Церковь Востока признавала Троицу и боролась с арианами. Незыблемым для нее являлся догмат Никео-Цареградского Символа Веры. Как и православные, Церковь Востока утверждала исхождение Святого Духа исключительно от Бога-Отца. Католический догмат филиокве (Святой Дух исходит от Отца и Сына) не был ею принят после соответствующих решений Рима в XI веке. Только в 1599 году Церковь Востока на униатском соборе в Индии пошла на соответству-

---

⁷ Брок С. Христология Церкви Востока // Вестник древней истории. 1995. № 2 (213). С. 39–53; Селезнёв Н.Н. Христология Ассирийской церкви Востока. М.: Euroasiatica, 2002. 200 с.

⁸ Заболотный Е.А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб.: Наука, 2020. С. 327–328.

ющие уступки католикам. Но это была уже другая эпоха. Догмат о филиокве в итоге в Церкви Востока не прижился и был изъят из богослужебной практики. То, что в XIII веке Церковь Востока не принимала филиокве, указывает на более близкую позицию в диалоге именно к православным Церквям, а не к католикам, имея в виду существовавшую конфронтацию.

Не вполне ясен перечень принятых Церковью Востока таинств. К XIV столетию перечислялось семь таинств. Причем первоначально Церковь Востока не признавала непосредственное превращение в Евхаристии хлеба и вина в Тело и Кровь Христовы. Но к XIII веку понимание такого превращения не подлежало сомнению. И в этом отношении наблюдалось сближение с остальными православными Церквями.

Анализ учения Церкви Востока позволяет утверждать, что диалог с ней православных Церквей был потенциально возможен⁹. Соответственно, и Александр Невский мог гипотетически выстраивать политическую линию взаимодействия с ее адептами, которых было предостаточно в Монгольской империи и в имперской элите в частности.

О корректности несторианской идентификации христиан Церкви Востока

Церковь Востока принято идентифицировать с несторианским учением, что не вполне очевидно. Несторий не был в действительности ни создателем богословия Церкви Востока, ни ее основателем. Обычно традиция Церкви

---

⁹ *Ларше Ж.-К.* Христологический вопрос. По поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквями: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы // Богословские труды. 2007. № 41. С. 146–211.

апеллирует к авторитету трех учителей — Диодора Тарсийского (ок. 310–394), Феодора Мопсуестийского (350–428) и Нестория (381–451). Причем влияние Феодора на формирование Церкви Востока было, по-видимому, наиболее значимым. Георгий Флоровский даже заявлял, что Церковь Востока была в действительности Церковью Феодора Мопсуестийского, а не Нестория¹⁰.

Феодор развивал концепцию двух сынов — Сына Божьего и сына человеческого. Объединять как одно лицо Божественный Логос и человека — Иисуса — он считал недопустимым. Иисус есть, по Феодору, подобие Храма, в который вошел и пребывает Бог. Сам же Иисус, как человек, мог сталкиваться со страстями, что не могло иметь место в отношении Божественного Логоса. И только вознесшись, он достиг природной неизменности. По другой трактовке, соединение Божественного и человеческого произошло во время Иисусова крещения. Всё это не имело фундаментальной радикальности, которая бы выводила Церковь Востока за рамки общего христианского пространства.

Феодор Мопсуестийский, правда, не избежал анафематствования в Византии. Осуждение состоялось в 523 году, при Юстиниане I, на V Вселенском Соборе в Константинополе — уже через 125 лет после смерти богослова. Император желал принятия решения с осуждением радикального диофизитства, распространенного в поместных Церквях. Политическим подтекстом решения являлось усиливающееся противоборство между Византией и Сасанидской империей, с которой и была аффилирована Церковь Востока (несторианская)¹¹.

---

¹⁰ Brock S.P. The Christology of the Church of the East in the Synods of the Fifth to Early Seventh Centuries: Preliminary Considerations and Materials // Doctrinal Diversity: Varieties of Early Christianity. New York and London: Garland Publishing, 1999. P. 281–298.

¹¹ Гурьев П.В. Феодор, епископ Мопсуестийский. М., 1890. 356 с.

Утвердившийся в церковной критике образ Нестория, как ересиарха, затрудняет не только восприятие ранней истории христианства, но и по инерции — историю XIII столетия. В реальности всё было сложнее и не укладывалось в жёсткие рамки чёрно-белых оценок. Характерна в этом отношении оценка видного историка Церкви А.В. Карташева: «Если бы все, без всяких дебатов цитированные речи и выражения Нестория были рассмотрены при живых комментариях самого их автора, а не измерены другой богословской меркой, то они могли бы быть оправданы как православные»¹². Если Несторий — фактически православный, то в этой логике и сущностных оснований для сближения православных и несториан могло не быть. Соответственно, преодоление формального размежевания было исторически возможно. Не исключено, что такая возможность могла иметь перспективу и в XIII веке.

Но всё же к оценке А.В. Карташева имеет смысл относиться сдержанно. Степень расхождения Нестория и православных была, по-видимому, действительно преувеличена, но расхождения все-таки существовали. Преодолеть их представлялось потенциально возможным.

Совершенно неприемлемой, с точки зрения исторической достоверности, была трактовка несторианства (как, впрочем, и ряда других течений ранней христианской мысли) в советской атеистической литературе. Показательны в этом отношении оценки деятельности Нестория, предложенные одним из ведущих советских религиоведов (противников историчности Христа) Иосифом Ароновичем Кривелевым. Кривелев характеризовал несторианство как новую разновидность арианства, то есть как антитринитарное учение (противников Троицы). Ничего подобного Несторий и его последователи не утверждали, и более того,

---

¹² *Карташев А.В.* Вселенские Соборы: В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2019. С. 207.

вели борьбу с арианами, как с опасной ересью. Именно благодаря деятельности Нестория Арианская церковь и была разгромлена в Константинополе в годы его архиепископства. Сам Несторий был назван Кривелевым Константинопольским патриархом, хотя тот этого сана (появившегося позже) иметь не мог.

Главный приписываемый Кривелевым Несторию тезис — «Христос был не бог, а человек, лишь в ходе своей деятельности ставший мессией»¹³. Положение об отрицании Несторием божественной природы Христа попало в переиздания советского «Краткого научно-атеистического словаря». Возможно, оно давало основания для объяснения последующего распространения ислама, для которого Иса позиционировался пророком. Диофизит Несторий оказался парадоксальным образом отрицателем Божественной природы Христа. Это определило не только деформацию несторианства, но и в целом позицию Церкви Востока, трактуемой в качестве несторианской. Фактически она оказывалась в предложенной интерпретации «нехристианской». А какие могут быть отношения с Церковью, отрицающей Христа как Бога? При такой постановке вопроса сама стратегия поиска Александром Невским альянса на Востоке лишалась смысла.

Скорее можно было вести речь о несторианско-исламском альянсе. Ведь если Иисус не есть Бог, а лишь величайший из пророков, то он фактически совпадал с исламским образом Исы ибн Марьям. Но только Несторий считал иначе, а соответственно, и его учение не имело отношения к Исламу, возникшему на два столетия позже. Это пример того, как религиозные деформации приводили и к деформациям историческим.

---

¹³ *Кривелев И.А.* История религий: Очерки в 2 ч. М.: Мысль, 1988. 445 с. (URL. <http://litresp.ru/chitat/ru/%D0%9A/krivelev-iosif-aronovich/istoriya-religj-tom-1>).

Многие конфликты в истории возникали как недоразумение. Став когда-то прецедентом, они продуцировали последующее противостояние. Часто конфликты религиозные имели в прошлом банальную причину — неточность перевода. Проблема адекватности перевода связана, в частности, и с интерпретацией учения Нестория. Претендуя на особую позицию в богословии, он не знал сирийского языка и владел исключительно греческим. Между тем сирийский язык являлся вторым языком Византии, и поиск категориальных эквивалентов был нетривиальной задачей. Ошибки перевода были в дальнейшем преувеличены и стали восприниматься как ошибки богословия.

Непосредственным катализатором антинесторианских процессов стал вопрос о поименовании Матери Иисуса, известный в дальнейшем как проблема мариологии. Для богословия это не было наиболее острой темой. Показательно, что сегодня в Церкви допускаются разные именованья, не считающиеся еретическими. Но для паствы раннего Средневековья имена значили гораздо больше. Несторию могли быть предъявлены и более серьезные обвинения, но подтолкнула к конфликту именно тема имени. Несторий осторожно высказывался против использования именованья «Богородица», вошедшего к его времени в широкий обиход. По его мнению, использование этого именованья могло подразумевать, что Бог произведен от Марии. Он предлагал другие понятия: Христородица и Богоприемница. Итогом явилось анафематствование Нестория, заклеивание его на Эфесском соборе (431) в качестве «нового Иуды». В Константинополе и Антиохии анафема не была поддержана.

Сам Несторий был, по-видимому, готов пойти на компромисс, но механизм борьбы с ересью уже работал на собственном ходу. Для предотвращения раскола Несторий удалился в монастырь. Но репрессии на его сторонников

привели к оттоку несториан в Персию, что стало важной вехой размежевания¹⁴.

Существует и точка зрения, что позиция Нестория не имеет общего с тем, что принято определять как «несторианство». Собственно формирование богословских основ несторианства приписывается, согласно этому взгляду (с апелляцией к авторитету Нестория), видному деятелю Церкви Востока V–VI веков Бавваю Великому (521–628) — претенденту на роль патриарха. Позиции разведения взглядов Нестория и несторианства придерживался, в частности, опираясь на найденные рукописи, английский историк Дж. Ф. Бетюн-Бакер, однако само по себе это не отменяет определенную богословскую направленность Церкви Востока в христологическом дискурсе¹⁵.

Христианство в Иране

Ранняя история христианства до его утверждения в качестве государственной религии обычно соотносится с Римской империей. Эта традиция установилась давно, будучи выражена логикой: гонимая Римом Церковь, ставшая затем Церковью правящей. Но существовала и параллельная история христианской общины в Сасанидском Иране. Причем, первоначально Иран демонстрировал к христианам гораздо более теплые отношения, чем это имело место в Римской империи. Условно, в контексте римских религиозных репрессий, можно было говорить об иранской отдушине для христианского мира. Иранский зороастризм не имел первоначально столь жёсткого неприятия христианства, как римские язычество и митраизм.

---

¹⁴ Селезнёв Н.Н. Несторий и Церковь Востока. М.: Путь, 2005. 111 с.

¹⁵ Bethune-Baker J.F. Nestorius and his teaching; a fresh examination of the evidence. With special reference to the newly recovered Apology of Nestorius (The bazaar of Heraclides). Cambridge: The University Press, 264 с.

Ситуация принципиально и резко меняется после принятия в 313 году Константином Великим христианства в качестве государственной религии Римской империи. Шахиншах Шапур II небезосновательно полагал, что его подданные-христиане будут содействовать войскам неприятеля. Христиан вначале облагают большими налогами на содержание армии. Далее начинаются казни. В провоцировании репрессий принимали участие зороастрийцы, манихеи, иудеи. Неизвестно, играло ли при этом какую-то роль в политике Шапура II в отношении христиан иудейское происхождение его матери-кушанки, воспитывавшей царя без умершего до рождения сына Ормизда II. Сообщалось о приказе Шапура II об истреблении всех подданных с христианскими именами. Геноцид против адептов Церкви Востока IV столетия составил одну из наиболее мрачных вех в истории мирового христианства. Деятельность Шапура лежит в русле того, что чинилось в Римской империи Нероном и Диоклетианом. Но иранские антихристианские гонения при известной римоцентричности истории Древнего мира остаются менее известными.

Недовольство репрессиями привело в конце правления Шапура к ослаблению гонений. Отчасти этому способствовал отход от христианства при Юлиане Отступнике, а соответственно, демаркировка христиан в качестве врагов Ирана.

В V столетии Сасанидский Иран не стал христианской империей. Такая перспектива получила практические очертания при внуке Шапура II Йездигерде I (363–421). При нем антихристианские репрессии свертываются, а христиане Церкви Востока получают привилегированное положение в государстве. Такая политика была воспринята как измена со стороны зороастрийского жречества. Отсюда присвоение Йездигерду прозвищ — «Отступник» и «Грешник». Соответственно, христиане давали шахиншаху прямо противоположные оценки. Ставка Йездигерда на христиан

соотносилась в социальном плане с политикой поддержки городского ремесленного населения. Шахиншах дал возможность Церкви Востока проводить захоронения по христианскому обряду, то есть в земле, что было кощунством в представлении зороастрийского жречества. Восстанавливались христианские храмы.

Аналогом принятия Миланского эдикта 313 года в Римской империи стал организованный Йездигердом в 410 году Собор Церкви Востока в Селевкий-Ктесифоне. Церковные структуры охватывали территорию Ирана, устанавливалась единая иерархия. Официально признавались правила, принятые на Никейском Соборе 325 года. В Селевкий-Ктесифоне присутствовали представители Восточной Римской империи, что подчеркивало единство Христианского мира. Несмотря на произошедшее в 395 году разделение Римской империи на Восточную и Западную, управлявшиеся разными императорами — сыновьями Феодосия I Аркадием и Гонорием, она к началу V века все еще мыслилась как единое государство Цезарей.

Посредством альянса с Сасанидским Ираном фактически реализовывался (но не реализовался) концепт двух христианских империй — Запада и Востока. Восточной христианской империей мог стать Иран, западной — Римское государство. Две империи — одна христианская общность. Утверждается даже, что, находясь на смертном одре, римский император Аркадий обращался с просьбой к Йездигерду стать попечителем его малолетнего сына и всего римского народа. И будто бы такое попечительство в течение 20 лет им и осуществлялось. В этом случае речь уже могла идти о фактически единой римско-иранской государственности. Попечение же иранца вряд ли могло быть допущено без понимания его близости к христианству. Доверить малолетнего сына и весь римский народ зороастрийцу Аркадий вряд ли посчитал бы возможным.

Христиане Церкви Востока ожидали публичного перехода Йездигерда в христианство. Говорилось, что такой шаг он мог совершить, когда епископ Маруфа избавил его сына от мучившего того демона. Но публичного события обращения шахиншаха в христианство так и не произошло. Более того, в последний год жизни его отношения с Церковью Востока серьезно ухудшились. По-видимому, вина лежала на руководстве самой Церкви, перешедшей грани допустимого в отношении к зороастрийскому жречеству. Разрушен был, в частности, храм Огня, в другом случае погашен ритуальный храмовый огонь. Амбиции и нетерпимость сыграли дурную услугу. Уникальный шанс V столетия не был в итоге использован¹⁶.

Христианство у арабов

Погромы в Иране вызвали миграцию христиан Церкви Востока на Аравийский полуостров. Под влиянием переселенцев некоторые из арабских племен приняли христианство, в частности, арабы-химьяриты, создавшие просуществовавшее до VI века государство Химьяр, захваченное в итоге эфиопами. Помимо христиан, среди химьяритов были и иудеи. Химьяриты занимали высокое положение в арабском мире, позиционируясь в качестве так называемых «чистых арабов»¹⁷.

Христианской являлась также «царская арабская династия» Гассанидов. Однако иерархия Церкви Востока ею не признавалась. Гассанидское царство в союзе с Византией вело борьбу с Сасанидским Ираном. В религиозном отношении Гассаниды принадлежали к Яковитской пра-

---

¹⁶ *McDonough S.A.* Second Constantine?: The Sasanian King Yazdgerd in Christian History and Historiography // *Journal of Late Antiquity*. 2008. Vol. 1. № 1. С. 127–140.

¹⁷ *Vine A.R.* The Nestorian Churches. Ams Pr Inc, 1978. P. 59–60.

вославленной церкви, сохранив христианскую идентичность и после распространения ислама в арабском мире. Обращает на себя внимание самоотверженная приверженность Гассанидов союзу с Византией. Такого рода христианские анклавные Ближнего Востока отражали цивилизационное многообразие средневекового мира, утраченное в значительной степени в последующие столетия. «Цветущая сложность» — так Константин Леонтьев определит впоследствии эту модель мироустройства. Последующие процессы унификации изменят ситуацию принципиально. Первой фазой явилась унификация религиозная. Далее, в Новое время, начнется этап унификации секулярной.

Арабские завоевания объективно наносили непоправимый урон христианскому миру. Однако негативные последствия исламской экспансии отчасти сглаживались для Церкви Востока миграционным продвижением по территории Халифата. Непосредственные отношения ее с арабами определялись обстоятельствами политической конъюнктуры. За оказание несторианами помощи арабам при взятии Мосула Церковь Востока получала некоторые преференции в сравнении с другими христианскими церквями. Тем не менее и на ее паству распространялись все последствия религиозной дискриминации: налог на землю — харадж, военная пошлина — джизья, запрет ездить верхом, иметь при себе оружие, возводить новые культовые сооружения и использовать символы. Высшие иерархии Церкви Востока назначались халифом при отсутствии даже формального согласования с епископами. Церковь Востока сохранилась, тем не менее, под властью халифов, что не удалось многим другим христианским общностям. Этот сохраненный потенциал оказался востребованным уже в XIII столетии¹⁸.

---

¹⁸ Селезнёв Н.Н. Ассирийская церковь Востока: Исторический очерк. М., 2001. 105 с.

Христианство в Индии

Появление первых христиан в Индии принято связывать с миссионерской деятельностью апостола Фомы. О посещении индийской гробницы апостола сообщал в 1293 году Марко Поло. Уже в XIV веке о путешествии в Индию, к месту захоронения Фомы, писал другой знаменитый путешественник — монах-францисканец Одорико (1286–1331). Ранее об индийской миссии апостола повествовали церковные писатели первых веков христианства, включая, в частности, Григория Богослова. В самой Индии верили в апостольское преемство христианства.

Несторианином являлся выдающийся византийский путешественник VI века Козьма Индикоплов, автор «Христианской топографии». В своем сочинении он оппонировал системе Птолемея и отрицал шарообразность Земли. Сегодня такой взгляд мог бы быть охарактеризован как обскурантистский, но он отражал реалии средневекового осмысления мира, прежде всего как мира христианского.

Наряду с Индией писатель посетил Эфиопию, Аравию, Цейлон, встречался, несмотря на несторианские воззрения, с императором Юстинианом I. Из свидетельств Козьмы Индикоплова определенно следовало подчинение индийских христиан Церкви Востока. Церковное управление Индией велось из Ирана. Несторианство Козьмы Индикоплова само по себе объясняло установки предпринимаемого им путешествия.

В X веке индийские христиане обретают уже статус патриархата в рамках иерархии Церкви Востока. Подчинение ей сохранялось в Индии еще в XVI веке¹⁹.

---

¹⁹ *Удальцова З.В.* Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — 1-я пол. VII в. М.: Наука, 1984. С. 467–478.

Христианская Индия, наряду с «Индиями» иных религиозных традиций, являлась, таким образом, исторической реальностью XIII века. Это порождало соответствующие легенды, побуждало ожидания. Имела место особая тема индийской христианской мистики.

При этом надо иметь в виду условность используемых географических категорий. Современное Индийское государство никогда не было тождественно границам Индии в истории. Под Индией часто понимали не только и не столько полуостров Индостан, сколько некое широкое восточное пространство, включая, в частности, Йемен и Эфиопию.

Христианство в Центральной Азии: эфталиты

Особое значение в последующей перспективе истории XIII века имело распространение христианства Церкви Востока на территорию Центральной Азии²⁰. Проникновение в регион осуществлялось посредством включения христиан в караванную торговлю. Главным азиатским центром несторианства стал Мерв (на территории современного Туркменистана). Около 360 года там был поставлен первый епископ. Именно из Мерва со временем стала распространяться проповедь христианства среди монголов.

Особое значение в стратегии Церкви Востока приобрело в V столетии распространение христианского учения среди эфталитов. Эфталиты не только приняли христианство несторианского толка, но и поддерживали идею солидарности в борьбе с противниками христианской веры, в качестве которых воспринимали зороастрийцев. Государство

---

²⁰ *Никитин А.Б.* Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Вост. Туркестан и Ср. Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 121–137.

эфталитов являлось значимым геополитическим актором региональной политики, распространяя свою власть на территорию Афганистана, части Средней Азии и Северной Индии²¹.

Среди историков нет единства в трактовке этногенеза эфталитов. Существуют, в частности, гуннская, монгольская, тюркская, пушунская версии. В любом случае государство эфталитов оказалось очагом цивилизационного христианского влияния на достаточно обширной, этнически пестрой территории стратегически значимых артерий средневекового мира²².

Христианство в Египте

Церковь Востока преимущественно ориентировалась на восточный вектор миссионерской деятельности, предпочитая не нарушать условные границы христианства Запада. Тем не менее четкости разграничительных линий не существовало. Одним из направлений интересов Церкви Востока стал, в частности, Египет. Там с позиций диафизитства было организовано жесткое оппонирование миафизитам. В Египте Церковь Востока сталкивалась с неприятием со стороны Коптской церкви. Слово «копт» в тот период фактически использовалось как этноидентификатор, вместо более позднего — египтянин. Несмотря на сложную обстановку Церковь Востока удерживала часть паствы в Каире до XII века. Не исключено, что и в XIII столетии во время «желтого крестового похода» среди египетского населения сохранялось определенное число симпатизантов Церкви Востока²³.

---

²¹ Vine A.R. The Nestorian Churches. Ams Pr Inc, 1978. P. 61–62.

²² Пилипчук Я.В. Этничность и историческая география владений эфталитов // Иран-наме. Алматы. 2016. № 37/38. С. 423–448.

²³ Baum W., Winkler D. W. The Church of the East: A Concise History. London-New York: Routledge-Curzon, 2003. P. 58–59.

Христианство в Японии

Образ средневековой Японии традиционно связывается с культурной закрытостью от внешнего мира. Расконсервация страны произошла лишь в XIX столетии в результате внешнего принуждения к торговле. Несовпадение норм этноэтикета часто приводило в истории Японии к конфликтам с христианскими миссионерами, вплоть до организации антихристианских погромов. Тем удивительнее, что первое проникновение христиан Церкви Востока на Японские острова состоялось еще в VII–VIII веках. Известно, в частности, об организации ими лепрозория²⁴.

По-видимому, значительного христианского влияния в Японии в Средние века не было, хотя сам факт географического распространения Церкви Востока до Японских островов позволяет поставить вопрос о ревизии традиционных взглядов о связанности средневекового мира. Сам факт охвата Церковью Востока пространства от Месопотамии до Японии указывал на то, что представление, будто бы единый мир стал формироваться лишь с эпохи Великих географических открытий, не соответствует действительности.

Христианство в Китае

Распространение и достижение известного влияния христианства Церкви Востока в Китае приходится на время империи Тан. Существует общепринятая датировка появления первых христиан в Поднебесной — 635 год. Легендарному миссионеру несторианину Алобэню принадлежит честь основания китайского христианства. Известно, что прибыл он в Китай из Ирана, добившись приема у импера-

---

²⁴ Селезнёв Н.Н. Ассирийская церковь Востока: Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001. С. 58–59.

тора Тай-цзуна. При Тай-цзуне Китай проводил активную экспансионистскую политику, что выразилось, в частности, в присоединении к Империи Средней Азии. Впоследствии при Мао Цзедуне посредством апелляции к Империи Тан обосновывались исторические права КНР на соответствующие советские регионы. Экспансии же, как известно, реализуются не только военной силой, но и идеологией (в реалиях Средних веков — религией). В этом смысле использование Церкви Востока для продвижения в Средней Азии отвечало интересам Тай-цзуна. Обнаруживается, таким образом, взаимный интерес Церкви Востока в Китае и Китая в регионах влияния Церкви Востока²⁵.

Алобэнь в Китае организовал широкую переводческую деятельность, сделав доступным широкий пласт христианской литературы на китайском языке. Первым таким источником принято считать несторианский катехизис — «Канон Иисуса Мессии». Адаптация под китайский контекст отразилась в Каноне, в частности, в поименовании Бога-Отца иероглифом «фо», что означало Будду. Святые обозначались как архаты — люди, достигшие освобождения от цепи перерождений, ангелы — буквально «все будды»²⁶.

Более поздним знаменитым памятником христианского Китая стала установленная в 781 году Несторианская Стела, сообщавшая сведения о китайском христианстве. Позже, во время гонений на буддистов, затронувших и христиан, Стела была зарыта в землю и вновь обнаружена уже в XVII столетии, что стало крупной археологической сенсацией.

Тем не менее положение христиан в Империи не было устойчивым. Как и в Халифате, оно связывалось с полити-

---

²⁵ *Baum W., Winkler D. W. The Church of the East: A Concise History. London-New York: Routledge-Curzon, 2003. P. 50–51.*

²⁶ *Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература. 2002. 446 с.*

ческой конъюнктурой. Наиболее крупные репрессии были организованы при императоре У-цзуне, установившем в 845 году запрет на все иностранные религии: буддизм, христианство и манихейство. Им противопоставлялась китайская традиция даосизма, к которой в целом тяготела династия Тан. Осуждение иностранных религий при У-цзуне, вероятно, связывалось с внешними войнами Китая, в частности, борьбой с уйгурами²⁷.

Уйгуры-манихеи и уйгуры-христиане

Как событие, сопоставимое с падением Константинополя, оценивал Л.Н. Гумилев уничтожение киргизами в 840 году Уйгурского каганата. Уйгурский каганат вошел в историю религии своей приверженностью манихейству.

Манихейство, являвшееся государственной религией Уйгурии, в средневековой Европе позиционировалось как один из главных источников еретичества. В литературе существует определение манихейства как «мировой ереси», так как свои еретические проекции оно пыталось внедрить не только в христианство, но также в ислам, зороастризм, буддизм.

Манихейство представляло собой первую попытку создания универсальной религии, аккумулирующей все другие религиозные учения. Исходя из этой установки, манихеи уделяли большое внимание переводам священных книг разных народов. С определенной долей условности их можно определить как теософов Средневековья.

Манихейство максимизирует и радикализирует противостояние сил добра и зла в мире, придавая ему космологический характер. Зло не отпадает от добра, как это

---

²⁷ Селезнёв Н.Н. Ассирийская церковь Востока: Ист. очерк. М.: АЦВ, 2001. С. 51.

представлялось в гностицизме, оказавшем на манихейство в целом определяющее влияние, а существует в качестве одной из двух изначальных субстанций. Материя есть зло, вечный мрак, характеризуемый бесформенностью, она противостоит Свету, наделяемому качествами абсолютной духовности. Первоначально обе субстанции пребывали раздельно, но Материя из зависти к Свету проникает в мир духовных сущностей, порождая космологический конфликт. Вся природная и человеческая история является разверткой этого конфликта. Человек был создан Демиургом, олицетворяющим силы Материи за счет материального, плотского порабощения частиц Света. Спасение человека манихейство видело в преодолении материального, а соответственно, в высвобождении содержащейся в нем световой энергии. Иисус — чистая эманация Света, созданного без примеси Материи. Его пришествие преследовало цель раскрытия перед Адамом и его потомками правды о световой природе их души. Когда же наступает упадок истинного учения, в мир приходит двойник Иисуса (для христианства — это антихрист) и через своего апостола воссоздает истинную церковь. Мир деградирует, так как количество Света в нем убывает, ввиду его раздробления на возрастающее количество людей, и происходит его материализация. Однако в последние времена Материя будет сожжена священным огнем и установится гармония Духа²⁸.

Манихейство, с одной стороны, акцентировало восприятие жизни, как поля борьбы сил добра и зла, духовности и материальности, распространяющегося на все жизненные проявления. Но вместе с тем негативизация плоти

---

²⁸ *Виденгрен Г.* Мани и манихейство. СПб.: Евразия, 2001. 256 с.; *Хосроев А.Л.* История манихейства. СПб.: Филологический ф-т СПб. гос. ун-та, 2007. 480 с.; *Burkitt F.C.* The Religion of the Manichees: Donnellan Lectures for 1924. Cambridge: Cambridge University Press, 1925. 146 p.

доходит в манихействе до биофобских установок. По мнению Л. Н. Гумилева, манихейская биофобия стала основой выстраивания социальной химеры, явившись главной причиной гибели Уйгурского каганата. В 840 году, не встретив сильного сопротивления, Каракорум был взят кыргызами, что для мирового исторического процесса оказывалось, согласно гумилевской оценке, событием такого же масштаба, как взятие в 1453 году турками Константинополя и падение Византийской империи.

От манихейства, впрочем, было множество ответвлений. Используемые на процессах еретиков обвинения манихеев в дьяволопоклонстве могли иметь и реальные основания ввиду возможности различного раскрытия тезы о господстве в этом мире сил темной субстанции.

Но были среди уйгуров и христиане-несториане Церкви Востока. Археологические раскопки на территории Уйгурии позволили обнаружить христианские храмы, были найдены письменные источники несторианского происхождения. Именно уйгуры сыграли ключевую роль в обращении в христианство кераитов, найманов, огутов, гузов, чигилей. Христианизированной оказалась даже элита монгольского Киданьского государства Ляо²⁹.

Уйгуры-христиане фигурировали в источниках и в XIII столетии. По-видимому, манихейство среди уйгуров к этому времени сошло на нет, и уйгурская идентичность связывалась преимущественно с христианством.

Кереиты-христиане и Чингисхан

Христианство среди монголоязычных кочевых племен получило распространение задолго до Чингисхана.

---

²⁹ Желобов Д.Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX–XII вв.) // Научный диалог. 2012. № 9. История. Социология. С. 6–16.

Прежде всего, речь шла о керейтах. Керейты имели высокую котировку среди монголов. Этимологически этноним шел от тотемного образа «ворон». По-видимому, выбор в пользу христианства на статусе керейтов не отразился. Не отразился он и на воинском духе монгольского племени. Они, в частности, героически сражались в XI столетии с чжурчжэнями и монгольским племенем татары (не путать с тюркским этнонимом) — вассалами Китая. Керейты были кровными врагами татар. Источники сообщали легенду об их мести татарам, когда керейтские воины спрятались в подаренных противникам мешках и во время пира, выйдя наружу, убили татарского хана и его приближенных.

Существует конкретная датировка принятия керейтами христианства несторианского толка — 1007 год. Согласно сведениям арабского историка Абу-ль-Фараджа бин Харуна, в этот год керейтский хан обратился в митрополию Мерва с просьбой о крещении всего его народа. Крещено оказалось около 200 тысяч керейтов, а вместе со стариками и детьми — более 400 тысяч — масштаб для того времени был огромный. Исследователи, впрочем, называют и более значительные цифры крестившихся керейтов. Крестила керейтов Церковь Востока. Керейтский хан получил в крещении имя Маргуз (Марк). Упоминается в источниках и обратившийся в Мервскую несторианскую митрополию предводитель другого монгольского объединения цзубу³⁰.

Темуджин и керейтский христианский правитель То-орил (Ван-хан) являются героями знаменитого романа Исая Калашникова «Жестокий век». История отношений монгольского и керейтского правителей действительно заслуживает художественного описания.

---

³⁰ Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // Бартольд В.В. Сочинения. М.: Изд. восточной литературы, 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 265–302.

Первоначально Темуджин и Тоорил выступали в качестве союзников, совместно действуя против татар и найманов. Различие в вероисповеданиях — тенгрианство и христианство — не являлось препятствием для такого альянса. Более того, Темуджина и Тоорила связывали отношения личной дружбы. Тоорил помог спасти из плена меркитов старшую жену Темуджина Бортэ, за что тот не мог не быть благодарен. По версии Рашид-эд-дина, обстоятельства помощи были, правда, несколько иными, что сути отношений монгольских правителей не меняло. Известен подарок — дорогая соболиная доха, преподнесенная Темуджином Тоорилу из части приданого Бортэ. Темуджин во время организованного чжурчжэнями похода против татар именовался даже «старшим сыном» Тоорила, что указывало и на близость, и на первоначальное более высокое статусное положение кереитского правителя. Чжурчжэни за участие в походе пожаловали Тоорила титулом Ван-хан, а Темуджина — чзутхури.

Однако в дальнейшем отношения между правителями испортились, произошел разрыв. Не последнюю роль в нем сыграл сын Тоорила Сангум, пытавшийся организовать заговор против Темуджина. Началась война, в которой Тоорил потерпел поражение в 1203 году и бежал к своим бывшим противникам найманам. Однако найманский караул не опознал кереитского правителя, и тот был казнен на месте. Голову Тоорила отправили найманскому правителю Таянхану, совершившему над ней, вопреки христианской принадлежности умершего, особый обряд жертвоприношения. В «Сокровенном сказании монголов» приводится легенда, будто бы голова Тоорила во время жертвоприношения засмеялась. Тогда Таян-хан приказал растоптать голову кереитского правителя ногами. Описанный прецедент, не единственный в своем роде, показывал, что на обрядовом уровне противоречия между представителями различных религиозных общностей могли проявляться в виде

довольно острых конфликтов. В Средние века даже не догматика, а именно обряды чаще оказывались катализаторами конфликтов³¹.

Христианство несторианского толка получило значительное распространение и среди монголов-онгутов³². Онгуты имели, по-видимому, исходно тюркское происхождение, но с течением времени монголизировались. В источниках они фигурировали как «белые татары» (цагаан татар), что, вероятно, указывало на особенности их фенотипа. Онгуты в региональных войнах выступили союзниками Темуджина. В дальнейшем в составе монгольской армии Чингисхана они дислоцировались преимущественно в Средней Азии. Как и в случае с кереитами, христианская идентичность онгутов не являлась препятствием военного и политического союза. О статусе онгутов свидетельствовали также заключаемые их правителями браки с женами из «золотого рода» Чингизидов. Религиозных ограничений на такие браки не существовало.

По-видимому, значительная христианская компонента была представлена и в войсках самого Чингисхана. Наличие христиан стало, вероятно, основанием для распространения слухов о победах христианских сил на Востоке. Удивительные сообщения поступили в этой связи в 1221 году в Рим от архиепископа Акры Жака де Витри и папского легата Пелагия. В них утверждалось, что царь Давид одержал большую победу над мусульманами. Будто под началом Давида собралось великое христианское воинство. Один из 16 состоящих под началом царя предводителей имел армию

---

³¹ *Сандаг III*. Образование единого монгольского государства и Чингисхан // Татари-монголы в Азии и Европе: Сб. статей. М.: Наука, 1977. С. 23–45; *Grousset R.* The Empire of the Steppes: A History of Central Asia. Rutgers University Press, 1970. 687 p.

³² *Селезнёв Н.Н.* Ассирийская церковь Востока: Исторический очерк. М., 2001. С. 49.

в 200 тысяч человек, другой — 100 тысяч. Как предполагает Р.Ю. Почекаев, слухи о победе Давида являлись отголоском побед Чингисхана в Хорезме³³. Информация должна была ободрить участников Пятого крестового похода, находившегося в 1221 году в глубоком кризисе³⁴.

Христианская компонента была значительной и в войсках Джучидов. Есть основания полагать, что она даже являлась доминирующей. Христианами ко времени монгольского вторжения на Русь были, в частности, многие кипчаки. Часть кипчаков была обращена в несторианство, часть приняла Православие. Активное обращение половцев в Православие началось еще с походов в степь Владимира Мономаха и позже было продолжено.

Интересно свидетельство, приводимое доминиканским монахом, ученым Винсентом из Бове о том, что войско Бату состоит из 160 тысяч татар и 440 тысяч христиан и прочих³⁵. Из такого распределения трудно в действительности понять, сколько же было все-таки христиан и сколько прочих. Но даже если предположить, что христиане составляли половину этой группы, то христианское воинство в Орде оказывалось очень внушительной силой.

Исторические уроки цивилизации Церкви Востока

Куда с цивилизационной карты мира исчезла Церковь Востока? Исчезла фактически самостоятельная цивилизация, и это исчезновение осталось историками незамеченным.

³³ *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018. С. 66.

³⁴ *Хаутала Р.* От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны»: Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 496 с.

³⁵ *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018. С. 132.

Формально Церковь Востока, как организационная иерархия, существует и в настоящее время. Но фактически она представляет собой религиозный реликт. Пространство ее влияния ограничивается небольшими группами.

Цивилизация Церкви Востока прекратила существование в качестве особой историко-культурной общности к концу XIV столетия. Время ее исторического существования охватывало почти тысячу лет — с III по XIV век. В XIII веке — рассматриваемую нами эпоху — она не только сохраняла свой потенциал, но имела значимые перспективы мирового усиления позиций. Эти перспективы не в последнюю очередь связывались с взаимодействием с иными цивилизационными акторами, включая находящуюся в кризисном состоянии Православную цивилизацию (Византию).

Тренды XIII века получили разрешение в веке XIV. Столкновение цивилизационных альтернатив XIII столетия разрешилось установлением новых религиозных доминант. Отличительной чертой новой ситуации явились установки унификации веры. Прежнее сосуществование религиозных общностей стало восприниматься как подрыв государственной целостности.

Инициатором новой политики в масштабах Евразии выступил Тамерлан. С приходом к власти он целевым образом взял курс на ликвидацию в своих владениях немусульманских анклавов. Империя Тамерлана строилась как мусульманская умма. Попытки отстаивания иноидентичности жестко пресекались. Исламизация населения сочеталась с прецедентами этноцида. Безусловно, унификаторские тенденции проявлялись и до Тамерлана, что нашло отражение в общем упадке Церкви Востока, но при нем процесс получил очевидное политическое выражение³⁶.

---

³⁶ Phan P.C. *Christianities in Asia*. Wiley-Blackwell, 2010. P. 243.

Политика Тамерлана имела аналогии и в других государствах средневекового мира. Репрессивная религиозная политика организуется примерно в те же годы в Китайской империи Мин, где за основу идентичности была взята конфуцианская политика. Вектор борьбы с подлинными и мнимыми ересями принципиально усиливается в средневековой Европе.

Гибель цивилизации Церкви Востока имеет свои исторические уроки. Главный из них — отсутствие цивилизационного ядра. Для самосохранения цивилизации одной Церкви было недостаточно, требовалась сила в лице цивилизационного государства. Такого государства-цивилизации несторианам создать не удалось. Церковь Востока имела исторические перспективы сближения с той или иной восточной империей, но шансы не были использованы.

Православной христианской цивилизации удалось исторически то, что не смогла сделать цивилизация Церкви Востока — создать государство-цивилизацию. Государством-цивилизацией являлась Византия. Учение о катехоне — удерживающей силе — служило обоснованием системообразующей роли православного царства. Наследницей Византийского государства-цивилизации исторически стала Россия. И без государства сохранение Российской цивилизации было бы, по опыту цивилизации Церкви Востока, невозможно. Роль идентичного православного государства уже в полной мере осознавалась Александром Невским. Восстановление им русской государственности в непростых условиях кризиса Православного мира и явилось его величайшей исторической заслугой.

И не случайно именно государство традиционно оказывалось в фокусе антироссийской пропаганды. Устрани государство, и цивилизация России оказалась бы без защиты. Сохранение России как государства-цивилизации в этом

смысле не только главный урок XIII столетия, но и всего российского исторического опыта.

Христианские жены монгольских правителей

В большой политической игре XIII века активно использовалась тактика «жены правителя». Суть ее заключалась в оказании влияния через жен-христианок на принятие властных решений в выгодном для христианских общин направлении. Жены монгольских правителей были включены в политическую жизнь и пользовались сравнительно высокой по меркам Средних веков степенью свободы. Будучи христианками, они влияли соответствующим образом на политику мужей и сыновей, зачастую — довольно очевидно. Через «христианских жен» пытались действовать в своих интересах христиане империи Чингизидов. К тактике использования «христианских жен» объективно пришли и действующие при дворах монгольских властителей русские князья. Первым к ней, по-видимому, обратился Ярослав Всеволодович, затем — и Александр Невский. Основным адресатом их лоббистских усилий при дворе монгольского императора являлась Сорхатани-беки. Контакты Ярослава Всеволодовича с Сорхатани-беки могли теоретически иметь место в 1245 году, а Александра Невского — в 1247-м, во время визитов князей в Орду.

Племянница кереитского правителя Тоорила, Сорхатани-беки была взята Темуджином в жены его младшему сыну Толую. По монгольским обычаям именно младший сын являлся наследником и хранителем отцовского очага. В связи с этим именно Толуй после смерти Чингисхана стал регентом империи. До курултая 1229 года, избравшего, согласно завещанию Темуджина, кааном (верховным ханом) его третьего сына Угэдея, Толуй был первой

фигурой Монгольской империи. Сорхатани-беки обладала при нем огромным влиянием и в значительной степени была включена в государственную политику. Огромное уважение к ней испытывал и каан Угэдей. По его предложению, за Сорхатани-беки после смерти Толуя в 1232 году сохранялось управление родовым улусом Темуджина. При этом она отказалась от предложения выйти повторно замуж за сына Угэдея Гуюка.

Влияние Сорхатани-беки как супруги Толуя усилилось с включением в большую политику ее сыновей — чингизидских правителей — великих ханов Мунке и Хубилая, претендента на императорский статус Ариг-Буги и иранского ильхана Хулагу. Все эти фигуранты монгольской политики были детьми христианки. И диалог с ними христиан как минимум был возможен³⁷.

В перспективе русской политики важное значение имело установление стратегического альянса между Сорхатани-беки и Бату (Батыем). Еще в 1248 году она фактически предупредила возможное выступление против Бату нового великого хана Гуюка. После неожиданной смерти Гуюка в 1248 году Бату поддержал избрание великим ханом сына Сорхатани-беки Мунке. В ситуации разгоревшейся борьбы за власть Бату и Сорхатани действовали на редкость слаженно, сумев организовать разгром оппозиции. В ставке Сорхатани-беки в 1252 году была казнена вдова Гуюка Огул-Гаймыш из рода меркитов, ставшая после смерти мужа регентшей государства. Официальным основанием казни стало обвинение в колдовстве из-за увлечения регентши шаманизмом.

Характерна попытка установления при Огул-Гаймыш отношений с французским королем Людовиком IX. К ее дво-

---

³⁷ *Li Tang*. Sorkaktani Beki: A prominent Nestorian woman at the Mongol Court // *Jingjiao: the Church of the East in China and Central Asia*. Steyler Verl. GmbH, 2006. P. 349–355.

ру в начале 1250 года был направлен дипломат, доминиканский монах Андре де Лонжюмо. Миссия мотивировалась доходившими до Европы слухами о переходе Гуюка в христианство. Однако посольство прибыло уже после смерти хана.

Лонжюмо был увлечен сообщениями о наличии мощных христианских сил на Востоке, о существовании там империи пресвитера Иоанна. Он сообщал, будто видел в монгольских войсках 800 христианских часовен на колесах. Желаемое выдавалось за действительное.

В ответ на предложения француза об альянсе со стороны монголов последовали угрозы, а само посольство было расценено как попытка данничества. Поддержку в борьбе против мусульман Людовик IX от монголов не получил. Но очевидно, что разыгрываемая партия имела бы другие стратегические ориентиры, нежели те, которые выстраивались Бату и Мунке.

Сорхахтани-беки ушла из жизни в феврале-марте 1252 года³⁸. Это было время нового напряжения русско-монгольских отношений. Связан ли был со смертью Сорхахтани-беки последующий карательный поход на Русь, получивший в летописях название «Неврюева рать», неизвестно. В любом случае произошла определенная коррекция политического ландшафта. Александр Невский совершает поездку ко двору нового великого хана Мунке.

Фактор «христианской жены» играл значимую роль и в политике Хулагу, являвшегося главным монгольским противником ислама. Его женой была внучка Тоорила, христианка-кераитка Докуз-хатун. Она покровительствовала христианам во владениях мужа. Докуз-хатун инициировала христианское храмовое строительство. Сообщается, что храмы возводились в каждом месте остановок монгольского

---

³⁸ Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: ЕВРАЗИЯ, 2012. 384 с. С. 67.

войска после длительных переходов. Считается, что именно Догуз-хатун была инициатором возведения Гандзасарского монастыря Армянской апостольской церкви, хотя сама принадлежала к несторианской Церкви Востока.

Известно о заступничестве Догуз-хатун перед Хулагу после взятия тем в 1258 году Багдада. По ее настоянию никто из христиан не должен был пострадать при взятии города. Хулагу даже передал несторианскому патриарху в Багдаде для резиденции бывший дворец халифа, что было резонансным ходом религиозной политики в целом и ставило Церковь Востока на определенные позиции в развертывавшемся монголо-исламском конфликте³⁹.

Сохранилась икона сирийского происхождения, на которой Хулагу и Догуз-хатун представлены в образах императора Константина Великого и равноапостольной Елены. Такое позиционирование отражало ожидания христиан в отношении последующей монгольской христианизации. Хулагу, в отличие от своей супруги, не был христианином, но образ нового Константина соотносился с ним.

Линия христианизации монголов могла быть продолжена при потомках Догуз-хатун. Однако она умерла бездетной, а во главе улуса оказались дети ильхана от других жен.

Были, по всей видимости, христианки и среди жен Бату. Вильгельм де Рубрук сообщал, что у правителя улуса Джучи было 26 жен. Они брались преимущественно из покоренных народов. Очевидно, что среди 26 жен не могло не быть христианки. Более точных данных в источниках нет. Все эти жены находились статусно ниже старшей жены Боракчин-хатун — тенгрианки. Но какое-то влияние при дворе и в политике христианские жены правителя улуса также могли иметь⁴⁰.

---

³⁹ *Jackson P.* The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow: Longman, 2005. 414 p.

⁴⁰ *Почекаев Р.Ю.* Батый: Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018. С. 129–130.

Перспектива христианского правителя Монгольской империи

Чингизиды в XIII столетии оказались разделены в вере. Религиозное разделение Чингизидов явилось одним из важнейших и недоучтенных факторов дезинтеграции Монгольской империи. Часть из них остались в традиционной для монголов тенгрианской вере, другие — приняли ислам, третьи — буддизм. Но были среди Чингизидов и христиане.

Третьим великим ханом всей Монгольской империи являлся внук Чингисхана Гуюк (1206–1248), который на начальной фазе своего правления был близок к принятию христианства. Его окружали христиане-несториане, влиявшие на формирование политики великого хана. По свидетельству францисканского миссионера Плано де Карпини, монгольские христиане твердо верили, что Гуюк будет крещен⁴¹.

Л.Н. Гумилев в книге «Поиски вымышленного царства» утверждал, что из всех Чингизидов к христианству в наибольшей степени склонялся Хубилай. Его христианские симпатии были будто бы общеизвестны. Хулагу же, возглавивший в итоге «желтый крестовый поход», был, согласно Гумилеву, открытым приверженцем буддизма. Он верил в приход будды Майтрейи в конце приближающейся к своему завершению кальпы. Это направление мистического буддизма, как указывал Л.Н. Гумилев, пользовалось особой поддержкой у монголов⁴².

Принципиальные решения для развития Монгольской империи в целом и для выбора религиозной самоидентификации

⁴¹ Карпини Дж. *дель Плано*. История монголов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957. С. 79.

⁴² Гумилев Л.Н. *Поиски вымышленного царства*. М.: Айрис-пресс, 2003. 480 с. С. 201.

фикации монголами были приняты на Курултае 1253 года. Производились стратегические назначения. Христианин Хубилай направлялся в Китай, а буддисту Хулагу предписывалось освободить от мусульман Иерусалим. Христианин направлялся, таким образом, к буддистам, а буддист — к христианам. Гумилев полагал, что Мунке специально принял такие решения, дабы предотвратить сепаратизм. Правители улусов, находясь в чуждой для себя религиозной среде, вынуждены были бы искать поддержку в центре.

Свидетельство о христианстве Хубилая, в случае его достоверности, имеет особое значение в фокусе анализа политики Александра Невского. Получается, что с 1260 года во главе Монгольской империи стоял христианин. Можно это было выразить и иначе: Русь оказывалась в составе империи, возглавляемой правителем-христианином. Для русских возникали благоприятные перспективы. Проблемой при этом оставалось то, что непосредственные отношения приходилось выстраивать с правителем улуса мусульманином Берке. Но против Золотой Орды теперь можно было использовать противовес в виде центральной монгольской власти.

Христианин Сартак во главе Золотой Орды

Кем по религиозной принадлежности являлся организатор похода на Русь Бату? В традиционной школьной версии давался ответ предельно упрощенный: язычник. Более детальная реконструкция монгольских религиозных воззрений позволяла его, равно как и самого Чингисхана, считать тенгрианцем. При этом необходимо упомянуть о свидетельствах приверженности Бату иным культам. Согласно утверждению персидского историка, придворного панегириста XIV века Вассафа аль-Хазрата, «хан был

веры христианской»⁴³. Это Вассаф ставил Бату в минус, ибо христианство, заявлял он, противоречит здравому смыслу. Но хан, уточнял историк, являлся скорее прагматиком, не принимавшим глубоко ни одну из религий.

Безусловно, принятие Бату христианства, даже формальное, принципиально меняло бы расклад цивилизационных сил в мире. Но версия тенгрианства, безусловно, является более убедительной.

Сообщения о принятии Бату ислама не были единичны. О том, что правитель улуса Джучи тайно принял ислам и покровительствовал мусульманам, писал, к примеру, персидский историк XIII века аль-Джувзджани, автор труда по всемирной истории⁴⁴. Взгляд о переходе Бату в ислам получил распространение и в Европе. Из позднейших русских авторов взгляда о переходе Бату в ислам придерживался Андрей Лызлов. В своем знаменитом труде «Скифская история» он утверждал, что именно правитель улуса Джучи был первым из монголов, кто принял ислам и распространил его в подвластных землях⁴⁵.

Лызлов в целом давал крайне негативную оценку фигуре Бату, приписывая ему совершенно неоправданно роль гонителя христиан. «Потом, — описывал автор «Скифской истории» поход монголов в Венгрию, — нечестивый Батый, не удовольвися толикими безчисленными христианскими кровьюми, яко кровопийственный зверь, дыша убийством христиан верных, оттуда со многими воинствы иде в Венгерскую землю»⁴⁶. Интерпретация Лызлова противоречила традиционному взгляду, согласно которому первые монгольские

---

⁴³ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений, собр. В.Г. Тизенгаузеном. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941. С. 184.

⁴⁴ Там же. С. 15.

⁴⁵ Лызлов А. Скифская история. М.: Наука, 1990. С. 21.

⁴⁶ Там же. С. 25.

правители, включая Бату, были религиозно терпимыми. Образ гонителя христиан понадобился автору «Скифской истории» для заявленного им в конце XVII века идеологического проекта объединения европейских христианских сил, без различия конфессий, против турецко-татарской мусульманской угрозы. К тому же Лызлов в своем труде во многом опирался на польские источники, которые были достаточно негативно настроены и в отношении монголов.

В целом же позиция о возможном принятии Батыем ислама не представляется убедительной. Если бы он действительно стал мусульманином, вряд ли его сын и наследник Сартак мог оказаться христианином.

Недолгое правление в улусе Джучи старшего сына Бату Сартака (ум. 1256) представляло собой реальную возможность христианизации Золотой Орды. Проживи он чуть дольше, и история Евразии, вероятно, пошла бы по-иному цивилизационному сценарию. Сартак принадлежал к несторианской Церкви Востока. Но это не мешало ему иметь дружественные отношения с Александром Невским, подкрепляемые христианской идентичностью обоих правителей.

По-видимому, приверженность Сартака христианству отражала его реальные воззрения и самоидентификацию. На это указывало, в частности, нежелание поддерживать отношения с дядей Берке, являвшимся мусульманином. «Ты мусульманин, — говорил он тому, — я же держусь веры христианской; видеть лицо мусульманское для меня несчастье»⁴⁷. Видеть лицо мусульманина как несчастье — такая позиция была, безусловно, радикальной даже по меркам Средневековья⁴⁸.

---

⁴⁷ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2. Извлечения из персидских сочинений, собр. В.Г. Тизенгаузеном. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941. С. 85.

⁴⁸ *Бартольд В.В.* Мусульманские известия о чингизидах-христианах // Записки Вост. отделения Имп. Русского Археологического об-ва. Т. 6. 1891. СПб., 1892. С. 330–331.

Впрочем, европейцы высокомерно ставили христианство Сартака под сомнение. Францисканец Гийом Рубрук (ок. 1220–1293) ссылаясь на неких приближенных правителя Золотой Орды, утверждавших, что их правитель есть не христианин в римском смысле, а прежде всего монгол.

По всей видимости, крещеным по обряду Церкви Востока был и Улагчи, следующий формальный правитель улуса Джучи. До конца неизвестно, был ли он сыном Сартака или Бату. В пользу второй версии указывает, в частности, назначение регентшей в связи с малолетством Улагчи супруги Бату Боракчин-хатун. Фактически устанавливалась форма правления, внедренная ранее Мунке в Чагатайском улусе: малолетний хан и регентша. Она позволяла контролировать ситуацию из ставки великого хана, что имело смысл в контексте усилившегося действия центростремительных сил⁴⁹.

После смерти в 1257 году Улагчи, предположительно отравленного по приказу Берке, Боракчин-хатун пыталась привести к власти своего сына Туда-Мунке. Для реализации своего замысла она обращается к Хулагу. Но заговор был своевременно раскрыт, супруга Бату схвачена при попытке бегства в Иран и казнена. Приход к власти в Золотой Орде Берке означал и конец проекта христианизации улуса.

Несостоявшийся союз монголов-христиан с крестоносцами

Альянс крестоносцев с монголами-христианами мог сложиться потенциально еще в 30-е годы XIII века, после окончательного разгрома монгольскими силами Хорезма и достижения верховьев Тигра. Монгольским наместником

---

⁴⁹ *Сабитов Ж.М.* Политическая история Улуса Джучи в 1256–1263 гг. // Золотоордынское обозрение. Казань. 2015. № 2. С. 51–64.

в Персии и Закавказье являлся в этот период бывший оруженосец Чингисхана Чормаган, вокруг которого группировались преимущественно христиане. Христианкой являлась и супруга наместника. Замужем за христианами-несторианами были две дочери Чормагана. Л. Н. Гумилев утверждал, что и сам монгольский наместник склонялся к принятию христианства. При нем активно строились христианские храмы, проповедовалось учение⁵⁰.

Альянс в 30-е годы XIII века был возможен и потому, что поход Бату на Европу еще не состоялся. При новом наместнике Байджу, сменившем парализованного Чормагана в 1242 году, заключить его ввиду европейских событий было уже гораздо сложнее. Но и при Байджу перспектива не являлась нулевой. Но прибывшие в 1247 году в ставку наместника папские посланники, доминиканцы Асцелин и Гишар Кремонский, не нашли ничего лучше, чем потребовать подчиниться папе. Вместо заключения альянса разразился скандал, и Байджу едва не казнил посланников. Монахов отпустили при временно сменившем на посту наместника Байджу Эльджигиде (Эльчидае). Асцелин доставил папе Иннокентию IV ответ от монголов, на который тот, в свою очередь также ответил посланием. Монгольское посольство было отправлено и к французскому королю Людовику IX, готовившемуся возглавить новый крестовый поход. Однако переговорный процесс так и не привел к заключению альянса. Стороны не доверяли друг другу. Имели место и амбиции, отношение к потенциальным союзникам с позиции превосходства. Сказывались и культурные противоречия⁵¹.

---

⁵⁰ Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 198–200.

⁵¹ Гумилев Л. Н. Поиски вымышленного царства. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 199.

«Желтый крестовый поход»

В истории мировых религий есть ряд фигур, обделенных тем вниманием, которое, казалось, должно им принадлежать по результатам их деятельности в религиозной жизни. К таким недооцененным фигурам относится иранский ильхан Хулагу (1217–1265), внук Темуджина и сын Толуя от Сорхахтани. Из всех исторических деятелей, вероятно, именно он нанес исторически наиболее ощутимый урон мировому исламскому проекту. После организованных им походов фактически пришла к завершению арабская фаза истории Халифата. Ликвидация Багдадского халифата явилась историческим рубежом мирового значения, принципиально изменившим всю систему средневекового мироустройства. Борьба Хулагу с Халифатом велась на идеологической основе христианства, при том, что сам ильхан христианином никогда не был. Он являлся буддистом, и буддизация Ирана, осуществляемая параллельно с христианизацией, сама по себе представляет малоизвестный цивилизационный сценарий. Очевидно, что Иран христианский или Иран буддистский, каковым он мог оказаться в итоге соответствующих трендов XIII столетия, менял бы ход истории мировых цивилизаций⁵².

Борьба Хулагу с Халифатом разворачивалась именно в тот самый период, когда Александр Невский находился на Владимирском княжении. Начало монгольского Ближневосточного похода фактически совпало с получением Александром ярлыка на великое княжение. Мог ли в этой ситуации князь дистанцироваться от происходящего в мире? Ответ очевиден: нет, не мог. А если дистанцирования

---

⁵² *Петрушевский И.П.* Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татари-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 228–259.

не было, то следует попытаться обнаружить соответствующие политические проявления его деятельности.

Понятие «желтый крестовый поход» чаще всего ассоциируется с соответствующими трудами Л. Н. Гумилева⁵³. Действительно, в предлагаемой формулировке оно вошло в обиход с его подачи. Хотя о самом походе писали ранее и Г. В. Вернадский, и французский историк-номадист Рене Груссе, подчеркивавший религиозную направленность этого похода⁵⁴.

Могут возразить, что походы Хулагу не являлись формально походами крестовыми. Эпитет «желтый» и вовсе звучит на первый взгляд научно некорректно и соотносится со средневековыми стереотипами. Тем не менее имеется и несколько веских оснований в пользу использования соответствующего понятия в качестве научной дефиниции. Во-первых, через эпитет «желтый» подчеркивается монгольская доминанта войска Хулагу. Во-вторых, поход был организован с опорой преимущественно на христиан и действительно, наряду с политической, имел и религиозную подоплеку. В-третьих, будучи сопряжен с Седьмым крестовым походом, официально провозглашенным Римской церковью, он и формально соответствовал критериям крестового похода.

Не следует вместе с тем думать, что Ближневосточный поход монголов был мотивирован исключительно желанием помочь крестоносцам. Вряд ли он вообще определялся религиозным фактором. «Багдадский народ», согласно «Сокровенному сказанию», входил в перечень народов, завоевание

---

⁵³ *Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства; Черная легенда: Друзья и недруги Великой Степи.

⁵⁴ *Grousset R.* The Empire of the Steppes: A History of Central Asia = L'Empire des steppes, Attila, Gengis-Khan, Tamerlan. Rutgers University Press, 1970. 687 p.; *Вернадский К. В.* Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. 512 с.

которых предписывалось еще Чингисханом⁵⁵. Но религиозный фактор, безусловно, имел не последнее место.

Поводом к антиисламскому выступлению монголов послужили поступающие на имя великого хана Мунке жалобы на исмаилитов-низаритов. Речь шла о получивших широкую известность в качестве террористов-фанатиков шиитского ислама ассасинах, терроризировавших Персию и Сирию. Их активные нападки на христиан развернулись еще задолго до походов Чингизидов⁵⁶. Жизнь ассасинов всецело была подчинена авторитету руководителя секты — Старца Горы. Погибшим за веру обещалось обретение Райского сада. «Рай, — провозглашалось создателем секты Ибн Саббахом, — покоится в тени сабель».

Сознание адептов зомбировалось через практику ритуального использования гашиша. При периодичности погружения в такое состояние реальность для ассасинов теряла какое-либо значение.

Начало «крестовому походу монголов» было положено выступлением против «террористов Средневековья». В этом плане по прошествии столетий история будет повторена: теракты религиозных фанатиков — преследование террористов — ответные удары с их стороны — организация широкого антиисламского похода⁵⁷.

Поход Хулагу в 1256 году был санкционирован Мунке и выражал общий антиисламский курс Монгольской

---

⁵⁵ *Козин С.А.* Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941. 619 с.; *Никитин А.Н.* Центральные-Европейские походы в освещении монгольских источников эпохи Угэдэй-каана (1228/29–1241) и Гуюка Далай-хана (1246–1248) // Источниковедческая компаративистика и историческое построение. М., 2003. С. 239–241.

⁵⁶ *Строева Л.В.* Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. 276 с.

⁵⁷ *Костюков В.П.* Иранский поход Хулагу: предыстория // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Вып. 2. Казань, 2009. С. 69–90.

империи, продолженный и при Хубилае. Среди Чингизидов имелись и противники такого курса, как, например, Берке, но официальную линию Империи они не представляли. Ближневосточный поход являлся проектом общеимперским. Каждый улус, согласно распоряжению Мунке, должен был выделить для участия в нем по два воина из каждой десятки. Реально, правда, войска кооптировались преимущественно из монголов-христиан⁵⁸.

Берке высказывался о замысле антиисламского похода в разговоре с Бату крайне нелицеприятно: «Мы возвели Менгукана, и чем он нам воздаст на это? Тем, что отплачивает злом против наших друзей, нарушает наши договоры... и домогается владений халифа, моего союзника... В этом есть нечто гнусное»⁵⁹. Еще не будучи правителем улуса Джучи, Берке уже являлся союзником халифа и имел с ним договорные отношения. Фактически речь шла о формировании монголо-арабского альянса с опорой на ислам.

Бату не был столь же радикален в своих суждениях, как младший брат, но и он относился к готовившемуся походу Хулагу негативно. В его намерения не входило пускать мощную монгольскую армию в свои владения, и фактически организация похода оказалась им блокирована. Поход удалось реально организовать лишь вскоре после смерти Бату, что подтверждает его противодействие существовавшему замыслу.

---

⁵⁸ *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 82, 85–86; *История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века*. Л.: Изд. ЛГУ, 1958. 390 с.; *Костюков В.П.* Иранский поход Хулагу: предыстория // *Золотоордынская цивилизация: Сб. статей*. Казань: Фэн, 2009. Вып. 2. С. 69–90; *Amitai-Preiss R.* Mongols and Mamluks: the Mamluk-Īlkhānid War, 1260–1281. Cambridge, 1995. 272 p.; *Grousset R.* The Empire of the Steppes: A History of Central Asia. Rutgers University Press, 1970. 687 p.

⁵⁹ Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Под ред. В.Г. Тизенгаузена. СПб., 1884. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. С. 246.

Для участия в Ближневосточном походе 1256–1260 годов было кооптировано огромное по меркам того времени войско: от 120 до 170 тысяч человек. Сообщается, что совокупно это составляло пятую часть всех годных к службе монголов. Учитывая преобладавшую христианскую идентичность армии Хулагу, можно сделать и общее предположение о доле христиан в Монгольской империи. К войскам приписывались китайские инженеры, обслуживавшие используемую при штурмах крепостей технику.

В каком соотношении находилась численность войск Хулагу к войскам, приведенным в свое время на Русь Бату? Ответить на этот вопрос затруднительно ввиду высокой вариативности оценок числа участников монгольского похода на Русь. Традиционная оценка — 300 тысяч человек — сегодня считается сильно преувеличенной. Усреднив фигурирующие в историографии величины, можно говорить о примерном равенстве войск в обоих монгольских походах. Если же руководствоваться оценками Г.В. Вернадского и Л.Н. Гумилева, то число участников Ближневосточного похода превышало численность войска Бату в 3–4 раза.

Войско Хулагу формально представляло коалицию христианских сил. Причем это не были исключительно несториане. Адепты Церкви Востока составляли ядро альянса. Несторианин Китбуга непосредственно руководил военными операциями. Но вместе с несторианами сражались также представители Армянской апостольской и православных Церквей. Борьба с исламом рассматривалась как общее христианское предприятие. Применительно к стратемам Руси такая ситуация означала потенциальные возможности поиска альянсов с восточно-христианскими церквями.

Союзником монголов в Ближневосточном походе выступил царь Киликийской Армении Хетум (Гетум) I — основатель династии Хетумидов. Его восшествие на престол было сопряжено с угрозами католического прозелетизма,

установившегося при муже-соправителе армянской царицы Забел (Изабеллы) Филиппе Антиохийском, сыне Боэмунда IV. Вопреки данным при вступлении на престол обещаниям, он попирал армянские традиции и был в итоге заключен в темницу. Хетум I стремился отстоять армянскую христианскую идентичность, что было достаточно сложно при двойном давлении католиков и мусульман. Выход был найден в обращении за поддержкой к монголам⁶⁰. В значительной мере ситуация в Армянской Киликии была аналогична ситуации на Руси при Александре Невском.

Начало сотрудничеству Хетума I с монголами было положено еще в 1243 году, когда монгольская армия разгромила сельджукский Конный султанат. Армяне обязались поставлять войска и продовольствие монголам, в обмен на что те признавали суверенность Киликийского царства. Позже Хетум I отправлял своего брата, военачальника Смбата Сараперта в Каракорум к великому хану Гуюку. И наконец, в преддверии Ближневосточного похода, в 1254 году, уже сам киликийский царь достиг ставки великого хана, где и был благосклонно принят Мунке. Хетум получал ярлык, запрещающий любые притеснения Киликийского царства, а Армянская церковь — повсеместную свободу на подвластных ему территориях. Фактически имели место вассальные отношения с монголами, близкие к тем, которые существовали и на Руси. В Каракоруме была достигнута договоренность об участии киликийских армян в походе Хулагу⁶¹.

Согласно армянским источникам, Хетум I, прибыв в ставку Мунке в 1253 году, просил его рассмотреть возможность полного перехода монголов в христианство. На эти источники ссылался и Л. Н. Гумилев. Будто бы армянский

---

⁶⁰ Сукиасян А. История Киликийского армянского государства и права (XI–XIV в.). Ереван: Митк, 1969. С. 67–73.

⁶¹ Киракос Гандзакец. История Армении. М.: Наука, 1976. 359 с.

царь представил Мунке проект договора из семи пунктов, каждый из которых был невероятным: 1) крещение со всем монгольским народом; 2) установление дружбы между христианами и монголами; 3) освобождение духовенства от налогов; 4) возвращение христианам контроля над Святой Землей; 5) уничтожение Багдадского халифата; 6) получение содействия по первому запросу от каждого монгольского военачальника; 7) возвращение армянам земель, ранее отторгнутых у них мусульманами. Предложить такой документ Хетум I, конечно, вряд ли мог. Его переговоры с Мунке не были переговорами равных. Но само появление такого рода источников указывает на распространенность в среде христиан разных конфессий надежд на христианизацию монголов⁶².

Пробыв в гостях у Мунке пятнадцать дней, Хетум отбыл в Киликию. Там он продолжил деятельность по формированию антиисламской коалиции, привлекая к ней князя Антиохии и графа Триполи Боэмунда VI, за которого при посредничестве французского короля Людовика IX Святого выдал замуж свою дочь Сибиллу Армянскую. В коалицию, таким образом, оказались вовлечены и католики.

Еще одним участником христианской коалиции выступал грузинский царь из династии Багратидов, Давид VII Улу, правитель Восточной Грузии. Как и Хетум, он являлся вассалом монгольского императора и имел ярлык на царствование. Во время похода Хулагу Давид принимал непосредственное участие в штурме Багдада. Правда, в дальнейшем он отказался от совместного с монголами выступления на Египет и даже поднял антимонгольское восстание, во время которого погибла его супруга. Грузины

---

⁶² Армянские источники о монголах: Извлечения из рукописей XII–XIV вв. / Пер. с древнеармянского, предисл. и примеч. А. Г. Галстяна. М.: Востокиздат, 1962. С. 67–70; *Гумилев Л. Н.* Поиски вымышленного царства. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 202–203.

представляли еще одну компоненту христианских сил войск Хулагу — православную.

Последствия создания и участия в коалиции, правда, не оказались для основных акторов благоприятными. После того как монгольский поход захлебнулся, союзников монголов ожидала печальная участь. Последовал ответный исламский удар со стороны египетских мамлюков. Киликийская Армения подверглась тотальному разорению, а Антиохийское княжество в 1268 году перестало существовать.

Впрочем, коалиция могла бы быть гораздо более широкой. Большинство государственных и квазигосударственных институций Святой Земли альянса с монголами не поддержало. Крестоносцы предпочитали сохранять нейтралитет. Сказывалось, с одной стороны, расовое пренебрежение к монголам, как неподлинным христианам. С другой стороны, они опасались ответного удара мамлюков. Движение крестоносцев пассионарно выдохлось. Стоило ли идти в Святую Землю, чтобы опасаться погибнуть от руки мусульман?

Правда, дипломатические контакты крестоносцев с монголами продолжались еще довольно долго. Между 1276 и 1291 годами насчитывалось шесть посольств, закончившихся безрезультатно.

Поход Хулагу был начат с разгрома исмаилитов-низаритов на Иранском нагорье. В боевых действиях принимало участие военное подразделение улуса Джучи, непосредственно возглавляемое Сартаком. Вероятно, христианин Сартак, в отличие от своего отца Бату, был гораздо более воодушевлен перспективой антиисламского выступления. Шел 1256 год — время третьей поездки Александра Невского в Орду. Факт, что сам Сартак выступил в антиисламский поход, мог подразумевать дальнейшее участие в нем и Руси. Вряд ли это на тот момент соответствовало русским интересам. Для включения в новую религиозную войну сил не имелось, но шансы в стратегической игре Александра Невского

объективно возрастали. То, что Александр Ярославич проявил мудрость не ввязаться в губительный для Руси конфликт христианства и ислама, является еще одной недооцененной его заслугой в качестве государственного деятеля.

Взятие в феврале 1258 года монголами Багдада являлось событием всемирно-исторического значения. В культурном отношении падение Багдада означало завершение эпохи исламского Золотого века. Начиналось время политического упадка арабов. Сообщается, что при взятии столицы Аббасидов было убито от 100 тысяч до миллиона жителей. Смерд от трупов делал невозможным дальнейшее нормальное функционирование города. Пощажены монголами среди багдадцев помимо христиан были только евреи. Приходится признать, что монгольское христианское войско проявило себя при истреблении Багдада в противоречии с духом христианства. В дальнейшем багдадская история послужит источником соответствующей негативизации образа монголов-христиан в глазах европейцев.

Последний аббасидский халиф аль-Мустасим не допускал возможности падения Багдада. Советники убеждали его, что это технологически не реализуемо. Бездействие халифа имело для Багдада роковые последствия. Китайские инженеры показали себя искусными мастерами штурма крепостных стен.

Монголы не хотели осквернять себя пролитием священной крови халифа. Поэтому аль-Мустасим был убит, по одной версии, затоптанный в ковре копытами лошадей, по другой — уморенный голодом и жаждой в собственной сокровищнице. Тем не менее эти предосторожности уже не могли предотвратить сакральной мести. Поднималось знамя «священной войны».

После взятия Багдада и некоторой задержки поход монголов в западном направлении был продолжен. К концу 1259 года монгольская армия форсировала Евфрат и вторглась

в Сирию. Важное стратегическое значение имело взятие монголами после осады Халеба (Алеппо). Без боя сдался Дамаск. Остается загадкой, почему Хулагу не предпринимал попытки взятия Иерусалима. Казалось бы, «вечный город» должен был восприниматься главной целью «крестового похода». Но этого по каким-то причинам не произошло.

С весны 1260 года поход свертывается. Причиной являлись пришедшие из Каракорума известия о смерти великого хана Мунке. Хулагу поспешил в ханскую ставку, уведя с собой большую часть войск. В Монголии разыгрывалась нешуточная борьба за власть, на кону которой были жизни Чингизидов. Хулагу являлся активным участником этого конфликта на стороне Хубилая.

В Сирии под предводительством несторианина Китбуги был оставлен гарнизон от 10 до 20 тысяч человек. Ему вменялась задача удержать захваченные территории, что при имеющейся малочисленности войска практически не представлялось возможным. Хулагу предупреждал мамлюкского султана Кутуза в Каире от попыток воспользоваться сложившейся ситуацией. Но мамлюки увещаниям не вняли и перешли в наступление. Монгольские послы были казнены Кутузом, что лишило его какой-либо возможности для последующих компромиссов⁶³.

Последовавшее затем поражение монголов от мамлюков Л. Н. Гумилев объяснял изменой крестоносцев, не только не оказавших, вопреки договоренностям, военной помощи монголам-христианам, но и содействовавших мусульманам. Отказ в помощи историк связывал с расистскими представлениями европейцев. Измена крестоносцев сублимировалась далее в качестве оправдания своей измены в «черную легенду о монголах». «Желтый крестовый поход» не был

---

⁶³ *Irwain R.* The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate 1250–1382. L., 1986. 180 p.

признан крестовым походом и вообще в западной версии мировой истории обходился стороной. «Черная легенда о монголах» составит в дальнейшем одну из важнейших компонент русофобии, исходившей из монгольской парадигмы русской несвободы⁶⁴.

Разгром монгольского войска произошел 3 сентября 1260 года в битве при Айн-Джалуте. Потенциальные союзники монголов — крестоносцы вероломно перешли на сторону мамлюков. Имел место факт беспрецедентного предательства. В дальнейшем рефлексия этой измены составила психологическую основу монголофобского комплекса европейцев. Измена, безусловно, недопустима, но изменить варварам — возможно.

Жюльен де Гренье, сеньор Сидона, один из наиболее ярких авантюристов своего времени, неожиданно в преддверии битвы совершил нападение на монголов. Возможно, имела место банальная страсть пограбить⁶⁵. Но это окончательно подорвало отношения монголов с франками.

Рецидивы предательства крестоносцев продолжались. Только благодаря оказываемой поддержке католиков мамлюки достигли стратегического преимущества в военной диспозиции. Мамлюкам на маршруте из Египта были предоставлены отдых и продовольствие в христианской Акре — столице Иерусалимского королевства. Пройдя через территорию королевства, они достигли Галилеи, выйдя таким образом в тыл монголам.

Исход самой битвы не был тем не менее предрешен. Военный опыт монголов позволял сгладить полученные мамлюками позиционные преимущества. Дважды исход сражения склонялся в сторону монгольской армии, но дважды

---

⁶⁴ Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой Степи. М.: Айрис-пресс, 2003. С. 536–539.

⁶⁵ Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб.: Евразия, 2002. С. 353–354.

Кутуз собирал рассеянные было мамлюкские силы. Но итоговый успех оказался все-таки на стороне мамлюков⁶⁶. Остатки монгольского войска нашли прибежище в Киликийской Армении у Хетума I.

И в свете измены крестоносцев вновь убеждаешься в правильности позиции Александра Невского по отношению к католическому Западу. Изменив легко христианам-монголам, крестоносцы могли столь же легко предать и христиан-православных. По отношению к последним это было сделать даже проще ввиду отсутствия у них тех сил, которыми обладали монголы.

«Желтый крестовый поход» имел место при жизни Александра Невского, и он не мог не знать о событиях столь большого масштаба и не выстраивать свои планы в соответствии с ними. Соучастие русских в походе было исключено ввиду позиции хана Берке, но симпатии к монголам-христианам, вероятно, на Руси и у великого князя существовали. Эти симпатии, по-видимому, стали причиной роста напряженности в отношениях с правителем Золотой Орды. Но напрямую Берке не мог обрушить свой гнев на князя, так как позиция того соотносилась с позицией великого хана. Возникает сложная политическая игра в рамках треугольника Монгольская империя (великий хан Хубилай) — Золотая Орда (Берке) — Русь (великий князь Александр Ярославич).

Исламский вектор политики Берке

Еще одной из малоизвестных страниц истории Степи явилась внутриусобная война между Берке и Хулагу. Война началась в 1260 году в то самое время, когда был вынуж-

---

⁶⁶ *Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: the Mamluk-Īlkhānid War, 1260–1281. Cambridge, 1995. 272 p.*

денно завершен Ближневосточный поход. Завершение одной войны и начало другой были, вероятно, взаимосвязанным процессом. Берке, выступая против Хулагу, фактически отвлекал силы монголов-христиан на себя с Ближнего Востока. Основная зона противоборства переносилась в Закавказье, где Джучиды давно пытались добиться преобладания. Показательно, что последний период правления Александра Невского во Владимире пришелся именно на время войны Берке — Хулагу. И опять приходится констатировать, что Александр Ярославич игнорировать эти обстоятельства никак не мог. Берке, по-видимому, требовал от него прямого военного участия в борьбе с ильханом. Задачей Александра было избежать этого. Тем более что пришлось бы участвовать в борьбе на стороне исламской группировки.

Конфликт с Хулагу подтолкнул Берке и мамлюков к поиску прямых контактов. Мамлюкский султан Бейбарс, находящийся в состоянии войны с монголами-христианами, обращается с письмом к Берке, предлагая союз. Еще в 1260 году (апогей развязки Ближневосточного похода) джучидские отряды прибыли в Египет, найдя там теплый прием. По-видимому, они принимали участие в боевых действиях. Война мамлюков не была в этом смысле войной антимонгольской. Воюя против монголов-христиан, они выстраивали союз с монголами — приверженцами ислама⁶⁷.

В альянсе мамлюкского султаната с улусом Джучи играли роль и особо значимые для обоих регионов кыпчакские связи. Кыпчаки составляли исторически ядро мамлюков. Но на тех же кыпчаков опирались и Джучиды. Монголо-кыпчакские отношения были устойчивыми и, в отличие от монголо-европейских отношений, не переходили грани ксенофобии.

---

⁶⁷ *Закиров С.* Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М.: Наука, 1966. 160 с.

Через два года египетское мамлюкское посольство совершило визит ко двору Берке. Возглавляли его авторитетные духовные фигуры ислама. Берке призывал султана поднять священную войну против Хулагу. Понятно, что подразумевался джихад не против персонально ильхана, а против христиан. Для Руси разворачивание джихада означало бы, в контексте ситуации XIII века, фактическую катастрофу. По источникам неизвестно, чтобы угроза джихада составила повестку решаемых Александром Невским проблем. Но такая угроза была реальностью, а соответственно, требовала стратегического решения. Лучшим решением было в той ситуации — не бередить темы.

В противовес исламскому альянсу Берке с мамлюками Хулагу начал выстраивать собственные стратегические объединения, одним из которых стал союз с византийским императором Михаилом VIII Палеологом. Договор имел секретный характер и был заключен в преддверии занятия им Византийского престола. Одним из пунктов договора было взятие Михаилом под домашний арест конийского султана Кей-Кавуса.

В июле 1261 войска Михаила Палеолога взяли Константинополь, освободив его от крестоносцев. Воссозданная Византия в этой перспективе могла вступить в конфликт не только с Западом, но и исламом. И уже в 1265 году — через два года после смерти Александра Невского — Берке организует поход на Константинополь. Поводом к нему послужило содержание под арестом Кей-Кавуса и задержка направлявшегося в улус Джучи каирского мамлюкского посольства. В константинопольском походе вместе с Берке принимали участие беклярбек Ногай и болгарский царь Константин I Тиха, имевший личные основания вражды с Михаилом VIII Палеологом.

Берке был первым из Чингизидов, принявших ислам. По-видимому, это произошло не позднее 40-х годов XIII ве-

ка, то есть задолго до его прихода к власти в улусе Джучи. На всемонгольском курултае 1251 года тот факт, что Берке придерживается ислама, был для всех очевиден. Существует мнение, что обучаться Корану он начал еще в юном возрасте. Его религиозным учителем называли известного суфийского шейха Сайфа ад-дин Бохарзи. К нему Берке специально направлялся в Бухару⁶⁸. Все это позволяет предполагать, что приверженность Берке исламу, вопреки мнению Гийома де Рубрука, не была конъюнктурным выбором. Вероятно, он реально являлся убежденным сторонником ислама и реализовывал исламский проект в политике.

Традиционная схема в объяснении религиозного выбора правителей монгольских улусов заключалась в следующем: исходя из доминант религии среди подвластного населения, Чингизиды принимали веру своих подданных. Такими же конъюнктурными соображениями сближения с народом и расширения социальной базы власти объяснялось, как правило, принятие ислама Берке. В реальности по отношению к нему эта схема не работает в полной мере. Мусульмане не являлись к началу его правления доминирующей религиозной группой улуса и численно уступали христианам. Не являлись мусульманами кипчаки, территория которых являлась ядром формирования улуса. «В домонгольский период, — пишет в монографии, посвященной Чингисхану и Чингизидам, известный тюрколог Т.И. Султанов, — кипчаки Великой Степи были почти не затронуты исламом и его культурой»⁶⁹. По-видимому, распространение ислама при Берке шло преимущественно сверху. Это могло создавать определенную конфликтную

---

⁶⁸ *Степанченко А.Е.* Ислам в Улусе Джучи: От Берке до Джанибека. URL: <https://islam.in.ua/ru/istoriya/islam-v-uluse-dzhuchi-ot-berke-do-dzhanibeka>.

⁶⁹ *Султанов Т.И.* Чингисхан и Чингизиды: Судьба и власть. СПб.: Евразия, 2017. С. 236.

ситуацию во взаимоотношениях с численно преобладающим христианским несторианским населением. Последствия конфликта, несмотря на разграничение Берке несториан и православных, могли сказаться и на Руси.

Вместе с тем существовало как минимум три очага мусульманского влияния, на которые Берке мог потенциально опираться: 1) среднеазиатский — территория разгромленного монголами Хорезма; 2) средневожский — территория Волжской Булгарии и 3) египетский. Особое внимание обращает на себя последний «очаг». При Берке были установлены тесные контакты, в том числе религиозные, с мамлюкским Египтом. Преобладающей этнической группой среди мамлюков являлись те же кипчаки. Но, в отличие от кипчаков Евразийской степи, они были обращены в ислам. Не исключено, что кипчаки-мусульмане оказали влияние на исламизацию своих соплеменников на исторической родине.

Борьба за власть в Монгольской империи: геополитическое измерение

В монгольской традиции описания истории Чингизидов сложилось отношение ко второму после Чингисхана правителю империи Толую, как человеку, пожертвовавшему своими амбициями ради общего дела. Будучи регентом, он мог бы в принципе стремиться и к большому — официальному занятию места великого хана. Но против воли Чингисхана он не пошел и уступил статус великого хана Угэдею. Сообразно с этой версией, получило распространение предание о принятии Толуем смерти за своего брата, великого хана. Будто бы Угэдей тяжело заболел и готовился к смерти. Шаманы предсказали, что выжить он сможет только в том случае, если кто-то из родственников примет смерть за него. Толуй, выпив заговоренную воду, принял смерть брата на себя.

Однако среди историков существуют сомнения в отсутствии у Толуя политических амбиций⁷⁰. Его власть зиждилась на реальных основаниях, а не просто на временном консенсусе переходного периода. Являясь младшим сыном Чингисхана, он формально на этом основании был «хранителем домашнего очага». Фактически же Толуй оказывался ввиду своего положения «главой дома и коренного юрта отца своего» — голун улуса. Это были огромные владения в Монголии и Северном Китае. Кроме того, согласно статусу ему подчинялась значительная часть войска. Исследователь истории монгольского мира Р.Ю. Почекаев пишет даже о фактической узурпации власти со стороны Толуя. В итоге он, правда, все-таки был вынужден уступить Угэдею. Но создавались основания для обеспечения дальнейшего прихода к власти Толуидов. И сыновья Толуя в дальнейшем оттеснили Угэдеидов с первых позиций. Если Гуюк-хан был Угэдеид, то все следующие великие ханы XIII века — Толуидами⁷¹.

На Руси только с 1248 года сложилась система назначения великого князя Владимирского на основании выдаваемого ярлыка — санкции хана Монгольской империи. Почему столь долго — десять лет со взятия войсками Бату Владимира и шесть лет со взятия Киева — не был выработан соответствующий механизм? Это может быть объяснено отсутствием в самой Монгольской империи установленного механизма передачи власти. Такая ситуация объективно подталкивала к возникновению соперничества за ставку великого хана. И в начале 1241 года, когда Александр Невский

---

⁷⁰ *Трепавлов В. В.* Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М.: Наука, 1993. 168 с. С. 105.

⁷¹ *Почекаев Р. Ю.* Узурпаторы и самозванцы «степных империй»: История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб., 2016. С. 9–13.

вел позиционную борьбу с немцами в преддверии битвы на Чудском озере, у монголов (после смерти Угэдея) развернулось острое соперничество за власть.

Помимо будущего победителя в этой борьбе — старшего сын Угэдея Гуюка, — претендентами выступали второй сын Годан (якобы на основании санкции Чингисхана) и внук Ширэмун — на основании собственных амбиций. Неожиданно в борьбу вмешался также Тэмуге-отчигин, младший брат Темуджина. Он даже собрал было войско и повел его на ханскую ставку. За попытку стать ханом без решения курултая Тэмуге-отчигина казнили. После этого инцидента был сформулирован принцип, согласно которому великим ханом могли становиться только прямые потомки Темуджина. Но Тэмуге-отчигин действовал до официального принятия этого правила и, как старший в роде, имел к таким действиям все законные основания.

И только после достижения политической стабилизации в империи монголы смогли приступить к выстраиванию системы властной легитимизации на подчиненных территориях. Процесс выдвижения претендентов на позицию великого князя Владимирского был начат в 1246 году, когда Гуюк был официально утвержден курултаем в качестве великого хана, и завершен через два года.

Претендентами на великое ханство после смерти Гуюка со стороны Угэдеидов выступали его сыновья — Наку и Ходжа-Огул. Главным основанием в их претензии на власть являлась формулировка избрания курултаем в 1246 году их отца Гуюка — утверждение великоханских прав (каанства) за его родом. Но в 1251 году новый курултай отказался подтвердить прежнее решение и сделал выбор в пользу Толуида Мунке. Угэдеиды были дискредитированы, и официальным решением им воспрещалось занимать место великого хана. Победа Толуидов являлась одновременно и победой поддерживающего их в борьбе

за власть Бату. А соответственно, в выигрыше оказались и связанные с Бату политические фигуры, такие как Александр Невский. В этом отношении занятие Александром Ярославичем престола великого князя Владимирского с 1252 года являлось следствием победы Толуидов над Угэ-деидами в Монголии.

В соперничестве Хубилая и Ариг-Буги, заставившем монголов прервать Ближневосточный крестовый поход, ни одна из сторон не обладала очевидной правотой. Хубилай являлся старшим сыном Толуя и претендовал на престол по принципу старшинства среди Толуидов. Ариг-Буга был, напротив, младшим сыном Толуя и являлся на этом основании держателем «коренного юрта». По сути, он выступал в той роли, которую ранее играл его отец Толуй. Показательно, что на вопрос Хубилая, кто был прав в их споре, уже сдавшийся в плен Ариг-Буга отвечал: «Тогда — мы, а теперь — вы»⁷². Такой ответ фактически означал правоту на основе силы. Хубилай становился великим ханом не по правовым основаниям легитимности, которые оказывались крайне противоречивыми, а по факту военного и экономического превосходства.

Было проведено два курултая, один из которых избрал правителем Хубилая, другой — Ариг-Бугу. Оба претендента были сыновьями Толуя и христианки Сорхахтани. Ариг-Буга опирался в своих устремлениях на родовую знать и тенгрианскую традицию монголов. Хубилая поддерживали буддисты и христиане. Главными союзниками Ариг-Буги выступали правитель улуса Джучи мусульманин Берке и правитель улуса Чагатай тенгрианин Алгу. Позже Алгу, укрепив свое влияние в улусе, перешел на сторону Хубилая. Главным союзником Хубилая являлся буддист

---

⁷² Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1960. С. 166.

Хулагу, опиравшийся также на поддержку несториан. Распря продолжалась четыре года и закончилась капитуляцией Ариг-Буги⁷³.

Религия правителя оказывалась и религией подданных (вспомним формулировку из более поздней эпохи — «чья власть, того и вера»). Соответственно, политическая борьба за власть сопрягалась и с религиозным конфликтом. Тенгрианско-исламский альянс противостоял буддистско-христианскому условному объединению. Буддисты, по-видимому, пытались найти союзников в лице христиан. И не исключено, что свою игру в этой борьбе вел и Александр Невский. Имея в виду описанный расклад политических сил, можно предположить, кто в монгольском политическом истеблишменте вероятнее всего стоял за его смертью. Но само по себе участие в политической борьбе давало Руси шанс изменения геополитической повестки.

В 1263-м, году смерти Александра Невского, Ариг-Буга еще продолжал сопротивление, хотя его положение было крайне критическим. Единственным потенциальным шансом для него могла быть только помощь со стороны Берке.

Русофобия и монголофобия: воспроизводство «черной легенды»

Возникшая в среде крестоносцев, «черная легенда» о монголах была со временем перенесена на Русь, а позже на Россию. В условиях современного информационно-психологического противостояния феномен русофобии, существовавший и ранее на Западе, достигает своей исторической максимизации. На распространенность русофобии вынужден был публично обратить внимание Президент

---

⁷³ *Rossabi M. Khubilai Khan: His Life and Times. University of California Press, 2009. 352 p.*

России В. В. Путин⁷⁴. Но если проводить анализ истоков русофобии, обнаруживается ее связь с другим феноменом — монголофобией. Негативизация русских и Российского государства выстраивалась через обнаружение в фундаменте монгольской природы, которая на Западе считалась негативной априори. В просветительской среде стереотип о монголе как антиевропейце имел нормативный характер. Для иллюстрации обратимся к оценкам К. Маркса, который выводил русский империализм и автократию из монгольских корней России. Ниже приводятся выдержки из статьи К. Маркса «Разоблачения дипломатической истории XVIII века».

«Московия была воспитана и выросла в ужасной и гнусной школе монгольского рабства. Она усилилась только благодаря тому, что стала *virtuoso* в искусстве рабства. Даже после своего освобождения Московия продолжала играть свою традиционную роль раба, ставшего господином. Впоследствии Петр Великий сочетал политическое искусство монгольского раба с гордыми стремлениями монгольского властелина, которому Чингисхан завещал осуществить свой план завоевания мира... Для системы местных захватов достаточно было суши, для системы мировой агрессии стала необходима вода. Только в результате превращения Московии из полностью континентальной страны в империю с морскими границами московитская политика могла выйти из своих традиционных пределов и найти свое воплощение в том смелом синтезе, который, сочетая захватнические методы монгольского раба и всемирно-завоевательные тенденции монгола-властелина, составляет жизненный источник современной русской дипломатии»⁷⁵. Это было написано в 1856 году.

---

⁷⁴ Путин предупредил об опасности русофобии и пещерного национализма. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/2097026/>.

⁷⁵ Маркс К. Разоблачения дипломатической истории XVIII века. URL: https://scepis.net/library/id_878.html.

Во время Второй мировой войны гитлеровская пропаганда позиционировала войну с СССР на востоке как войну Европы с Азией. «Монголоидная суть» русских постоянно подчеркивалась и акцентировалась в фашистской пропаганде. В школах на оккупированных советских территориях оккупационные власти пытались внедрять учебную схему, согласно которой в истории России борются два начала: позитивное — европейское и негативное — азиатское. Азиатское начало прочитывалось как монгольское. Сообразно с этой версией, негативное начало утвердилось в России в результате установления монголо-татарского ига⁷⁶.

Таким образом, пропагандистский нацистский штамп о монголоизации России вытекал из расистской идеологии Третьего Рейха. Казалось бы, после Нюрнбергского процесса подобные концепты уже невозможны. Но ведь и современная украинская пропаганда эксплуатирует очень близкую историческую схему, созданную в XIX веке усилиями таких русофобов, как поляк Францишек Духинский (1816–1893), вице-президент Парижского этнографического общества. Русские, согласно выдвинутой им туранской теории происхождения русского народа, подлинно русскими не являются, а есть этнический конгломерат славян с финно-уграми и монголо-татарами. Испытав ордынское влияние и получив значительную дозу монгольской крови, русские являются природными противниками европейской свободы, демократии и прав человека. Но получается, что монголы, которые будто бы и определили соответствующий вектор развития России, являются противниками всех западных ценностей в еще большей степени, чем русские⁷⁷.

---

⁷⁶ Черняков Д.И. Исторические знания в школьной политике нацистов на оккупированной территории РСФСР // Преподавание истории в школе. 2011. № 3. С. 23–28.

⁷⁷ Историк Духинский из Киева и его ученики из французских сенаторов // Отечественные записки. СПб., 1864. Т. CLV. С. 426–448.

От Францишека Духинского к Альфреду Розенбергу и от него к Ричарду Пайпсу — историческая схема русофобии воспроизводилась на основании общей матрицы⁷⁸. Монгольское происхождение русского менталитета бралось за основу обоснования тезиса, почему русские не подобны европейцам. Эта парадигма восприятия России раскрывалась через представления на Западе о заимствовании ею: 1) монгольской автократии; 2) монгольского рабства; 3) монгольского экспансионизма; 4) монгольского бескультурья. Борьба с такими установками пропаганды следует, не доказывая отсутствие монгольского влияния на Русь, а развенчивая ложь в отношении монголов и монгольской культуры, расизма антимонгольского дискурса⁷⁹.

Суть русофобии, таким образом, нельзя объяснить только той активной внешней политикой, которую проводит сегодняшняя Россия. Корни ее гораздо глубже и уходят к фундаменту системного расизма. Монголофобия раскрывает этот расизм в полной мере. И западный расизм следует разоблачать. Представление подлинной истории монгольского народа, его ценностей и идеалов, является и борьбой против пропагандистской негативизации российской истории.

Монголы изменили мир

Сложившийся в рамках западной пропаганды образ монголов как варваров был в дальнейшем перенесён и в отечественную историографию, получив в ней закрепление в качестве историографического штампа. Утвердилась

---

⁷⁸ *Гурулёв С.А.* Ещё раз о расизме, нацизме и их идеологе Розенберге // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 62–75; *Пайпс Р.* Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 427 с.

⁷⁹ *Riasanovsky N.V.* «Oriental Despotism» and Russia // *Slavic Review*. 1963. Vol. 22. № 4. P. 644–649.

позиция о большом культурном уроне, нанесённом монголами развитию Руси. По-видимому, значительное влияние на формирование этой позиции оказали польские историки, такие как дипломат, католический епископ, автор 12-томной «Истории Польши» Ян Длугош (1415–1480). Конечно культура, которую несли монголы, отличалась от культуры Запада. Но считать эту культуру неразвитой и варварской означало бы стать на почву расизма. В контексте XIII века влияние монголов имело мировое значение, приведшее к созданию новых цивилизационных систем. Чингисхан и его последователи оказались тогда главными историческими субъектами цивилизационных трансформаций. Целесообразно сослаться в этом отношении на предложение переосмыслить историю монгольских завоеваний, сформулированное американским историком и популяризатором истории Гарольдом Лэмбом: «Что происходило бы, если бы не было Чингисхана, никто не знает. А произошло то, что мир под властью монголов, так же как когда-то под властью римских императоров, дал возможность цивилизации совершить качественный скачок. Происходило перемещение народов или, точнее, тех, кто выжил. Мусульманская наука и ремесло продвинулись далеко на Дальний Восток, мастерство китайцев и их искусство администрирования были завезены на Запад. В разоренных мусульманских регионах учёные и архитекторы переживали если не золотой, то серебряный век под монгольскими ильханами. А в Китае XIII век был отмечен расцветом литературы, особенно драматургии, триумфальное шествие которой приходится на период династии Юань»⁸⁰.

А вот позиция бурятского исследователя, смотрящего на проблему как бы изнутри монгольязычного мира: «Создание необъятной империи монголов положило конец двух-

---

⁸⁰ Лэмб Г. Чингисхан: Властелин мира. М.: Центрполиграф, 2003. С. 241.

сотлетней вражде крестоносцев и мусульман, способствовало появлению в Китае христианских миссионеров и более широкому распространению буддизма и ислама»⁸¹.

Действительно, монгольские походы изменили карту мировых цивилизаций. Большое влияние оказал монгольский фактор и на начавшийся в XIII веке новый этап русского цивилизационогенеза.

* * *

Проведённый анализ позволяет утверждать факт существования в Средние века на Евразийском Востоке особой цивилизационной христианской общности. Христиане Церкви Востока представляли в XIII веке значимую силу и имели влиятельные позиции в элите Монгольской империи. Государственные стратеги Руси уровня великого князя Владимирского Александра Невского могли ставить перед собой задачу использования связей с ней на общей христианской платформе для решения задач восстановления цивилизационной идентичности и государственного суверенитета.

---

⁸¹ *Халбай Я.* Чингисхан — гений: Историческое эссе. Улан-Удэ, 2001. С. 229.

Запад: ксенофобия и стратегия натиска на Восток

Идеология мирового доминирования

Идея мирового доминирования уходит вглубь веков. Не единожды ее пытались реализовать, но всякий раз попытки такого рода оборачивались крахом. Завоевательные походы Чингисхана заставляют акцентировать внимание в фокусе XIII столетия на монгольском проекте мирового властвования. Такие установки, безусловно, у монголов существовали. Но не только у них. Мировую империю другого типа продолжал выстраивать и Запад.

Универсалистские претензии папства нашли в 1215 году отражение в решениях Четвертого Латеранского Собора. Собор призвал греков присоединиться к католической Церкви. Статус Римского епископа устанавливался выше Константинопольского, Александрийского, Иерусалимского и Антиохийского патриархов. Практически это означало то, что готовятся шаги по подчинению Риму соответствующих патриархатов¹.

---

¹ *Duggan A.J.* «Conciliar Law 1123–1215: The Legislation of the Four Lateran Councils» // *The History of Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX.* The Catholic University of America Press, 2008. P. 318–366.

Запад vs монголы: пропаганда антимонгольского крестового похода

Запад мог потенциально столкнуться с монголами в религиозной войне. Русь, находящаяся между Европой и Монгольской империей, объективно бы втягивалась в этот конфликт. Войти в него она могла как на одной, так и на другой стороне. Александр Ярославич, вероятно, действовал бы на стороне Орды, западнорусские князья — на стороне Запада. Хотя военные столкновения разных масштабов происходили с достаточной периодичностью, масштабная религиозная война так и не состоялась.

Идея крестового похода против монголов, если и находилась в фокусе европейского дискурса, так до уровня папского постановления и не была доведена. Хотя за крестовый антимонгольский поход велась агитация, складывались коалиции, но само решение официально не состоялось².

Впервые идея организации крестового похода против монголов была выдвинута при первом же вторжении монголов в Европу в 1241 году. Инициаторами религиозного выступления были папа Григорий IX и император Священной Римской империи Фридрих II. По распоряжению папы велась проповедь в пользу крестового похода, а император издал соответствующую энциклику. Организация антимонгольского похода осложнялась находившимся в стадии апогея конфликтом между папой и императором. Существует, впрочем, и версия о тайном союзе Фридриха с монголами, направленном против папского владычества (партии гвельфов). Не исключено и то, что соответствующие слухи против императора распространяли сторонники папы³.

² Jackson P. *The Mongols and the West, 1221–1410*. Harlow: Longman, 2005. 414 p.

³ Майоров А.В. Завершающий этап Западного похода монголов: военная сила и тайная дипломатия // *Золотоордынское обозрение*. 2015. № 1. С. 68–94.

Несмотря на то что католикам не удалось организовать реального сопротивления монголам, получил распространение миф о великих победах крестоносцев над вторгшимися в Европу «монгольскими ордами». Эти мифы составят в дальнейшем основу национальных мифологических преданий в Чехии, Моравии, Польше.

Особую поддержку идея организации антимонгольского крестового похода получила в 1241 году в Германии. У Нюрнберга даже состоялся сбор сил крестоносцев, но далее дело религиозной войны не пошло.

Монгольское вторжение в Европу подтолкнуло еврейские погромы. Циркулировали слухи, будто бы евреи поставляли оружие монголам, тайно перевозя его в винных бочках. Те пытались оправдаться, будто в бочках действительно находилось отравленное вино для неприятеля⁴.

Показательно, что на Руси при монгольском вторжении, в отличие от Европы, антиеврейских погромов зафиксировано не было. Отношение к евреям раскрывало ксенофобские настроения европейцев, поддерживаемые Католической Церковью. Еще в 1236 году действующий папа Григорий IX издал «Декреталии», в которых закреплял учение о вечном — до Страшного Суда — политическом рабстве евреев. И тот же папа был главным инициатором наступления на северных язычников и Русь, предельно широко трактуя врагов Церкви. Во время продолжавшейся войны с монголами в 1242 году в Париже были публично сожжены конфискованные ранее по Европе все обнаруженные копии Талмуда (12 тысяч экземпляров)⁵.

В дальнейшем с призывами к организации проповеди крестового похода против монголов выступали: в 1253 году

---

⁴ *Майзульс М.Р.* Иноверцы и еретики в западноевропейской иконографии XII–XV вв.: конструирование образа врага: Дис. канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2020. 384 с. С. 73–74.

⁵ *Chazan R.* Church, State, and Jew in the Middle Ages (Library of Jewish Studies). Behrman House, 1979. 340 p.

папа Иннокентий IV и в 1259 году папа Александр IV⁶. Благоверный князь Александр Ярославич в перспективе такой пропаганды мог еще дважды — в 1253 и 1259 годах — столкнуться с силами крестоносцев. К участию в крестовом походе монголов, с другой стороны, могла быть привлечена часть русских князей. По-видимому, это предполагалось в отношении участников антимонгольского восстания — Андрея и Ярослава Ярославичей. Но восстание было к моменту начала реальной пропаганды крестового похода уже подавлено. В качестве потенциальных участников крестового похода рассматривались также коронованный Иннокентием IV королем Даниил Галицкий и литовский князь Миндовг.

Папа Александр IV выступил с призывом проповеди крестового похода против монголов после вторжения тех в Польшу в 1259 году под предводительством темника Бурундая. В ходе монгольского похода были взяты Сандомир и Краков, разграблено несколько монастырей. Большие жертвы среди польского населения являлись дополнительным катализатором проповеди крестового похода против монголов. На сторону крестоносцев мог потенциально перейти Даниил Галицкий, но он был принужден Бурундаем действовать в связке с монголами⁷.

Эсхатологический миф о Тартарии

Средневековое мировосприятие являлось мировосприятием эсхатологическим. Происходящие текущие

---

⁶ Послание папы Иннокентия IV христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов. 14.V.1253 г. URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/krestonosci-i-rus-teksti-perevod-kommentariy45.html>.

⁷ *Хаутала Р.В.* От Бату до Джанибека: военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией // Золотоордынское обозрение. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН Респ. Татарстан, 2016. Т. 4. № 3. С. 485–528.

события в мире воспринимались через призму апокалиптики. Любое явление и любой прецедент должны были подтверждать апокалиптические пророчества. Тем более это относилось к событиям реально значимых масштабов. Эсхатологическая призма не могла не быть применена и к монгольским завоеваниям. Одним из проявлений такого эсхатологизма явилось выдвижение концепта Тартарии. Тартария фонетически соотносилась с татарами и нашла в дальнейшем преломление в этнониме «монголо-татары».

Само понятие «Тартария» связывалось с Тартаром — подземным царством, местом средоточия inferнальных сил. Эти силы должны были быть извергнуты из Ада и проявиться в последние дни перед кончиной Мира.

О тартарах одним из первых в Европе писал современник нашествия монголов цистерцианский монах Альберик из Труа-Фонтен. Соответствующие сообщения давались им в «Хронике», описывающей событийную канву истории от Сотворения Мира и до 1241 года — вторжения монголов в Европу⁸.

Тартарами называла вторгшихся в Закавказье монголов грузинская царица Русудан. Термин «тартары» использовала ею в послании к римскому папе Гонорию III.

Убежденным сторонником взгляда на монголов как inferнальную силу являлся французский король, активный участник крестовых походов Людовик IX (1214–1270). С ним, по версии Матвея Парижского, и было связано все-европейское распространение термина «Тартария». Король ратовал за организацию крестового похода против монголов. Своей матерью, Бланке Кастильской, он говорил, что

---

⁸ *Connell C.W. Western Views of the Origin of the 'Tartars': An Example of the Influence of Myth in the Second Half of the Thirteenth Century // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asian Missions. L.-N.Y.: Routledge, 2016. P. 106–107.*

либо мы загоним эти народы обратно в Тартар, либо они нас отправят на небеса⁹. Сходные представления разделял и император Священной Римской империи Фридрих II (1194–1250). Стоит ли удивляться, что принять помощь от «тартар» в борьбе против ислама европейцы в дальнейшем были морально не готовы.

Тартары, согласно описанию Матвея Парижского, клеймились как посланники самого сатаны. Их приход связывался с установлением мировой власти антихриста. Сам Матвей Парижский полагал, что приход антихриста состоится в 1250 году, и нашествие монголов есть его предзнаменование¹⁰. В антихристианской сущности монгольского нашествия были убеждены многие представители европейской мысли — Роджер Бэкон, Данте Алигьери, Жак де Жуанвиль.

С Тартарией оказалось соединено также библейское пророчество о народах Гога и Магога¹¹. Эти племена, по одной из распространенных версий, будто бы некогда были скованы цепями у ворот Ада. Но при приближении Апокалипсиса цепи должны пасть, и Гога с Магогой обрушатся на мир¹².

---

⁹ *Connell C.W. Western Views of the Origin of the 'Tartars': An Example of the Influence of Myth in the Second Half of the Thirteenth Century // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asian Missions. L. — N.Y.: Routledge, 2016. P. 105.*

¹⁰ *Westrem S.D. Against Gog and Magog // Text And Territory: Geographical Imagination in the European Middle Ages. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1998. P. 59.*

¹¹ Откровение Иоанна Богослова. 20:7.

¹² *Калуцков В.Н. Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare, или О судьбе одной мифологической страны // Вестник Московского университета (Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация). 2018. № 1. С. 87–99; Connell C.W. Western Views of the Origin of the 'Tartars': An Example of the Influence of Myth in the Second Half of the Thirteenth Century // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asian Missions. L. — N.Y.: Routledge, 2016. P. 115.*

Существовала и версия о монголах, как одном из потерянных колен Израиля. Отсюда утверждалась тайная связь между монгольскими завоевателями и евреями. Такие обвинения служили в XIII веке мотивом для еврейских погромов.

Русофобия на Западе в XIII веке

Папа Григорий IX не менее враждебно, чем к монголам, относился к русским. Взгляды его на русских как на схизматиков (то есть еретиков) служили оправданием самых радикальных насильственных действий. Еще в 1229 году в послании к церковным властям балтийских городов папа определял русских как «врагов Бога и католической веры». В послании к ливонским рыцарям в 1232 году Григорий IX называл их «неверными»¹³. Польскому духовенству в булле начала 1230-х годов папа давал наставление о том, что должны быть запрещены браки между «приверженцами» Христа-Спасителя и «погибшего сатаны». Под вторыми нужно было понимать православных русских. Попутно папа предостерегал поляков о русском вероломстве. В качестве врагов католической веры русские ставились папой Григорием IX в один ряд с сарацинами. Православные, в интерпретации папы, оказывались даже не схизматиками, а сатанистами. Очевидно, что компромисс при таких стереотипах был принципиально невозможен.

Отношение не поменялось и при последующих папах. Александр IV (1185–1261) в послании к Миндовгу причислял русских к нехристианским народам. Та же позиция высказывалась им в обращении к польскому князю

---

¹³ *Кудрявцев О.Ф.* Другой мир: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/30e50035b67a1ca137b47ef9ec7faf1c.pdf>.

Казимиру Куявскому. В послании к тевтонским рыцарям 1260 года папа требовал от них привести русских схизматиков к послушанию. Но, по-видимому, итоги Ледового побоища Римский престол в отношении Руси так ничему и не научили.

Частью враждебного анти-Божьего мира представлены русские в булле папы Урбана IV (ок. 1200–1264), направленной в 1264 году королю Чехии Пржемыслу II. Понтифик убеждал чешского правителя выступить в защиту католической Польши. На польские земли, писал он королю, наступают «русские схизматики и литовцы, как и другие жители в их соседстве, не чтущие Бога, но злословящие имени Его, вместе с их сообщниками татарами...»¹⁴.

Папа обещал Пржемыслу предоставление Русских и Литовских земель в обмен на военную помощь Польскому государству. Глава Римской Церкви, как и современные лидеры западного мира, был особенно обеспокоен именно судьбой Польши¹⁵.

Отрицание христианской принадлежности русских было характерно и для восприятия их рыцарями орденов, обосновавшихся на землях Прибалтики. И это особенно важно, учитывая, что именно с ними и столкнулся в прямом противостоянии новгородский князь Александр Ярославич. Так, уже в «Старшей рифмованной Ливонской хронике» — произведении конца XIII столетия — говорилось, что русские во вражде с епископом дерптским Германом

---

¹⁴ *Флоря Б.Н.* У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) СПб.: Алетейя, 2004. 222 с.; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сб. М., 2007. С. 213; *Кудрявцев О.Ф.* Другой мир: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/30e50035b67a1ca137b47ef9ec7faf1c.pdf>.

¹⁵ *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сб. М., 2007. С. 213.

и намеревались выступить против христиан. Это означало, что русские, в представлениях ливонских рыцарей, христианами не являлись.

В созданной Генрихом Латвийским «Хронике Ливонии» под 1221 годом помещается сходное сообщение, что 12 тысяч новгородцев и жителей иных городов Руси собрались походом против христиан. Из сообщения следовало, что хронист не считал новгородцев христианами. Уже в 1268 году прецептор Ливонского ордена Конрад фон Мадерн призывал купцов немецкого Любека прекратить торговать с «врагами веры». Под врагами веры он понимал русских, представляющих Новгород. Помимо отказа от торговли Конрад допускал совместное военное выступление против русских всего «христианского сообщества»¹⁶.

Католическое наступление: вектор — Северо-Восток

Католическое наступление на Прибалтику, а через нее давление на Северо-Восточную Русь началось задолго до Русского похода Бату. Соответственно, это наступление не было вызвано конъюнктурой учиненного монголами погрома, а носило характер стратегический. Монголы могли активизировать данный процесс, но не определяли его возникновение.

Первым известным католическим миссионером в Ливонии был монах ордена святого Августина немец Мейнард фон Зегеберг (1127–1196). В 1186 году архиепископ Бремена возвел его в сан предстоятеля Ливонской епархии. Епархии могло и не быть, если бы двумя годами ранее полоцкий князь Владимир не позволил монаху начать мис-

---

¹⁶ *Кудрявцев О.Ф.* «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света. М., 2011. С. 508–540.

сионерскую деятельность на территории ливов, находящихся у него в вассальном подчинении. Допуск католиков в свои земли в итоге обернется для Северо-Восточной Руси тяжелыми проблемами. Существует предположение, что Владимир пошел на такой необдуманный шаг ради родной сестры Софьи, бывшей замужем за датским королем Вальдемаром I. Пройдут столетия, и в 1993 году во время визита в Латвию Иоанн Павел II канонизирует Мейнарда в качестве первого латвийского апостола.

Для поддержки миссии христианизации Прибалтики еще в 1193 году (период епископства Мейнарда) папа Целестин III (1106–1198) издал буллу о крестовом походе против ливов. Реально тогда до организации военного выступления дело не дошло, но важен был сам факт соответствующего заявления. Считается, что помимо собственно крещения язычников Целестин преследовал цель не допустить перехода ливов в Православие¹⁷.

Христианизация ливов давалась крайне тяжело. С жестким сопротивлением с их стороны столкнулся и преемник Мейнарда в сане епископа Бертольд Шульте. Ливы не единожды покушались на жизнь Шульте, нарушали клятвы об обращении в христианство. В поддержку епископа папа Иннокентий IV предоставил отпущение грехов всякому, кто вооружится против вероломных ливских язычников. В итоге Бертольд был все же убит, а его преемником стал Альберт Буксгевден, образ которого связывается с основанием Риги. Новый епископ практиковал ежегодные весенние военные походы, смысл которых состоял в силовом восстановлении христианства. Ливам Альберт не доверял и не считал, что, крестившись, они становились подлинными христианами. Более доверял он силе меча, что

---

¹⁷ *Хейвуд Дж.* Люди Севера: История викингов. 793–1241. М.: Алпина Паблишер, 2019. С. 391–406.

составляло общую тактическую линию действий католиков в языческом мире¹⁸.

Особая роль в политике католического наступления в Прибалтике принадлежала соратнику Альберта Буксгевдена, монаху-цистерцианцу Теодориху из Турайды. Он дважды отправлялся в Рим к папе Иннокентию III, добившись от того буллы о крестовом походе против ливов. Иннокентий III подтвердил санкции Целестина III, что и явилось формальным основанием начавшегося в 1198 году Ливонского крестового похода. В Прибалтику направились из разных уголков Европы вооруженные отряды крестоносцев. В 1207 году территория Ливонии — Terra Mariana (буквально — Земля Девы Марии) была провозглашена первоначально княжеством в составе Священной Римской империи, а затем, с 1215 года, — непосредственным владением Святого Престола. Позже, оставаясь в таком качестве, она была разделена на шесть конкурирующих друг с другом феодальных образований: Рижское архиепископство, три епископства — Курляндское, Дерптское и Эзель-Викское, Ливонский орден (генезисно — Орден меченосцев) и Эстонское герцогство — владение датского короля. Они конкурировали друг с другом, сталкиваясь зачастую в вооруженных противостояниях. Папа интриговал между ними, поддерживая то одну, то другую сторону. Особо острым являлось противоборство датчан и Ордена меченосцев.

Орден меченосцев был создан монахом Теодорихом в 1202 году после получения соответствующей санкции от папы Иннокентия III. Его название — нарицательное, было связано с изображением на плащах рыцарей красного меча. Официально орден назывался иначе — Братство воинов креста. Структурно Братство входило первоначально

---

¹⁸ «Хроника Ливонии» Генриха Латвийского/Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1938. 352 с.

в Орден тамплиеров, являясь его прибалтийским филиалом. Использовался также устав рыцарей Храма. Но в дальнейшем связи с тамплиерами меченосцев ослабели¹⁹.

Столкновению Александра Невского с крестоносцами предшествовала длительная история русского противостояния с Орденом меченосцев, а затем и интегрированным Ливонским орденом²⁰. С 1203 по 1234 год насчитывается восемь походов русских князей против меченосцев. Чаще походы были успешными. Крупное поражение Ордену было нанесено, в частности, в 1234 году в сражении при Омовже Ярославом Всеволодовичем — отцом Александра Невского. Четырнадцатилетний Александр принимал участие в битве, использовав в дальнейшем полученный в ней оперативный опыт.

Окончательный закат Ордена меченосцев произошел после разгрома рыцарей в битве при Сауле в 1236 году союзными силами земгалов и жемайтов. В сражении погиб в том числе и великий магистр Ордена Фольквин фон Наумбург. Победа при Сауле, датируемая 22 сентября, отмечается в современных Латвии и Литве как День единства балтов.

Орден меченосцев не справился с миссией, возложенной на него Римом. Он не смог добиться успехов ни в борьбе с православной Русью (поражение при Омовже), ни в борьбе с балтийскими язычниками (поражение при Сауле). Остатки меченосцев вошли в 1237 году в состав Тевтонского ордена. Обряд присоединения был осуществлен папой Григорием IX и гроссмейстером Германом фон Зальцем в итальянском городе Витербо. Объединенная орденская структура в Прибалтике получила название

---

¹⁹ Хрусталева Д.Г. Новгород и его власть в Прибалтике в XII — 1-й четв. XIII в // Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб., 2017. С. 68–138.

²⁰ Конопленко А.А. Орден меченосцев в политической истории Ливонии: Дис. канд. ист. наук. Саратов, 2005. 229 с.

Ливонского ландсмейстерства Тевтонского ордена (упрощенно — Ливонский орден).

Тевтонский орден (официально — Орден Святой Девы Марии Тевтонской в Иерусалиме) являлся, в отличие от регионального объединения меченосцев, структурой с задачами, решаемыми в масштабах всего католического мира. Возникнув в Святой Земле, Орден сохранял там свою главную резиденцию и в тот год, когда его рыцари сражались на Чудском озере. В Венгрии тевтоны помогли венгерскому королю в борьбе с половцами. Правда, в дальнейшем они попытаются там отторгнуть часть территории страны, что вызвало резкое недовольство венгров.

В регион Балтики тевтонские рыцари прибыли в 1231 году по приглашению польского короля Конрада I Мазовецкого (1187–1247) для борьбы с пруссами. Считается, что того побуждала пригласить рыцарей его русская супруга Агафья Святославна. Как и в случае с Владимиром Полоцким угрозы, производные от приглашения католического ордена, не были своевременно оценены должным образом²¹.

Сопротивление прибалтийских язычников являлось сильным раздражителем для Папского Престола. Среди них наибольшим упорством выделялись пруссы, терроризировавшие католическую Польшу. Такая ситуация определила в 1217 году решение папы Гонория III об организации Прусского крестового похода. Но для такого похода нужна была соответствующая воинская сила. В 1230 году папа Григорий IX издает буллу, предоставляющую тевтонским рыцарям право крестить пруссов и в целом большую свободу маневра. Занятые в ходе походов территории переходили под контроль Ордена, а через него — и Святого Престола.

Рыцарями успешно применялась тактика стравливания между собой прусских племен и их подавления поодиночке.

---

²¹ *Акунов В.В.* *Держава Тевтонского ордена.* СПб.: Алетей, 2019. 438 с.

В зонах расселения язычников активно возводились крепости, одной из которых стал, в частности, Кёнигсберг.

Официальным итогом Прусского крестового похода стала христианизация значимого анклава язычников. Неофициальный итог состоял в создании в Прибалтике противовеса Руси, Польше и Литве. Показательна последующая борьба Польши с Орденом, который польский король сам привел в регион.

Пропаганда крестового похода против Руси

Взятие Константинополя крестоносцами в 1204 году и последующее католическое продвижение на Восток являлись компонентами единого процесса. Тот же папа Иннокентий III признал легитимным захват православного Константинополя и выступил с обращениями о продвижении католиков в русские земли. Через папского легата в Венгрии понтифик напрямую обратился к населению Руси с призывом о присоединении к Римской Церкви. При этом он ссылался на будто бы состоявшееся присоединение к ней греков и греческой Церкви. Действительно уния на тот момент обсуждалась греками, но не являлась еще свершившимся фактом. Но в данном случае важна фиксация со стороны папы: греки от Православия отступили. «Привести дочь к матери и часть тела к его главе», — так трактовался смысл предлагаемого церковного воссоединения²².

Предпринимал Иннокентий и практические шаги для присоединения к Риму Русской церковной иерархии в Галицком княжестве. Это казалось реальным во время недолгой оккупации княжества венграми в 1214–1215 годах.

---

²² *Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 160; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М., 2007. С. 182–183.

Стратегическая линия католического продвижения на Восток была сохранена и при следующем папе Гонории III. Папу удивляло упорство русских в их приверженности Православию. В булле 1222 года, адресованной властям Ливонии, он писал, что проживающие на ливонских землях русские гнушаются латинского обряда. Отсюда требование понтифика: «принуждать русских соблюдать закон латинский»²³.

«Всем королям России» — с такой адресацией рассылалась булла Гонория III 1227 года. Побудительным мотивом к ее написанию стала просьба Новгорода, направленная через папского легата Вильгельма Моденского, о заключении мира с крестоносцами. Папа приписывал русским большее — намерение «принять спасительное учение» Римской Церкви и «совершенно отречься от всех заблуждений» Православия²⁴.

Особенно интенсивной папская пропаганда наступления на русском направлении стала при папе Григории IX (ок. 1170–1241). Именно при нем состоялась битва на реке Неве (1240). И именно при нем завязался конфликт между Новгородом и Ливонским орденом за Псков. Само же Ледовое побоище произошло в период, когда Григорий IX, а в скором времени и Целестин IV ушли из жизни, а новый папа Иннокентий IV еще не был избран.

При Иннокентии IV (ок. 1195–1254) меняется тактика папства в политике на русском направлении. После побед Александра Невского на Неве и Чудском озере пришло понимание, что тактика лобового удара не работает. Предпринимаются попытки добиться результатов дипломати-

---

²³ *Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 161.

²⁴ *Рамм Б.Я.* Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959. С. 114; *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сб. М., 2007. С. 186–187.

ческими усилиями. Именно к этому периоду относятся два папских послания Александру Невскому. Традиционно послания датируются 1248 годом. Второе послание, как считают исследователи, либо было направлено вдогонку за первым, либо стало ответом на ответ Александра. В любом случае можно зафиксировать, что после периода относительного бездействия на русском направлении 1242–1248 годов, с конца 40-х годов XIII века начинается дипломатический период. Смысл обоих посланий папы состоял в мотивировании Александра Невского к принятию католицизма. Предполагалось, что вслед за князем латинскую веру примет и весь русский народ.

Прибытие к князю Александру Ярославичу папских легатов обычно датируется 1251 или 1252 годом. Иногда их прибытие связывают с доставлением послания папы. Не исключено, что это было новое, третье послание. Существует также версия о доставке князю письма от папы, составленного еще в 1248 году, через четыре года. При княжеском дворе, по-видимому, состоялась дискуссия о вере. Тогда, как считается, и последовал ответ, направленный от Александра Невского папе: «От вас учения не приемлем»²⁵.

Отказ Александра Невского стал основанием для новой смены тактики папства на русском направлении. С 1252 года Рим вместо ставки на дипломатию пытается сделать ставку на организацию крестового похода. Крестовый поход на Русь так и не был организован, но он широко пропагандировался.

С призывом к организации крестового похода против монголов папа Иннокентий IV выступил в мае 1253 года. Русские князья были отнесены к монгольским союзникам

---

²⁵ *Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 170.

и, соответственно, оказывались также врагами крестоносцев. Очевидно, что в эти союзники зачислялся и великий князь Владимирский Александр Ярославич. Проповеди проводились сообразно с папским постановлением, в Эстляндии, Ливонии и Пруссии.

Новый папа Александр IV в марте 1255 года возложил специальной буллой задачу обращения Руси в католичество на литовского князя Миндовга, который сам лишь за несколько лет до того принял христианство²⁶. За литовским князем и его наследниками закреплялись русские земли, предназначенные к окатоличиванию. «Коснеющее в заблуждении неверия» население Руси должно было быть приведено к христианству, под которым подразумевалось исключительно католичество²⁷. Православным было отказано в праве считаться христианами.

Ввиду того что крестовый поход против монголов не удался, возникает замысел направления экспансии против Руси уже в рамках крестового похода против язычников. С марта 1256 года по призыву папы Александра IV начинается проповедь в странах Балтии нового крестового похода, направленного на языческие территории северо-востока Европы. Имелись в виду прежде всего земли, находившиеся под контролем Новгорода — Карельская, Водская, Ижорская. Только благодаря походу Александра Невского в Финляндию реализация этого замысла была вынужденно приостановлена.

---

²⁶ Головкин А.Б. Встреча цивилизаций в середине века: государство князей Романовичей между католическим Западом и монгольским Востоком // Вестн. Удмуртского ГУ. 2012. № 3. С. 16–24; Котляр Н.Ф. Даниил, князь Галицкий: док. повествование. СПб.: Киев, 2008. С. 295; Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь, конец XII в. — 1270 г.: Тексты. Перевод. Комм. М.: Индрик, 2002. С. 361; Паславский И.В. Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII ст. Львів, 2003. С. 82.

²⁷ Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л., 1959. С. 175.

Новая версия организации крестового похода была выдвинута папой в январе 1257 года. Теперь поход затевался «против литовцев, ятвягов и других язычников и схизматиков, живущих по соседству с христианами»²⁸. Показательно, что литовцы из акторов крестового похода через два года были зачислены во врагов крестоносцев. Под схизматиками, без сомнения, подразумевались православные. В походе на Литву и Русь должны были принять участие рыцари Польши, Моравии, Австрии. Тремя месяцами позже Александр IV предписывал францисканскому монаху Бартоломео из Богемии проведение на востоке Польши проповеди крестового похода с уточнением стороны противников — литовцы, ятвяги, русские, а также другие язычники и схизматики²⁹.

Беспрецедентным в правовом отношении документом явилась булла, направленная Ливонскому ордену папой Александром IV в январе 1260 года. За Орденом закреплялось право не только на владения, дарованные русскими князьями, но и на земли Руси, занимаемые «доселе нечестивыми татарами», а также земли, которые рыцарям удастся захватить. При этом проживающих на завоевываемых территориях «схизматиков» предписывалось привести в подчинение Римской Церкви³⁰.

«На Русь!»: коалиции и предательства

Активная пропаганда похода против Руси была развернута папой Григорием IX еще с 1229 года, то есть за тринад-

---

²⁸ *Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М., 2010. С. 171.

²⁹ *Флоря Б.Н.* Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье. М., 2007. С. 210–211.

³⁰ *Кудрявцев О.Ф.* Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 171–172.

цать лет до Ледового побоища³¹. Александру Ярославичу в то время было всего восемь лет. Но поход подготавливался долго...

Вначале, в январе 1229 года, Григорий IX направил послания в Швецию, Ригу, Любек и на Готланд с призывом организовать против Руси торговую блокаду. Она должна была, по замыслу папы, принудить русских к прекращению враждебных действий против новокрещеных финнов. Предписывалось не поставлять впредь на Русь оружие, продовольствие, лошадей, железо, медь, свинец. Политика санкций, как видим, применялась по отношению к нашему Отечеству еще в XIII столетии.

Ситуацию усугубляло то, что в Новгороде в 1229 году имел место тяжелый голод, и санкции могли усугубить ситуацию. Впрочем, немецкие купцы папские санкции не поддерживали и продолжали торговать.

Папа между тем инициировал усиление давления. В 1232 году папский легат Балдуин Альнский получил послание Григория IX, запрещающее заключать мир с язычниками или русскими. Русские-христиане ставились папой на одну доску с язычниками и определялись как враги, с которыми даже невозможно заключение мира³².

Организация непосредственного выступления затягивалась ввиду необходимости достижения широкой договоренности со стороны разных сил. Необходимо было, в частности, получить согласие со стороны императора Священной Римской империи Фридриха II. Это вызывало особые затруднения ввиду продолжавшегося конфликта

---

³¹ Хрусталева Д.Г. Русь и Ливония: Русско-Ливонские войны 1240–1242 гг. // Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб.: Евразия, 2018. С. 271–300.

³² Послание папы Григория IX Балдуину Альнскому. З.П.1232 г. URL: <http://a-nevsky.ru/library/krestonosci-i-rus-teksti-perevod-kommentariy/27.html>.

между папой и императором. Стороны пытались достичь договоренности по русскому вопросу через посредничество магистра Тевтонского ордена Германа фон Зальца.

Не могла состояться коалиция и при отрицательной позиции Дании. Датчане же были недовольны отторжением у них Орденом меченосцев земель эстов и требовали их назад. В конечном итоге при объединении меченосцев с Тевтонским орденом эти земли им вернули. Такое возвращение могло быть оправдано только большим проектом. И фактически уже к 1237 году крестоносная коалиция против Руси сложилась.

В 1238 году была достигнута договоренность о тройном альянсе в борьбе против Руси, в который наряду со шведами включались ландмейстер Тевтонского ордена Герман Балк и датский король Вальдемар II. Реальное столкновение 1240 года в устье Невы ограничивалось, правда, шведским участием.

Невская битва 1240 года, в которой возшла военная слава Александра Ярославича, состоялась в контексте так называемого «шведского крестового похода». Формально он не был направлен против Руси. Целью крестового похода являлась христианизация финских языческих племен. Крестовый поход против финнов (конкретно против финского племени емь) провозглашался папой Григорием IX дважды — в 1232 и 1237 годах. Но решить эту задачу без столкновения с Новгородской республикой было невозможно. Финские племена находились преимущественно в зависимости от Новгорода, и смена зависимости не входила в их планы³³.

В качестве стратегической разведки можно оценивать посольство от только что образованного Ливонского ордена

---

³³ Назарова Е.Л. Крестовый поход на Русь 1240 г. (Организация и планы) // Восточная Европа в исторической перспективе. М., 1999. С. 190–201.

ко двору Александра Ярославича в Новгороде. О нем сообщается, в частности, в «Житии Александра Невского». Возглавлял посольство рыцарь Андреас фон Вельвен, названный в русском источнике Андреашем. По-видимому, этот визит имел место в период с 1236 по 1239 год. Для князя переговоры с Вельвеном были первым опытом дипломатической коммуникации с рыцарями.

Среди вопросов посольства было в том числе и обсуждение возможности совместного выступления против литовцев, доставлявших своими набегами проблемы обеим сторонам. Александр, несмотря на юный возраст, проявил сдержанность и от участия в походе отказался. Впрочем, он не стал препятствовать участию в нем двухсот псковичей. Поход закончился полным разгромом меченосцев литовскими силами при Шяуляе. Погиб каждый десятый его участник среди псковичей³⁴.

В дальнейшем Андреас Вельвен будет руководить силами крестоносцев во время Ледового побоища. Будущие противники Александр и Андреас, таким образом, впервые встретились друг с другом за шесть лет до битвы на Чудском озере.

Наступление рыцарей на Псков в качестве завязки острой фазы конфликта было инициировано епископом Дорпата (Дерпта, русского Юрьева, ныне Тарту) Германом Буксгевденом, братом рижского архиепископа Альберта. Замысел состоял в том, чтобы поставить во главе Пскова, претендовавшего на княжение там Ярослава Владимировича. При его посредничестве планировалось добиться отложения Пскова от Новгорода. Фигура Ярослава устраивала немцев ввиду того, что родная сестра князя находилась замужем за Теодорихом — основателем Ордена меченосцев.

---

³⁴ *Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А.* Политика Александра Невского в Балтийско-Скандинавском регионе // Тр. каф. истории России с др. времен до XX в. Т. III. СПб., 2012. С. 275–276.

И при взятии Изборска, и при взятии Пскова имели место совместные боевые действия немцев и отрядов князя Ярослава против псковичей. Фактически речь шла о национальном предательстве...³⁵

Ряд историков ссылаются на то, что Ярослав передал Дерптскому епископату права на Псков. «Королевство, именуемое Псковским, было передано королем Гереславом, наследником этого королевства, Дерптскому епископу», — сообщается в материалах дарственной³⁶. Предположительно это дарение было произведено в 1240 году под стенами Пскова.

Но путь измены и этим не был завершен. Считается, что незадолго до смерти, вероятно в 1245 году, Ярослав Владимирович перешел из Православия в Католицизм³⁷. Измена Отечеству оказалась сопряжена и с изменой вере.

Западные миссии в Монгольскую империю

Наиболее широкое обсуждение монгольской проблемы на Западе имело место на Первом Лионском соборе 1246 года. Главным информатором о монголах на Соборе являлся некий русский епископ Петр³⁸. В результате коллективного обсуждения был принят двойственный план взаимодействия с монголами. С одной стороны, предписывалось продолжать борьбу против монголов. С другой стороны, ставилась задача проработать возможность союза

---

³⁵ Назарова Е.Л. Псков и Ливония в 40–90-е годы XIII в. // *Civitas et castrum ad Mare Balticum. Baltijas arheoloģijas un vēstures problēmas dzelzs laikmeta un viduslaikos.* Рига, 2002. С. 591–609.

³⁶ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь, конец XII в. — 1270 г.: Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Индрик, 2002. С. 272–274.

³⁷ Хрусталева Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII веков. СПб.: Евразия, 2017. С. 272–345.

³⁸ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 74.

с ними для противостояния исламу. Вторая стратегема стала основанием направления ко двору монгольского императора нескольких религиозно-дипломатических миссий. Такое исходное противоречие в отношении к монголам на Западе привело к тому, что не состоялись в итоге ни крестовый поход против монголов, ни союз с ними в борьбе с исламом. Монгольский вопрос вообще не получил стратегического разрешения на Западе. Напротив, на Руси Александр Невский имел четкую стратегию выстраивания политики по отношению к монголам.

Особой страницей в мировой истории путешествий являлась организация европейских дипломатических миссий ко дворам монгольских ханов. Цель миссий имела политическую подоплеку — найти поддержку со стороны хана в борьбе с исламом и другими противниками. Сочинения миссионеров являются важнейшими источниками по истории Монгольской империи и Средневековью в целом.

Переход к дипломатической тактике в отношениях с монголами определялся становящимся всё более очевидным провалом крестовых походов по всем направлениям. Крестовые походы после побед Александра Невского захлебнулись на северо-востоке. Крестоносцы терпели большой урон в борьбе с мусульманами, в чью пользу склонялась чаша весов в общем католическо-мусульманском противостоянии. Западу был объективно нужен союз с монголами. От ксенофобии в отношении азиатов пришлось временно отказаться.

Первым в их ряду был францисканский монах Иоанн Плано де Карпини. В 1246 году Карпини сначала встречался в Сарае с Бату, а затем в Каракоруме с Гуюком. По возвращении в Рим он представил отчет о результатах путешествия, составивший основу книги «История монголов, именуемых татарами». Книга стала первым европейским

свидетельством о нравах монголов и созданной ими системе управления³⁹.

В путешествии в Монголию Плато Карпини сопровождал другой монах-францисканец — Бенедикт Поляк. Он был привлечен к участию в миссии, прежде всего благодаря своим особым переводческим способностям. Среди языков, на которых он мог свободно вести беседу, был и древнерусский. По возвращении в Европу Бенедикт составил собственное сочинение об экспедиции — «О путешествии братьев меньших к татарам». В отличие от «Истории монголов» оно оказалось впервые доступно массовому читателю только в 1839 году⁴⁰.

Первоначально французский доминиканский монах Андре де Лонжюмо был направлен в 1245 году папой Иннокентием VI к восточным патриархам, побуждая их к принятию унии. Побудительным мотивом поездки Андре в Монголию послужило письмо к французскому королю Людовику IX о состоявшемся якобы переходе великого хана Гуюка в христианство. Сообщение, как выяснилось потом, являлось дезинформацией. Направивший его монгольский наместник Эльджигедей пытался уверить таким образом французов, что опасности войны с монголами для них не существует. Для проверки достоверности факта перехода Гуюка в христианство король и направил Андре де Лонжюмо в Каракорум. Однако ко времени прибытия миссии в ставку Гуюк уже ушел из жизни. Регентша Огуль-Гаймыш не проявила к посольству должного уважения и такта. Андре оставался в Монголии до прихода к власти в 1251 году после курултая нового великого хана Мунке. Известия Лонжюмо о монголах сочетали подлинную

---

³⁹ *Плато Карпини Дж.* История монголов. *Рубрук Г. де.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997. С. 106.

⁴⁰ Христианский мир и «Великая Монгольская империя»: Материалы францисканской миссии 1245 г. СПб., 2002. 478 с.

информацию с легендами. К таким легендам относилась, например, история о войне Чингисхана с мифическим христианским пресвитером Иоанном.

Людовик IX являлся также инициатором следующей экспедиции к монголам в 1253–1254 годах, возглавляемой фламандским францисканским монахом Гильомом де Рубруком. Посланники по совету короля скрывали дипломатические цели предприятия и выдавали себя за миссионеров.

На первом этапе Рубрук был принят правителями улуса Джучи — Бату и его сыном Сартаком. Далее он отбыл в Каракорум, где получил несколько аудиенций у хана Мунке. Дипломатические итоги миссии были ничтожны, ввиду высокомерных требований монголов подчинения их власти. Более высоко оценивается географическое значение экспедиции Рубрука. Его сочинение «Путешествие в восточные страны» будет оценено впоследствии Оскаром Пешелем как «величайший географический шедевр Средневековья».

Гильом де Рубрук являлся адептом организации крестового похода против Руси. Он полагал, что эта задача вполне по силам рыцарям Тевтонского ордена. Если бы рыцари принялись за дело, думал путешественник-францисканец, то они «легко бы покорили Русию. Помощь от монголов не последовала бы. Узнав, что во главе похода стоит сам папа, они, самонадеянно заверял де Рубрук, убежали бы в свои пустыни»⁴¹.

К несколько более поздней эпохе относятся путешествия францисканца Джованни Монтекорвино, ставшего первым архиепископом пекинским, венецианского купца Марко Поло, еврейского ученого и купца Якова из Анконы.

---

⁴¹ *Плано Карпини Дж.* История монголов. *Рубрук Г. де.* Путешествие в восточные страны. Книга Марко Поло. М.: Мысль, 1997. С. 106.

Европейские мифы о христианской державе пресвитера Иоанна

География историческая соотносилась в Средние века с географией сакральной. Вымышленные народы и царства прочно включались в матрицу сакрально-географических представлений. Такой взгляд отражался и на восприятии христианской ойкумены. Помимо реальных представлений о христианах Церкви Востока, существовала и имела широкое распространение мифологема о христианах царства пресвитера Иоанна.

Легенда сложилась в Европе еще в XII столетии. Первое ее упоминание связывается с летописью Оттона Фейзингского от 1145 года. Среди участников начавшегося через два года Второго крестового похода циркулировали представления о скорой помощи, которая должна прийти от пресвитера Иоанна.

С 1165 года в европейских кругах циркулировало некое письмо, будто бы направленное царем Индии пресвитером Иоанном византийскому императору Мануилу I Комнину. Оно являлось ответом императору, будто бы посетившему Индию и впечатленному ее чудесами. Письмо было переведено на разные языки, включая и иврит. Суть послания состояла в том, что христианское царство на востоке по-прежнему существует. Такая информация воодушевляла крестоносцев⁴².

В 1177 году уже папа Римский Александр III направляет письмо пресвитеру Иоанну. Адрес царства был, правда, неизвестен. Доставить письмо поручалось некоему папскому эмиссару Филиппу. О дальнейшей судьбе последнего и самом путешествии на Восток информация не сохранилась.

---

⁴² Послания из вымышленного царства. СПб.: Азбука-Классика, 2004. 224 с.

Далее предпринимаются уже попытки установить географическую локализацию царства пресвитера Иоанна. Найти царство пресвитера вменялось в задачи направлявшимся на Восток миссионерам. Чаще всего его местонахождение соотносили с Индией. То, что царство пресвитера Иоанна находится в Индии, полагал, в частности, Платон Карпини. Расследование Гийома Рубрука привело того к заключению, что этим царством являлось разгромленное Чингисханом государство кара-киданей. Марко Поло также связывал его существование с контекстом христианского монгольского мира. Аналогичной точки зрения придерживался и другой путешественник на Восток Джованни Монтекорвино. Одорико Порденоне помещал царство Иоанна к западу от Китая — на путях в Европу. Позже, уже в XV веке, поиски царства пресвитера Иоанна переносятся в Эфиопию. Разыскать его в Абиссинии поставил задачу в 1487 году португальский король Жуан II. Эфиопский след связывался с тамошним христианским населением. Легенда все еще продолжала жить⁴³.

Легенды о царстве пресвитера Иоанна получили широкое хождение и на Руси. В нескольких десятках списков сохранился памятник древнерусской мысли «Сказание об Индийском царстве»⁴⁴. Сочинение представляло собой русский вариант переложения письма пресвитера Иоанна византийскому императору Мануилу. Считается, что «Сказание» попало на Русь в XIII столетии из Сербии. Пресвитер Иоанн назывался в нем «царем и попом», представлялся поборником православной веры. Сообщалось, что в его подчинении состоит 3300 царей, что должно было подчеркнуть силу возглавляемой им державы. Упоминалась находящаяся

---

⁴³ *Bar-Ilan M. Prester John: Fiction and History // History of European Ideas. 1998. Vol. 20. № 1–3. P. 291–298.*

⁴⁴ *Сказание об Индийском царстве // ПЛДР: XIII век. М.: Худ. лит. 1981. С. 466–473, 612–613.*

на территории царства в Индии могила апостола Фомы. Сообщалось, впрочем, в соответствии с образными представлениями того времени, о мифических существах: великанах, рогатых, треногих, шестируких, песьеголовых, людях-птицах.

Образ державы пресвитера Иоанна не был направлен на усиление стратегии использования фактора монголов-христиан. Скорее наоборот. Индийское христианское царство отделялось от Монгольской империи. Более того, обращение к нему вошло со временем и в антимонгольский дискурс.

Благоверный князь Александр Невский в своей политике не апеллировал, в отличие от части крестоносцев, к мифической стране пресвитера Иоанна. Такая апелляция к несуществующему царству была бы нереалистичной, а потому и политически безответственной. Имелись на Востоке более реальные христианские силы, чем держава пресвитера Иоанна.

Кризис крестовых походов

Обычно столкновения Александра Невского с крестоносцами рассматриваются как самостоятельный логически завершенный исторический сюжет. Целесообразно несколько скорректировать применяемую методологию. Такая коррекция могла бы состоять в рассмотрении этих столкновений в общем контексте истории крестовых походов. При таком ракурсе обнаруживается, что движение крестоносцев зашло в XIII столетии в тупик и начало деградировать. Их поражение на Чудском озере укладывается в общую схему кризиса. Далее последуют очередные провалы.

На время княжения Александра Невского во Владимире и в Киеве пришелся Седьмой крестовый поход, начавшийся уже через шесть лет после Ледового побоища.

Его инициировал и возглавил французский король Людовик IX Святой. Крестоносцы ставили перед собой задачу восстановить утраченную власть над Иерусалимом. Но основным театром боевых действий стал Египет, где силам крестоносцев успешно противостояли мамлюки. Войска Людовика IX потерпели сокрушительное поражение. Сам король оказался в мамлюкском плену⁴⁵. Был назначен выкуп и выплачена огромная сумма в 800 тысяч безантов. В 1255 году мамлюками были уничтожены последние очаги сил крестоносцев в Сирии.

Под контролем рыцарей в Палестине осталась фактически только одна Акра — столица Иерусалимского королевства. Спасти проект крестовых походов возможно было, лишь подключив к нему какую-то новую силу. И такая сила была найдена в лице монголов-христиан. История тем не менее распорядилась так, что и этой силой крестоносцы воспользоваться не смогли и не захотели. Попытка достижения Западом мирового доминирования к концу XIII столетия с очевидностью провалилась.

Гвельфы против гибеллинов. Александр Невский и политическая борьба европейских кланов

Сегодня глобализация, как известно, представлена в двух сценарных вариантах. Один вариант выстраивается вокруг США как национального государства с апелляцией к американской мечте и в целом американизму. Соединенные Штаты предстают в этой версии сверхимперией с планетарными претензиями. Второй вариант сопряжен с идеологией слияния национальных государств и переплавки традиций в интегрированном мире, построенном

---

⁴⁵ *Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М.: Ладомир, 2001. 800 с.

на принципах сети. Принципиальное значение при этом сценарии отводится идеологии глобализма как проекту мирового универсума.

Удивительно, что очень похожее противостояние глобальных проектов имело место еще в XIII столетии. Европа была разделена между сторонниками двух проектов интеграции. Один проект был *имперский*. Сообразно с ним, интеграция христианского мира виделась в рамках Священной Римской империи германской нации. Другой проект выдвигала *Католическая церковь*. Идеология *Rex Christiana* нивелировала государства и правителей в пользу единой транснациональной структуры Церкви. Сторонниками первого проекта являлась партия гибеллинов, второго — гвельфов. Вся европейская элита оказалась, по сути, разделена между ними. Персонально противостояние выразилось в оппозиции фигур императора (гибеллины) и папы (гвельфы). Гибеллины кооптировались преимущественно из аристократии, гвельфы — из торговых кругов. Противостояние гибеллинов и гвельфов настолько вошло в быт европейской элиты, что даже по покрою платья или манере резать хлеб можно было отличить представителей одной партии от другой.

Имелись прецеденты включения в конфликт между императорской и папской властью отдельных русских князей. Так, по мнению Л.Н. Гумилева, гибеллином был влиятельный русский князь Роман Мстиславич, объединивший Волынское и Галицкое княжества. А вот его сын Даниил Галицкий перешел на сторону гвельфов, то есть папского престола⁴⁶.

Борьба между гибеллинами и гвельфами достигла апогея в XIII веке, в правление императора Фридриха II⁴⁷.

---

⁴⁶ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2016. С. 120.

⁴⁷ Глогер Б. Император, бог и дьявол: Фридрих II Гогенштауфен в истории и сказаниях. СПб., 2003. 288 с.

Гибеллины представляли его идеальным правителем, а Матвей Пражский — «чудом мира». Позже, в XIX веке, в эпоху Рисорджименто в контексте антипапских настроений гарибальдийцы провозгласят Фридриха отцом Гибеллинской Родины. Напротив, со стороны гвельфской партии император преподносился не просто как гонитель Церкви и еретик, но как антихрист, зверь Апокалипсиса. Со зверем, который умер и явится снова, идентифицировали императора последователи первого европейского хилиаста Иоахима Флорского. Четыре раза разные папы отлучали Фридриха от церкви (Григорий IX — трижды и Иннокентий IV). Со своей стороны император развернул преследование католических монашеских орденов — доминиканцев и францисканцев и военно-монашеских — госпитальеров и тамплиеров. Молва приписывала ему авторство «Трактата о трех обманщиках»⁴⁸.

Для Руси такой раскол в Европе, казалось, давал определенные тактические шансы. Наличие системного конфликта между гибеллинами и гвельфами мотивировало к использованию альянса с какой-либо из сторон в своих интересах. Альянс с гвельфами был нереален ввиду враждебности папства к Православию. Впрочем, это не помешало отдельным русским князьям выстраивать отношения преимущественно с гвельфами.

А вот Комнины в Византии, в отличие от Александра Невского, искали на Западе союза с гвельфами против гибеллинов. Они видели угрозу для себя не столько в наступлении католицизма, сколько в оспаривании императорского статуса. Император Запада, а не папство воспринималось Комнинами как зло первого порядка. На Руси в то же самое время восприятие в отношении западных вызовов

---

⁴⁸ *Allshorn L.* Stupor mundi; the life & times of Frederick II, Emperor of the Romans, King of Sicily and Jerusalem, 1194–1250. London: M. Secker, 1912. P. 283.

выстраивалось с точностью до наоборот. Такая переориентация Византии на партию гвельфов являлась индикатором византийского кризиса, предвестником надвигающейся на греков катастрофы⁴⁹.

Впрочем, никейцы — представители греческого православного государства Никеи, образовавшегося после крушения Византии, — смогли понять пагубность игры на стороне гвельфов и переориентировались на гибеллинов. Но случилось это уже после падения Константинополя.

Перспектива союза с императором могла казаться более реалистичной. Сам Фридрих II посылал сигналы о желательности союзнических отношений с православными против папства. Свою дочь он выдал замуж за никейского императора Иоанна Ватаца, позиционировавшегося в качестве лидера Православного мира. Фридрих возмущался в письме к нему тем, что папа «бесстыдно» называл православных еретиками. Сам же он признавался (в частности, в послании к деспоту Эпира) в дружеских чувствах к грекам.

Основанием отлучения Фридриха II от Церкви в 1245 году на I Лионском Соборе стал именно его союз с православной Никейской империей⁵⁰. Союз был скреплен браком императора Никеи Иоанна III Дуки Ватаца с дочерью Фридриха. Сам же глава Священной Римской империи отказывал в навязываемой ему поддержке Латинской империи. Он требовал от латинских властей в Константинополе признания вассалитета и ленной присяги. Считая только себя преемником Римской империи цезарей, Фридрих отказывал Латинской империи в легитимности. Спор о легитимности между Западной и Восточной Римскими

---

⁴⁹ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 297.

⁵⁰ First Council of Lyons — 1245 A.D. URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum13.htm>.

империями переходил в плоскость спора обеих с узурпатором имперского статуса — Латинской империей⁵¹.

Не исключено, что Александр Невский в своей политике на Западе реально использовал ставку на гибеллинов. В пользу такого предположения говорит отсутствие сведений о каком-либо участии Священной Римской империи и лично императора в агрессии крестоносцев против Руси. Не было, конечно, и противодействия, но блокирование Империи от активных действий на русском направлении имело принципиальный характер. Агрессия подталкивалась партией гвельфов и непосредственно папством.

Ставка на гибеллинов делается и в современной российской политике. Названия партий «гибеллины» и «гвельфы» были запрещены еще в XIV веке, но наследники гибеллиновской и гвельфской линий существуют и по сей день. И современная ситуация содержит определенные потенциалы в проекции объяснительных моделей прошлого. Партия сторонников западной империи для современного Российского государства, безусловно, более близка, чем партия глобалистов-транснационалов. С современными гибеллинами еще возможен общий язык, тогда как с современными гвельфами разрыв абсолютный. Но союзниками России гибеллины также не являются. Они представляют цивилизацию Запада, выражают западные интересы и при благоприятной ситуации не преминут нанести удар.

Такой же в отношении к Руси и Православному миру в целом являлась позиция Священной Римской империи германской нации. Она могла искать в противовес Риму коммуникации с православными, но так же как Рим преследовала цель западного политического и цивилизационного господства. Александр Невский это хорошо понимал

---

⁵¹ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 382–383.

и, используя тактическую карту партии гибеллинов, не обольщался в отношении союза с Римской империей и Фридрихом II.

Россия — Запад: религиозные войны

Победа Александра Невского над силами крестоносцев не стала в длительной перспективе завершением конфессионального противостояния. Обычно тема религиозных войн в истории Запада продуцировалась на столкновение с исламом. Но религиозная война велась и против Руси-России.

Рассматривая историю отношений России и Европы, основоположник цивилизационной теории А. Дж. Тойнби пришел к заключению, что агрессивной стороной в них выступала европейская цивилизация⁵². Всего, считая со времени образования Московского княжества, насчитывается 53 войны, которые вела Россия с государствами Запада. В подавляющем большинстве инициаторами начала военных действий выступали западные государства. Современная политика антироссийских санкций воспринимается в России в качестве естественного продолжения курса западной агрессии. Русские были всегда уверены в том, что истинной причиной нелюбви Запада является сделанный ими когда-то выбор в пользу Православия. Это убеждение сегодня только крепнет. По прошествии некоторого времени после окончания холодной войны пришло прозрение: «Мы думали, что нас ненавидят потому, что мы красные, но выяснилось, что нас ненавидят потому, что мы русские». Но далее выясняется больше: ненависть к русским связана с латентной ненавистью к Православию. Ряд высказываний представителей современной западной общественной

---

⁵² Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории. М.-СПб., 1996. С. 106.

мысли о том, что советский и российский империализм имеет глубинные православные корни и Православие после крушения коммунизма является главным врагом Запада, только убеждают в правильности таких выводов.

Религиозная компонента действительно устойчиво обнаруживается в идеологии войн, ведомых Западом против России. Выделяется несколько периодов, различаемых по смене акцентов содержания религиозного противостояния. *Первый период* — борьба против Руси в рамках Северных крестовых походов (XII–XIV вв.). Походы организовывались под лозунгом христианизации северо-европейских язычников. Русские княжества были к тому времени православно-христианскими, хотя среди населения и сохранялись еще сильные языческие верования. Но крестоносцы не признавали русских христианами и принципиально не отделяли их от язычников. Нанесший поражение крестоносцам князь Александр Невский был признан в современной России (по опросу 2008 года) наиболее идентичным в национальном отношении персонажем российской истории.

Второй период — борьба против Московского царства как православного преемника Византии (XV–XVII вв.). Вопрос состоял в том, какое из направлений христианства, а соответственно, какая из христианских империй — Западная или Восточная — легитимна. Легитимность одной подразумевала нелегитимность другой. Запад комплексовал в этом отношении перед Византией и переносил связанные с ней фобии на Россию. Сформулированный на Западе тезис о «дряхлости» греческого Востока составил идеологическую основу пропаганды перехода православных в униатство и попытку обращения в унию Московского царства в период «Смутного времени».

Третий период, приходящийся на время существования Российской империи (XVIII — начало XX века), имел одно-

временно два различаемых проявления. С одной стороны, борьба с Российской империей как с покровительницей восточных христиан в Европе и на Ближнем Востоке. Эта тема присутствовала, в частности, в развязывании Крымской войны, поводом к которой послужил вопрос о праве контроля над христианскими святынями в Иерусалиме. С другой стороны, борьба секулярной части западного мира с православной Российской империей как главным реакционным препятствием дальнейшей секуляризации. Особо остро это столкновение было проявлено во время европейских революций 1848–1849 годов.

Четвертый период соответствует времени существования СССР (XX век). Советский Союз являлся государством с атеистической идеологией, и борьба с ним для консервативной части западного общества преподносилась в качестве борьбы с «безбожным государством». Большое внимание в критике СССР уделялось нарушению прав верующих, в том числе православных. Образ «крестового похода против» коммунизма использовался в риторике американских президентов Г. Трумэна и Р. Рейгана. Определение Рейганом СССР как «империи зла» было дано в контексте его рассуждений о «Божественных ценностях». С Советским Союзом боролись с позиций тех ценностей, против которых шла борьба в периоды конфронтации с Российской империей. Это приводило русских мыслителей в эмиграции, например И.А. Ильина, к пониманию, что борьба против России будет вестись Западом в любом случае⁵³.

Пятый, современный, период определяется многими экспертами и политиками в качестве времени «новой холодной войны» во взаимоотношениях России и Запада. В ней существует и религиозный аспект. Среди обвинений,

---

⁵³ *Ильин И.А.* Наши задачи: Соч. в 2 т. Париж: Издание РОВС, 1956. Т. 1. С. 191.

предъявляемых современной России, — союз политического режима с Русской Православной Церковью. Запад в этом конфликте выступает уже не как защитник «Божьих ценностей», а с прямо противоположных позиций. Нынешние российские симпатизанты Запада характеризуют Православие как «главный источник гомофобии в России».

Из проведенной периодизации можно сделать следующие выводы. Религиозный конфликт между Россией и Западом исторически воспроизводим. Иницилирующей стороной религиозных войн выступал преимущественно Запад⁵⁴. Конкретное содержание позиций в этих конфликтах менялось. Следовательно, религиозная тема использовалась в качестве прикрытия иных планов. Сущностью этих планов являлось стремление Запада к глобальному доминированию, главным препятствием чему и выступала Россия. Выход из тупика религиозных конфликтов может быть найден только через отказ от идущего из глубины веков «прельщения мировым господством».

---

⁵⁴ *Багдасарян В.Э.* Россия — Запад: цивилизационная война. М.: Форум, 2019. 410 с.; *Ваджра А.* Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: Времена 2, Астрель, АСТ, 2007. 544 с.; *Катасонов В.Ю.* Россия и Запад в XX веке: История экономического противостояния и сосуществования. М.: Институт русской цивилизации, 2015. 736 с.; *Нарочницкая Н.А.* Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010. 352 с.; *Стариков Н.В.* Запад против России. Главный враг России. М.: Яуза, Эксмо, 2008; *Фурсов А.И.* Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.; *Широкоград А.Б.* «Крестовый поход» против России: Тысячелетняя агрессия Запада. М.: Вече, 2015. 352 с.

Юг: искушения унией и первая цивилизационная катастрофа Второго Рима

Геополитическим Югом для Руси выступали в XIII веке две цивилизации — цивилизация православной Византии и цивилизация стран ислама. В начале столетия обе они испытывали колоссальное давление католического экспансионизма. Однако ответ, данный ими на вызов агрессии со стороны Запада, имел принципиальные отличия. Византия не только рухнула в 1204 году политически, но и проявила готовность пойти на компромиссы в вопросах о вере. Как следствие, даже восстановившись в 1261 году, она утратила фактически роль ядра единой Православной цивилизации.

Исламский мир, напротив, нашел внутренние ресурсы для сопротивления, склонив со временем чашу весов в свою пользу. Вместо арабов на передний край борьбы выдвинулись мамлюки. Исламизация же Золотой Орды существенно расширила геополитические масштабы цивилизации Ислама.

В представляемом разделе акцентированное внимание будет уделено цивилизационному кризису Византии и ее

греческих наследников. Этот кризис мог быть транслирован из центра цивилизации на ее периферию, каковой выступала Русь в рамках единой тогда еще православной общности. Однако кризисные процессы были остановлены, и русский ответ (ответ Александра Невского) оказался в итоге принципиально отличным от греческого.

Катастрофа Православной цивилизации: падение Царьграда

После 1204 года пойти на выстраивание альянса с католическим Западом было бы шагом крайне сомнительным как в стратегическом, так и нравственном смысле. Разграбление Константинополя крестоносцами раскрыло сущность западной агрессивной политики, дезавуировало образ христианских рыцарей и развеяло все возможные иллюзии по поводу отношения католиков к православным.

Безнравственным оказывался каждый шаг в истории *Четвертого крестового похода* (1202–1204). Вначале происходит отказ от плана переправки рыцарей в Египет для войны в Святой Земле ввиду отсутствия средств для погашения услуг венецианских перевозчиков. Святая Земля, как оказалось, уже не была целью похода¹.

---

¹ *Брандедж Дж.* Крестовые походы. Священные войны Средневековья. М.: Центрполиграф, 2011. 320 с.; *Васильев А.А.* Византия и крестоносцы: Эпоха Комнинов (1081–1185) и Ангелов (1185–1204). Пг.: Academia, 1923. 120 с.; *Васильев А.А.* История Византийской империи. Т. 2. От начала крестовых походов до падения Константинополя. СПб.: Алетейя, 1998. 592 с.; *Виллардуэн Ж. де.* Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1993. 298 с.; *Заборов М.А.* История крестовых походов в документах и материалах. М., 1977. 274 с.; *Заборов М.А.* Папство и крестовые походы. М.: Изд. АН СССР, 1960. 264 с.; *Заборов М.А.* Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. 320 с.; История крестовых походов: Сб. / Сост Дж. Райли-Смит. М.: Крон-Пресс, Oxford University Press, 1998. 496 с.; *Куглер Б.* История крестовых походов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 512 с.;

Венецианцы предложили рыцарям погасить долги за счет взятия города Задар на побережье Адриатического моря, находившегося под властью христианского венгерского короля и являвшегося торговым конкурентом Венеции. Папа Иннокентий III, получив информацию об этом, запретил поход под угрозой отлучения от Церкви. Но с мнением папы не сочли нужным считаться. В 1202 году Задар после двухнедельной осады был взят штурмом и подвергнут разорению². Иннокентий III поначалу действительно отлучил всех участников разграбления Задара от Церкви, но далее сохранил отлучение только в отношении венецианцев.

Для крестоносного войска задача похода окончательно оказывается подменена. При вступлении крестоносцев на территорию Византийской империи возникает намерение вмешаться в политическую борьбу в Константинополе. Приведение к власти в Византии своей крестуры могло бы, по представлениям участников крестового похода, решить и финансовые проблемы.

Крестоносцы брали Константинополь в действительности дважды в интервале двух лет. Первый раз — восстанавливая на престоле Исаака II Ангела, второй — низвергая уже саму византийскую власть в пользу латинян. Еще в 1195 году император Исаак II Ангел (ок. 1156–1204) был свергнут своим братом Алексеем III Ангелом (ок. 1153–1211) и ослеплен. С того времени он находился в заточении

Лависс Э. Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2010. 576 с.; *Клари Р. де.* Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1986. 176 с.; *Успенский Ф.И.* История крестовых походов. СПб.: Евразия, 2000. 384 с.; *Харрис Дж.* Византия. История исчезнувшей империи М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. 408 с.; *Эрс Ж.* История крестовых походов. СПб.: Евразия, 2015. 320 с.; *Эсбридж Т.* Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю. М., 2013. 734 с.

² *Phillips J.* The Fourth Crusade and the sack of Constantinople. New York: Viking, 2004. P. 57, 110–111.

в константинопольской темнице. Крестоносцы на основании обращений сына Исаака Алексея, ставшего в итоге соправителем отца, решили вмешаться. Сегодня это назвали бы «цветной революцией»...

С помощью крестоносцев Алексей III Ангел был 1 августа 1203 года низложен, и власть Исаака Ангела восстановлена, но уже под контролем католиков и ненадолго. Впрочем, сам Исаак по прошествии восьми лет заключения плохо осознавал реалии своего положения. «Но то ли еще толковал царь! — поразились современники. — Он говорил, что создаст всемирную монархию, выжмет сок из всех народов, сам пойдёт в Палестину, освободит её и приобретёт славу ливанову, а измаильтян оттеснит за реку Евфрат, возьмёт в плен и вообще разгонит всех язычников»³.

Среди народа между тем зрело недовольство. Греки были возмущены фактическим всевластием латинян, ненависть к которым переносилась на императора. В результате народных выступлений и политических интриг у власти в начале февраля 1204 года оказался Алексей IV Дука Мурзуфл. Возведение его на престол не было согласовано с крестоносцами, это их возмутило, и они пошли на то, чтобы «разрубить Гордиев узел». К штурму имперской столицы их мотивировали накапливаемые веками несметные сокровища Константинополя — по-прежнему богатейшего города мира. Участникам штурма Католическая Церковь отпускала грехи. Стоит ли говорить, что после взятия города началось беспрецедентное по масштабам мародерство. Осквернялись православные храмы. Константинопольские реликвии похищались и рассредоточились по разным уголкам Европы, но больше всего их попало в Венецию и Рим.

---

³ *Никита Хониат*. История. Царствование Исаака Ангела. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/Xoniat/2_1.htm.

Крестоносцы действовали по плану. Они четко представляли себе целевой замысел штурма Константинополя: приведение к власти латинского правителя и раздел сфер влияния. Еще за месяц до штурма военный предводитель Четвертого крестового похода Бонифаций Монферратский и венецианский дож Дандоло заключили договор, предопределявший на десятилетия судьбу бывшей Византийской империи. Договор включал восемь пунктов:

1). Взять Константинополь вооруженной рукой и установить в нем новое правительство из латинян.

2). Город предать расхищению и всю добычу, сложив в одном месте, разделить полюбовно: три доли из добычи должны идти на погашение долга Венеции, четвертая доля — на удовлетворение частных претензий Бонифация и французских князей.

3). По завоевании города 12 избирателей (по 6 от Венеции и Франции) приступят к выборам императора.

4). Тот, кто будет избран императором, получает четвертую часть всей империи, остальное делят поровну венецианцы и французы.

5). Та сторона, из которой не будет избран император, получает в свою власть собор Святой Софии и право на избрание патриарха из духовенства своей земли.

6). Договаривающиеся обязываются год прожить в Константинополе, чтобы утвердить новый порядок вещей.

7). Из венецианцев и французов избрана будет комиссия из 12 лиц, на обязанности которых будет лежать распределение ленов и почётных должностей между всеми участниками похода.

8). Имеющие получить лены, дадут императору вассальную присягу, от которой освобождается лишь дож Венеции⁴.

---

⁴ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 289.

Константинополь был взят крестоносцами 13 апреля 1204 года. Обращает на себя внимание тот факт, что при разграблении столицы Византии они не просто не церемонились с Православной Церковью. Их действия зачастую переходили грань, за которой начиналось кощунство. Известный российский византолог Ф.И. Успенский приводил на этот счет следующие свидетельства латинских и греческих источников: «В особенности нужно отметить варварское отношение латинян к памятникам искусства, к библиотекам и святыням византийским. Врываясь в храмы, крестоносцы бросались на церковную утварь и украшения, взламывали раки с мощами святых, похищали церковные сосуды, ломали и били драгоценные памятники, сжигали рукописи. Частные лица составили себе богатство в это время, и потомство их в течение целых столетий гордилось похищенными в Константинополе древностями. Епископы и аббаты монастырей впоследствии подробно описали в назидание потомству, какие святыни и как приобрели они в Константинополе. Хотя они описывали историю хищений, но называли это святым хищением»⁵.

Приводимое далее Ф.И. Успенским описание показывает патологическую ненависть латинян к Православию, приводившую их к системному святотатству. Для того чтобы показать системность, а не прецедентность погрома Православия в Византии, приведем соответствующий фрагмент исследования Успенского целиком:

«Дошло составленное греками перечисление преступлений, совершенных латинянами в святом Константинополе при взятии, помещенное в рукописи вслед за перечнем вероисповедных грехов латинян. Они, оказывается, сожгли более 10 000 церквей (!) и остальные обратили в конюшни. В самый алтарь Святой Софии они ввели

---

⁵ Там же. С. 290.

мулов для нагрузки церковных богатств, загрязнив святое место; туда же впустили бесстыжую бабу, которая уселась на патриаршем месте и кощунственно благословляла; разбили престол, бесценный по художеству и материалу, божественный по святости и расхитили его куски; их вожди въезжали в храм на конях; из священных сосудов ели вместе со своими псами, святые дары выбросили как нечистоту; из другой церковной утвари сделали пояса, шпоры и прочее, а своим блудницам — кольца, ожерелья, вплоть до украшений на ногах; ризы стали одеждой мужской и женской, подстилкой на лужах и конскими чепраками; мраморные плиты из алтарей и колонны (кивориев) поставлены на перекрёстках; мощи они выбросили из святых рак (саркофагов), как мерзость. В госпитале святого Сампсона они взяли иконостас, расписанный священными изображениями, прорубили в нём дыры и положили на так называемом цементе, чтобы их больные отправляли на нём естественные потребности. Иконы они жгли, топтали, рубили топорами, клали вместо досок в конюшнях; даже во время службы их священники ходили по положенным на пол иконам. Латиняне разграбили могилы царей и цариц и «обнаружили тайны природы». В самых храмах они зарезали многих греков, священнослужителей и мирян, искавших спасения, и их епископ с крестом ехал во главе латинской рати. Некий кардинал приехал в храм Михаила Архангела на Босфоре и замазал иконы известью, а мощи выбросил в пучину. Сколько они обесчестили женщин, монахинь, скольких мужчин, притом благородных, они продали в рабство, притом, ради больших цен, даже сарацинам. И таковые преступления совершены против ни в чем не виноватых христиан христианами же, нападшими на чужую землю, убивавшими и сжигавшими, снимавшими с умирающих последнюю рубашку! Горе греков, поругание их святынь отозвалось по всему православному

Востоку, включая и Русь, и залегло глубоко, оставило глубокий след в душе греческого народа. Бесплодны были попытки примирения, вражда к латинству, доселе скорее литературная, стала стихийной»⁶.

Надо понимать, что погром Константинополя был для православных не только свидетельством о трагедии Византии. Он предупреждал о том, что может произойти, если католики будут допущены в твой дом. Отсюда, в частности, следовала непримиримость подхода в отношении латинян и князя Александра Невского. В значительной степени она диктовалась византийским уроком.

Папа Римский Иннокентий III занял первоначально в отношении константинопольских событий резко критическую позицию. Но крестоносцы адресовали ему письмо, убеждая, что взятие Константинополя есть свершившийся факт. В итоге папа был вынужден признать произошедшее, не придав большого значения погрому православных. Вероятно, такая двойственность в оценках Иннокентия III определялась стремлением соблюсти моральный облик при явно безнравственных деяниях⁷.

Русское эхо падения Царьграда

Реакцию на Руси на падение Константинополя можно оценить по дошедшей в трех группах списков «Повести о взятии Константинополя крестоносцами (фрягами)»⁸. Автор повести сообщает о грабежах и бесчестиях, учиненных крестоносцами. Вместе с тем осуждаются греки, распри

⁶ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 321–322.

⁷ *Харрис Дж.* Византия. История исчезнувшей империи М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. С. 305.

⁸ Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. / Подг. текста, пер. и примеч. О.В. Творогова // Изборник (Сб. произведений литературы Др. Руси). М.: Худ. лит., 1969 С. 280–289.

которых и привели к катастрофе. В этом смысле обнаруживается переключка с обстоятельствами второго падения Византии в XV веке⁹.

Насколько Александр Невский был вообще погружен в контекст византийской катастрофы? Казалось бы, в источниках нет упоминаний о его осведомленности о произошедшем. Если исходить из позитивистского принципа работы с историческим материалом, следовало бы сказать: оснований для предположения нет. Но мы в данном исследовании руководствуемся не методологией позитивизма, а методологией сценарных возможностей и исторического контекста. И эта методология позволяет утверждать прямо противоположное: Александр Невский глубоко сопереживал случившемуся в Византии. Когда Александр Ярославич впервые в 1228 году отправился на новгородское княжение, архиепископом в Новгороде был Антоний (Добрыня Ядрейкович), оказавший, как полагают, большое влияние на воззрения и психологию молодого князя. В 1200 и в 1208 годах Антоний совершал паломничества в Византию, что нашло отражение в сочинении «Паломник»¹⁰. После второго паломничества он поместил в сочинении рассказ о взятии Царьграда крестоносцами. Информация была почерпнута им от прямых очевидцев. Таким образом, именно архиепископ Новгородский являлся одним из тех, кто доставил на Русь известия о константинопольской катастрофе. Допустить, что, находясь в контакте с молодым князем, он умолчал бы о случившемся со столицей Православного мира, не представляется возможным.

---

⁹ *Реснянский С.И.* «Москва — Третий Рим» как архетип русского православного сознания // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 43–48.

¹⁰ Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 г. / Под ред. Х.М. Лопарева // Православный палестинский сб. 1899. Вып. 51. С. 1–39, 71–94.

Новгородская первая летопись сообщала, будто бы Антоний привез в Новгород из византийского паломничества Гроб Господень. Привезенная реликвия стала главной новгородской святыней, хотя, очевидно, речь могла идти вероятнее всего о какой-то частице Гроба. Мог, конечно, Антоний привезти и некую подделку под иерусалимскую реликвию, которых тогда было много в Византии¹¹.

Однако высказывается мнение, что это был подлинный Гроб Господень. И будто бы походы католиков против Новгорода были вызваны стремлением завладеть реликвией. Что же, запрос на исторические сенсации никто не отменял.

Взятие Константинополя крестоносцами в 1204 году было для православного сознания не меньшей катастрофой, чем новое его падение уже в XV столетии. Оказался утрачен центр Православной цивилизации. В возникшей на развалинах Византии Латинской империи управляли французы-католики, официальным языком являлся французский¹².

Падение Византии практически означало не только то, что не существует более Восточной Римской империи, но и делегитимизировало существование всего выстраиваемого вокруг нее Православного мира. Существование этого мира полагалось возможным только при наличии центра христианской ойкумены, как последнего и финального (в проекции истории) мирового царства. Падение Византии могло иметь три следствия: 1) признание легитимности Римской империи Запада и религиозное подчинение папе; 2) восприятие происходящего в качестве непосредственного начала апокалиптических событий, наступление последних

---

¹¹ Царевская Т.Ю. О Царьградских реликвиях Антония Новгородского // Реликвии в искусстве и культуре восточнохристианского мира. М., 2000. С. 69–70.

¹² Васильев А.А. Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империй (1204–1261). 1923. Пг.: АСADEMIА, 1923. 76 с.

времен; 3) выдвижение идеи нового строительства империи, восстановление Православной Римской империи.

Линия Даниила Галицкого, который был не одиноким в своем выборе в пользу Запада, соотносилась с первым подходом. Второй подход имел также широкое распространение на Руси, будучи выражен в подъеме эсхатологических настроений, восприятию нашествия монголов в качестве знамения Апокалипсиса (приход народов Гога и Магога). Александр Невский, по-видимому, действовал сообразно с третьим из возможных подходов, проводя курс на восстановление Восточной христианской (православной) империи теми средствами, которые были тогда для него возможны. В этом отношении можно говорить, что идеи, положенные в основание будущей концепции Третьего Рима, ее проектная линия были выдвинуты еще в XIII столетии. Условно эта линия может быть определена как **проект Александра Невского**¹³.

Византийский император в Галиче: политическая игра Романа Мстиславича

На Руси не только получали информацию о произошедшей в Византии катастрофе. Она оказалась определенным образом вовлечена в развязку истории со свержением византийского императора. Свергнутого в результате первого штурма крестоносцами Константинополя (1202) императора Алексея III Ангела (старшего брата восстановленного на престоле Исаака II Ангела) в возникшей неразберихе потеряли из виду. В результате ему удалось, прихватив с собой 10 кентинариев золота и дочь Ирину, бежать

---

¹³ Багдасарян В.Э. «Второй Рим против Третьего Рима»: исторический генезис конфликта Константинопольского патриархата и Русской Православной Церкви // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 17–31.

в Адрианополь. А вот далее он и оказывается на Руси: в городе Галиче, у князя Романа Мстиславича (ок. 1150–1205)¹⁴. Об этом независимо друг от друга сообщали более поздние польские (Ян Длугош) и итальянские («Новая церковная история») источники. Россия не единожды принимала у себя низвергнутых «цветными революциями» «диктаторов».

В Галиче Алексей III мог пребывать не позднее 1205 года, времени убийства Романа Мстиславича поляками. Роман имел большие политические амбиции. Объединив Галицкое и Волынское княжества, он в 1203 году установил контроль и над Киевом. Не исключено, что в это самое время византийский император был уже (или еще) в Галиче, придавая вес политике Романа. В.Н. Татищев приписывал галицкому князю выдвижение в то же самое время — 1203 год — русского имперского проекта. Проект содержал идеи модернизации коллективной княжеской обороны Руси и изменение системы передачи власти. Безусловно, нахождение рядом с ним фигуры императора давало такому амбициозному князю, как Роман Мстиславич, шанс развернуть большую политическую игру. После смерти в 1204 году Исаака Ангела Русь могла позиционироваться в качестве центра пребывания единственного легитимного византийского императора. Как преемница Византии, она могла бы стать главным противовесом (более легитимным, чем Никея) Латинской империи. И не случайно в этой связи в 1203–1204 годах папа Иннокентий III предлагает Роману Мстиславичу в обмен на переход в католицизм коронацию в качестве короля русских. Возможно, папское предложение содержало и обращение об отказе галицкого князя от замысла по восстановлению Византии. Убийство

---

¹⁴ *Майоров А.В.* Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времён Романа Мстиславича // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 88–90.

Романа Мстиславича поляками в 1205 году было особенно выгодно Риму, так как устраняло потенциального актора борьбы против Латинской империи.

Алексей III после смерти Романа в стремлении восстановиться на византийском престоле пытался сделать ставку на других акторов — правителя Северного Пелопоннеса Льва Сгура, Эпирский деспотат и, в конце концов, на мусульманское государство — Конийский султанат в Малой Азии. Дальнейший поиск им союзников указывает, что и ранее в Галиче он находился в соответствии с определенным политическим замыслом.

Латинская империя: уроки для России

Период с 1204 по 1261 год в истории Византии — время существования Латинской империи. Идеологически он характеризуется историками как франкократия¹⁵. Понятие «Латинская империя» не было, правда, официальным. Империя называлась в этот период Константинопольской, или Романией. Но сущностно она была именно латинской (католической), и православные в ней оказались на вторых ролях¹⁶.

Католиками являлись все императоры Константинопольской империи. Поначалу предложение стать императором было адресовано венецианскому дожу Энрико Дондоло, но тот отказался. Дожу на это время было уже 97 лет. Но сама идея провозгласить константинопольским императором лидера тогдашней европейской финансовой олигархии заслуживает особого внимания. После отказа Дондоло осталось два кандидата на императорский пост:

---

¹⁵ *Васильев А.А.* Латинское владычество на Востоке. Эпоха Никейской и Латинской империй (1204–1261). 1923. Пг.: АСADEМIА, 1923. 76 с.

¹⁶ *Карпов С.П.* Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.; *Wolff R.* Studies in the Latin Empire of Constantinople. Variorum, 1976. 412 p.

граф Фландрии Балдуин Фландрский и непосредственный руководитель крестового похода Бонифаций Монферратский. При лоббировании венецианцев императором стал Балдуин I (1171–1205). Однако через год он был взят в плен во время войны с болгарским царем Калояном и умер в заточении. Новым константинопольским императором стал его брат Генрих I Фландрский (ок. 1174–1216), при котором, собственно, и складывается фактически новая система управления империей¹⁷.

Главными бенефициарами Четвертого крестового похода и создания Латинской империи оказались венецианцы. Сделанные ими приобретения позволяли дожам гордо величать себя «властителями четверти и полчетверти Византийской империи»¹⁸. В самом Константинополе под их контролем находилось три из восьми городских кварталов. Венецианцы имели свой суд. В императорском совете они были представлены половиной заседателей. И всё это при том, что именно венецианцы проявили себя наиболее безнравственно и были, казалось бы, отлучены папой от Церкви.

Нельзя сказать, что православные в Латинской империи были в положении репрессуемого населения. Церковная иерархия продолжала существовать, сохранялись и некоторые налоговые послабления. Но очевидной была вторичность Православной Церкви по отношению к Католической и вторичность православных по отношению к католикам. Под управление латинского прелата был передан Афон, что само по себе могло быть оценено как небывалое кощунство. Потребовалась папская булла 1214 года, предоставившая Святой Горе автономию

---

¹⁷ *Wolff R.* Baldwin of Flanders and Hainaut, First Latin Emperor of Constantinople: His Life, Death, and Resurrection, 1172–1225 // *Speculum* (Medieval Academy of America). Т. 27 (3) (July 1952). P. 281–322.

¹⁸ *Соколов Н.П.* Венецианская доля в византийском «наследстве» // *Византийский временник*: Изд. АН СССР. 1953. Т. 6. С. 182.

в отношении латинян. Рим пошел на такую уступку, как полагал Ф.И. Успенский, признавая высокий уровень благочестия обители¹⁹. Защитницей Афона выступила и супруга короля Латинской империи, крещеная в Православии дочь царя Калояна Мария Болгарская, оставившая по себе на Святой Горе добрую славу.

Если Балдуин I не скрывал своего презрения к грекам, то Генрих I действовал более гибко. Часть греческой аристократии стала встраиваться в новую систему управления. Это требовало от нее признания франкократии, что было, безусловно, проявлением коллаборационизма.

В 1213 году по инициативе папского легата кардинала Пелагия Альбанского была предпринята попытка введения унии. Над Православной Церковью в Византии нависла реальная угроза оказаться поглощенной католицизмом. Но на тот момент это было чрезмерно радикально и грозило непредсказуемыми потрясениями. В результате Генрих I остановил реформу. Это было интерпретировано как заступничество императора за православных и повысило его авторитет²⁰. Но надо понимать, что вопрос об унии в какой-то перспективе должен был быть поднят снова.

Не имея опоры среди местного населения, не обладая цивилизационной идентичностью, Латинская империя была обречена. Урок ее падения и восстановления Византии важен, в том числе, и для современной России.

Для того чтобы произошло цивилизационное восстановление Византии, потребовалось чуть более полувека. В России на этапе постсоветского транзита также сложился свой аналог режима «франкократии». Но, как и в Византии, даже раньше, чем в ней, далее проявили себя цивилизационные силы. И в этом отношении современные

---

¹⁹ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 362.

²⁰ Akropolites G. The History. Oxford: University Press, 2007. P. 153–156.

параллели с фигурой Михаила VIII Палеолога также не лишены оснований.

Генрих I Фландрский, желая привлечь для поддержки Латинской империи людские ресурсы из католических стран, которых явно не хватало для удержания греков, обратился в Рим с предложением по отпущению грехов всем направляющимся в бывшую Византию, по аналогии с отпущением грехов участникам крестовых походов. Однако это было бы чрезмерным решением, окончательно подменяющим смысл движения крестоносцев. Папа Иннокентий III в итоге встретил инициативу Генриха холодно²¹.

К концу своего исторического существования Латинская империя держалась исключительно на помощи Венеции. Император Балдуин II де Куртене (1217/1218–1273) терпел одно за другим поражения от болгар и никейцев²². Территория империи ограничивалась фактически одним Константинополем. Казна была истощена. Стремясь найти какие-то средства, Балдуин заложил французскому королю не только все свои владения во Франции, но и остававшиеся в Константинополе христианские реликвии. Венецианцам он оставил в залог своего собственного сына Филиппа, которого выкупил в дальнейшем король Альфонсо X Кастильский²³.

Для Руси деградация Латинской империи имела назидательное значение. Построенное обманом государство латиняи обнаруживало крайнюю непривлекательность. Это укрепляло во мнении о правильности сделанного Александром Невским стратегического выбора.

²¹ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 335.

²² *Geanakoplos D.J.* Greco-Latin Relations on the Eve of the Byzantine Restoration: The Battle of Pelagonia-1259 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1953. № 7. P. 99–141.

²³ *Wolff R.* Mortgage and Redemption of an Emperor's Son: Castile and the Latin Empire of Constantinople // *Speculum*. 1954. T. 29. P. 45–84.

Средиземноморская война капиталов: олигархат Венеции против олигархата Генуи

Наряду с феодальными и религиозными войнами в XIII веке происходила и война нового типа. Суть ее состояла в столкновении наиболее влиятельных группировок торгового капитала. Противниками в войне выступали Венеция и Генуя²⁴. Торговая война шла параллельно с войнами цивилизационными. Сторонниками Венеции в борьбе с Генуей являлись тамплиеры. Поддерживало венецианцев большинство палестинских баронов. Союзником Генуи являлся Орден госпитальеров. Среди палестинских владетелей сторонником генуэзцев выступал, в частности, сеньор Тира Филипп I де Монфор. В тесном альянсе с Венецией находилась Латинская империя. Напротив, православные государства региона ориентировались последовательно на Геную. Для них венецианская сторона, связанная с бесчинствами 1204 года, была принципиально неприемлемой. В борьбе за восстановление Византии союз с Генуей использовал Михаил VIII Палеолог. Опираясь на поддержку православных государств, генуэзские фактории заняли прочные позиции в Крыму.

Венецианско-генуэзское размежевание составляло еще один неучтенный аспект международных отношений XIII века. Политики уровня Александра Невского безусловно должны были как минимум принимать его во внимание.

В 1261 году Михаил Палеолог — на тот момент еще правитель Nikei — заключил так называемый Нимфейский

---

²⁴ Бек К. История Венеции. М.: Весь мир, 2002. 192 с.; Норвич Дж. История Венецианской республики. М.: АСТ, 2009. 896 с.; Карпов С.П. Итальянские морские республики и Южное Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд. МГУ, 1990. 336 с.; Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1963. 546 с.

договор с Генуэзской республикой, представлявший собой фактическую сделку по восстановлению его власти над Константинополем. Генуэзцы обещали предоставить флот, который у Михаила отсутствовал. Флот был необходим, чтобы при сценарии организации крестового похода против православных было чем противостоять на море союзнику Латинской империи Венеции. Любой генуэзец, проживавший на территории империи, мог быть зачислен в греческую армию при сохранении подсудности только генуэзским органам. Генуя обязывалась не вести войну против союзников Михаила — Киликийской Армении, Кипрского королевства и Ахейского княжества. В свою очередь Генуе предоставлялась полная свобода торговли на всей территории империи. Черное море оказывалось открыто, помимо греческих, только для генуэзских и пизанских судов²⁵.

Считается, что Нимфейский договор был ошибкой Михаила VIII Палеолога, так как привел к генуэзскому торговому доминированию в регионе, которое заменило прежнее венецианское преобладание. Флот Генуи практически не понадобился, так как военная операция по восстановлению контроля над Константинополем была осуществлена без генуэзского участия. Но аргументация постфактум имеет, естественно, соответствующие искажения. Неизвестно, как бы действовали папа и Венеция в случае отсутствия у Михаила союзника, обладающего мощным флотом. Впоследствии, правда император стремился частично ограничить влияние Генуи и восстановил торговые права Венеции. В 1270 году между Венецией и Генуей был заключен Крмонский мир, оказавшийся в перспективе 33-летним перемирием. Соперничество между Венецией и Генуей продолжалось и в XIV столетии.

---

²⁵ *Жворонков П.И.* Никейская империя и Запад: (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 100–121.

Парадоксы Никеи: религиозные компромиссы греков

До Руси должна была доходить информация о продолжающейся борьбе Никеи с Латинской империей за восстановление православного царства²⁶. Основанием считать, что информация поступала, являлась включенность Русской Церкви в Константинопольский патриархат, имевший на тот момент резиденцию в Никее. Сообщения из Никеи могли воодушевлять — при констатации, что борьба продолжается, а могли и разочаровывать — при сведениях о переговорах в отношении унии. Но они должны были влиять на сознание как минимум русских политических элит.

Создатель Никейской империи Феодор I Ласкарис (1174–1222) действовал против латинян в союзе с Болгарским царством. Цвет рыцарства был уничтожен в 1205 году в битве при Адрианополе, где армия Латинской империи была разгромлена объединенным болгаро-половецким войском под руководством царя Калояна. Это дало оперативный простор грекам, позволило институционализировать новое государство. В противовес союзу никейцев с болгарами, Латинская империя использовала союз с турками-сельджуками. Сам по себе альянс католиков с мусульманами против православных показателен в раскрытии сути политики Запада. Никейской империи, соответственно, приходилось небезуспешно воевать на два фронта. Против сельджуков никейский император стремился заручиться помощью Киликийского армянского царства.

Третьим фронтом стала борьба с другими осколками Византии — греческими православными государствами — Трапезундской империей и Фессалоникийской империей

---

²⁶ *Angold M.A. Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Lascarides of Nicaea (1204–1261). Oxford, 1975. 332 p.*

(ранее Эпирским деспотом). Приходится констатировать, что даже после гибели Византии должные уроки из катастрофы не были извлечены, и православные греки не только находились в расколе, но и вели друг против друга боевые действия.

Уже при первом никейском императоре Феодоре I Ласкарисе имели место две войны Никеи с Латинской империей. Первая из них — 1206–1207 гг. — завершилась в пользу греков, вторая — 1211–1212 гг. — в пользу латинян.

Стратегия Никеи состояла, по-видимому, в том, чтобы, ведя борьбу с Латинской империей, добиться нейтралитета от Римско-католической Церкви путем развёртывания диалога об унии. Такого конфликта с католицизмом, который был в XIII веке у Руси, греки избегали. Характерно, что и гораздо более сильный, в сравнении с правителями Никеи, болгарский царь Калоян (ок. 1168–1207) действовал сходным образом: воевал с Латинской империей и обещал принять унию.

На диалог с папой попытался выйти уже первый никейский император Феодор I Ласкарис²⁷. В послании папе Иннокентию III он формулировал многочисленные претензии к латинянам на совершенные ими злодеяния при взятии Константинополя. Обвинения адресовались не только к прошлому, но и к настоящему — нарушения латинянами перемирия, препятствия достижению согласия. Феодор призывал папу взять на себя роль посредника, предлагал провести разделительную черту между греками и латинянами по морю, закрепив азиатскую часть бывшей Византии за Никейской империей. Со своей стороны, никейский император обещал принять участие в католическом крестовом походе против мусульман.

---

²⁷ Жаворонков П.И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211–1216 гг. // Византийский временник. 1976. Т. 37. С. 48–61.

В ответном письме Иннокентий III рекомендовал Феодору Ласкарису подчиниться Латинской (Константинопольской) империи. Папа писал, что не извиняет ни бесчинства крестоносцев в Византии, ни самого изменения направленности крестового похода. Но он связывал произошедшее в большей степени с интригами сына свергнутого византийского императора Алексея III. Греки же, как пояснял папа, потеряли царство за свои грехи, заключающиеся в подрыве назначения Церкви. Папа Иннокентий III отказывался признать Феодора Ласкариса императором и обращался к нему, как к «знатному мужу»²⁸.

Продвижение унии в 1220 году было выведено на уровень общегреческого решения. Оно должно было состояться на Никейском Соборе. Однако отказ эфирских архиереев прибыть на Собор привел к его срыву. Poleмика и конфликты между Никейской и Эфирской Церквями еще более усугубляли раскол греческого мира²⁹.

Для выстраивания отношений с внешним миром Феодор Ласкарис пытался использовать и инструмент брачной дипломатии. Старшая дочь никейского правителя была выдана замуж за наследника венгерского престола, будущего короля Венгрии Белу IV. Однако отец того, Андраш II Крестоносец, вернувшись из Пятого крестового похода, попытался объявить брак своего сына с православной царевной недействительным. Бела от гнева отца был вынужден бежать.

Младшая из дочерей Феодора Ласкариса вышла замуж уже после смерти отца за барона Ансо де Кайо, ставшего регентом Латинской империи, а среднюю дочь император выдал за своего сподвижника, великого доместика Андроника Палеолога. Сын Андроника Михаил восстановит в дальнейшем Византийскую империю.

---

²⁸ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. С. 435.

²⁹ Там же. С. 411.

Сам Феодор Ласкарис добивался руки дочери армянского короля — западника Левона I — правителя Киликийской Армении, принявшего ранее коронацию от папы Римского. Однако Левон попытался обмануть никейского правителя, прислав вместо дочери племянницу Филиппу. Дочь же Стефанию армянский король отдал в жены Иоанну де Бриенну — королю Иерусалима. Это привело к резкому обострению отношений Киликийской Армении с Никеей. Уже после смерти Левона Иерусалимский король попытался возвести их сына со Стефанией на престол Армянского королевства, что означало бы полное окатоличивание армян. Однако смерть Стефании расстроила эти планы. Как видим, браки с представителями иных конфессий являлись обоюдоострым оружием.

Феодору Ласкарису пришлось поменять свои брачные планы, и в 1218 году он женился на Марии, дочери императора Латинской империи Пьера де Куртене, ушедшего годом ранее из жизни. Антагонизм Никеи к Латинской империи оказывался, таким образом, относительным. Вероятно, Феодор полагал, что данный брак повышает его права в борьбе за Константинополь. В пользу этого говорит начавшаяся сразу по заключении брака подготовка никейцев к захвату столицы Латинской империи.

Интересно, что Мария после смерти мужа вернулась к латинянам в Константинополь. Когда там умер являвшийся очередным императором ее брат Роберт де Куртене, бывшая царица Никеи стала регентшей Латинской империи.

Между тем Феодор Ласкарис еще до выдачи своей дочери Евдокии замуж за Ансо де Кайо намеревался отдать ее в жены Роберту де Куртене³⁰. Не останавливало даже противодействие Константинопольского (Никейского)

---

³⁰ Жаворонков П.И. Никейская империя и французское рыцарство: (Ансо де Кайо и Ансо де Туси) // Византийский временник. Т. 59. 2000. С. 79–81.

патриарха Мануила I, указывавшего на невозможность брака ввиду родственной близости Роберта и Евдокии. Действительно, брачные связи между правящими домами Латинской и Никейской империй еще более усложняли ситуацию, выводя на сценарии, которые могли быть использованы в свою пользу обеими сторонами³¹.

Военные победы Александра Невского хронологически соотносились с правлением в Никее императора Иоанна III Дуки Ватаца (ок. 1192–1254). По результатам первой его войны с латинянами от Латинской империи были отторгнуты стратегически значимые острова Эгейского моря — Родос, Лесбос, Самос, Хиос. Во время второй войны 1233–1241 гг. никейцы едва не взяли Константинополь. Болгары, являвшиеся союзниками Никее в войне, неожиданно перешли на сторону противника, что поставило никейцев в критическое положение. Но начавшаяся в Болгарии чума вызвала в народе убеждение, что это есть кара за отступление от союза с православными, и никейско-болгарский союз был восстановлен. Война завершилась вытеснением латинян из Малой Азии. Это создавало благоприятный для православных контекст в раскладе общего католическо-православного противостояния накануне столкновения Александра Невского с немцами.

Итогом третьей войны — весны-лета 1247 года — стало фактическое блокирование Константинополя с суши. Оставалось одно — военная операция взятия города. Но решение о штурме бывшей столицы Византии сдерживалось опасением того, что Запад может ответить организацией крестового похода³².

---

³¹ *Успенский Ф.И.* История Византийской империи. Восточный вопрос. М., 1997. С. 438.

³² *Жаворонков П.И.* Никейская империя и Запад: (Взаимоотношения с государствами Апеннинского полуострова и папством) // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 105–116.

Никейцы, безусловно, могли взять Константинополь задолго до того, как это случится в 1261 году. Но у них отсутствовали должные силы для борьбы в случае организации Римом крестового похода и противостояния с Западом. Вот тут-то, казалось бы, и могло обнаружиться стремление к единению Православного мира. Никейцы привлекали к борьбе с католиками болгар. Но привлечение Руси вообще не значилось в планах никейских императоров. А между тем Русь в то же самое время вела под руководством Александра Невского прямую военную борьбу с наступающими крестоносцами, то есть объективно должна была рассматриваться как союзница.

Император Иоанн III Дука Ватац предпочел действовать иначе, сделав ставку на раскол европейских католических сил. К концу 1237 года был выстроен союз никейского императора с императором Священной Римской империи Фридрихом II. Иоанн III был готов стать вассалом германского императора в обмен на помощь того в освобождении Константинополя. Никейские войска направлялись в помощь Фридриху в Италию, где тот вел затяжную войну с итальянскими городами. Союзнические отношения закрепились браком Иоанна с дочерью Фридриха Констанцией (в Православии — Анной)³³.

Папа Григорий IX воспринял крайне негативно поступающую информацию о союзе Фридриха II с православными. Своевольная политика императора Священной Римской империи расстраивала общую стратегическую линию политики папства в отношении Православия. При папе Иннокентии VI Фридрих II за союз с православными был на I Лионском соборе 1245 года окончательно отлучен от Церкви. Но для союза с Никеей это имело благоприятные последствия.

---

³³ Там же. С. 110–111.

Казавшаяся правильной стратегическая линия на союз с императором Священной Римской империи дала сбой после смерти Фридриха. Его преемники на императорском престоле к идее альянса с Никеей интереса не проявили, а возможно, и опасались осуждения и санкций со стороны Рима.

Впрочем, Иоанн III одновременно вел переговоры с папами. В 1249 году к нему в Никею, в частности, прибыл генерал Францисканского ордена Иоанн Пармский. Предметом переговоров стала тема принятия Никеей унии. Фридрих даже упрекал Иоанна за то, что тот самостоятельно принял решение о диалоге с папой, являющимся «отцом лжи». В 1251 году император Никеи посчитал целесообразным приостановить переговоры с Римом. Ответным шагом папа Иннокентий IV развернул пропаганду крестового похода против Никейской империи. Иоанн III вынужден был вернуться к диалогу с Римом о заключении унии. Иннокентий был даже готов пойти на то, чтобы в Константинополе было одновременно два патриарха — один для латинян, второй — для греков.

Никейская империя боролась с Латинской, но утрачивала основы этой борьбы — опору на Православие. С одной стороны, обнаруживалась готовность в обмен на возвращение Константинополя принять унию. Но в этом случае утрачивался и сам смысл борьбы с Римской империей. Другой стороной происходящих в Никейской империи изменений являлся переход от единой православной идентичности к идентичности греческой (эллинской). Греки стали отдавать приоритет национальным интересам. Никея, как греческий центр, утрачивала потенциал быть лидером Православного мира, которым обладала прежде Византия.

Сходным с Никейской империей образом действовали и другие греческие государства, осколки когда-то единой Византийской империи. Задачей-минимум для них

являлось закрепление за собой положения легитимного центра для всех греков, как западных, так и восточных. Это предполагало борьбу греческих государств друг с другом. Задача-максимум состояла в восстановлении Византии. А это уже связывалось с претензиями на латинский Константинополь. Для решения как первой, так и второй задачи собственных ресурсов ни у одного греческого государства не доставало. Отсюда предпринимаемые ими попытки добиться поддержки со стороны Рима. Но такая поддержка могла быть оказана только в обмен на религиозные уступки. И все без исключения греческие государства вели переговоры об унии. Правда, зачастую это делалось формально, при реальном саботаже процесса присоединения к унии. Ф.И. Успенский так описывал продвижение униатского проекта, в частности в греческом Эпирском деспотате: «Папа Гонорий скоро увидел, что держава Феодора стала национальным центром православной Греции, средоточием и защитой непримиримых и ученых вождей Православия в Греции, а не мостом к подчинению православной Церкви папству, и отлучил Феодора от Церкви, упразднил акт унии эпирского деспота с католической Церковью, мотивируя отлучение враждой Феодора к Латинской империи...»³⁴.

Византийская политическая реставрация

Освобождение Константинополя в 1261 году никейцами явилось одной из блестящих операций в истории военного искусства. Она была проведена византийским военачальником Алексеем Стратигопулум при крайне малой численности отряда — всего около 800 человек. Грекам

---

³⁴ Успенский Ф.И. История Византийской империи. Восточный вопрос. М., 1997. С. 407–408.

удалось создать у неприятеля впечатление своей многочисленности, что и предопределило успех. Византийцев поддержал восставший против латинян народ. Поджог ночного Константинополя усугубил панику. Потеряв контроль над ситуацией, Балдуин II бросил императорские регалии и бежал. Полной неожиданностью оказалось взятие Константинополя и для Михаила Палеолога, разбуженного сенсационным известием среди ночи³⁵.

Всю оставшуюся жизнь Балдуин II пытался восстановить себя в статусе константинопольского императора. Его главным союзником в этих устремлениях выступал король Сицилии Карл I Анжуйский³⁶.

Угроза антивизантийского крестового похода и Лионская уния

Русь не смогла оказать помощь Византии в 1204 году. События развивались таким образом, что это было тогда невозможно. Крестовый поход 1204 года и не был формально направлен против Византии. Но в 1261 году рефлексия была уже иной. Папа Урбан IV после освобождения никейцами Константинополя начинает активную агитацию за организацию крестового похода для восстановления Латинской империи. Это был бы поход, уже направленный против Византии непосредственно. Впервые врагами крестоносцев напрямую могли быть объявлены православные. Такой сценарий означал большую религиозную войну. Вероятность участия в ней русских сил во главе с Владимирским князем, несмотря на отдаленность Руси от византийских пределов, не была нулевой. Неучастие же в такой

---

³⁵ Nicol D.M. The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453. Cambridge, 1993. P. 32–37.

³⁶ Шимов Я. Меч Христов. Карл I Анжуйский и становление Запада. М.: Изд. Ин-та Гайдара, 2015. 346 с.

войне подразумевало для Православного мира моральную капитуляцию.

Михаил VIII Палеолог пытался любыми способами предотвратить войну. Для этого он проводил многочисленные переговоры со сторонами конфликта³⁷. Он убеждал латинян в Византии и венецианцев, что их интересам ничто не угрожает. Михаил даже направил посольство к папе Урбану IV, но послы подверглись обещанию. Католики были столь раздражены, что с одного из православных посланников живьем содрали кожу. Тем не менее организацию крестового подхода удалось притормозить, и после смерти в 1264 году Урбана IV его идея продвигалась уже не столь решительно.

Последующие папы, прежде всего Григорий X (ок. 1210–1276), не столько желали религиозной войны, сколько пугали ею императора для приведения Византии к унии. Идея восстановления Латинской империи была при папе Григории заменена униатским проектом. Григорий X полагал, что добровольное подчинение Византии папству более выгодно и реалистично, чем политика навязываемого внешними силами католицизма.

Создатель средиземноморской империи король Сицилии и Неаполя Карл Анжуйский (1227–1285) действовал с другой стороны. Он был одержим идеей восстановления латинской власти в Константинополе и не переставал при всех папах вести подготовку военного похода. Карл Анжуйский считал, что переговоры об унии надо прекратить и напрямую восстанавливать Латинскую империю. Его позицией пользовались папы. Если переговоры об унии начинали пробуксовывать, предьявлялась угроза войны в виде войска Карла Анжуйского.

---

³⁷ *Георгий Пахимер*. История о Михаиле и Андронике Палеологах: В 13 кн. СПб., 1862. Т. 1: Царствование Михаила Палеолога (1255–1282). 526 с.

Под давлением с Запада Михаил Палеолог предпочел войне унию. Против ее подписания выступил Константинопольский патриарх Иосиф I Гелесиот (ум. 1283), поддержанный другими греческими клириками. Хотя, говорил один из них императору, мы и не называем латинян еретиками, они таковыми в действительности и являются. Продавливая решение об унии, Михаил пошел на низложение патриарха Иосифа, замененного на патриаршем престоле сторонником унии Иоанном XI Векком (1225–1297). Противники униатства в Церкви подверглись преследованиям. На Втором Лионском Соборе 1274 года было объявлено, что объединение Западной и Восточной Церквей состоялось³⁸.

Надо сказать, что Лионский Собор в своих решениях не ограничивался лишь пониманием унии как формального подчинения православных Римскому папе. Речь шла не о модели греко-католицизма — сохранении православной догматики и обрядовости при подчинении Римскому папе — более поздней версии униатства. Уния в XIII веке мыслилась как воссоединение Церквей, осуществляемое, естественно, на платформе католицизма. Не союз как сосуществование, а союз как слияние. Показательно, что Лионский Собор наряду с прочими положениями подтвердил и догмат *филиокве* — об исхождении Святого Духа и от Сына («Веруем же и в Духа Святого, полного и совершенного и истинного Бога, от Отца и Сына исходящего»). Как известно, именно с принятия католиками этого догмата в 1054 году произошло окончательное размежевание Церквей. Греки вынуждены были в Лионе в 1274 году принять и догмат *филиокве*, что, безусловно, было отступлением от Православия.

---

³⁸ Лукьянов А.О., Комлев П.А. Лионская уния в дипломатии Михаила VIII Палеолога // [Электр. журнал] Язык. Культура. Коммуникации. 2018. № 2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/700/791>.

Однако провозглашенное объединение Церквей на практике саботировалось. В Рим поступали многочисленные жалобы на то, что Константинополь не выполняет взятых на себя обязательств. Михаил раз за разом подтверждал взятые на себя клятвы, что давало определенную отсрочку. Рим между тем все настоятельнее требовал проведения ревизии реализации соглашений по унии. С другой стороны, росло недовольство унией со стороны греков. К императору обратились старцы Святого Афона, показывая ошибочность латинства. Пренебречь полностью таким авторитетным в глазах Православного мира свидетельством Михаил, при всей своей конъюнктурности, совершенно не мог³⁹.

Все эти препирательства продолжались до вступления на папский престол в 1281 году сторонника Карла Анжуйского и французской политической линии Мартина IV (Симона Монпите де Бриона) (ок. 1210–1285). Новый папа придерживался взгляда, что уния с греками не нужна. Он обвинял Михаила Палеолога в том, что тот так и не выполнил взятые на себя обязательства и долгие годы вводил Католическую Церковь в заблуждение. С санкции папы Карл Анжуйский начал форсированную подготовку к войне. На встрече в 1281 году Карл Анжуйский, французский король Филипп III и представители Венецианской республики подписали соглашение с «говорящим» названием — «О возрождении Римской империи, узурпированной Палеологами». Вскоре к соглашению присоединились и другие акторы европейской политики, за исключением генуэзцев.

Папа Мартин IV в том же 1281 году предал Михаила Палеолога анафеме, как еретика и схизматика, что фактиче-

---

³⁹ Nicol D. *The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274*. Cambridge, 1971. 493 p.

ски означало религиозный разрыв. Папа предписывал императору в срок от дня анафематствования до 1 мая 1282 года передать всю Византию под власть Рима. При отказе императору грозило предание вечной анафеме. Лионская уния таким образом была фактически разорвана.

Однако морская армада Карла Анжуйского так и не отбыла к берегам Византии. Вспыхнувшее на Сицилии восстание против него, известное в литературе под названием «Сицилийская вечерня», не только сорвало военные планы, но и привело к его свержению⁴⁰. Византию спасло чудо, однако восстановитель Византийской империи Михаил Палеолог остался в народной памяти связанным не с этим восстановлением, а с униатской изменой. Официально Лионская уния была отменена в 1282 году новым императором Андроником II Палеологом, сыном Михаила.

Период унии 1274–1282 годов имел важное значение и для русской рефлексии. Только что восстановленное православное царство Византия утратило легитимность, приняв латинскую ересь. В этой связи русские правители постепенно приходили к пониманию необходимости формирования русскоцентричной системы Православного мира.

Хорезмийцы отвоевывают для мусульман Иерусалим

Между тем не только Христианский мир, но и мир Ислама прошел в XIII столетии через цивилизационную трансформацию. Результатом ее стал переход положения ключевого актора в мусульманской общности от арабов к тюркам.

Всё в истории взаимосвязано. Кажущееся региональным событием вызывает определенные последствия,

---

⁴⁰ *Рансимен С.* Сицилийская вечерня: История Средиземноморья в XIII в. СПб.: Евразия, 2007. 384 с.

выходящие за пространство региона. И вот уже формируется мировой процесс. Важные, но недостаточно учтенные для мира последствия имел завершившийся в 1231 году разгром монголами Хорезма. Погиб последний хорезмшах, лидер антимонгольского сопротивления Желал-ад-Дин (1199–1231)⁴¹. Его фигура как непреклонного борца с завоевателями привлечет в дальнейшем исторических романистов — и Василия Яна, и Исайю Калашникова. В современном Узбекистане Желал-ад-Дин позиционируется в качестве национального героя.

Часть хорезмийцев после поражения от монголов мигрировала в западном направлении. Приход на новые территории породил с неизбежностью и новые конфликты. Хорезмийцы оказались политическим актором, неучтенным в раскладе сил, сложившемся к тому времени в Палестине. В 1244 году ими был взят у крестоносцев Иерусалим. При взятии города хорезмийцы учинили массовое кровопролитие. Иерусалим подвергся полному разрушению и с военно-тактической точки зрения утратил значение. Все прежние усилия крестовых походов рухнули в один момент. Иерусалим вновь оказался в руках мусульман, а в Европе снова развернулась пропаганда освобождения Гроба Господня. К установке освободить сакральный центр добавился призыв к мести.

Между тем хорезмийцы оказались в Египте, пытаются инкорпорироваться в египетское общество. Многие, как будущий султан Кутуз (ум. 1260), были включены в мамлюкские воинские структуры. Хорезмийцы, имевшие длительную историю конфликта с монголами, во время монгольского Ближневосточного похода особенно радикально включились в борьбу с ними. Именно Кутуз,

---

⁴¹ *Бунятов З.М.* Государство хорезмшахов-ануштегинидов 1097–1231. М.: Наука, 1986. 247 с.

происходивший из рода хорезмшахов, возглавил первоначально антимоногольские силы. Реванш за уничтоженный Хорезм в 1260 году хорезмийцами был взят.

Но, как часто бывает, после победы между победителями началась борьба за доминирование. Столкнулись между собой в этой борьбе кипчаки и хорезмийцы — «старые» и «новые» мамлюки. Первые группировались вокруг мамлюкского полководца кипчака Бейбарса, вторые — вокруг хорезмийца Кутуза. На обратном пути в Египет после антимоногольского похода из Сирии при личном участии Бейбарса Кутуз был убит. Бейбарс (1223–1277) был избран новым мамлюкским султаном, что означало восстановление влияния кипчаков и оттеснение хорезмийцев⁴².

Мамлюкская революция в Египте: фаза тюркского доминирования в истории Ислама

Социальная история Средних веков — это история сословий. Сословное деление средневековых сообществ часто, впрочем, соотносилось с этническими структурами. Такая связь существовала у мамлюков, военного сословия Египта. Традиционно мамлюки кооптировались из рабов, преимущественно тюркского происхождения, — кипчаков, доставляемых в Египет с территории половецкой степи. Были среди мамлюков и представители иных этносов — черкесы, абхазы, грузины, армяне, южные славяне. Рабы становились воинами, а воины всё более очевидно предъявляли политические претензии.

С 1250 года мамлюкам удалось захватить власть в Египте. Институционализируется государственность

---

⁴² *Irwin R.* The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate 1250–1382. L., 1986. 180 p.

Мамлюкского султаната. До 1382 года правящей мамлюкской династией в Египте являлись тюркоязычные Бахриты. Их сменили Бурджиты, относящиеся к черкесам.

Победа мамлюков над монголами в 1260 году превратила их в ключевую силу в регионе. Во главе султаната встал победитель при Айн Джалуте Бейбарс, устранивший в борьбе за власть своего конкурента Кутуза.

Мусульманский мир должен был быть возглавлен халифом. После падения Багдада в 1258 году и смерти аль-Мустасима возникла кризисная ситуация. Период без халифа продолжался три года. Новым халифом, по инициативе Бейбарса, был провозглашен аль-Мустансир Биллах, являвшийся формально продолжателем династии Аббасидов. Новый халиф имел черный цвет кожи, что объяснялось абиссинским происхождением его матери. Вскоре он умер, и следующим мамлюкским халифом был провозглашен аль-Хаким Биамриллах I, потомки которого сохраняли преемственность в халифском звании вплоть до завоевания Египта Османской империей в 1517 году. Каирские халифы находились в полной зависимости от Мамлюкских султанов. Для мамлюков наличие зависимого халифа давало, с одной стороны, возможность покровительства над Меккой и Мединой. С другой, халифская легитимизация позволяла им представлять интересы исламского мира в целом.

Разгромив монголов, мамлюки начинают шаг за шагом выдавливать крестоносцев из Святой Земли. Процесс был завершён падением в 1291 году последнего христианского оплота в регионе — крепости Акра. Крестоносцы через тридцать лет пожали плоды совершенного ими предательства монголов-несториан...

* * *

Рассмотрение процессов, происходивших на южном от Руси геополитическом направлении, позволяет оценить восприятие происходящего как цивилизационную

катастрофу. Даже более важным, чем нашествие Батыя и наступление крестоносцев, явилось для православного сознания падение в 1204 году Константинополя — «Второго Рима», после чего он стал столицей католической Латинской империи. Для Православия это было не только утратой сакрального центра цивилизации, но и обрушение всей мировоззренческой системы координат. Католическая экспансия расширяла фронт наступления на Восток. Русские земли оказались в фокусе целей крестовых походов.

Еще более важным, чем политическое обрушение, являлось в русском восприятии духовное отступничество греков. Поствизантийские государства обнаружили готовность принять католическую унию. И восстановленная Византия ее принимает, одновременно утрачивая легитимность как православное царство. В этом отношении «Второй Рим» пал не в XV, а еще в XIII веке. По прошествии двух столетий всё в точности повторилось. Византии — Второму Риму — давался шанс осознать случившееся, но она им не воспользовалась.

Для Руси всё это означало одно — взять на себя функции строительства подлинного православного царства. И идеологически концепт Третьего Рима, в сущности своей, начал формироваться еще в XIII веке князем Александром Невским и митрополитом Кириллом.

Русь: Александр Невский как субъект стратегического действия

Александр Невский и стратегия «мягкой силы»

Существует три основных историографических подхода к деятельности Александра Невского в условиях стратегического выбора между Востоком и Западом — «героический», «коллаборационистский» и «евразийский».

Героическая версия была положена в основу российского патриотического нарратива, составив канву восприятия князя в качестве «имени России». Она выражалась описанием сложившейся в XIII столетии ситуации как «Русь между двух огней». Агрессия с Запада оценивалась как более опасный вызов, грозящий не только утратой суверенности, но и потерей идентичности, ликвидацией русской общности по аналогии с онемеченной частью западных славян. Подчинение Западу, сообразно с героической версией, означало для Руси «цивилизационную смерть». Агрессия с востока несла для Руси значимый материальный урон, но не подразумевала этноцида. Поэтому стратегия Александра виделась в том, чтобы дать отпор агрессору на западе, сосредоточив против него все имеющиеся силы, чтобы

в дальнейшем, накопив ресурсы, сбросить с себя и «восточное ярмо». Московские князья воплотили в дальнейшем эту долгосрочную часть проекта в жизнь¹.

Коллаборационистская версия состоит в резкой критике Александра Невского за сотрудничество с Ордой, представлении его в качестве «коллаборациониста». Восточный выбор князя осуждается как измена и европейскому миру, и христианству, и славянской общности, и идеалам свободы. С Александра Невского, согласно этой версии, была будто бы установлена «историческая колея» русской «несвободы», заимствование модели Монгольского государства и ментальности. Победы же на Неве и Чудском озере сторонники коллаборационистского подхода оценивают в качестве пропагандистского мифа, камуфлирующего главное — подчинение господству Орды².

Основание для третьего подхода было заложено в трудах евразийцев (Н.С. Трубецкого, П.Н. Савицкого, Г.В. Вернадского, Н.А. Клепинина, Э. Хара-Давана), заявлявших о естественности евразийского монголо-тюрко-славянского альянса. Чингисхан и Александр Невский позиционировались ими как политики-евразийцы. В религиозном плане внимание акцентировалось на веротерпимости народов, поддержке ими культов завоеванных народов³. Евразийский подход во взгляде на роль Монгольской империи развивал в дальнейшем Л.Н. Гумилев,

---

¹ *Бегунов Ю.К.* Александр Невский. М.: Яуза-Эксмо, 2009. 336 с.; *Беляев Н.И.* Александр Невский. М.: Воениздат, 1951. 84 с.; *Пашуто В.Т.* Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. 160 с.

² *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.

³ *Вернадский Г.В.* Два подвига святого Александра Невского // Наш современник. 1992. № 3. С. 151–158; *Клепинин Н.А.* Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. 288 с.; *Хара-Даван Э.* Русь монгольская: Чингисхан и монголосфера. М.: Аграф, 2002. 320 с.

труды которого приобрели широкую общественную популярность.

Религиозный фактор имел у ранних евразийцев подчиненное значение, выступал культурной подробностью по отношению к географическим детерминантам. Географический детерминизм и нивелировка фактора Православия были предъявлены в качестве обвинений евразийцам со стороны Г.В. Флоровского⁴. Евразийская мысль шла в своих теоретических построениях от «почвы», территории Евразии. В концепции этногенеза Л.Н. Гумилева к пространственно-географическим основаниям истории добавился биоэнергетический фактор, выражаемый авторским понятием «пассионарность». Вероисповедание Л.Н. Гумилев считал главным символом этногенеза и положил его в основу выделения «суперэтносов», или цивилизаций — идейно-религиозных и культурных целостностей, характеризующихся особым стереотипом поведения и ментальностью (языческий Римский суперэтнос, православный Византийский суперэтнос, Исламский мир, Западная цивилизация, Российский суперэтнос, или цивилизация).

Пересмотр религиозной карты мира с учетом реалий XIII столетия позволяет выдвинуть четвертую версию, совмещающую частично «героический» и «евразийский» подходы, но определяющую стратегию деятельности Александра Невского несколько иначе, чем представлено в них. Условно ее можно, сообразно с терминологией Дж. Ная, определить в качестве стратегии «мягкой силы»⁵.

Суть ее заключается в возможности продвижения цивилизационных рубежей не только посредством военной

---

⁴ *Флоровский Г.В.* Евразийский соблазн. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов. М.: Директ-Медиа, 2008. 162 с.

⁵ *Най Дж.* Гибкая сила: Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397с.

силы, но и за счет религиозной проповеди. Такая возможность открывалась в XIII веке в отношении Востока, ввиду начавшегося в Монгольской империи религиозного размежевания и поиска новых идентичностей. Среди монголов оказалось много христиан, что потенциально превращало их в мощную христианскую силу. Наличие ее делало стратегию Александра Невского реалистичной. Впрочем, он не был единственным политиком, прибегавшим к такого рода стратегии в XIII столетии. Одновременно предпринимались попытки обращения монголов в ислам и буддизм, а также отстаивания ими традиционной тэнгрианской идентичности. Свои цели в Монгольской империи преследовала и Католическая Церковь. Уточнению контекста потенциальной возможности применения Александром Невским стратегии «мягкой силы», выражаемой в перспективе христианизации монголов, и посвящено проводимое далее исследование.

Александр Невский и войны памяти

Но начнем мы с вызова деформации образа князя в мировых исторических нарративах. Войны памяти велись всегда, ведутся они и сегодня. И в них акцентированной атаке со стороны противников России, наряду с несколькими наиболее знаковыми персоналиями российской истории, подвергается Александр Невский.

В качестве историографического источника особого рода может рассматриваться многоязычная универсальная интернет-энциклопедия со свободным контентом «Википедия». Претензии, предъявляемые к ней в отношении достоверности многих публикаций, в том числе по исторической проблематике, хорошо известны. Но многоязычность «Википедии» предоставляет прекрасную возможность посмотреть на одни и те же явления прошлого с позиций

исторического сознания разных сообществ. Несмотря на провозглашаемое стремление представить разные позиции, взгляды на историю всё равно оказываются выстроенными тенденциозно — в соответствии с историческим сознанием той общности, язык которой используется в каждом соответствующем случае. С точки зрения этих различий целесообразно посмотреть на интерпретацию в иноязычных «Википедиях» образа Александра Невского. И такое рассмотрение показывает, что высоко почитаемый в российской историографической традиции князь, получивший неофициальный статус «Имя России», преподносится в иноязычных «Википедиях» в негативном ракурсе.

Англоязычная «Википедия» уже в общей характеристике исторической деятельности князя указывает на его согласие выплачивать дань в пользу Золотой Орды. Эта же информация о его согласии на выплату дани содержится в разделе, посвященном установлению почитания Александра Невского в качестве святого. Получается, что Православная Церковь канонизировала князя, имея в виду в том числе и его соглашательскую политику в отношении Орды.

Считается, что «ордынский выход» начал выплачиваться еще с 1241 года отцом Александра Невского Ярославом Всеволодовичем. Но англоязычная «Википедия» о причастности к выплате дани Ярослава в посвященной ему статье ничего не сообщает. В статье же об Александре Невском слово «дань» используется четырежды, создавая устойчивое представление, что именно он и явился инициатором ее установления.

Главные военные победы Александра Невского — в Невской битве и Ледовом побоище — трактуются в англоязычной «Википедии» в качестве мифов, пропаганды русских летописей. Ставится под сомнение вообще сам факт Невской битвы. Утверждается, что ни в одном нерусском источнике сведений о ней будто бы не содержится.

Аргументом, что Невская битва не могла иметь места, служит довод о существовании в рассматриваемый период конфликта между шведами и норвежцами. Наличие такой вражды якобы и исключало возможность для Швеции ввязываться в какую-либо военную кампанию.

Ледовое побоище, согласно интерпретации англоязычной «Википедии», было незначительным столкновением. В этом сражении, как сообщается в соответствующей статье, могло быть убито лишь несколько рыцарей, а вовсе не несколько сот, как свидетельствовали русские летописи.

Проордынский вектор политики князя объясняется в англоязычной «Википедии» враждебностью к западному христианству Православной Церкви, в представлениях которой любая власть над Русью, пусть даже иноземная, была более приемлема, чем власть Римской Церкви. Монгольский вассалитет получал будто бы божественную легитимацию. Следуя этой логике, Александр Невский искренне и рьяно поддерживал ордынскую власть. Дело представляется так, что в своей самоизоляции от западных христиан, не желая терять власть над паствой, Православная Церковь пошла по пути обоснования отказа от суверенитета.

Англоязычная «Википедия» сообщает о мифологизации образа князя, представлении его как идеального воина. Сообщается, что связываемая с Александром Невским фраза «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» им не произносилась, а являлась переработкой соответствующего евангельского изречения для фильма 1938 года, сделанной советским режиссером С.М. Эйзенштейном. Действительно, фраза была сочинена сценаристом фильма П.А. Павленко на основании слов из Евангелия от Матфея «ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» (Мф. 26:52) и Откровения Иоанна Богослова «кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр. 13:10). Но подтекст здесь

заключается в другом. Авторам статьи в «Википедии» дело представляется так, что, демифологизируя фильм, они демифологизируют российскую историю. Безусловно, фильм «Александр Невский» 1938 года повлиял на историческое сознание советского народа, но, как и любой другой художественный фильм, он был исходно мифологичен и не претендовал на то, чтобы стать научной или учебной репрезентацией⁶.

В статье *франкоязычной «Википедии»* под именем Александра Невского дан портрет пожилого, убеленного сединами монарха, по образу средневековых европейских королей. Дата рождения князя, в отличие от англоязычной «Википедии», относится не к 1221-му, а к 1220 году. Как сенсация в статье сообщается о похищении мощевика Александра Невского из церкви великомученицы Екатерины на Васильевском острове в Санкт-Петербурге злоумышленниками в 2012 году. Этой сенсации посвящен в статье тот же объем, что и сведениям обо всех воинских победах князя. Такого рода прием можно классифицировать как технологию дегероизации.

Но что есть во франкоязычной версии, в отличие от других иноязычных публикаций «Википедии», — это указание на намерение рыцарей завоевать Русские земли и установить в них власть Римской Церкви. Таким образом, рыцарская экспансия на Восток понимается и как поражение религиозной идентичности русских, и как поражение суверенитета. Соответственно, подсказываемая в англоязычной версии альтернатива — сохранить суверенитет за счет воссоединения с западным христианством, — авторам франкоязычной статьи не представлялась очевидной⁷.

---

⁶ Alexander Nevsky. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Alexander_Nevsky.

⁷ Alexandre Nevski. URL: https://fr.wikipedia.org/wiki/Alexandre_Nevski.

На том, что Александр Невский являлся данником Золотой Орды, будучи и новгородским, и киевским, и владимирским князем, акцентирует внимание и *немецко-язычная «Википедия»*. Эта информация приводится в уже общей характеристике героя, как одно из наиболее важных сведений. Именно в княжение Александра Ярославича, сообщается в статье, монголы добились консолидированного господства над Русью. Как противница антиордынских выступлений преподносится в статье Православная Церковь, поддерживавшая курс Александра Невского в противоположность его младшему брату Андрею, пытавшемуся установить контакты с Римским папой. Читатель посредством представляемой информации подводится к мысли, что последующее возвеличивание образа князя Православной Церковью являлось платой той за проводимый им курс.

Ожидаемо немецкоязычная «Википедия» в статье «Битва на Чудском озере» утверждает преувеличение в России важности и масштабности битвы. Количество участников битвы было, по оценке авторов статьи, многократно меньше, чем утверждается в российской историографии. Исход битвы не рассматривается в качестве поражения Ливонского ордена в войне с Новгородом, а скорее в качестве достижения статус-кво: определение границ по реке Нарве и взаимный обмен пленными. В стратегической же перспективе выиграла монголы, которые смогли без противодействия с Запада установить свое владычество над Русскими землями.

Фильм «Александр Невский» рассматривается в статье как образец сталинской пропаганды, а его создание связывалось с перспективой войны с Германией. Пропагандистским приемом являлось, согласно статье, изображение в фильме немцев в качестве жестоких захватчиков, проваливавшихся в конечном итоге под лед, что

можно было воспринять в качестве символа справедливого возмездия⁸.

Содержание *шведскоязычной статьи «Википедии»* в целом подчинено целевой установке разоблачения «пропагандистского мифа» о князе Александре Невском. В отличие от статей на других языках такое разоблачение определяет всю структуру публикации. Указывается, что миф о нем создавался последовательно в средневековой Руси, Российской империи и СССР. В статье приводится цитата увлекавшегося историей шведского писателя и журналиста Альфа Хенриксона: «Однако повествование о Александре Невском — это не простой и однозначно патриотический героический рассказ. Он правил Россией как татарский раб, несколько раз был изгнан из Новгорода и воевал с родственниками. Его брат, великий князь Андрей Ярославович провел несколько лет в качестве беженца в Швеции, где его хорошо принял граф Биргер».

В статье о Невской битве шведские авторы отрицают возможность участия в ней ярла Биргера. Фильм С. Эйзенштейна «Александр Невский» имеет в шведской версии название «Буря над Россией» и под этим наименованием отражен в «Википедии». Замена оригинального названия, вероятно, была связана с нежелательностью использования прозвища князя «Невский», которое вступало в противоречие со шведским взглядом о незначительности масштабов Невской битвы.

Финноязычная версия «Википедии» в качестве даты рождения князя указывает на 1219 год, что, в отличие от 1220 и 1221 годов, не имеет оснований в источниках и является ошибкой. В статье подчеркивается, что прозвища «Невский» князь при жизни не носил, и это долж-

---

⁸ Alexander Jaroslawitsch Newski. URL: https://de.wikipedia.org/wiki/Alexander_Jaroslawitsch_Newski.

но было подвести читателя к выводу о мифологизации его образа.

Создателями культа Александра Невского называются: Иван Грозный, Петр I и Сталин — все трое носители державного менталитета. Святым Александра Невского сделал будто бы Иван Грозный. В действительности же канонизации его в качестве святого при митрополите Макарии в 1547 г. предшествовало длительное почитание. Петр I использовал фигуру Александра Невского в целях проведения параллелей с собственными победами над шведами. Сталин такие же параллели использовал в отношении борьбы с Германией. В статье допущена и другая ошибка, что будто бы Сталин использовал разработанный еще Петром I знак в честь Александра Невского, сделав его советским орденом. В действительности советский орден Александра Невского представлял собой оригинальную разработку и не был похож на орден, использовавшийся в Российской империи⁹.

Особое значение в создании героического мифа об Александре Невском финноязычная «Википедия» отводит одноименному фильму. Обращается внимание, что после заключения пакта Молотова-Риббентропа фильм на время был снят с проката.

Структура статьи представлена следующими разделами: 1. Рождение мифа о герое. 2. Канонизация. 3. Текущая популярность в России. Такая структуризация позволяет говорить, что предметом рассмотрения является не биография Александра Невского, а его культ в России. Указание на сегодняшнюю популярность должно было показать, что имперская линия *Иван Грозный — Петр I — Сталин* продолжается и в России путинской, по-прежнему чтущей фигуру князя, как автократора и борца с Западом¹⁰.

---

⁹ Alexander Nevskij. URL: https://sv.wikipedia.org/wiki/Alexander_Nevskij.

¹⁰ Aleksanteri Nevski. URL: https://fi.wikipedia.org/wiki/Aleksanteri_Nevski.

Статья *польскоязычной «Википедии»* также ожидаемо касается темы подчинения князя монгольскому владычеству. Александр Невский представляется как типичный феодал, а вместе с тем дипломат, что и определяло, по мнению авторов публикации, лояльность русского правителя в отношении ордынской иерархии и работу с ней в своих интересах. Указывается на безжалостность политики, проводимой князем, совершение им совместно с татаро-монголами карательного похода на Новгород. В действительности в указанный в статье год — 1257 — никакого карательного похода не было. Подавление Александром Ярославичем антиордынского выступления в Новгороде имело место в 1259 году, но это совместным с татарами походом не являлось¹¹.

Литовскоязычная версия «Википедии» добавляет к критике Александра Невского недостаточную эффективность действий при осаде Юрьева (будущего Дерпта) во время союза с литовцами в 1262 году. Победить тогда Ливонский орден не удалось будто бы потому, что русские войска прибыли слишком поздно. Статья сообщает о победах Александра Невского над шведами и немцами, но в отношении литовцев использует другую оценку — отражение их атак¹².

Украинскоязычная «Википедия» сообщает, что образ Александра Невского используется российскими властями в пропагандистских целях еще со времени Петра I. В статье делается ошибочное утверждение о поддержке князем золотоордынского хана Берке в его борьбе за власть в Монгольской империи¹³.

¹¹ Aleksander Newski. URL: https://pl.wikipedia.org/wiki/Aleksander_Newski

¹² Олександр Невський. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D0%B9>.

¹³ Аляксандр Ноўскі. URL: <https://uk.wikipedia.org/wiki/%D0%9E%D0%BB%D0%B5%D0%BA%D1%81%D0%B0%D0%BD%D0%B4%D1%80%D0%9D%D0%B5%D0%B2%D1%81%D1%8C%D0%BA%D0%B8%D0%B9>.

Белорусскоязычная «Википедия» ставит под сомнение традиционную религиозную миссию, связываемую с Александром Невским. Указывается, что его переписка с папой Римским, ее цели и содержание имеют противоречивые оценки.

Таким образом, можно констатировать факт объединенного информационного похода стран Запада против русского князя. Александру Невскому вновь, как и 780 лет назад, приходится воевать с наследниками крестоносцев. И то, что он оказывается универсальным раздражителем для западных сообществ, заслуживает особого внимания. Это означает, что избранная в XIII веке стратегия Александра Невского оказалась максимально действенной, что посредством нее были сорваны планы Запада по продвижению на Восток и порабощению Руси. Особый негатив, связываемый с политикой князя в отношении Монгольской империи, показывает, со своей стороны, раздражение в отношении восточной альтернативы, перспектив российско-азиатского современного альянса.

Детские годы князя: формирование ценностных ориентиров личности

Детство человека в значительной степени формирует его психологию, определяет черты характера. Обращаясь к детству великих политиков, можно проследить генезис их политического стиля, а зачастую и будущих стратагем. Соответствующие истоки можно найти и при реконструкции детских лет Александра Ярославича. Особенности его биографии на этом этапе жизни являлись две черты: 1) ранняя воинская и властно-управленческая социализация; 2) наличие угроз, связанных с политической нестабильностью.

Александр родился в 1220 или 1221 году в Переславле-Залесском. Он являлся вторым сыном Ярослава Всево-

лодовича (1190/1191–1246) и был, по-видимому, дружен со старшим братом Федором, разница в возрасте с которым составляла всего один или два года (датировки расходятся). В соуправлении с Федором он и был назначен Ярославом в 1228 году на княжение в Новгород. Вплоть до неожиданной смерти старшего брата в 1233 году в канун свадьбы того с дочерью замученного в дальнейшем в Орде Михаила Черниговского Ефросиньей. Безвременная смерть брата не могла не потрясти тогда еще подростка Александра. Сам Федор был, вероятно, личностью незаурядной, о чем свидетельствовала его последующая канонизация в качестве святого, предполагающая определенные качества личности.

Сохранились имена приближенных князя Ярослава, приставленных к Федору и Александру: воевода Федор Данилович и тиун Яким¹⁴. Влияние Федора Даниловича, судя по всему, было значительным — обучение ратному делу, приобщение к государственному управлению, принятие политических решений.

С поколения Александра Невского представители княжеского рода не получали славянских языческих имен. И Федор, и Александр имели только христианские имена. Хотя еще их отец был известен в первую очередь по славянскому языческому имени — Ярослав и только во вторую по-христианскому — Федор. Наречение только одним христианским именем указывало на фактическое вытеснение языческих элементов из системы княжеского воспитания.

Еще в четыре или пять лет Александр прошел вместе с братом Федором «княжеский постриг» — особый ритуал воинского посвящения. Ритуал имел христианскую

---

¹⁴ Назарова Е.Л. Крестовый поход на Русь 1240 г. (организация и планы) // Восточная Европа в исторической ретроспективе. К 80-летию В.Т. Пашуто. М., 1999 С. 190–201.

семантику, о чем свидетельствовало проведение его епископом Владимирским Симоном, бывшим монахом Киево-Печерского монастыря и игуменом Владимирского Рождественского монастыря. Широкого распространения княжеский постриг при социализации русских князей не получил, и можно говорить в этом отношении о специфике воспитания Александра Ярославича.

Уже в двенадцать лет Александр участвовал в масштабном сражении. Ярослав взял с собой сына во время похода в 1234 году на город Юрьев (Дерпт). Битва новгородско-владимирского войска Ярослава Всеволодовича против Ордена меченосцев ставится на один уровень с Ледовым побоищем. Существует мнение, что сообщение о затонувших под треснувшим льдом рыцарях являлось переносом элементов описания битвы на реке Омовже 1234 года, в которой новгородско-владимирские войска под командованием Ярослава Всеволодовича разгромили рыцарей Ордена меченосцев, применительно к сражению на Чудском озере.

Обстоятельства не благоприятствовали Федору и Александру во время их первого княжения в Новгороде. Дождливая осень 1228 года погубила значительную часть сгнившего на полях урожая, приведя в следующем году к голоду. Разлившийся во время таяния снега Волхов затопил город. Начались выступления городских низов, приобретшие антивластную направленность. В этих условиях Федор Данилович организует бегство малолетних князей из Новгорода. Новгородская первая летопись старшего извода сообщает именно о бегстве, совершенном ночью. Понятно, что это не могло не произвести впечатления на малолетних князей¹⁵.

---

¹⁵ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. 659 с.

И при втором княжении Федора и Александра в Новгороде с 1230 года от имени их отца Ярослава ситуация повторилась. Вновь начался голод, еще более страшный, чем прежде. Имелись прецеденты людоедства. Начался антикняжеский мятеж, масштаб которого потребовал прибытия Ярослава в Новгород.

Очень похоже в этом отношении проходили детские годы Ивана Грозного и Петра I. По-видимому, детские годы Александра, проведенные под дамокловым мечом перманентной крамолы, формировали его взгляды как сторонника жесткой княжеской власти. И фактически с него стали закладываться принципы будущего политического устройства Руси-России, как самодержавной модели государственности¹⁶.

Из «Истории Российской» Василия Татищева, с характерной для нее минимизаций теоретических отступлений и интерпретаций, можно получить представление об Александре Невском, как человеке глубоко верующем и убежденном приверженце Православия. И это проявилось еще в период борьбы молодого князя со шведами и немцами. Перед Невской битвой 1240 года он идет в храм Святой Софии в Новгороде, молится о заступничестве Богородицы. Получив известие о взятии немцами Пскова при пособничестве изменников, он, как сообщает Татищев, весьма опечалился «за кровь христианскую». Из печали за «кровь христианскую» псковичей следует, что взявших Псков немцев князь христианами не считал. Перед началом Ледового побоища Александр на заверение дружины о готовности положить голову за князя и за свою вотчину, отвечает следующее: «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу, ибо я есть червь, а не человек. И не помяни грехов

---

¹⁶ Андреев В.Ф. Александр Невский и Новгород // Средневековая и новая Россия. СПб., 1996. С. 247.

моих, Господи, но прославь имя Твое и дай нам помощь Твою». Таким образом, эта битва понималась им не как борьба за мирскую славу и даже не как борьба за Отчизну («вотчину»), а именно как конфликт религиозный, сражение за веру, во имя Славы Божьей. После одержанной победы Александра встречаются священники, говоря о помощи Бога, подобно той, которую оказал Господь Давиду в борьбе с иноплемениками¹⁷.

Битвы на Неве и Чудском озере в фокусе антироссийской исторической пропаганды

Каждая культура имеет своего героя или группу культурных героев. Культурные герои могут быть мифологическими персонажами, а могут — реальными историческими личностями. Их функция состоит в представлении базовых для соответствующей общности ценностей, в стратегическом для последующей истории выборе. Безусловно, Александр Невский является культурным героем России. Его стратегический выбор в XIII веке определил дальнейший исторический вектор развития Российского государства. И современное позиционирование князя как «имя России» подтверждает семантику культурного героя.

Одним из приемов войн памяти является дезавуирование образа культурного героя, посредством чего дискредитируются связанные с ним ценности и идеи. Стоит ли удивляться в этой связи потоку критики, обрушивающейся на Александра Невского? И если традиционно его образ представлялся через великие победы на Неве и Чудском озере, то по ним акцентированно наносился удар

---

¹⁷ *Татищев В.В.* История российская. Часть 3. URL: https://librebook.me/istoriia_rossiiskaia__chast_3/vol1/4.

антироссийской пропаганды. Пропагандистская установка заключалась в том, чтобы отобразить у Александра, а соответственно, и у Руси одержанные победы. Задача очищения образа князя от деформаций пропагандистских антироссийских мифов удачно решалась, в частности, в вышедшей в 2021 году в Издательстве Московской патриархии книге Д.М. Володихина «Александр Невский: Воин, государь, святой»¹⁸.

В историографии и политическом дискурсе представлены следующие аргументы против традиционного героического позиционирования Невской битвы¹⁹.

1. Отсутствие упоминания о Невской битве в шведских источниках²⁰.

Казалось бы, действительно, шведы должны были отразить информацию о сражении, если оно являлось значимым событием. Но ведь и в русских источниках нет упоминания о событиях, значимых для Швеции. Средневековые источники реагировали преимущественно на то, что происходило в своем локальном контексте. Так, например, согласно шведским источникам, в 1187 году новгородцы и карелы взяли крупнейший шведский город, религиозный и политический центр Сигтуну. Событие, безусловно, являлось исторически значимым. В истории Швеции ему уделяется большое внимание. Но в новгородских и в целом в русских источниках о взятии Сигтуны нет ни одного упоминания²¹. Следует ли из этого, что взятия Сигтуны

---

¹⁸ *Володихин Д.М.* Александр Невский: Воин, государь, святой. М.: Изд. Московской патриархии РПЦ, 2021. 232 с.

¹⁹ *Несин М.А., Фомичёв М.В.* О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (к 780-летию Невской битвы) // *Novogradia*. 2020. № 1 (5). С. 71–131.

²⁰ «Невская битва 1240 г. вполне могла быть, но о ней рассказывает единственный источник». Интервью с И.Н. Данилевским // *Историческая экспертиза*. № 4 (13). 2017. С. 324–329.

²¹ *Несин М.А., Фомичёв М.В.* О некоторых дискуссионных вопросах

не было, или что новгородцы не были к нему причастны? Очевидно, не следует. Но именно такая логика применяется к Невской битве.

2. Первая запись о Невской битве будто бы появилась не ранее 30-х годов XIV столетия.

3. Сообщение Новгородской летописи о гибели в Невской битве некоего шведского епископа не подтверждается биографиями руководителей епископий. Среди семи шведских епископов ни один в 1240 году не ушел из жизни.

4. Имя убитого в Невской битве шведского воеводы Спиридона не могло принадлежать шведу.

5. Описание Невской битвы представляло собой в действительности переложение информации о взятии русскими в 1301 году шведской крепости Ландскроны, располагавшейся при впадении реки Охты в Неву.

6. Невская битва представляла собой грабительское нападение княжеской дружины на шведский купеческий лагерь. Шведы, приплывшие к берегам Невы, были купцами, а не воинской силой²².

7. Житие Александра Невского в части сообщений о Невской битве являлось переложением «Истории Иудейской войны» Иосифа Флавия, представлявшей подвиги шестерых римских храбрецов²³.

8. Сюжетная линия Невской битвы представляла собой переложение Девгениева деяния — древнерусского переложения византийской поэмы «Дигенис Акрит»²⁴.

и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (к 780-летию Невской битвы) // Novogradia. 2020. № 1 (5). С. 118.

²² *Нестеренко А.Н.* Мифологемы Невской битвы // Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана): электронный журнал. 2016. № 4 (42). URL: <http://hmbul.ru/articles/356/356.pdf>.

²³ *Мансикка В.* Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913. С. 28–30.

²⁴ *Данилевский И.Н.* Историческая текстология: учебное пособие М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. С. 426–427.

9. Широких военных замыслов шведы не имели и за две недели пребывания на берегах Невы преимущественно бездействовали²⁵.

10. Немногочисленность прибывшего шведского отряда, что должно указывать на отсутствие значимого замысла²⁶.

11. В битве на Неве участвовал небольшой княжеский отряд оперативного реагирования в 100–150 человек, что говорит о небольшом масштабе столкновения²⁷.

12. Небольшие потери у победителя (20 человек), дающие основание утверждать, что имела место небольшая стычка.

13. Возглавлял шведский отряд не король, а ярл — князь, что указывает на незначительность шведской военной операции.

14. Биргер Магнуссон в 1240 году еще ярлом не был и возглавлять шведское войско, по-видимому, не мог. Ярлом он окажется только через восемь лет после невских событий.

15. Обнаруженные при анализе останков Биргера следы черепной травмы, подтверждающие возможность нанесения ранения ему Александром Невским, были рассечением от удара меча, а не колющим ударом копья.

Возглавлял ли в действительности поход против Руси Биргер, как было принято считать со времен Н.М. Карамзина с опорой на «Рукописание Магнуша, короля Свейского», либо его родственник ярл Ульф Фаси, как доказывал в своих исследованиях И.П. Шаскольский, в общей

---

²⁵ Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2000. С. 187.

²⁶ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. С. 143.

²⁷ Несин М.А., Фомичёв М.В. О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (к 780-летию Невской битвы) // Novogradia. 2020. № 1 (5). С. 93.

парадигме конфликта значения не имело. Профессор Копенгагенского университета Джон Линд полагал, к примеру, что возглавлял его все-таки Биргер, хотя ярлом он в тот момент не являлся. Важнее другое — это была католическая экспансия против Православия. Тот же Д.Г. Линд, позиция которого как западного исследователя заслуживает внимания вдвойне, следующим образом объясняет происходившее: «Возможность для шведов вести боевые действия на Неве в 1240 г. была связана со Вторым шведским крестовым походом в Финляндию... Упомянутый крестовый поход может расцениваться как результат папской буллы 1237 г. Он был предпринят вскоре после призыва папы Григория IX. В этой связи шведская военная экспансия на Неву в 1240 г. — звено шведской экспансии на Восток, что особенно активно проявляется в начале XIV в. и будет преследовать цель установления контроля над водными путями в регионе Ладожского озера, рек Невы и Волхова».²⁸

16. Главными победителями Невской битвы были ижорцы, тогда как действия войск Александра Невского носили подсобный характер²⁹.

17. Александр при жизни не имел прозвища «Невский». Оно применяется к нему впервые только в источниках XV века. А окончательно прозвище «Невский» утвердилось лишь при Петре I, стремившемся выстроить ассоциации борьбы с шведами в XIII и XVIII веках³⁰.

---

²⁸ Линд Д.Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха / под ред. Ю.К. Бегунова и А.Н. Кирпичникова. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. С. 51–52.

²⁹ Сорокин П.Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993. 40 с.; Шишов А.В. Александр Невский. М.: АСТ, 2009. С. 150.

³⁰ Почему Александр — Невский? Он имеет отношение к Москве? А к ФСБ? Стыдные вопросы о князе, которому могли поставить памятник на Лубянке (но, видимо, не поставят). URL: <https://meduza.io/feature/2021/02/28/pochemu-aleksandr-nevskiy-on-imeet-otnoshenie-k-moskve-a-k-fsb>.

18. Победили в Невской битве шведы, за которыми остался контроль за полем сражения³¹.

Все приводимые аргументы имеют в историографии развернутые контраргументы. Ни один из них сам по себе не достаточен для пересмотра традиционного взгляда на значение Невской битвы.

В ситуациях, когда о масштабах явления ведется спор, смотрят на последствия. И обращение к последствиям Невской битвы всё расставляет по своим местам. До 1240 года шведы действовали на русском направлении весьма активно, являлись одними из главных акторов крестового движения. После Невской битвы какая-либо активность отсутствует. Вновь они начинают действовать только в 1256 году, и то, столкнувшись с противодействием русских, быстро ретируются. Это могло означать только одно — в 1240 году им было нанесено поражение большого масштаба.

В фокусе пропагандистского дезавуирования оказывается и Ледовое побоище 1242 года. Помимо критики русских источников, принижение роли этой битвы ведется также и через развенчание фильма Сергея Эйзенштейна «Александр Невский». Художественный фильм никогда и не претендовал на историческую точность. Но отсутствие такой точности, использование элементов вымысла предьявляются ему в качестве претензии.

Дезавуирование Ледового побоища представлено в пропагандистских войнах памяти следующим аргументационным рядом.

---

³¹ *Нестеренко А.Н.* Мифологемы Невской битвы. Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана): электронный журнал. 2016. № 4 (42). URL: <http://hmbul.ru/articles/356/356.pdf>; *Титов С.М.* Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Вып. № 22. В. Новгород, 2008. С. 258, 260.

1. Битва на Чудском озере находилась в общем ряду многочисленных столкновений с Орденом и не превосходила их. Она уступала, в частности, по масштабу битве при Сауле 1236 года, в которой жемайты и земгалы наголову разгромили рыцарей³².

2. Потери Ордена в битве, сообразно с сообщением «Старшей Ливонской рифмованной хроники» — 20 рыцарей убитыми и 6 плененными, — указывают на незначительный ее масштаб и незначительность орденского поражения³³.

3. В битве принимало участие всего несколько сот человек, что не позволяет трактовать ее, как крупное сражение. Численность рыцарей, участвовавших в битве, составляет 35–40 человек. До 300 человек составлял совокупный контингент кнехтов. Объединенные силы Александра Невского (из суздальцев, новгородцев и псковичей) не превышали 800 человек³⁴.

4. Русские в битве имели многократное численное преимущество. «Старшая Ливонская рифмованная хроника» утверждает о 60-кратном превосходстве русских, что, вероятно, преувеличено, но факт явного численного преобладания источники подтверждают³⁵.

5. Рыцари не имели в сравнении с русской дружиной более тяжелых доспехов. Сообщение русских источников о том, как рыцари провалились под лед, не подтверждается немецкими источниками. Ввиду равновесности доспехов нельзя допустить, чтобы лед треснул исключительно под немцами³⁶.

---

³² Данилевский И.Н. Ледовое побоище — смена образа // Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2005/04/15/poboitshe/>.

³³ Старшая Ливонская рифмованная хроника // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 30.

³⁴ Миф: о Ледовом побоище. URL: <https://tass.ru/spec/ledovoe>.

³⁵ Старшая Ливонская рифмованная хроника // Святой Александр Невский: 800 лет. М.: Абрис, 2018. С. 30.

³⁶ Смирнов А. Ледовое побоище: немецкие рыцари не тяжелее наших, да и не тонули в Чудском озере. URL: <https://histrf.ru/read/articles/>

6. Победа в Ледовом побоище не являлась ни единственным, ни первым поражением Ордена. Переломное значение победы на Чудском озере в общем ряду побед над немцами преувеличено³⁷.

7. Борьба с Орденом велась за контроль над землями финских и балтских племен. Отторжение русских территорий в повестке орденских планов не находилось³⁸.

8. Псков поддержал в конфликте Орден, стремясь с помощью немцев защититься от новгородских притязаний. Немецкие бесчинства против псковичей являются художественным вымыслом³⁹.

9. На описание Ледового побоища повлиял контент известий о Раковорском сражении 1268 года, когда русские нанесли поражение объединенным силам ливонских рыцарей и датчан. Преследование врагов на многие версты отражали пространственные характеристики именно Раковорского сражения, а не битвы на Чудском озере.

10. Замысел похода на Новгород у крестоносцев в 1241–1242 годах отсутствовал⁴⁰.

11. Ключевая фраза Александра Невского из одноименного кинофильма «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет» князем не произносилась. Соответственно, идеологический пафос борьбы с Западом в конъюнктуре реального конфликта отсутствовал⁴¹.

---

liedovoie-poboishchie-niemietiskiie-rytsari-nie-tiazhielieie-nashikh-dai-nie-tonuli-v-chudskom-ozierie.

³⁷ *Фенел Дж.* Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. С. 145.

³⁸ *Кречетников А.* Шесть мифов о Ледовом побоище. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-39382935>.

³⁹ *Данилевский И.Н.* Ледовое побоище – смена образа // Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2005/04/15/poboitshe>.

⁴⁰ *Хей Э.* Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 65–74.

⁴¹ *Данилевский И.Н.* Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 119–132.

12. Ввиду отсутствующих археологических находок нет оснований считать битву на Чудском озере историческим фактом.

13. Ледовое побоище уступало по масштабу и значению и Раковорскому сражению, и Невской битве⁴².

14. «Старшая Ливонская рифмованная хроника» борьбу Александра с немцами относила к Дерпту. Из нее следовало, что и сражение состоялось у Дерпшта, а не на Чудском озере, и с немецкой стороны выступали дерптцы под руководством дерптского епископа⁴³.

15. Действия Ордена не находились в логике крестового похода и вообще религиозного конфликта⁴⁴.

Последнему утверждению противоречат указания Новгородской летописи, которая, несмотря на небольшой по объему фрагмент, посвященный битве на Чудском озере, видит в победе Александра проявление действия высших сил — Бога, храма святой Софии, святых Бориса и Глеба. В борьбе с крестоносцами происходит именно апелляция к русской вере, что позволяет утверждать о религиозных основаниях борьбы с Орденом.

Как и в случае с Невской битвой на дискредитирующие аргументы даются контраргументы. И, как в отношении сражения на Неве, последствия Ледового побоища позволяют говорить и о его масштабах, и о его значении.

После объединения остатков Ордена меченосцев с Тевтонским орденом имела место активизация движения крестоносцев на северо-восток, включая русское направление. Процесс подталкивала и организовывала Римская

---

⁴² Антонов С. Раковорская битва: страшнее Ледового побоища. URL: <https://histrf.ru/read/articles/rakovorskaia-bitva-strashnieie-liedovogho-poboishcha>.

⁴³ Старшая Ливонская рифмованная хроника // Святой Александр Невский: 800 лет. М., 2018. С. 30.

⁴⁴ О «Крестовом походе на Русь». URL: <http://xn-80aqecdrililg.xn--p1ai/na-rus/>.

католическая Церковь. Однако после 1242 года в этой ее деятельности наступила достаточно длительная пауза. Следовательно, в этот год произошло нечто, изменившее ситуацию. Этим «нечто» и явилась битва на Чудском озере.

Победа над немецкой партией в Новгороде

После триумфа победы на Неве Александр Ярославич неожиданно, в том же 1240 году, оставляет Новгород. Принято было считать, что причиной стал конфликт с новгородской элитой в отношении новгородских вольностей. Но для такого конфликта было не очень подходящее время. Немцы начали наступление фактически синхронно со шведами, с задержкой буквально в месячный интервал, и в сентябре 1240 года захватили Псков. Александр изгнанялся в то время, когда они уже наступали. Следовательно, с их наступлением вероятно и связывалось его изгнание из Новгорода.

По мнению британского историка-слависта, автора книги «Кризис средневековой Руси: 1200–1304» Джона Феннела, Александр был отстранен от власти существовавшей в Новгороде немецкой партией⁴⁵. С точки зрения развивающей этот взгляд И. О. Сурминой, новгородцы на первоначальном этапе были настроены на мирное урегулирование конфликта с Орденом относительно Пскова. В противоположность им Александр Невский не питал иллюзий о планах крестоносцев и выступал сторонником военного решения. Победили сторонники компромисса⁴⁶.

Однако через какое-то время стало ясно, что достижение компромисса в религиозной войне невозможно.

---

⁴⁵ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. С. 144.

⁴⁶ Сурмина И. О. Александр Невский. (Опыт научной биографии). АКД. Саратов, 1997. С. 17.

Осознавшие свою неправоту новгородцы срочно призывают Александра вернуться. По всей видимости, его возвращение состоялось на основе принятия Новгородом определенных выдвинутых им условий (вероятно, ограничения права на отстранение князя).

Подавление псковского сепаратизма

Отражение внешних угроз в задачах политика большого уровня, каким являлся Александр Невский, должно было сочетаться с подавлением потенциального сепаратизма внутри страны. В ситуации раздробленности противостоять ему оказывалось особенно сложно. Наиболее выражено этот курс проявился в политике Александра Невского по отношению к Пскову. Псковская республика, вернее ее феодально-купеческая верхушка, тяготилась зависимостью от Новгорода и пыталась выйти из-под его опеки. Но такое высвобождение создавало фактически сразу проблемные ситуации во взаимодействии с внешними акторами. Поражения псковичей от немцев и литовцев происходили именно при отступлении Пскова от Новгорода.

Конфликт с Псковом имел место еще в 1228–1229 годах, когда еще малолетний Александр вместе со старшим братом Федором был посажен отцом в Новгороде. Ярослав готовил тогда поход на Ригу, к чему хотел привлечь и Псков. Взятие Риги могло бы принципиально изменить геополитическую ситуацию в регионе в пользу Руси. Но псковичи не доверяли князю и всячески саботировали возможный альянс. В противовес курсу Ярослава они заключают мир с Ригой и изгоняют сторонников князя из города. В результате от идеи рижского похода он вынужден был отказаться. Александр Ярославич между тем уже являлся новгородским князем и начинал, вероятно, понимать угрозы, заключающиеся в псковском сепаратизме.

В полной мере эти угрозы проявили себя во время конфликта Новгорода с Ливонским орденом в 1240–1242 годах. Приходится констатировать, что псковская измена имела место даже не в отношении Новгорода, а Руси в целом. В выдающемся фильме Сергея Эйзенштейна она нашла олицетворение в образах воеводы Твердилы и его пособника монаха Анания. Твердило Иванкович являлся реальной исторической фигурой — псковским посадником, лидером пронемецкой партии. Ананий же был персоной вымышленной, использование которой имело целью показать в фильме якобы коллаборационистскую позицию Церкви. В 1938 году, когда снимался фильм, идеологический поворот к национальной истории уже произошел, но на Церковь он пока не распространялся. Не исключено, что имя изменника — Ананий — использовалось автором сценария в связи с реальной фигурой Анания Феофиластовича — посадника Новгорода, смещенного со своего поста под давлением Александра Невского в 1255 году, после новгородского восстания, и бежавшего из города. Однако, по-видимому, пронемецкая партия в Пскове в реальности была более представительной.

Разрыв Новгорода с Псковом датируется 1237 годом. И во время Невской битвы этот разрыв всё еще сохранялся. Псковичи, возможно руководствуясь экономическими соображениями, не чувствовали политического контекста. Между тем в том же 1237 году остатки Ордена меченосцев были объединены с Тевтонским орденом, в результате чего возникла более мощная рыцарская структура, чем была раньше. В конце того же 1237 года войска Бату вторглись на Русь, изменив в целом ситуацию для Руси и грозя геополитической катастрофой. В 1239 году псковичи потерпели ощутимое поражение от Литвы в сражении на Камне. Осенью 1240 года Псков теряет взятый ливонскими рыцарями Изборск. Новгородская старшая летопись первого

извода сообщает о 600 псковских мужах, погибших в избборских событиях. Формально Изборск был взят не Орденом, а претендовавшим на псковское княжение Ярославом Владимировичем. Он же номинально стоял во главе сил немцев и своей дружины в походе на Псков. Однако с первой попытки взять город не удалось. Неделю, согласно Новгородской первой летописи старшего извода, продолжалась осада⁴⁷. Псковичи могли бы в принципе держаться и далее, имея в виду фактическую неприступность псковского Кремля.

Сдача Пскова произошла в результате заговора Твердилы, опиравшегося на партию противников Новгорода. По-видимому, был достигнут некий компромисс между псковичами и Орденом. В дальнейшем псковские силы участвовали в антиновгородских действиях рыцарей. Были среди псковичей и те, кто посчитал коллаборацию с немцами неприемлемой и переселился вместе с семьями в Новгород. Сдача Пскова немцам объяснялась отечественными историками коллизиями социальной борьбы в городе, в ходе которой элита стала искать поддержку у внешних сил (С.М. Соловьев, Н.И. Костомаров, И.Д. Беляев, М.Н. Тихомиров, В.Т. Пашуто)⁴⁸.

С момента, когда во главе новгородских сил встал Александр Невский, диспозиция конфликта фактически сразу стала меняться. На начало 1242 года им были заняты все пути к Пскову. Далее, как сообщает Псковская летопись, Александр «изгони... Пльсковъ, изъима немци и чюдь, и сковавъ поточи в Новгородъ, а сам поиде на чюдь»⁴⁹.

⁴⁷ Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950.

⁴⁸ Валеров А.В. Новгород и Псков. Очерки политической истории северо-западной Руси XI–XIV вв. СПб.: Алетейя, 2004. 315 с.

⁴⁹ Шкрабо Д. Русские источники о войне 1240–1242 годов. URL: <http://xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/russo-livonian-war-1240-1242/russian-sources.html>.

Как справедливо отмечают обращающиеся к этому летописному фрагменту исследователи, слово «изгони» подразумевало, что город был взят с применением военной силы. Часть псковичей, по-видимому, оказывала сопротивление, другая поддержала новгородцев. О каких-либо репрессиях, организованных Александром против псковских коллаборационистов, летописи не сообщают. Вероятно, он не хотел усугублять раскол в канун подготовки к решающей битве с немцами. Кроме того, псковичи, о чем есть летописные свидетельства, призывались в общерусское воинство, и репрессивные меры вряд ли бы способствовали такой кооптации.

Тем не менее укор со стороны Александра Невского в адрес Пскова прозвучал. В Псковской летописи он формулировался следующим образом: «Аще напоследокъ моих кто соплеменникъ или кто прибежит в печали или такъ придет жити к вамъ во Псковъ, а не примите его а не почтете его, и наречетея втораа Жидова»⁵⁰. Александр мог выдвигать такое обвинение только в том случае, если псковичи уже ранее отвергали принятие у себя суздальских князей (под соплеменниками, вероятно, подразумевался княжеский род).

Новгородская первая летопись старшего извода передает слова князя несколько иначе: «О невегласии псковичи, аще се забудете до правнучать Александровъ, уподобитесь жидом, ихже препита господь в поуустыни манною и крастелми печеными, и сихъ всех забыша и бога своего, изведшаго я от работы изъ Египта»⁵¹. Уподобление «Жиду» присутствовало в обоих версиях речи. Но если Псковская летопись акцентировала тему принятия Псковом княжих

---

⁵⁰ Шкрабо Д. Русские источники о войне 1240–1242 годов. URL: <http://xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/russo-livonian-war-1240-1242/russian-sources.html>.

⁵¹ Там же.

соплеменников, то Новгородская — тему «невегласия» псковичей. Понятием «невегласие» на Руси обозначались не только невежды, но и отступившие в вере. Если бы псковичи были только невежды, то пафос их уподобления «Жиду» лишился смысла. Фраза обретает смысл только при прочтении «невегласия» в качестве вероотступничества⁵².

Но это должно буквально означать, что помимо отступничества политического со стороны какой-то части псковичей было и отступничество религиозное. Возможны теоретически три его варианта: языческое, иудейское и католическое.

Язычники скрытно сохраняли свои позиции в Новгородской и Псковской землях. Так, во время охватившего в 1227 году Новгород голода сообщалось о появлении четырех волхвов. Они, правда, были по решению архиепископа схвачены и сожжены, но сам факт языческой пропаганды через два с половиной столетия после крещения Руси, указывает на живучесть традиций язычества.

Распространение иудаизма в Пскове было, учитывая включённость города в европейскую торговлю, также потенциально возможно. Не случайно, что близлежащий Новгород станет в дальнейшем центром движения «жидовствующих». А в XIV столетии именно Псков окажется местом рождения первой русской ереси — стригольников⁵³. Не исключено, что соответствующее религиозное течение имело более длительный генезис.

Но, вероятнее всего, речь шла об отступничестве латинском. Борьба велась против католической экспансии, и именно в ее контексте происходил конфликт во Пскове

---

⁵² Валеров А.В. Новгород и Псков: Очерки политической истории северо-западной Руси XI–XIV веков. СПб.: Алетейя, 2004. 315 с.

⁵³ Казакова Н.А. Новгородско-псковская ересь стригольников XIV–XV вв. // Антифеодальные еретические движения на Руси XIV — нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 7–73.

и звучала речь Александра. Проповедуемый Римской Церковью крестовый поход и подразумевал собственно обращение русских «схизматиков» в католичество. По всей видимости, кто-то из православных действительно перешел в латинство. Если с обвинением в отступничестве был вынужден выступить сам князь, то, видимо, в Пскове это приобрело сравнительно широкий охват.

Победа Александра Невского в кампаниях 1241–1242 годов не только остановила немецкое продвижение на Восток, но и нанесла удар по позициям псковского сепаратизма. Позднее, в 1240–1250-х годах Псков последовательно шел в фарватере новгородской политики, совместно с Новгородом выступая в военных кампаниях.

«От вас учения не приемлем!» Идеологическая полемика с католиками: послания Римского папы

Битвы на Неве и Чудском озере, безусловно, являются базовыми вехами в раскрытии биографии Александра Невского. Но в этом ряду должна находиться и его идеологическая полемика с католиками. Собственно, и сами ратные подвиги были выражением духовной брани. Наиболее показательным является в этом смысле ответ Александра Невского на послание от папы Римского Иннокентия IV. Послание принято датировать 1248 годом, но существует и датировка 1252 годом. Возможно, речь шла и о двух посланиях от папы — 1248 и 1252 годов соответственно. Доставили второе письмо от папы князю кардиналы Галд и Гемонт.

Формирование содержания первого послания сегодня бы определили в качестве манипулятивной технологии. Вначале высказывались комплименты в адрес князя, далее проводилась апелляция к его отцу, и, наконец, делались практические предложения. Князю предлагалось

ознакомиться более внимательно с учением Католической Церкви. Утверждалось, что будто бы отец Александра Ярослав Всеволодович, находясь в ставке великого хана в Каракоруме, обещал принять латинскую веру. По совету одного из бояр он якобы дал такое обещание папскому посланнику Платону Карпини. И, вероятно, он бы его и исполнил, если бы не внезапная смерть. Получалось, что отравление Ярослава в Каракоруме было направлено против его планов стать католиком. И если Александр чтит своего отца, он должен последовать его примеру. В противном случае, делалось следующее утверждение, князь проявил бы безрассудство, так как мир и спокойствие можно обрести лишь под сенью Римской Церкви.

В действительности каких-либо исторических оснований для утверждения о намерениях Ярослава перейти в католичество не существует. Соответствующих тенденций не прослеживается и в его политике. Платон Карпини действительно встречался с Ярославом, но о стремлении того стать католиком в своем знаменитом сочинении ничего не сообщал. Получалось, что папа в письме к Александру заведомо сообщал недостоверную информацию. Она преподносилась по принципу: «как известно, Ярослав хотел стать католиком...».

Иннокентия VI волновала прежде всего монгольская угроза. Он призывал Александра в случае нового выступления монголов незамедлительно уведомить о сем магистра Ливонского ордена. Такое уведомление очевидно бы означало принятие князем католической стороны в конфликте с монголами, превращение его в «дозорного» западных христиан. Причем осведомлять предлагалось тех самых рыцарей, которым Александр нанес поражение на Чудском озере.

В конце письма вновь содержалась похвала князю. Суть похвалы заключалась в том, что Александр не подчинился якобы монгольской власти. Это был еще один

психологический прием. Очевидно, что княжеская власть и в 1248, и в 1252 годах находилась в подчинении у монголов. Заявляя, что это не так, папа как бы мотивировал Александра к проявлению непокорности⁵⁴.

Второе послание было в большей степени наполнено интенциями о смысле жизни человека. Оно начиналось со слов, что избранный Александром путь позволит ему легко и быстро достичь врат райских. А ключи от врат Рая находятся у апостола Петра, преемниками которого выступают римские папы. И далее вывод: не подчиняющиеся Римской Церкви в рай не попадут.

Как и в первом послании, использовался прием присоединения посредством похвалы. Александру на этот раз выносилась похвала за якобы существующее у него намерение воздвигнуть в Пскове соборный храм для латинян. И папа давал на строительство храма свою санкцию: «позволяем тебе воздвигнуть».

Таким же приемом присоединения явилось обращение к князю как «избранному сыну Церкви». Александр позиционировался уже не просто как прозревший, а избранный. Между тем он оставался православным, то есть был схизматиком по представлениям Римской Церкви.

В послании Александр титуловался как «сиятельный король Новгород». Папа не мог не знать, что новгородский князь королем не являлся. Для того, чтобы стать королем, требовалось проведение ритуала коронации с соответствующим участием Римской Церкви. Фактически Александру завуалированно предлагался королевский титул.

Папа советовал князю «забыть прошлое». Под прошлым, которое следовало забыть, очевидно подразумевались победы Александра над войсками католиков.

---

⁵⁴ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. М.: Индрик, 2002. С. 26–265.

И вот главное в содержании письма папы — «множество людей смогут по примеру твоему достичь того же единения». Замысел реконструируется с полной очевидностью: Александр переходит в католицизм в обмен на получение королевского титула, и далее народ по его примеру также переходит в латинство.

К уровню практической конъюнктуры относились предложения папы о строительстве католического храма для иностранных купцов во Пскове и приглашение с визитом к княжескому двору епископа Прусского. Такие шаги выстраивались в общую логику распространения католического влияния в Русских землях. Стратегические вопросы выводились на уровень технологических⁵⁵.

К составлению ответа приложил, по-видимому, руку Киевский митрополит Кирилл II (ум. 1281). В ответном обращении к папе русская сторона заявляла следующую позицию: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до Авраама, от Авраама до прохода Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида-царя, от Давида до начала царствования Соломона, от Соломона до Августа-кесаря, от власти Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до Страдания и Воскресения Господня, от Воскресения же Его и до Восшествия на небеса, от Восшествия на небеса до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого Собора, от первого Собора до седьмого — обо всем этом хорошо знаем, а **от вас учения не приемлем**»⁵⁶. Длительное представление всемирной истории в ответном письме имело значение заявления об идейном приоритете православных над

---

⁵⁵ Матузова В.И., Назарова Е.Л. Крестоносцы и Русь. М.: Индрик, 2002. С. 268.

⁵⁶ Древнерусские княжеские жития / Подг. текстов, пер. и коммент. В.В. Кускова. М.: Кругъ, 2001. С. 199, 206.

католиками. Русские не являются невежественными недохристианами. Они лучше католиков знают суть Священной истории, и именно в силу этого знания католическое учение и не приемлют.

Новгород и Ганза: экономические санкции в XIII веке

Неприятие Александром Невским какого-либо попражнения духовного суверенитета Руси со стороны Запада не вело к отрицанию возможности и целесообразности европейской торговли. Новгород являлся торговым городом, и поддержка князем новгородских торговых отношений имела геостратегическое значение.

Еще в XII столетии в северной части Европы был сформирован Ганзейский торговый союз, который условно можно считать первым прообразом ЕС. Создание Ганзы вело к развитию экономической альтернативы средиземноморской торговле, изменяло систему мировой геоэкономики⁵⁷. Важнейшим контрагентом Ганзы на востоке региона выступал Новгород. При этом, вопреки распространенному представлению, членом Ганзы Новгородская республика являться не могла. Действовал, по-видимому, ограничитель членства в союзе для непринадлежащих к западному христианству. Тем не менее в Новгороде существовало два иностранных купеческих двора — готский и немецкий. Они группировались вокруг церквей — церкви святого Олафа (готландского двора) и церкви святого Петра (немецкого). В самые тяжелые периоды русско-немецкого противостояния при Александре Невском дворы иностранцев в Новгороде не закрывались, и церкви продолжали службу.

---

⁵⁷ Доллингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. М., 2020. 511 с.

Именно во времена политической деятельности Александра Невского начался новый этап истории Ганзейского союза. Ключевую роль в нем стал играть Любек — бывший славянский укрепленный пункт, выкупивший в 1226 году у Священной Римской империи статус вольного имперского города.

Для Руси было важно, говоря современным языком, не выпасть из мировых экономических потоков. Для автаркии не было соответствующих потенциалов, следовательно, надо было добиваться равноправных условий ведения торговли.

Ганза применяла в отношении Руси то, что сегодня было бы названо экономическими войнами и санкциями⁵⁸. Советский историк В.В. Мавродин свидетельствовал, что «понадобилось десятки и даже сотни лет активной враждебной деятельности немецкой Ганзы, датчан и шведов, а также ливонских рыцарей для того, чтобы вынудить новгородцев прекратить плаванья за море и ожидать заморских гостей, сидя по своим торговым дворам на берегах Волхова»⁵⁹.

По инициативе Александра Невского от лица Новгородского князя, его сына Дмитрия, а также посадника Михаила и тысяцкого Жирослава с Ганзейским союзом был заключен договор, урегулировавший спорные вопросы. Документ назывался «Договор Новгорода с Готским берегом, Любеком и немецкими городами»; было указано, что он заключается со всеми «латинскими языками», то есть со всеми латинянами. Его заключение датируется чаще всего 1259 годом. Он заменял более ранний договор

---

⁵⁸ *Войнов Д.А.* Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. № 3. С. 14–29.

⁵⁹ *Мавродин В.В.* Очерки по истории феодальной Руси. Л.: ЛГУ, 1949. С. 109.

1191–1192 годов⁶⁰. Правда, его ратификация состоялась значительно позже, лишь в 1265 году, то есть уже после смерти Александра Невского.

Договором предписывалось не совершать взаимные «пакости» и строить отношения на достигнутой правде. Установление на основе Договора системы равных прав и возможностей между новгородцами и ганзейцами отвечало интересам Руси. Для Ганзы, привыкшей диктовать повестку экономических отношений, это не было столь же выгодно. Уже после смерти Александра Невского, в 1269 году ганзейцы попытались провести принятие нового договора с Новгородом, но консенсус не был найден⁶¹.

Отношения с Литвой: Александр и Миндовг

Одно из важнейших стратегических искусств состоит в превращении врага в союзника. Таким искусством обладал Александр Невский. Он мог быть бескомпромиссен, когда речь шла о враге онтологическом, каковым являлись крестоносцы. Но мог и действовать в зависимости от изменяющейся ситуации, как было в отношениях с Литвой. Политика Александра Невского на литовском направлении заслуживает особого внимания. Литва из противника, каковой она выступала в 40-е годы XIII века, превратилась к концу его княжения в союзника.

Говоря о политике Александра Невского на Западе, прежде всего имеют в виду его противоборство со шведами

⁶⁰ Грамоты Великого Новгорода и Пскова. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1949. С. 55–57.

⁶¹ Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 320 с.; Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Политика Александра Невского в Балтийско-Скандинавском регионе / Тр. кафедры истории России с древнейших времен до XX в. Т. III. СПб., 2012. С. 281–282.

и немцами. О третьем противнике — Литве — вспоминают реже. Между тем литовская угроза уже в 40-е годы XIII века получила вполне определенную актуализацию.

Развитие политики Александра Невского на литовском направлении прошло три основных этапа⁶². На первом этапе новгородскому князю приходилось отражать непрекращающиеся грабительские литовские набеги. Обычно практика таких набегов связывается с кочевниками-степняками. Кочевники действительно терроризировали пространства юга и юго-востока Руси. Но в то же время северо-западные земли Руси терроризировались набегами литовцев. Набеги являлись частью племенного быта и считались нормой с позиций язычников. Рубежом перехода литовцев от отдельных вылазок к системной экспансии стало взятие русского княжеского города Смоленска. Фактически литовский контроль установился над Полоцким княжеством. Предпринятые Александром Невским в 1245 году походы на литовцев-язычников остановили на время экспансию. Борьба князя за Полоцкие земли имела помимо общегосударственного личный аспект поддержки тестя, полоцкого князя Брючислава Васильковича. Брючислав ушел из жизни, по-видимому, не ранее Невской битвы.

Второй этап политики Александра Невского на литовском направлении заключался в противоборстве с князем Миндовгом (ок. 1195–1263). Созданное им Литовское государство в сравнении с племенными союзами обладало уже достаточно организованной военно-политической силой⁶³. Опасность со стороны Миндовга определялась

---

⁶² *Фомичев М.В., Несин М.А.* Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Вост. Руси и Литвы в 30–60 гг. XIII в. // *NOVOGARDIA* № 2. 2019. С. 45–77.

⁶³ *Пашуто В.Т.* Образование Литовского государства. М.: АН СССР, 1959. 531 с.

встраиванием его политики в широкую коалицию антирусских сил. Одновременно с активизацией Литвы усилилась активность других потенциальных противников Владимирского княжества, во-первых, Ливонского ордена, предпринявшего новое наступление на Псков; во-вторых, Швеции; в-третьих, Даниила Галицкого. Синхронность такой активизации не могла быть случайной. Соглашения Миндовга с Даниилом удалось достичь путем династического брака между сыном галицкого князя Шварном Даниловичем и дочерью литовского князя.

Совокупно все эти силы объединял проект Римского папы Иннокентия IV. Миндовг сообразно с ним должен был войти в единую западнохристианскую общность. Его легитимизация как признанного литовского государя осуществилась в результате состоявшегося в 1251 году крещения по латинскому обряду. В 1253 году предположительно в Новогрудке (совр. Белоруссия) Миндовг был коронован как король Литвы. В том же году Даниил Галицкий короновался королем Руси. Складывалась международная система, направленная очевидным образом против монголов и русского Владимирского княжества.

Однако внутренние противоречия между союзниками оказались существенными. К тому же Александр Невский делал всё возможное для усугубления противоречий. Потенциальный антирусский альянс в итоге распался.

Сдерживание Литвы проводилось Александром Ярославичем в том числе за счет использования фактора Орды. В этом отношении ордынские и русские интересы частично совпадали. Определенно в направлении подавления потенциалов литовской государственности действовал в первый период властвования в улусе Джучи Берке. Непосредственно эта стратегия применялась видным монгольским военачальником Бурундаем (?–1262), другом и соратником Субудая-багатура.

На третьем этапе Александр Ярославич и Миндовг действовали уже в качестве союзников. К такой переориентации литовского князя побудило несколько обстоятельств. Союзники не смогли предотвратить поход на Литву монгольских войск под руководством темника Бурундая в 1258 году. В походе монголов на Литву участвовали войска номинального союзника Даниила Галицкого. Против литовцев действовали совместные монголо-русские войска, кооптируемые в западных княжествах. Наступление на земли, находящиеся в сфере интересов Литвы, развернул Ливонский орден. Сам Орден оказался не столь мощной в военном отношении силой, как позиционировался. Разгром его жемайтами в битвах 1260 и 1261 годов показал иллюзорность рыцарской мощи.

В 1261 году Миндовг направил посольство к Александру Невскому во Владимир с предложением заключить военный союз против немцев, и оно было с воодушевлением поддержано владимирским князем. Вскоре был заключен союз с Новгородом, где княжил на тот момент сын Александра Дмитрий. С зимы 1261/62 годов начинаются совместные русско-литовские боевые действия против сил Ордена. В 1262 году возобновился конфликт Миндовга с Даниилом Галицким. В ходе его был взят в заложники и убит сын Даниила Роман. Важным стратегическим успехом альянса Александра Невского и Миндовга стало взятие в 1262 году Дерпта.

Дальнейшему развитию союза воспрепятствовала смерть в 1263 году обоих правителей — Александра Невского и Миндовга. Ушел из жизни, правда, в 1264 году и их давний оппонент Даниил Галицкий. Политический ландшафт менялся.

Деятельность Александра Невского на последнем этапе его политики в отношении Литвы создавала еще одну стратегическую перспективу — перехода Литовского княжества

в православие. Миндовг в 50-е годы XIII века избрал католический вариант в силу конъюнктурных обстоятельств. Убежденным католиком он никогда не являлся. Но под влиянием отношений с Александром Невским при его дворе усилилась православная партия. Во главе ее стоял сын Миндовга Войшелк⁶⁴. Он был не просто крещен по православному обряду, но являлся убежденным сторонником православного учения. Три года жизни он провел в Полонинском монастыре на Волыни, где принял постриг с именем Лавриш. Далее Войшелк направился в паломничество на Святой Афон. Затем на реке Неман им был основан монастырь, названный по его имени Лавришевским.

При дворе Миндовга Войшелк ратовал за борьбу против немцев и союз с Александром Невским. Через год после смерти отца он становится великим князем Литовским. Борьба по вопросу об идентичности литовских князей — православной или католической — была продолжена в XIV столетии.

Норвежский противовес Швеции

Еще одна важная установка в деятельности политика — создание системы стратегических противовесов. И эта составляющая политического искусства оказалась в арсенале Александра Невского. Она была проявлена им, в частности, в политике на скандинавском направлении. Князь использовал в данном случае стратегию диверсификации субъектов отношений. Если в отношениях со Швецией была исходно задана матрица конфронтации, то по отношению к Норвегии Александр пытался выстраивать иную

---

⁶⁴ *Рассадин С.Е.* О Войшелке, как фактическом основателе Вел. княжества Литовского. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/1156-ovojshelke-kak-fakticheskom-osnovatele-velikogo-knyazhestvalitovskogo.html>.

политическую линию. Норвегию он, вероятно, в своих замыслах даже пытался противопоставить Швеции.

Как и многие другие пограничные зоны, территория норвежско-русского соприкосновения являлась пространством конфликта. Происходили достаточно частые столкновения на бытовой почве, организовывались набеги. Главным вопросом противоборства являлась дань, взимаемая с карелов и саамов. В перспективе стычки могли перерасти в большой конфликт. Александр Невский это хорошо понимал и предпринял некоторые шаги к урегулированию споров. В 1251 году произошел обмен посольствами между Александром Невским и норвежским королем Хаконем IV Старым (1204–1263). Представители сторон постановили распри впредь прекратить.

Закрепить соглашение предполагалось браком между сыном Александра Невского Василием и дочерью Хакона IV Кристиной. Такой брак уравнивал бы связи, установившиеся незадолго до того в результате заключения брака между сыном Хакона IV Хаконем Молодым и дочерью шведского ярла Биргера Рикицей Биргерсдоттир. Переговоры о браке, правда, не привели к результату. По сообщению норвежской «Саги о Хаконе», Александру в его намерении помешало начавшееся вторжение в его земли татар. Ссылка на татарское нашествие, под которым очевидно имелась в виду Неврюева рать, подтверждает время русско-норвежских переговоров. Кристина позже была выдана замуж за Филиппа, брата короля Кастилии и Леона Альфонса X.

Практическим итогом взаимодействия русского и норвежского посольств в 1251 году явилось урегулирование приграничного конфликта. Столкновения прекратились и вновь стали возникать только уже к концу столетия.

Король Хакон IV действительно мог сформировать в соответствующее время альтернативу Швеции в регионе.

Время его правления оценивается как «золотой век» в истории Норвегии. При нем к норвежской короне были присоединены Дания и Исландия, под покровительством короля развивались искусства. Папа Иннокентий IV даже пытался после смерти Фридриха II именно Хакона поставить во главе Священной Римской империи. Вопрос об императоре решался в 1251 году, то есть в то самое время, когда шли русско-норвежские переговоры. Занятие императорского престола Хаконом существенно корректировало бы отношения Священной Римской империи и Руси⁶⁵.

Поход в землю емь: крещение язычников

Надо иметь в виду, что при максимальном продвижении новгородской колонизации общая площадь земель Новгорода составляла 3 млн квадратных километров. Эта территория в 5,5 раза превышала площадь Франции. В этом смысле геополитический потенциал Новгородской республики трудно было переоценить. Удержание этих огромных территорий под русским контролем составляло одну из важнейших задач политики Александра Невского в перспективе будущей геостратегии России.

Пространство северного языческого мира при Александре Невском просвещалось и включалось в орбиту Руси за счет распространения православного вероучения. Помимо отношений с самими язычниками, решался в данном случае и вопрос о соперничестве с католиками. Языческий мир в XIII веке христианизировался, и либо он становился в перспективе католическим, либо — православным.

Показателен в этом отношении поход Александра Невского 1256 года в Финляндию, «землю емь». Этот поход, как

---

⁶⁵ Соколов Р.А. Русско-норвежские дипломатические контакты 50-х гг. XIII в. // Труды исторического ф-та СПбГУ. Т. II. СПб., 2010. С. 119–127.

правило, в ряду других военных операций князя не указывается, хотя его проведение и результаты были блестящими⁶⁶.

Катализатором похода явилась новая попытка шведов закрепиться в устье Нарвы. Всё было очень похоже на сценарий 1240 года. Шведы вместе с датчанами прибывают к побережью Финского залива и начинают возводить крепость. Князь Александр по обращению всполошившихся новгородцев собирает войско. Шведы, все еще помнившие битву на Неве, бросили строительство и поспешили ретироваться. Но Александр Невский войско не распускает. Причем куда направляется поход, не оглашалось. Это позволило обеспечить эффект неожиданности для противника. Шведы не смогли оказать какого-либо противодействия. Войска Александра дошли до Копорья, а далее вступили в «землю емь». Большое содействие русским оказывали во время похода карелы. К тому времени они уже были, в отличие от еми, обращены в Православие.

Походы в Финляндию ранее организовывались и Мстиславом Удалым, и отцом Александра Невского Ярославом Всеволодовичем. Новизна действий Александра состояла в том, что задача в этот раз заключалась не в подтверждении выплаты местным населением дани, а в присоединении финских территорий к Руси.

В финском походе вместе с войском участвовал митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II. Это был первый в истории Русской Церкви прецедент, когда глава церковной иерархии направлялся в столь удаленные языческие земли. Своим присутствием митрополит подчеркивал христианскую православную миссию похода.

---

⁶⁶ Соколов Р.А. Полярный поход Александра Невского // Карельский перешеек в годы войны и мира: Сб. мат-лов конф. 12–13 ноября 2009 г. СПб., 2010. С. 12–18; Шаскольский И.П. Емь и Новгород в XI–XIII в. // Ученые записки ЛГУ. 1941. № 80. Серия исторических наук. Выпуск 10. С. 93–115.

Имелись во время похода случаи закрытия в земле еми католических храмов. Сами по себе такие прецеденты указывают на то, что существовали и противоборствовали две линии христианизации финских земель — католическая и православная. Закрытие католических храмов воспринималось как возмездие за осквернение католиками храмов православных⁶⁷.

Геополитическое значение этого похода Александра Невского трудно переоценить. К Руси в тяжелое для нее время оказался присоединен огромный край, включаемый сегодня в понятие Русский Север. Шведы более чем на треть столетия оказались вытеснены из региона.

Курс Ярослава Всеволодовича: миф о приведении монголов на Русь

Стратегия Александра Невского не была исключительно результатом его гениальных качеств как политика. Переход к ней отвечал на запросы времени и в этом отношении был объективным. Основные элементы будущей стратегии обнаруживаются уже у отца Александра, Ярослава Всеволодовича — нахождение компромисса с Ордой, противостояние католическим орденам в Прибалтике, столкновение с литовскими племенами, борьба с псковским сепаратизмом, продвижение на север и крещение финских язычников.

Ярослав Всеволодович не принимал участия в борьбе с монголами во время нашествия Бату на Русь. Когда монгольское войско начало свой поход, он находился в Киеве. Киевский престол с помощью новгородцев, направленных Александром, он занял в 1236 году, то есть за два года

---

⁶⁷ *Василик В.В.* Св. князь Александр Невский и Финляндия (Поход 1256 г., его причины, характер и результаты) // Санкт-Петербург и страны Сев. Европы. Вып. 19 (2). Выборг, 2018. С. 88–102.

до нашествия монголов. Только после битвы на реке Сити и смерти великого князя Владимирского Юрия Всеволодовича в 1238 году Ярослав приехал во Владимир. По праву старшинства именно он теперь должен был стать великим Владимирским князем.

Вероятно, особой позицией Ярослава Всеволодовича можно объяснить относительное бездействие Александра Ярославича во время Батыева нашествия⁶⁸. Новгородские войска на помощь Юрию Всеволодовичу им направлены не были. Не оказал Александр помощи и взятому монголами Торжку, входившему в состав Новгородских земель. Впрочем, не исключено, что в большой войне отказались участвовать новгородцы. Сказывалась, вероятно, и ситуация общей паники⁶⁹. Монголы до Новгорода не дошли, и Александр с ними в военные действия не вступал.

Александр Невский в сложном раскладе политических сил был вынужден ориентироваться на фигуры высшей монгольской власти. Первоначально он делал ставку на золотоордынских правителей — Бату и его сына Сартака. Затем вынужден был искать поддержки в Каракоруме у Мунке и Хубилая.

Но было бы принципиальным преувеличением назвать все эти отношения союзом. Для союза нужно равенство, которого не было. Не являлся, по-видимому, Александр Невский и побратимом Сартака. Высказано предположение, что утверждение о побратимстве Александра Невского и Сартака первым выдвинул советский писатель Алексей Югов в историческом романе «Ратоборцы» (1944–1948)⁷⁰.

⁶⁸ *Кучкин В.А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 23.

⁶⁹ *Андреев В.Ф.* Александр Невский и Новгород // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст. к 60-летию проф. Игоря Яковлевича Фроянова. СПб.: Изд. СПбГУ, 1996. С. 248.

⁷⁰ О побратимстве Сартака и Александра Невского. URL: <https://oldrus.livejournal.com/291604.html>.

Представление о побратимстве русского великого князя и правителя Золотой Орды получило широкое распространение благодаря Л. Н. Гумилеву.

В версии союза заслуживает критического внимания и миф, согласно которому Ярослав Всеволодович еще до вторжения монголов в пределы Русских земель вступил в альянс с Бату. Якобы Бату и нанес удар по Северо-Восточной Руси, руководствуясь договоренностью возвести на владимирский престол Ярослава вместо Юрия Всеволодовича, а затем поддерживал его сына Александра. Ярослав оказывался в этой версии фигурой зловещей, приведшей монголов на Русь ради реализации собственных амбиций⁷¹. В действительности, монгольский западный поход подготавливался задолго до 1237 года, и, соответственно, о договоренности Бату и Ярослава не могло быть и речи.

Монгольская хроника «Сокровенное сказание» сообщает, что еще Чингисхан поставил перед Субэдейбагатуром задачу завоевания одиннадцати северных стран. Среди них называлась и страна оросутов (наименование русских)⁷². Следовательно, завоевание Руси входило в большой стратегический замысел монголов, а вовсе не являлось конъюнктурным решением.

В настоящее время получило распространение мнение, что татаро-монгольское иго являлось историографическим мифом, созданным немецкими историками Байером, Шлёцером, Миллером. Цель создания мифа состояла в обосновании истоков отставания России от Запада как проявления ее азиатизации. Миф соотносился с доминировавшими

---

⁷¹ История внешней политики России, конец XV–XVII в. (От свержения ордынского ига до Северной войны) / Сахаров А.Н. и др. М., 1999. С. 77.

⁷² Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941.

в целом в Европе фобиями по отношению к Азии. Действительно, фобии к Азии и к монголам, в частности, в Европе в XVIII столетии были достаточно распространены. Действительно, понятие «иго» являлось польским лингвистическим привнесением. Но собственно русские летописные источники не позволяют поставить под сомнение поражение суверенности Руси в XIII веке и установление зависимости русских земель от Орды.

Политическая игра между Золотой Ордой и ставкой великого хана

Русские князья находились во взаимодействии с правителем Золотой Орды — улуса Джучи, а уже через него и в отдельных случаях самостоятельно общались с великим ханом. Такое взаимодействие означало включённость Руси в сферу улуса Джучи на правах вассала. В противном случае она бы подчинялась напрямую монгольскому имперскому центру в Каракоруме.

Существует в этой связи проблема титулования правителей улуса. Несмотря на устоявшееся определение Бату и его преемников как ханов, титула хана они не имели. Титул «каан» (великий хан) имел только правитель империи в Каракоруме. Удивительно, что глава улуса вообще обходился без какого-либо титула. И этому было своё правовое обоснование, выражаемое в установке Чингисхана по подавлению аристократизма элиты. Р.Ю. Почекаев посвятил этой проблеме специальное монографическое исследование⁷³.

Правитель улуса не был наследуемой должностью. После смерти Бату ему наследовал в занимаемой должности

---

⁷³ Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018. 320 с.

сын Сартак, но мог быть по решению каана поставлен любой представитель монгольской иерархии. Система управления была иерархической и централизованной. Но постепенно улусы стали выходить из-под контроля Центра. Уже Бату проявлял известную степень самостоятельности. При Берке улус Джучи добился фактически положения государственной субъектности.

Г.В. Вернадский предполагал, что улус Джучи имел у монголов название Белая Орда. Улус, находящийся на востоке на территории Китая, был Синей Ордой. Собственно монгольская территория, местонахождение юрты великого хана позиционировалось как Большая Орда. У монголов, свидетельствовал Г.В. Вернадский в книге «Монголы и Русь», каждому дню соответствовал свой цвет, и белый связывался с Джучидами⁷⁴.

Версия Вернадского, если она верна, дает ключ к пониманию определения российского правителя на Востоке как «Белого царя». Московское царство соотносилось с землями Белой Орды, и соответствующий образ русского царя мог иметь монгольское происхождение.

Как получилось, что после смерти Ярослава Всеволодовича не Александр Ярославич, а его младший брат Андрей оказался великим князем Владимирским? Новая система возведения в княжеское достоинство на Руси при монголах приходила на смену старой домонгольской лествичной системе. То, что она будет упразднена, было поначалу не всем очевидно. Сообразно с лествичной системой после смерти Ярослава Всеволодовича владимирский престол должен был занять не кто-либо из его сыновей — Александр или Андрей, а брат Святослав Всеволодович Юрьевский. Но он, действуя на основе традиции, совершил принципиальную ошибку — отказался от поездки в Орду. Такую

---

⁷⁴ Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 154–155.

поездку он совершит через несколько лет — в 1250 году, но будет поздно.

Михаил Хоробрит, четвертый сын Ярослава Всеволодовича, в новых условиях вообще решил действовать на свой страх и риск. Он посчитал нецелесообразным в новых условиях руководствоваться старой традицией. И в то время, когда Александр и Андрей находились в Орде, Хоробрит силой взял власть, согнав Святослава Юрьевского с престола. От возмездия со стороны монголов за самоуправство спасло только то, что Михаил тут же в 1248 году погиб в битве с литовцами.

Александр и Андрей Ярославичи более адекватно диагностировали новую ситуацию, понимая, что без согласования с монголами Владимирское княжение невозможно. Оба они одновременно и независимо друг от друга направились в 1246 году в ставку Бату. «Житие» свидетельствует, что тот ждал приезда Александра Невского и упрекал его, что он единственный из князей не желает покориться власти золотоордынского правителя. Вероятно, Бату действительно предпочитал видеть на великом Владимирском княжении Александра Невского. Но он оказался не готов в той ситуации брать на себя ответственность. Братья Ярославичи перенаправляются им по монгольской иерархической лестнице в Каракорум к Гуюку. Именно на уровне великого хана должен был быть решен вопрос о политическом старшинстве русских князей. Гуюк между тем имел непростые отношения с Бату и не хотел усиления влияния золотоордынского правителя⁷⁵. Соответственно, выбор был сделан не в пользу батыевой креатуры Александра, а его младшего брата Андрея. Александр доставался

---

⁷⁵ *Сабитов Ж.М.* Административная реформа Бату в контексте противостояния с Гуюком // XIII Фаизхановские чтения: Материалы междунар. конф. Санкт-Петербург, 4–6 мая 2016 г. М., 2017. С. 502–515.

в управление разгромленный и брошенный Киев, где тот за все время нахождения в статусе киевского князя так и не побывал. Реально Киев управлялся находившимися в городе баскаками.

После смерти Гуюка и в результате развернувшейся на несколько лет междоусобной борьбы в Монгольской империи новым великим ханом стал Мунке. Своей победой он в значительной мере был обязан поддержке со стороны Бату. Теперь золотоордынский правитель мог ожидать поддержки решений в Каракоруме по кандидатуре великого князя Владимирского. И решение ожидаемо принимается в пользу Александра Невского⁷⁶.

Однако произошедшая властная пересменка спровоцировала политический кризис, по-видимому, антимонгольское выступление Андрея Ярославича и Неврюева рать находились в прямой связи с произошедшей ротацией.

Пять визитов Александра Невского в Орду

Вопрос о том, когда состоялась первая поездка Александра Ярославича в Орду, является предметом дискуссии. Существует точка зрения, что она состоялась еще зимой 1241/42 годов и заняла около трех месяцев⁷⁷. При принятии этой версии получалось, что альянс Александра Невского с монголами сложился еще до Ледового побоища. В действительности зимой 1241/42 годов еще продолжался монгольский западный поход, и князь не мог встретиться с Бату по той простой причине, что тот в это время вел боевые действия в Венгрии.

---

⁷⁶ *Почекаев Р.Ю.* Батый. Хан, который не был ханом. СПб., 2018. С. 156–157.

⁷⁷ *Зенин Д.* «Несть равных ему во всем свете» // Свет. 2009. № 2. С. 7–11.

Алексей Манкиев в труде «Ядро российской истории» (1715) сообщал о трех поездках Александра Невского в Орду. Это были визиты к правителям Золотой Орды — Батью, Сартаку и Берке. Первый визит Манкиев датировал 1245 годом. Он состоялся будто бы по призыву самого Батюя, принявшего князя с великою честью. Манкиев ошибался, утверждая, что этот визит состоялся сразу после смерти Ярослава Всеволодовича, который был к тому времени еще жив. Ошибался он и в утверждении, что с 1245 года Александр «стал владеть начальственно державою Русской». В действительности после Ярослава Всеволодовича ярлык на великое княжение получил не он, а его младший брат Андрей. В результате визита в Орду князь, согласно Манкиеву, смог «облегчить Русь от наложенных тяжких податей».

Второй визит Александра в Орду, на этот раз к Сартаку, Манкиев связывал со смертью Батюя. Автор «Ядра российской истории» приводил удивительную по своей недостоверности историю похода Батюя в Венгрию и взятия им там в жены сестры венгерского короля Владислава. Король, будто бы мстя за оскорбление, разбил войска татар, и, нагнав в бою Батюя, разрубил его палашом до седла, и сестру разрубил вслед за ним.

Третья поездка Александра Невского в Орду, согласно утверждению Манкиева, преследовала цель воспрепятствовать призыву русских людей в татарское войско для совместного с татарами участия в войне. Князь добился от хана отмены уже принятого указа на этот счет. Сообщал историк и о том, что будто бы князь перед своей поездкой велел изгнать из всех русских городов татарских счетчиков сбора дани. Как известно, Александр, напротив, подавлял сопротивление монгольской переписи.

Пример освещения Манкиевым поездок Александра Невского в Орду показателен в плане повышенной концен-

трации недостоверной информации, непроверенных сведений. Такое положение в целом характерно для освещения состояния монгольско-русских политических связей⁷⁸.

В популярной книжке «Созерцание славной жизни святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского» (1789) писатель Федор Туманский упоминал два княжеских визита в Каракорум к великому хану — 1247 и 1262–1263 годов. Первая поездка к великому хану Гуюку вместе с братом Андреем была будто бы инициирована Батыем. Приняв князя, золотоордынский правитель направил его дальше по иерархической лестнице ко двору Гуюка.

Второй раз, согласно Туманскому, Александр Невский совершил визит к великому хану Бургаю. Под этим именем у писателя выступал правивший в те годы в Монгольской империи Хубилай. Цель визита во втором случае виделась в предотвращении последствий для Руси восстания 1262 года против откупщиков дани. Туманский сообщал, что восстание охватило города Владимир, Суздаль, Ростов, Ярославль, Переславль. Александр Невский мятеж не подавлял. Нет никаких указаний, отмечал Туманский, что кто-либо был им наказан. Предотвратить ордынское возмездие можно было, лишь обратившись к великому хану.

Еще одной целью поездки Александра Невского в Каракорум было стремление заблокировать требование участия русских войск в монгольских походах. По обоим позициям князь достиг желаемого результата⁷⁹.

Выдающийся отечественный энциклопедист Вильям Похлебкин составил хронологический перечень (вероятно,

---

⁷⁸ Манкиев А.И. О владычествовании князя Александра Ярославовича, называемого Невским // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 35–38.

⁷⁹ Туманский Ф.О. Созерцание славной жизни святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского // Там же. С. 53–70.

не полный) всех русских князей, посещавших Орду с 1242 по 1430 годы. Из него следовало, что Александр Невский совершил всего пять таких визитов: в 1247, 1252, 1256, 1257 и 1263 годах⁸⁰. К сожалению, летописные известия о поездках в Орду не всегда давали точное представление о конкретном маршруте путешествий князей. Под Ордой могла пониматься и Золотая Орда (улус Джучи), а могла и ставка великого хана. Не всегда ясно, куда в каждом конкретном случае из пяти ордынских визитов направлялся и Александр Невский. Не исключено, что визит мог иметь две фазы — посещение в первой части непосредственного ордынского властителя в улусе Джучи, а во второй — двора монгольского императора. Предположив, что посещалась в итоге ставка императора, можно составить гипотетический перечень адресаций дипломатических усилий князя.

В 1247 году во главе Монгольской империи находился Гуюк, сын предыдущего правителя Угэдея и внук Чингисхана. Гуюк был избран кааном на курултае годом ранее, и визит Александра в ставку должен был засвидетельствовать принятие им власти великого хана. Ранее Гуюку было доставлено письмо от Римского папы Иннокентия IV. Коммуникации двора Гуюка принципиально облегчались большим числом христиан Церкви Востока. Существовала уверенность, что и сам каан вот-вот примет христианство. Об этом, в частности, сообщал в своих свидетельствах о Монгольском императорском дворе Плано Карпини.

Из проблемных вопросов монгольско-русской повестки 1247 года потенциально мог подниматься вопрос о готовящемся походе Гуюка против Батыея. При такой перспективе Русь оказывалась бы вовлечена во внутримонгольскую распрю. Однако благодаря усилиям Сорхахтани-беки

---

⁸⁰ *Похлебкин В.В.* Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами 1238–1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири): Справочник М.: Международные отношения, 2000. 190 с.

поход Гуюка удалось предотвратить. В 1248 году великий хан ушел из жизни, предположительно будучи отравлен по приказу Бату.

Поездки в ставку каана содержали для князей немалые опасности. Некоторые исследователи предполагают, что и Александр Невский, и его отец Ярослав Всеволодович были отравлены при дворе монгольского императора. Причиной убийства Ярослава являлось отношение к нему как креатуре Бату, находившегося в жестком конфликте с великим ханом Гуюком. Свидетельства об отравлении князя приводил находившийся с дипломатической миссией в Каракоруме итальянский францисканец Плато Карпини. Непосредственным отравителем итальянец представлял Дорегене, мать Гуюка.

Ярослав Всеволодович в 1246 году не мог по статусу проигнорировать поездку на курултай в Каракорум, где происходило избрание кааном Гуюка. В один из дней курултая он был приглашен к Дорегене-хатун, лично угощавшей гостя. По возвращении с трапезы он занемог и через семь дней умер. Тело князя при этом посинело, что явно указывало на присутствие яда⁸¹. После этого, как сообщал Карпини, Дорегене «поспешно отправила гонца в Россию к его сыну Александру, чтобы тот явился к ней, так как она хочет подарить ему землю отца. Тот не пожелал поехать, а остался, и тем временем она посылала грамоты, чтобы он явился для получения земли своего отца. Однако все верили, что, если он явится, она умертвит его или даже подвергнет вечному плену»⁸². Отказ Александра Ярославича приехать в ставку по приглашению матери императора был неслыханной дерзостью. Вероятно, он рассчитывал в этом

---

⁸¹ *Панова Т.Д.* Яды в борьбе за власть. Россия: XI — нач. XVII в. М., 2017. 160 с.

⁸² *Карпини Дж. дель Плато.* История монгалов // Путешествия в восточные страны Плато Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957. С. 77.

случае на заступничество Бату. Тем не менее по прошествии года визит Александра Ярославича в ставку монгольского императора, по-видимому, все-таки состоялся.

К версии отравления Ярослава на курултае скептически относился Н.М. Карамзин. По его мнению, князь находился в полной власти монголов, и его могли при желании казнить и не прибегая к ядам. Г.В. Вернадский, напротив, полагал сведения Плано Карпини достоверными⁸³. С одной стороны, устранить князя требовалось вопреки покровительству влиятельного Бату, и отравление было в этом случае более желательным, нежели прямое убийство. С другой стороны, и Дорегене могла вести свою собственную игру, не всегда соотнося ее с политикой сына. В целом же контекст конфликта Гуюк — Бату с возможным исходом в виде первой внутримонгольской войны Чингизидов позволяет оценивать высокую вероятность отравления Ярослава в ставке сторонниками великого хана.

Второй визит Александра Невского в Орду состоялся, согласно хронологии В.В. Похлебкина, также через год после очередного курултая, избравшего нового монгольского каана. В 1252 году Александр Ярославич, по-видимому, должен был засвидетельствовать признание власти Мунке. Победа Мунке в борьбе за власть в Монгольской империи явилась апогеем торжества политики Бату. На курултае, провозгласившем нового каана, сам Бату получил статус «ака», как старший среди всех Чингизидов. Сразу после победы было проведено следствие, завершившееся масштабным погромом среди монгольской знати противников Мунке. Будучи связан поддержкой Бату, Александр Невский получил в Орде ожидаемую поддержку. Одним из практических итогов визита в Орду явилось для Александра получение ярлыка на Владимирское княжение.

---

⁸³ *Вернадский Г.В.* Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. С. 158.

По-видимому, в повестке обсуждения оказался и вопрос об инициированном с Запада антиордынском восстании князей 1252 года.

Последующие два визита Александра Невского в Орду — 1256 и 1257 годов — состоялись также в правление Мунке. Вероятно, визит 1256 года был связан со смертью Бату и вступлением во власть в улусе Джучи его сына Сартака. В 1257 году имелись сходные обстоятельства — смерть Сартака. Предположительно тот был отравлен его дядей Берке. Новым правителем улуса стал младший брат Сартака Улагчи. Оба являлись христианами, что безусловно облегчало дипломатическую миссию Александра⁸⁴. Во время визита в Орду 1257 года Александр взял с собой младшего брата Андрея Ярославича, лидера антиордынского восстания 1252 года, и добился его прощения.

Принципиально иной по степени сложности оказывалась ситуация во время последнего визита Александра Невского в Орду в 1262–1263 годах. Во главе улуса Джучи уже не было ни Бату, ни его сына Сартака, с кем прежде выстраивались конструктивные отношения, имевшие в том числе и религиозный аспект монгольского покровительства христианам. Во главе улуса Джучи стоял теперь младший брат Бату Берке, принявший ислам и требовавший от Руси не только денежного выхода, но и платы кровью. Во главе Монгольской империи с 1260 года находился Хубилай — создатель империи Юань. Его противником в борьбе за власть выступал младший сын Толуя Ариг-Буга, сохранявший приверженность тенгрианству. Во время визита Александра в Орду продолжалась жесткая фаза войны между Хубилаем и Ариг-Бугой, в которой последний терпел

---

⁸⁴ *Егоров В.Л.* Александр Невский и Чингизиды (Политические взаимоотношения России с Золотой Ордой в конце XIII в.) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48–58.

поражение⁸⁵. В ходе этой борьбы, стремясь ограничить потенциалы Ариг-Буги, связанные с поддержкой традиционалистской монгольской знати, Хубилай переносит столицу из Каракорума в Ханбалык. (Позже Ханбалык будет переименован в Пекин.) Именно Ханбалык посетил Марко Поло во время его поездки ко двору каана.

Борьба Хубилая и Ариг-Буги не была бы столь критичной для Руси, не принимай в ней активного участия Берке. Правитель Золотой Орды в этой расправе выступал важнейшим союзником Ариг-Буги, что угрожало в перспективе большой войной с Хубилаем.

Кого должен был в этом конфликте поддержать Александр Ярославич? Безусловно, лучший сценарий состоял в том, чтобы остаться в стороне. Выступи он на стороне Берке — и следовало в перспективе ожидать большого нашествия с востока. Поддержки он великого хана — и последовали бы незамедлительные репрессии со стороны Берке.

Вероятно, Александр все же склонялся к игре в пользу Хубилая. И дело состояло не только в том, что его партия определенно брала верх. Исламизация улуса Джучи при Берке не могла устраивать русских князей. К тому же масштабную борьбу против ислама вел на юге Хулагу — сторонник Хубилая. При обострении противостояния войска Хулагу могли бы быть брошены на север против Берке.

Участие Александра в большой политической игре не могло не вызвать ответных действий со стороны тех или иных субъектов конфликта. Очевидно, что его игра в пользу Хубилая не могла устроить Берке. И признавая факт отравления Александра во время ордынского визита, именно Берке логичнее всего заподозрить в заказе убийства. Открыто устранить Александра при наметившейся

---

⁸⁵ *Россаби М.* Золотой век империи монголов. СПб.: Евразия, 2009. 478 с.

поддержке великого хана он вряд ли мог, тогда как отравление являлось приемлемым способом избавиться от неудобной фигуры.

Помимо вопросов большой евразийской политики, по-видимому, Александру приходилось во время последнего из визитов в Орду улаживать последствия precedente очередного антиордынского восстания 1262 года. В ходе его в ряде русских городов были перебиты откупщики дани, и требовалось своевременно предотвратить принятие монголами ответных мер.

Западная альтернатива Даниила Галицкого

Традиционно альтернативная стратегическая линия в отношении к политике Александра Невского связывается с Даниилом Романовичем Галицким (1201/1204–1264). Обычно речь шла об антимонгольском и проевропейском курсе⁸⁶. В рамках демократической критики авторо-державников сложился, а сегодня активно поддерживается в украинской историографии миф о Данииле Галицком, как фактическом лидере национально-освободительной борьбы с монголами. Реальная его политика была более сложной и более противоречивой. В ней имели место и борьба с монголами, и совместные действия с ними. Но тем не менее имеются основания утверждать⁸⁷ о некоей альтернативности по отношению к стратегии Александра Невского.

Включённость Даниила в европейские проекты, возможно, определялась фактом его происхождения. Александра Невского в сравнении с ним можно считать евразийски

---

⁸⁶ Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. С. 228.

⁸⁷ Бегунов Ю.К. История Руси. Т. 3: От начала XIII в. до Куликовской битвы. СПб.: Контраст, 2014. 428 с.; Ларионов В.Е. Александр Невский и Даниил Галицкий: Рождение Третьего Рима. М.: Вече, 2015. 320 с.

укорененным. Его бабка по линии матери — половецкая княжна Мария. Бабка со стороны отца Ярослава Всеволодовича была, по одной версии, из чехов, по другой — из ясов (осетин).

Согласно версии петербургского историка А.В. Майорова, мать Даниила Анна являлась дочерью византийского императора Исаака II Ангела⁸⁸. Исаак Ангел был поддержан крестоносцами, восстановившими его во власти после свержения. В активных контактах с ними находился во время заточения Исаака в темнице его сын и будущий соправитель Алексей III Ангел. Соответственно, и другие представители семьи Исаака, включая дочь Анну, были включены в круг европейских рыцарских связей. Сестра Анны была замужем за Филиппом Швабским — королем Германии и претендентом на императорскую корону в Священной Римской империи. Другая сестра являлась супругой герцога Австрии и Штирии Людовика VI Славного и матерью Фридриха II Воителя — последнего представителя династии Бабенбергов. Пресечение после смерти Фридриха династии позволило Даниилу, имея в виду соответствующие родственные связи, даже включиться в борьбу за австрийское наследство. Очевидно, что именно человек с такой генеалогией, как у Даниила, мог рассматриваться как креатура на позицию короля Руси. Любой другой из русских князей того времени на эту роль бы не подходил.

По-видимому, первым идею воссоединения Католической и Православной Церквей высказал Даниилу Галицкому папский посланник Плано Карпини во время путешествия

---

⁸⁸ *Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: Княгиня и монахиня // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 1. С. 76–106; *Майоров А.В.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волыньских князей // *Studia Slavica et Balcanica Petropolitana*. 2011. № 1 (9). С. 143–156.

того к монголам в 1245 году. Запад и далее подталкивал князя в этом направлении. Брачные союзы тоже задавали западные политические ориентиры. В 1247 году сын Даниила Лев женился на дочери венгерского короля Белы IV Констанции. Другой его сын, Роман, в 1252 году женился на Гертруде Австрийской, наследнице Австрийского герцогства, и заявил о своих территориальных притязаниях.

Римский папа Иннокентий IV дважды предлагал Даниилу королевский титул — в 1248 и 1253 годах. Коронация состоялась в 1253 году в польском городе Дорогичине. В тот же год Иннокентий IV развернул пропаганду крестового похода против монголов. Формировалась широкая коалиция, определенная роль в которой отводилась, по замыслу папы, Даниилу Галицкому, а также литовскому князю Миндовгу. Однако Даниил проявил к идее объединения Церквей сдержанность, а крестовый поход остался на уровне деклараций.

Но в 1254 году Даниил уже принимает участие в Прусском крестовом походе. Это было исторически первым случаем, когда русский князь становился участником официально провозглашенного крестового похода. Такое включение в число участников означало, по оценке А. В. Майорова, признание Даниила в качестве одного из европейских католических государей⁸⁹.

В 1254–1255 годах Даниил действовал против монголов, очистив от них территории Познания и Киевской земли. Далее он намеревался идти на Киев, принадлежащий, согласно ярлыку, Александру Невскому. Два выдающихся полководца средневековой Руси — Александр и Даниил — могли столкнуться в прямом противостоянии⁹⁰.

---

⁸⁹ Майоров А. В. Даниил Галицкий и крестовый поход в Пруссию // УСИН. 2011. № 4 (26). С. 26–43.

⁹⁰ Димник М. Даниил Галицкий, Михаил Черниговский и татары: Борьба за Галицкую землю в 1239–1245 годах // Русин. 2014. № 1(35). С. 17–35.

Этого не произошло. Розыгрыш карты Даниила в политике Рима был снят с повестки после смерти в 1254 году папы Иннокентия IV, с которым и связывались соответствующие замыслы. Новый папа Александр VI предпочел сделать ставку в регионе на Литву. В 1255 году он предоставил Миндовгу дозволение воевать в землях Даниила Галицкого. Такое решение Рима было воспринято Даниилом как предательство. Отношения с папским престолом были фактически разорваны. Далее Даниил действовал уже на стороне монголов против Литвы и Польши. Его политические ориентиры оказались к концу жизни изменены на противоположные. Такой реверс в политике Даниила и может служить главным ответом о правильности избранных им стратегаем⁹¹.

Куремсина рать

Политическая ситуация осложнялась во времена Александра Невского существованием различных акторов политики, не сводимых к политике государств и государственных образований. Они могли действовать самостоятельно, руководствуясь собственными интересами. К таким субъектам политики относился, к примеру, беклярбек Куремса. От его имени пошло наименование «Куремсина рать» (1252–1255)⁹². Обычно она рассматривается в едином ряду с Неврюевой ратью. Но в действительности Неврюева рать была санкционирована на уровне правителя улуса Джучи Берке, тогда как Куремса может и согласовывал в целом

---

⁹¹ *Иванова Е.Е.* К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 37–48.

⁹² *Ужанков А.Н.* Жизнеописание Даниила Галицкого // Прометей. М.: Молодая Гвардия, 1990; *Шабульдо Ф.М.* Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев, 1987. 183 с.

свои шаги, но действовал преимущественно от собственного лица.

Возможность действовать от своего имени давал ему статус Чингизида. По свидетельству Плано Карпини, он входил в пятерку наиболее влиятельных фигур империи, включая великого хана. Куремса являлся внуком Джучи от старшего сына Орды.

По-видимому, беклярбек, предприняв военные действия против земель юго-запада Руси, стремился расширить собственную власть. То, что его противником оказывался оппозиционный монгольской власти Даниил Галицкий с сыновьями, служило оправданием взятой на себя инициативы. Куремса, как полагал М.С. Грушевский, совершил, по-видимому, три похода: первый — в Понизовье, второй — на Кременец, третий — на Владимир и Луцк. Под Луцком он потерпел ощутимое поражение и ушел в степи. Вероятно, это и была исторически первая победа русских над монголами.

Если бы Куремса действовал по поручению Берке, то, вероятно, последовал бы монгольский военный ответ. Такого ответа дано не было. Его отсутствие дает основания полагать о личной инициативе Куремсы. Александру Невскому приходилось учитывать и такие личные обстоятельства помимо обстоятельств большой политики.

Заговор «западников» и Неврюева рать

Одно из главных обвинений в адрес Александра Невского традиционно связывается с Неврюевой ратью. Стремясь получить ярлык на Великое княжение, он будто бы привел на Русь монголов. Причем монголов он привел против своих младших братьев — Андрея Ярославича и Ярослава Ярославича. Пролилась русская кровь. Андрей был лишен Великого Владимирского княжения, переданного

с 1252 года Александру. Он был вынужден бежать вначале в Новгород и Псков, но, будучи отвергнут новгородцами и псковичами, далее бежал в Швецию. Была убита монголами супруга Ярослава и взяты в полон его дети. В целом образ Александра предстал в событиях 1252 года крайне морально непривлекательным⁹³. Иногда эта непривлекательность сглаживалась за счет ссылок на политическую целесообразность⁹⁴.

Принципиальное значение в этой связи приобретает вопрос хронологии. Когда Александр Невский совершает поездку в Орду? Версия о том, что совершил он ее до восстания Андрея и Неврюевой рати, основывается на Лаврентьевской (Суздальской) летописи, считающейся традиционно наиболее репрезентативным источником. Но при опоре на «Повесть о Неврюевой рати» Воскресенской, Софийской первой летописей и некоторых других источников такая последовательность оказывается неочевидной.

Из традиционной версии не ясно, чем было мотивировано антимонгольское восстание Андрея. Андрей Ярославич, не будучи старшим в роде, занимал тем не менее Владимирский княжеский стол. Отношения с монголами с занятия им великокняжеского престола в 1248 году были уже достаточно выстроены. И вдруг — бунт.

Причина восстания, вероятно, состояла не в жалобах Александра Невского, а в затеянной в рамках Монгольской империи властной ротации. К власти в Каракоруме в 1251 году пришел Мунке. Следствием его прихода, произошедшего в жесткой политической борьбе, стала смена фигур управления на местах. Одной из коррекций,

---

⁹³ *Феннел Дж.* Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. С. 148–149.

⁹⁴ *Каргалов В.В.* На границах [Руси] стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. М.: Русская панорама, 1998. С. 226–227.

вероятно, стало предложение заменить Андрея во Владимире более авторитетным Александром.

Андрей Ярославич отказался принимать такой сценарий. Помешать ему он попытался, разыгрывая карту широкой антимонгольской коалиции. Ключевая роль в ней отводилась Даниилу Галицкому, зятем которого он являлся. Далее должна была быть использована перспектива помощи со стороны Запада. Андрей, не имея должных гарантий вступил в большую политическую игру и проиграл. Бегство его в Швецию к Биргеру — злейшему врагу Александра Невского — также может быть рассмотрено как шаг показательный. Монголы решительно подавили восстание, которое при промедлении могло перерасти в большую религиозную войну⁹⁵.

Л.Н. Гумилев прямо писал применительно к XIII веку о существовании партии русского западничества. Западники были и среди князей, и среди элиты. Антимонгольские выступления являлись, согласно гумилевской оценке, заговором западников. Вхождение в Европу и принятие католицизма — часть правящего класса отдавала предпочтение такому сценарию⁹⁶. Андрей Ярославич, по-видимому, первоначально к партии западников не принадлежал, но обиженный решением Каракорума в пользу Александра Невского попытался разыграть западническую карту.

В этой версии событий моральные претензии к Александру должны быть сняты. По прошествии времени он добьется прощения Андрея в Орде. И это указывает, что конфликт у Андрея был именно с Ордой, точнее — новой ордынской властью, а вовсе не с Александром⁹⁷.

---

⁹⁵ Хрусталеv Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике в XII–XIII вв. СПб.: Евразия, 2017. 622 с.

⁹⁶ Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: АСТ-Хранитель, 2006. С. 120.

⁹⁷ Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996. С. 64–75.

Бунт в Новгороде в 1255 году: версия о новом выступлении немецкой партии

Не исключено, что с общим противостоянием с Западом было сопряжено новгородское выступление 1255 года. По мнению английского историка Джона Феннела, основным мотивом действий новгородцев являлась антизападная политика Александра Невского⁹⁸. Для встроеного в европейскую систему торговли новгородского купечества курс жесткого противостояния с католическим миром был некомфортен. В кругах элиты, как всегда, существовали те, кто не считал, что с Европой нельзя достигнуть компромисса. Потесненная Александром еще в 1241–1242 годах немецкая партия в Новгороде вновь поднимает голову.

В 1255 году новгородцы напрямую бросают вызов Александру Невскому, изгнав с новгородского княжения его сына Василия. Вместо него князем в Новгород был приглашен Ярослав Ярославич. Тремя годами ранее он входил вместе с Андреем Ярославичем и Даниилом Галицким в антимонгольский альянс и воспринимался в связи с европейской альтернативой политике Александра. Само по себе приглашение в 1255 году в Новгород Ярослава, еще не прощенного монголами, являлось политическим вызовом не только в отношении возглавляемого Александром Невским Владимирского княжества, но и Монгольской империи.

Этот контекст определял оперативную реакцию со стороны Александра Невского, двинувшего войска к Новгороду. Владимирский князь требовал выдать ему основного зачинщика заговора, посадника Ананию. Но тот, не дожидаясь выдачи, бежал из Новгорода. Посадником стал сторонник курса Александра Михалко Степаныч из крупного

---

⁹⁸ Феннел Дж. Кризис средневековой Руси, 1200–1304. М., 1989. С. 156.

боярского рода Михалковичей⁹⁹. Через год он, правда, был убит во время очередного новгородского восстания. Подавляя антикняжеское выступление Новгорода, Александр фактически демонстрировал готовность к подавлению любых проявлений сепаратизма. Ранее он подавлял сепаратизм Пскова в отношении Новгорода, теперь потребовалось подавлять уже сепаратизм Новгорода в отношении Владимира. Фактически это было началом политического курса, направленного на преодоление раздробленности русских земель. С опорой на Владимирское княжество формируется процесс строительства нового русского государства.

Новгородское восстание против переписи

Вероятно, наиболее социально напряженным моментом за все время княжения Александра Невского явилось сопротивление новгородцев переписи населения. Князь был вынужден действовать противоположно тому, чего желал, точнее — не желал, народ. Выражаясь современным языком, он не был популистом.

Для выстраивания системы «ордынского выхода» объективно требовалось провести учет населения. На Руси такая перепись называлась «числом», а лица, организующие ее проведение, «численниками». Первым прецедентом проведения переписи стал учет населения Киева через три года после Батыева погрома — в 1245 году. При великом хане Мунке монголы пытались выстроить систему переписи в масштабах всей империи. Объективно это когда-то должно было произойти и начало активно реализовываться в 50-е

---

⁹⁹ Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур. 2008. С. 136.

годы XIII века. На Руси перепись стартовала в 1257 году. От учета при ее проведении освобождалась Церковь, что соотносилось с монгольской политикой религиозной терпимости.

Сопrotивление новгородцев переписи мотивировалось тем соображением, что монголы Новгород не брали, какого-либо формального акта капитуляции, признания монгольской зависимости не было. Такого рода взгляды усиливались эсхатологическим сознанием, в рамках которого «число» соотносилось с пророчествами о счислении народа Зверем во времена Апокалипсиса и присвоении каждому числа. Народ восстал, будучи поддержан властями. Принципиально усугубило положение то, что сидевший в Новгороде князь Василий, сын Александра Невского, солидаризировался с населением. Во время беспорядков оказался убит ставленник Александра в Новгороде посадник Михалко Степаныч.

Владимирский князь вынужден был вмешаться, и перепись в Новгороде в 1259 году, с двухлетним запозданием, все же была проведена. В этой связи имели место и репрессии: Александр «овому носа урезаша, а иному очи выимаша». Но здесь важна оговорка, что это были репрессии не против народа, а против тех, «кто Василья на зло повел»¹⁰⁰.

К деталям организации переписи на Руси относилось прибытие в 1259–1260 годах от монголов неких «жен». На них возлагалась какая-то функция, связанная с переписной процедурой. Предполагается, что это были прорицательницы, служительницы культа, в задачу которых входило ритуальное сопровождение мероприятий и магическое обеспечение их успеха. Вряд ли такая деятельность

---

¹⁰⁰ *Кучкин В.А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 29.

монгольских «жен» вела к снятию напряженности среди православного населения. Шаманизм переписчиков мог только подтолкнуть протестные выступления.

Помимо собственно «ордынского выхода» осуществлялся, согласно летописным сообщениям, сбор новгородским населением «туски». Понятие «туска» расшифровывается исследователями как «дары послам»¹⁰¹. Речь шла об обеспечении благорасположения «монгольских властей». Можно говорить о древних истоках такой традиции. Вот оно когда всё началось — с туски! Но следует иметь также в виду характерный для средневекового общества в целом — и на западе, и на востоке — феномен «даровой экономики». «Дар» являлся важнейшим механизмом выстраивания социальных коммуникаций.

Бунтовали против предоставления «числа» монголам в Новгороде прежде всего «меньшие люди». Для них это стало действительно тяжелой обузой. Погасить «число» удалось за счет богатых новгородцев, плативших за бедных, и княжеской власти. Побудить богатых делиться — такая задача в повестке деятельности Александра Невского на много столетий опережала свое время.

Бунт против сборщиков дани 1262 года в контексте внутривосточной борьбы в Монгольской империи

Вопрос о том, кто и против кого поднял бунт в 1262 году, остается открытым. Существует мнение, что во главе него стоял чуть ли не лично Александр Невский. А.Н. Кирпич-

---

¹⁰¹ *Кривошеев Ю.В.* «Тамгы» и «туска»: к событиям 1257–1259 гг. в Новгороде // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов науч. конф. 12–14 ноября 1996 г. Новгород, 1996. С. 48–53; *Кривошеев Ю.В.* Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999. С. 40–41.

ников ссылается по этому вопросу на Устюжскую летопись, сообщающую о рассылке грамот князем, призывающих «татар побивати»¹⁰². Не исключается и участие в восстании представителей церковной иерархии. Всё это, казалось бы, вступало в явное противоречие с выстроенным Александром Невским политическим курсом. А главное — было бессмысленным, так как предполагало неизбежный ответный удар со стороны монголов. Что это в таком случае было — психологический срыв князя? То, что монгольских репрессий в ответ на восстание не последовало, говорит о неоднозначности причин произошедшего мятежа.

Окончательно ответить на вопрос, что же произошло в действительности в 1262 году, возможно, лишь выяснив, кто собирал дань со стороны монголов. Очевидно, имела место некая латентная борьба среди монголов за это право. И, вероятно, кто-то со стороны акторов монгольской политики санкционировал бунт против сборщиков. Возможно, бунт поддерживался из Сарай-Бату против Каракорума, а возможно и из Каракорума против Сарай-Бату. Не исключено, что конфликт и вовсе развертывался между другими акторами. Но положение о том, что за ширмой восстания 1262 года находились противоречия между Чингизидами, имеет своих сторонников в отечественной историографии¹⁰³.

Интересные подробности о ходе восстания 1262 года содержатся у В.Н. Татищева, предположительно обладавшего источниками, которыми не располагали последующие историки. Помимо антимонгольской составляющей

---

¹⁰² *Киртичников А.Н.* Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 115–118; Полное собрание русских летописей. Том 37: Устюжские и вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука. 1982. 228 с.

¹⁰³ *Кучкин В.А.* Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 29.

он указывает на социальные мотивы восставших. Богатые люди, сообщает он, откупившись от монголов, стали наживаться, беря, вероятно, на себя функции сбора дани. На «многих людей убогих» налагался долг под проценты. Сообщает Татищев и о том, что часть татар была побита, другая изгнана, но иные из них крестились, что являлось, по-видимому, способом избежать расправы. Приводятся Татищевым и сведения о расправе над неким бывшим чернецом Зосимой, который изменил христианской вере в пользу религии басурман, причинил много зла православным, за что был убит и тело его отдано на съедение псам. Измена вере воспринималась как особо тяжкое преступление, и случай с Зосимой, как вопиющий, по представлениям XIII столетия, был выделен особо¹⁰⁴.

Русская Церковь и Константинопольский патриархат — духовный суверенитет vs уния. Сподвижники Александра Невского архиепископ Спиридон и митрополит Кирилл

В отличие от папства, прельстившегося светской властью, для Православной Церкви выдвижение политических амбиций было неприемлемо. Конечно, в реальной истории случалось всякое. Но в целом установка аполитичности Церкви выдерживалась. Но представители церковной иерархии могли опосредованно влиять на политику, вразумляя и увещевая политиков. И такие увещевания воспринимались в том числе и потому, что Православная Церковь сама не претендовала на политическую роль. А в то же время у Католической Церкви это не выходило

---

¹⁰⁴ *Татищев В.В.* История российская. Часть 3. URL: https://librebook.me/istoriia_rossiiskaia__chast_3/vol1/4.

именно ввиду наличия собственных амбиций в политике. Как результат — непрекращающаяся десятилетиями борьба с Римскими папами императора Фридриха II.

Во время княжения Александра Невского в Новгороде Новгородским архиепископом являлся Спиридон, бывший иеродиакон Юрьева монастыря. Он оказался возведен в этот сан по выпавшему жребию, что должно было предотвратить лоббирование. Прежний архиепископ Арсений обвинялся в подкупе при возведении в сан, и процедура жребия должна была снять любые обвинения и обеспечить легитимность иерарха в непростой ситуации. Архиепископ в системе управления Новгорода обладал, как известно, значимыми полномочиями. Но не было ни одного случая, когда бы Спиридон использовал свое влияние в политических целях. Он находился как бы в тени князя, но при необходимости выходил из тени. Так случилось, в частности, в 1230 году во время постигшего Новгород ужасного мора и в 1232 году после сильнейшего пожара. Спиридон в 1240 году благословил Александра перед битвой со шведами, а после победы встречал его у храма Святой Софии. Именно архиепископ возглавлял новгородские посольства к Ярославу Всеволодовичу и к самому Александру в 1241 году с просьбой о возвращении в Новгород для отражения немецкой агрессии. По-видимому, архиепископ Спиридон полностью разделял курс Александра в противостоянии католикам¹⁰⁵.

Важно обратить внимание на то обстоятельство, что во время столкновения Александра Невского с крестоносцами в 1242 году Русь оказалась без высшего церковного руководства. Киевская митрополия была физически разгромлена во время нашествия Батыя. Митрополит Иосиф

---

¹⁰⁵ Спиридон, архиепископ Новгородский. URL: <http://www.vn-eparhia.ru/svyatiteli-novgorodskoj-zemli/147-svyatiteli-novgorodskoj-zemli-xiii-xiv-vek/918-spiridon-arkhiepiskop-novgorodskij>.

погиб в 1240 году при взятии монголами Киева. Новый митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II будет утвержден в Никее лишь в 1247 году. Так что государственной власти, которую представлял Александр Невский, пришлось помимо собственных функций взять на себя частично и функции Церкви.

Автором нового стратегического курса применительно к реалиям существования Руси в XIII веке был именно Александр Невский. Формирование этой стратегии могло, в соответствии с характером времени, осуществляться и по линии Церкви. И Церковь действительно внесла в нее на соответствующем этапе свою важную лепту. Но в данном случае церковные иерархи действовали как бы вторым номером. И это было объяснимо существовавшим тогда положением Константинопольского патриархата и входящей в него Русской митрополии. Высшая церковная иерархия на Руси по-прежнему была греческой и ориентировалась прежде всего на решение греческих задач. Политически она и вовсе в тот период находилась в подчинении католическим властям Латинской империи. Сам Константинопольский патриарх пребывал, правда, в Никее, положение которой как державы не позволяло проводить стратегическую политику.

Будучи под католиками, греческие православные священники от обвинений в еретичестве латинян воздерживались. Реально же многие искали с католиками сотрудничества, все шире распространялись идеи унии. Жесткая антикатолическая позиция Александра Невского шла в этом отношении вразрез с позицией греческой иерархии.

В самой Никее доминировал курс на заключение унии. Переговоры о ее заключении велись, то усиливаясь, то затухая, фактически весь период пребывания Константинопольских патриархов в Никее. Важно зафиксировать, что в то самое время, когда Александр Невский

противостоял католической экспансии, во главе Константинопольского патриархата находилась униатская партия. Точнее ее можно назвать партией реалистического униатства. Показательна в этом отношении фигура патриарха Германа II (ум. 1240), который, с одной стороны, писал антилатинские трактаты и стихи, а с другой — продолжал переговорный процесс с католиками. В этом и проявлялась двойственность Греческой Церкви, сослужившая ей в итоге плохую службу. Нельзя быть двойственным в вопросах ценностей — это важнейший урок как бы аккумулировал произошедшее с Византией сначала в XIII, а потом и в XV веке.

Сложный путь в понимании стратегических задач Руси прошел один из таких иерархов — митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II. К принятию стратегии Александра Невского он пришел далеко не сразу. Первоначально ему была, по-видимому, более близка позиция Даниила Галицкого. Но в дальнейшем митрополит пересмотрел свои взгляды и стал убежденным сторонником стратегии Александра Невского. После смерти князя именно он выступал фактически главным идеологом в ее реализации¹⁰⁶.

Митрополит Кирилл оказался во главе Киевской епархии после Батыева погрома. Около 1243 года он был избран епископским собором при поддержке, оказанной Даниилом Галицким, являвшимся на тот момент Киевским князем. Однако для легитимации в качестве митрополита Кирилл был должен совершить визит к патриарху в Никею, что и произошло в 1246–1247 годах.

До 1251 года митрополит Кирилл был близок к Даниилу Галицкому и действовал в фарватере его политики.

---

¹⁰⁶ *Соколов Р.А.* Русская церковь и монголы: Очерки социально-политической истории 2-й пол. XIII — 1-й пол. XIV в. М.; Н.-Й.; СПб.: Norton Cross, 2008. 186 с.; *Шаскольский И.П.* Посольство Александра Невского в Норвегию // Вопросы истории. 1945. № 1. С. 112–116.

Даниил в этот период поддерживал линию на формирование антимонгольского крестового похода, и митрополит об этом не мог не знать. Оказывал митрополит князю содействие и в выстраиваемой им активной династической политике. Но в логике действий Даниила далее следовали шаги по объединению Католической и Православной Церквей, что Кирилл принять уже не мог.

В 1251 году в Новгороде состоялась первая встреча митрополита Кирилла с князем Александром Ярославичем. Произошло их знакомство и сближение. После получения Александром ярлыка на Владимирское великое княжение Кирилл фактически перенес митрополичью резиденцию во Владимир. При поддержке великого князя Кирилл укрепляет церковную иерархию в Северо-Восточной Руси. В частности, в 1258 году была учреждена епископия в Твери. Выстраивались отношения с монголами. Значимым свершением стало открытие в 1261 году русской православной епархии в Сарае¹⁰⁷.

Показательно, что именно митрополит Кирилл возвестил Руси в 1263 году о смерти Александра Невского: «заиди солнце Русской земли». И после ухода князя из жизни митрополит продолжал проводить курс борьбы с католическим прозелетизмом. Это нашло отражение, в частности, в решениях Владимирского Собора 1274 года, отвергшего унию. Отвержение унии являлось крайне решительным шагом для самого митрополита. В то же самое время в восстановленной Византии Михаил Палеолог реализовывал прямо противоположный курс на принятие унии. Противники унии в церковных кругах подвергались жестким репрессиям. Потенциально мог быть нанесен удар

---

¹⁰⁷ *Петрушко В.И.* Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ II. Серия II: История. История РПЦ. 2013. Вып. 5 (54). С. 7–31.

и по русской иерархии. Но Кирилл к этому времени уже стоял не на греческих, а на русских национальных позициях и был решительно настроен на борьбу.

Предотвращая угрозу унии Собор во Владимире декларировал твердость Руси в Православии. Принятая собором «Кормчая книга» (сборник церковных и светских законов), восходившая к византийскому Номоканону, обозначала правовое преемство от Византии¹⁰⁸.

Сарайская епархия

Противоречием с исламским курсом Берке на первый взгляд может показаться факт открытия при нем в 1261 году в Сарае православной епархии. Открытие Сарайской епархии было санкционировано митрополитом Кириллом. Решение непосредственно лоббировалось при дворе Берке Александром Невским. Первым епископом в Сарае стал святитель Митрофан, возглавлявший епархию до 1269 года. Православное богослужение в столице улуса Джучи велось свободно, без внешнего давления. Церковную паству составляли в основном русские православные люди, находившиеся в неволе¹⁰⁹.

Поддержка Берке в институционализации православной епархии была, по-видимому, связана с противоборством позиции Церкви Востока. Несториане были его главными религиозными противниками и подвергались, особенно в первые годы его правления, довольно масштабным гонениям. Разрушению подвергся, в частности, несторианский

---

¹⁰⁸ *Воробьев М.Н.* Митрополит Кирилл и Владимирский Собор 1274 года // Исторический вестник. М., 2000. № 1. С. 29–32; Nicol D. The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274. Cambridge, 1971. 493 p.

¹⁰⁹ *Махнач В.Л.* Основание Сарайской (Крутицкой) епархии: забытые причины // Еж. богосл. конф. ПСТБИ. 1999. № 11. С. 124–128.

храм в Самарканде. Православная епархия должна была оттянуть какую-то часть паствы у несториан. Той опасности, которая исходила от Церкви Востока, Берке, по-видимому, со стороны Православия не обнаруживал.

Смерть Александра Невского: ищи кому выгодно

Ищи кому выгодно... На монгольский след в смерти князя указывали многие историки¹¹⁰. Но в империи монголов действовали разные политические силы, которые по состоянию на 1263 год находились в жестком противостоянии друг с другом. Выгода для одних в этой ситуации противоречила интересам других.

Смерть Александра Невского в раскладах сил в политической борьбе внутри Монгольской империи была выгодна Берке. Если Александр Невский действительно установил связи с Хубилаем через его голову, он становился крайне опасен. Опасен Александр Ярославич оказывался для Берке и в перспективах большой евразийской войны. Христианская Русь под руководством Александра могла нанести удар в тыл исламизированной при Берке Золотой Орде.

В то же время смерть Александра Невского была выгодна не только Берке, но и католикам. Л. Н. Гумилев считал, что князь был отравлен немцами, пытавшимися посредством отравления великого князя Владимирского предотвратить полный разгром Ливонского ордена. У Александра к имеющемуся союзу с Золотой Ордой добавился к концу жизни союз с Миндовгом. Против такого альянса Ливонскому ордену было не устоять. И вот, в один и тот же год уходят из жизни и Миндовг, и Александр Невский.

---

¹¹⁰ *Кирпичников А.Н.* Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. № 11/12. С. 118.

Монголо-русско-литовский поход против Ливонского ордена не состоялся¹¹¹.

Впрочем, само отравление князя является не установленным криминалистически фактом, а предположением, как и многие события, относящиеся к тому времени. Александр Ярославич не был еще стар, и о каких-либо его недугах ничего не известно. Практика отравлений политических противников имела в Монгольской империи, да и не только в ней, очень широкое распространение в XIII веке. И главное — Александр Невский оказался вовлечен в большую политическую игру, продолжение которой объективно имело только две сценарные версии — или война, или смерть политика. Всё это в совокупности позволяет считать, что безвременную кончину князя с большой степенью вероятности можно расценивать как убийство.

В ожидании чуда: образ святого заступника

«Житие Александра Невского» помимо исторического нарратива заявляет о чудесах, сопровождающих деятельность князя. Сообщается о прямом вмешательстве и поддержке высших сил, проявляемых чрез княжескую деятельность¹¹². Обычно этот пласт сообщений в исторических трудах купируется. Предполагается, что чудеса есть религиозный вымысел, и он должен быть вынесен за скобки. Но оправдано ли такое купирование? Во-первых, при прочтении житийной литературы с позиций религиозного сознания — чудеса историчны. Во-вторых, при восприятии

---

¹¹¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис-пресс, 2004. С. 525.

¹¹² Житие Александра Невского / Подг. текста, перевод и комм. В.И. Охотниковой // ПЛДР: XIII век. М.: Худ. лит-ра, 1981. С. 426–439, 602–606.

житий уже не с этих позиций, а в контексте религии, чудеса сакрализовали деятельность князя, приносили религиозный смысл в его деятельность. Важно зафиксировать в этой связи, что Александр Невский не просто решал актуальные политические задачи, а действовал как христианский подвижник.

В канун Невской битвы старейшине Ижорской земли было видение: плывущие в ладье святые мученики Борис и Глеб в багряных одеждах. Борис, обратившись к Глебу, призвал помочь их сроднику — Новгородскому князю. Когда Пелгусий сообщил Александру о своем видении, тот запретил ему рассказывать о нем остальным.

На следующий день после Невской битвы не участвовавшая в ней часть шведского войска была истреблена ангелом Господним. Истребленных врагов, как сообщает Житие, было несметное число. Обычно в светской версии Невской битвы это истребление связывается с деятельностью союзного новгородцам племени ижора. Но прямых оснований для таких утверждений в источниках нет.

Автор Жития передает свидетельства некоего очевидца, который видел Божий полк, пришедший на помощь благоверному Александру Невскому в битве на Чудском озере. И враг был атакован с воздуха.

Русский историк-эмигрант Н.А. Клепинин одну из глав своей вышедшей в 1927 году в Париже книги «Святой благоверный князь Александр Невский» посвятил церковному прославлению князя. Приводились случаи чудесных явлений князя, которые имели место в преддверии крупных военных столкновений русских — в 1380, 1552, 1571–1572 годах. Это имело большое значение для восприятия образа святого благоверного князя в качестве христианского воителя¹¹³.

---

¹¹³ Клепинин Н.А. Святой благоверный князь Александр Невский. М.: Алетейя, 2004. 288 с.

Образ Александра Невского в идеологических метанарративах

Исторические образы изменяются в зависимости от меняющегося идеологического метанарратива. История всегда, во все времена связана с идеологией. Это не означает искажения исторического материала под политический заказ, хотя прецеденты такого рода известны. Дело в другом — ценностно-смысловых акцентировках. Такие акцентировки менялись исторически и в отношении Александра Невского. Фактически существовали три семантически различаемых образа князя в российских идеологических репрезентациях — Ивана Грозного, Петра I и Сталина.

В средневековой Руси в позиционировании святого благоверного князя Александра Ярославича основное значение имело его идейное и ратное противостояние латинству. Будучи православным, князь отвергал как военные, так и дипломатические попытки обращения русских людей в католицизм. Борьба Александра со шведами и немцами имела смысл как интегральная борьба с Римско-католической Церковью. Все это фактически подразумевал и Иван Грозный, боровшийся против консолидировавшихся сил Запада и отстаивавший незыблемость Православия.

Новое возвышение образа князя происходит при Петре I. Именно в это время делается акцент на именование «Невский», которое раньше не было безусловно доминантным. Святой благоверный князь Александр Ярославич наряду с приставкой «Невский» имел также имена: Великий, Храбрый, Грозный. Православное позиционирование князя, его антикатолицизм и антизападничество оказываются теперь не столь важны. И это понятно — Петр сам был западником. Главным в деятельности князя оказывалась борьба со шведами, отстаивание им русских интересов в Балтийском регионе. В этом Петр I выступал наследником

линии Александра Невского. Характерна в этом отношении посвященная Александру Невскому речь, произнесенная Феофаном Прокоповичем. Иерарх говорит о преемственной миссии русского утверждения на Неве, о победе над шведами. Борьба святого благоверного князя Александра Невского с немцами в «Слове» Феофана Прокоповича не упоминается совсем¹¹⁴.

Фильм «Александр Невский» 1938 года задавал матрицу позиционирования образа князя в сталинской государственно-исторической политике. Главным противником Александра Невского оказывались уже именно немцы, а не шведы. Не Невская битва теперь, а Ледовое побоище представлялось главной победой князя. Проводились параллели между борьбой князя против германского нашествия на Восток в XIII веке и современными угрозами немецко-фашистского империализма¹¹⁵. Александр Невский был первым в перечне исторических фигур, упомянутых в знаменитой речи И.В. Сталина 7 ноября 1941 года.

В вышедшем в блокадном Ленинграде в 1942 году историческом очерке С.А. Аннинского «Александр Невский» проводились прямые параллели действий немецких и шведских рыцарей в XIII столетии и германских фашистов в новой войне. Завершался очерк заявлением следующей позиции: «С тех пор прошли века. И теперь, когда мы вновь, как Русь при Александре Невском, переживаем наглое и незаконное вторжение в нашу страну гнуснейшего из всех мыслимых врагов, когда озверелые орды гит-

---

¹¹⁴ *Прокопович Ф.* Слово в день св. благоверного князя Александра Невского, проповеданное Феофаном, епископом Псковским, в монастыре Александро-Невском при Санкт-Петербурге в 1718 году // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М., 2018. С. 39–52.

¹¹⁵ *Багдасарян В.Э.* Образ врага в исторических фильмах 1930–1940-х годов // Отечественная история. 2003. № 6. С. 31–46; *Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А.* «Александр Невский»: создание киношедевра: Исторические очерки. СПб.: Лики России, 2012. 400 с.

леровских убийц, презренные потомки столь же презренных предков, “идя дорогой рыцарских орденов” (как писал их подлый вожак), вновь разоряют и заливают кровью нашу мирную землю, превосходя дикой жестокостью самые темные времена далекого Средневековья, мы с гордостью помним об Александре Невском, с благоговением склоняем головы перед светлой памятью его побед и знаем — “дорога орденов” ведет и скоро приведет гитлеровских зверей к такому же бесславному концу, как и в 1242 году, но на этот раз — к еще более постыдному и горькому»¹¹⁶.

Сейчас очевиден запрос на новое идеологическое представление Александра Невского. В чем оно может заключаться? Современная Россия, преодолев установки западничества, начинает шаг за шагом выстраивать евразийский вектор геополитики. В противовес американской гегемонии складывается альянс с Китаем. Актуальным в этой связи могло бы стать позиционирование Александра Невского в качестве евразийца. Особенно востребованной в контексте новой геополитики России могла бы стать тема поиска князем потенциальных альянсов на Востоке.

---

¹¹⁶ *Аннинский С.А.* Александр Невский: Исторический очерк // Святой Александр Невский: 800 лет. М., 2018. С. 185.

Заключение

XIII столетие было временем глобальных цивилизационных трансформаций. Взятие крестоносцами Константинополя и создание на месте православной Византии Латинской империи, создание Чингисханом и его преемниками крупнейшей в мировой истории империи, уничтожение Багдадского халифата, восстановление Византийской государственности, провал крестовых походов, мамлюкская революция в Египте, принятие греками унии и отказ от униатства, — всё это было спрессовано в одном столетии. Цивилизационная карта мира выглядела в XIII столетии принципиально иначе, чем привычная для современного человека политическая карта. Изменения границ цивилизаций обуславливались не только военными походами.

Важная роль в происходящих трансформациях принадлежала религиозному самоопределению. Религии выступали в качестве ценностно-смысловых оснований цивилизаций. Соответственно, и смена религиозной идентичности имела последствием цивилизационные инверсии. Перед

развилкой религиозного выбора встала к середине XIII века Монгольская империя. Существовало по меньшей мере четыре сценарные перспективы: тенгрианская, буддистская, исламская и христианская. Перспектива монгольского и шире — евразийского христианства связывалась с Церковью Востока, традиционно позиционируемой в качестве несторианского направления в христианстве. Церковь Востока фактически являлась ядром особой цивилизации, имевшей достаточно широкий ареал распространения, но не имевшей для своего сбережения опорного цивилизационного государства.

Русь в логике цивилизационных транзитов XIII столетия, казалось бы, не имела шансов на сохранение. Объективно она должна была быть раздавлена превосходящими ее по совокупной мощи силами, лишиться не только суверенитета, но и идентичности. XIII век начался с падения Константинополя, что означало для Руси утрату цивилизационного центра. Сама русская общность распадается, группируясь вокруг двух центров: на северо-востоке — Владимира, на юго-западе — Галича. Галицкая Русь, возглавляемая князем Даниилом, дрейфует в сторону Запада. Существовала реальная опасность принудительного обращения «русских схизматиков» в католицизм, гибели, имея в виду униатские тенденции на поствизантийском пространстве, гибели Православной цивилизации в целом. Цивилизационно выжить Руси удалось в значительной степени только благодаря правильно выбранной в критической ситуации стратегии и тактике. Тактика Александра Невского имела три основные составляющие: военную, дипломатическую и религиозно-культурную (тактика «мягкой силы»). Религиозно-культурная и дипломатическая деятельность осуществлялась, по-видимому, с использованием каналов коммуникации с христианами Церкви Востока.

Стратегия Александра Невского имела различия на западном, восточном и южном направлениях. На западном направлении он придерживался тактики жесткого противостояния с использованием военной силы. В борьбе со шведами и немцами князю виделась борьба со стоящей за их спиной Римской Церковью. И шведы, и немцы были для него римлянами. На послания папы Александр давал резкий ответ: «Учения вашего не приемлем!», не оставляющий шансов для компромисса.

«И бысть сеча велика над Римляны», — так автор «Жития Александра Невского» описывал битву на реке Неве. Он наверняка знал, что в сражении русским противостояли шведы, но использовал идентификатор «римляне». Использование такого названия должно было указать, что святой благоверный князь Александр вел борьбу не со шведами или немцами, а с католиками. За спиной у рыцарей — шведских и немецких — стояли Рим и папство. Соответственно и ведомая Александром борьба с Западом имела характер религиозной войны, или войны цивилизаций. Впрочем, отдельных политических акторов на Западе, он, как прагматичный политик, вероятно, использовал для разрушения антирусского католического альянса — императора Священной Римской империи Фридриха II, норвежского короля Хакона IV, литовского князя Миндовга.

На Востоке политика Александра Невского была более сложной и диверсифицированной, чем принято до сих пор считать. Она далеко не исчерпывалась отношениями с улусом Джучи. По-видимому, Александр играл на противоречиях между ним и Каракорумом. Особенно значимыми каракорумские связи в его стратегической игре становятся при великих ханах Мунке и Хубилае. Они, вероятно, служили выстраиваемым противовесом принявшему ислам Берке.

В стратегии на Востоке Александр Невский, по всей видимости, делал ставку на монгольское и тюркское хрис-

тианство. Христианизация Монгольской империи, а через нее и сопредельных стран являлась, по имеющемуся раскладу сил, реалистичной перспективой. Сценарий не был в итоге реализован, но монгольско-тюркское христианство, как фактор влияния, сыграло свою историческую роль в ослаблении геополитического давления на Русь.

Стратегия Александра Невского во взаимоотношениях со странами ислама реконструируется как избегание нового религиозного конфликта. В XIII веке против мусульман воевали все основные христианские общности. Крестоносцы в борьбе за Святую Землю продолжали организовывать крестовые походы: походы с 5-го по 9-й были направлены непосредственно против мусульман. Монголы-христиане уничтожают Багдадский халифат и воюют с мамлюками. С турко-сельджукским Конийским султанатом вела борьбу православная Никейская империя, наследница Византии. Русь была единственной цивилизационной христианской общностью, которая в XIII столетии не воевала со странами Ислама.

Между тем обращение в мусульманство правителя улуса Джучи Берке и последующая исламизация Золотой Орды меняли соотношение цивилизационных сил в Евразии. Противниками Ислама были великие ханы Монгольской империи Мунке и Хубилай, а также непосредственно возглавлявший антиисламский фронт монголов ильхан Хулагу. Складывались парадоксальные союзы — христианско-буддистский и исламо-тенгрианский. В противовес возглавляемым Хулагу монголо-христианским силам, участникам Ближневосточного крестового похода, Берке выстраивает союзнические отношения с египетскими мамлюками. Владимирская Русь могла быть втянута в большой религиозный конфликт, как на одной стороне — в качестве подконтрольной территории Золотой Орды, так и на другой — ввиду христианской идентичности и императивной

позиции Каракорума. Александр Невский сумел проявить должную мудрость и политическую гибкость, чтобы избежать сценария включения в большую религиозную войну на Востоке. Следствием его стратегической линии являлась традиция сосуществования в России различных мировых религий.

Русь в XIII столетии изменила свое цивилизационное положение. Ранее она находилась в положении периферии Православной цивилизации, ядром которой выступала Византия. Но Византия пала физически, будучи уничтожена крестоносцами, а затем отступили от Православия и византийцы-греки, вступившие в переговоры с Римом об унии. В XV веке последовательность будет иной — вначале духовное падение (подписание Флорентийской унии в 1439), потом — физическое (захват турками-османами в 1453), что, впрочем, сути дела не меняло. Русь, в отличие от Византии, от Православия не отреклась и сценарии католической интеграции, к которым склонялись отдельные князья, отвергла.

Наследием политики святого благоверного князя Александра Невского явился Владимирский Собор 1274 года, отвергший возможность унии. Итогом проявленной стойкости в вере и идентичности при падении прежнего Центра явилась смена Русью положения в мир-системе — вместо прежней периферийности она сама теперь становится ядром Православной цивилизации. Речь шла о новой Православной цивилизации — православно-евразийской. О двух же православных цивилизациях — Византийской и Русской — писал в свое время один из основоположников цивилизационного подхода к изучению истории А. Дж. Тойнби. И именно Александр Невский заложил своей политикой основание Русской цивилизации (Российского суперэтнуса, по Л.Н. Гумилеву). Новое цивилизационное строительство началось в ситуации фактически полного геополитического

разгрома. За счет сохранения ценностного фундамента и аккумуляции воли народа новая Православная цивилизация — Третий Рим — была за два столетия отстроена. Позиционирование Александра Невского как «имени России» может быть, таким образом, обосновано как осмысление его роли в качестве основоположника русского цивилизационного проекта.

Исторический выбор, сделанный в XIII столетии Александром Невским, имел не меньшее значение, чем выбор князя Владимира. Этот выбор состоял не в подчинении монголам, как представляют сегодня критики князя, а в отрицании возможности подчиниться Западу. Угроза окатоличивания Руси, а соответственно, пресечения Православной цивилизации была в этот исторический период особенно велика. Наступление на Восток организовывалось под лозунгом христианизации североевропейских язычников, латентно — уничтожения поствизантийского мира православной альтернативы («схизматиков»). Неслучайно, что с 20-х годов XIII столетия возникший на Палестинской земле Тевтонский орден был частично перемещен в Прибалтику. Было заявлено северо-восточное направление крестовых походов, что соответствовало общему проекту создания вселенской Католической империи.

Падение Константинополя в 1204 году было для православного сознания не меньшим кризисом, чем новое его падение уже в XV столетии. Оказался утрачен центр Православной цивилизации. Перед Русью встала альтернатива — либо переориентироваться на сохранившийся в единственном числе центр христианства, каковым оставался Рим, либо начать выстраивание новой, взамен Византии, Православной империи на собственной русской национально-конфессиональной платформе. Первая линия условно обозначается как линия Даниила Галицкого, вторая — Александра Невского.

Галицкий князь Даниил, не имея сил одновременно бороться против монголов и Запада, решил пойти на сближение с папой Римским, начав переговоры об унии. Во время переговоров он обращался с просьбой о присоединении населения его княжества к Римской Церкви. Папа Иннокентий IV соглашался короновать Даниила в качестве Русского короля и призвать западные королевства к военной помощи против татар на условиях принятия Русью католицизма. И действительно, Даниил был коронован, а папа объявил о крестовом походе против Орды, призвав к участию в нем ряд стран. В скором времени выяснилось, что антиордынский крестовый поход оказался декларацией. Папское обещание оказалось обманом, что должно было бы послужить уроком для последующих российских политиков — «не верь Западу» (здесь нельзя не привести параллели с обещанием нераспространения НАТО на Восток). Даниил вновь вернулся в Православие, но западнический вектор для Галицкой Руси был им задан. Позже эти земли примут унию. Современную политическую линию Украины на интеграцию с Западом условно можно определить как продолжение линии Даниила Галицкого.

В понимании святого благоверного князя Александра Невского, угроза, исходящая с Запада, была более значительной, нежели от Орды. Среди монголов в XIII столетии было много христиан, и альтернативного по отношению к Руси идеологического проекта Орда не артикулировала. Западный же проект подразумевал упразднение Православия как схизмы (раскола) и препятствия для установления гегемонии Рима как единственной легитимной христианской империи. Ситуация принципиально изменится в XIV веке, в связи с переходом хана Узбека в Ислам, изменив, соответственно, и характер отношения к Орде.

Безусловно, курс Александра Невского был курсом укрепления русской государственности. Отразив като-

лическую экспансию с запада — военную и идеологическую — он заложил вектор развития Руси как государства-цивилизации, опиравшегося на фундамент Православия. Выстраивая восточный вектор государственной стратегии, Александр Невский выступил как первый русский евразиец.

Государство-цивилизация, евразийство, православная идентичность, государственное служение — все эти связываемые с образом Александра Невского установки дают понимание того, почему его так не любят либералы. В либеральной критике святой благоверный князь Александр оказывается в одном ряду с Иваном Грозным, Петром I, Сталиным — носителями «имперского синдрома» в русской истории.

Образ Александра Невского должен быть адресован не только кругу лиц, ответственных за формирование государственной политики России. Целесообразно добиваться его широкой социальной трансляции, как исторической фигуры, сопряженной с российским цивилизационным самоопределением. «Важно сделать Александра Невского героем поколения, которое живет в социальных сетях», — эти слова Патриарха Московского и всея Руси Кирилла целесообразно вынести на первый план культурной, молодёжной, образовательной и исторической политики России¹.

---

¹ Патриарх Кирилл призвал раскрывать образ Александра Невского в соцсетях. URL: <https://www.pravmir.ru/patriarh-kirill-prizval-raskruchivat-obraz-aleksandra-nevskogo-v-sotssetyah/>.

Литература и источники

Акунов В.В. Держава Тевтонского ордена. СПб.: Алетейя, 2019. 438 с.

Андреев В.Ф. Александр Невский и Новгород // Средневековая и новая Россия: Сб. науч. ст. К 60-летию профессора Игоря Яковлевича Фроянова. СПб., 1996. С. 244–253.

Аннинский С.А. Александр Невский: Исторический очерк // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. 256 с.

Армянские источники о монголах: извлечения из рукописей XII–XIV вв. / Пер. с древнеармянского, предисл. и примеч. А.Г. Галстяна. М.: Изд. восточной литературы, 1962. 153 с.

Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение. Алматы: КазНПУ им. Абая, 2012. 256 с.

Багдасарян В.Э. Образ врага в исторических фильмах 1930–1940-х годов // Отечественная история. 2003. № 6. С. 31–46.

Багдасарян В.Э. «Второй Рим против Третьего Рима»: Исторический генезис конфликта Константинопольского патриархата и русской православной Церкви // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 17–31.

Багдасарян В.Э. Россия — Запад: Цивилизационная война. М.: Форум, 2019. 410 с.

Багдасарян В.Э. Стратегия Александра Невского в контексте цивилизационных трендов тринадцатого столетия // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 8–21.

Бартольд В.В. О христианстве в Туркестане в домонгольский период // *Бартольд В.В.* Сочинения. М.: Изд. восточной литературы, 1964. Т. 2. Ч. 2. С. 265–302.

Бартольд В.В. Мусульманские известия о чингизидах-христианах // Записки Вост. отделения Имп. Русского Археологического об-ва. Т. 6. 1891. СПб., 1892. 399 с.

Бегунов Ю.К. Александр Невский. М.: Яуза-Эксмо, 2009. 336 с.

Бегунов Ю.К. История Руси. Т. 3: От начала XIII в. до Куликовской битвы (1380 г.). СПб.: ООО «Контраст», 2014. 428 с.

Бек К. История Венеции. М.: Весь мир, 2002. 192 с.

Беляев Н.И. Александр Невский. М.: Воениздат, 1951. 84 с.

Брандедж Дж. Крестовые походы. Священные войны Средневековья. М.: Центрполиграф, 2011. 320 с.

Брок С. Христология Церкви Востока // Вестник древней истории. 1995. № 2 (213). С. 39–53.

Буниятов З.М. Государство хорезмшахов-ануштегинидов 1097–1231. М.: Наука, 1986. 247 с.

Ваджра А. Запад: матрица глобальной гегемонии. М.: Времена 2, Астрель, АСТ, 2007. 544 с.

Валеров А.В. Новгород и Псков: Очерки политической истории северо-западной Руси XI–XIV веков. СПб.: Алетейя, 2004. 315 с.

Василик В.В. Св. князь Александр Невский и Финляндия (Поход 1256 г., его причины, характер и результаты) // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. № 2 (19). Выборг, 2018. С. 88–102.

Васильев А.А. Византия и крестоносцы: Эпоха Комнинов (1081–1185) и Ангелов (1185–1204). Пг.: Academia, 1923. 120 с.

Васильев А.А. История Византийской империи. Т. 2. От начала крестовых походов до падения Константинополя. СПб.: Алетейя, 1998. 592 с.

Васильев А.А. Латинское владычество на Востоке: Эпоха Никейской и Латинской империй (1204–1261). 1923. Пг.: ACADEMIA, 1923. 76 с.

Вернадский Г.В. Два подвига святого Александра Невского // Наш современник. 1992. № 3. С. 151–158.

Вернадский Г.В. Монголы и Русь. М.: Ломоносовъ, 2016. 512 с.

Виденгрен Г. Мани и манихейство. СПб.: Евразия, 2001. 256 с.

Виллардуэн Ж. де. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1993. 298 с.

Володихин Д.М. Александр Невский: Воин, государь, святой. М.: Изд. Московской патриархии РПЦ, 2021. 232 с.

Войнов Д.А. Экономические интересы Западной Европы и России: опыт конкурентного противостояния Ганзы и Новгорода // Век качества. 2015. № 3. С. 14–29.

Воробьев М.Н. Митрополит Кирилл и Владимирский Собор 1274 года // Исторический вестник. М., 2000. № 1. С. 29–32.

Георгий Пахимер. История о Михаиле и Андронике Палеологах. Тринадцать книг. СПб., 1862. Т. 1: Царствование Михаила Палеолога (1255–1282). 526 с.

Глогер Б. Император, бог и дьявол: Фридрих II Гогенштауфен в истории и сказаниях. СПб.: Евразия, 2003. 288 с.

Головко А.Б. Встреча цивилизаций в середине века: государство князей Романовичей между католическим Западом и монгольским Востоком // Вестник Удмуртского университета. 2012. № 3. С. 16–24.

Горский А.А. Два «неудобных» факта из биографии Александра Невского // Александр Невский и история России. Новгород, 1996, С. 64–75.

Грамоты Великого Новгорода и Пскова / Под ред. С.Н. Валка. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1949. 407 с.

Греков Б.Д., Якубовский А.Ю. Золотая Орда и её падение. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. 505 с.

Гумилев Л.Н. Черная легенда: Друзья и недруги Великой Степи. М.: Айрис-пресс, 2003. 564 с.

Гумилев Л.Н. Поиски вымышленного царства. М.: Айрис-пресс, 2003.

Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая Степь. М.: Айрис-пресс, 2010.

Гумилев Л.Н. От Руси до России. М.: Айрис-пресс, 2006.

Гурулев С.А. Ещё раз о расизме, нацизме и их идеологе Розенберге // Вопросы истории. 2006. № 5. С. 62–75.

Гурьев П.В. Феодор, епископ Мопсуестийский. М., 1890. 356 с.

Данилевский И.Н. Александр Невский: Парадоксы исторической памяти // Цепь времен: Проблемы исторического сознания. М.: ИВИ РАН, 2005. С. 119–132.

Данилевский И.Н. Ледовое побоище — смена образа // Полит.ру. URL: <https://polit.ru/article/2005/04/15/roboitshe/>

Данилевский И.Н. Историческая текстология: уч. пособие М.: Изд. дом ВШЭ, 2020. 557 с.

Данилевский И.Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.): Курс лекций. М.: Аспект-Пресс, 2000. 388 с.

Димник М. Даниил Галицкий, Михаил Черниговский и татары: Борьба за Галицкую землю в 1239–1245 годах // Русин. 2014. № 1(35). С. 17–35.

Доллингер Ф. Ганзейский союз. Торговая империя Средневековья от Лондона и Брюгге до Пскова и Новгорода. М.: Центрполиграф, 2020. 511 с.

Древнерусские княжеские жития / Подготовка текстов, перевод и комментарий В.В. Кускова. М.: Кругъ. 2001. 399 с.

Дробышев Ю.И. Монгольский хаган как сын Бога // Народы и религии Евразии. 2020. № 4. С. 123–127.

Дугин А.Г. Русская война. М.: Алгоритм, 2015. 272 с.

Егоров В.Л. Александр Невский и Чингизиды (Политические взаимоотношения России с Золотой Ордой в конце XIII в.) // Отечественная история. 1997. № 2. С. 48–58.

Жаворонков П.И. Никейская империя и Запад: (Взаимоотношения с государствами Апеннинского п-ва и папством) // Византийский временник. 1974. Т. 36. С. 100–121.

Жаворонков П.И. Никейская империя и французское рыцарство: (Ансо де Кайо и Ансо де Туси) // Византийский временник. Т. 59. 2000. С. 79–81.

Жаворонков П.И. Никейско-латинские и никейско-сельджукские отношения в 1211–1216 гг. // Византийский временник. 1976. Т. 37. С. 48–61.

Желобов Д.Е. «Три религии» гаочанских уйгуров (IX–XII вв.) // Научный диалог. 2012. № 9. История. Социология. С. 6–16.

Житие Александра Невского / Подг. текста, перевод и комм. В.И. Охотниковой // ПЛДР: XIII век. М.: Художественная литература, 1981. С. 426–439, 602–606.

Заболотный Е.А. Сирийское христианство между Византией и Ираном. СПб.: Наука, 2020. 406 с.

Заборов М.А. История крестовых походов в документах и материалах. М.: Высшая школа, 1977. 274 с.

Заборов М.А. Крестоносцы на Востоке. М.: Наука, 1980. 320 с.

Заборов М.А. Папство и крестовые походы. М.: Изд. АН СССР, 1960. 264 с.

Закиров С. Дипломатические отношения Золотой Орды с Египтом. М.: Наука, 1966. 160 с.

Зенин Д. «Несть равных ему во всем свете» // Свет. 2009. № 2. С. 7–11.

Иванова Е.Е. К вопросу об ордынской политике князя Даниила Романовича Галицкого // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2013. № 2. С. 37–48.

Иерусалимский Ю.Ю., арх. Сильвестр (Лукашенко С.П.). Александр Невский: между Западом и Востоком // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2021. № 1. С. 22–34.

Ильин И.А. Наши задачи: Соч. в 2 т. Т. 1. Париж: Издательство РОСС. 1956. 683 с.

Историк Духинский из Киева и его ученики из французских сенаторов // Отечественные записки. СПб., 1864. Т. CLV. С. 426–448.

История внешней политики России, конец XV–XVII в. (От свержения ордынского ига до Северной войны) / Сахаров А.Н. и др. М.: Международные отношения, 1999. 448 с.

История Ирана с древнейших времен до конца XVIII века. Л.: Изд. ЛГУ, 1958. 390 с.

История крестовых походов: Сб. / Сост Дж. Райли-Смит. М.: Крон-Пресс, Oxford University Press, 1998. 496 с.

Казакова Н.А. Новгородско-псковская ересь стригольников XIV–XV вв. // Антифеодальные еретические движения на Руси XIV – нач. XVI в. М.; Л., 1955. С. 7–73.

Калуцков В.Н. Grattez le Russe et vous trouverez le Tartare, или О судьбе одной мифологической страны // Вестник МГУ (Сер. 19. Лингвистика и межкультурная коммуникация). 2018. № 1. С. 87–99;

Каргалов В.В. На границах [Руси] стоять крепко! Великая Русь и Дикое поле. Противостояние XIII–XVIII вв. М.: Русская панорама, 1998. 448 с.

Карпини Дж. дель Плано. История монголов // Путешествия в восточные страны Плано Карпини и Рубрука. М.: Географгиз, 1957. 274 с.

Карпов С.П. Латинская Романия. СПб.: Алетейя, 2000. 256 с.

Карпов С.П. Итальянские морские республики и Юж. Причерноморье в XIII–XV вв.: проблемы торговли. М.: Изд. МГУ, 1990. 336 с.

Карташев А.В. Вселенские Соборы: В 2 ч. Ч. 1. М.: Юрайт, 2019. 298 с.

Катасонов В.Ю. Россия и Запад в XX веке. История экономического противостояния и сосуществования. М.: Ин-т русской цивилизации, 2015. 736 с.

Киракос Гандзакецци. История Армении. М.: Наука, 1976. 359 с.

Киртичников А.Н. Александр Невский: между Западом и Востоком // Вопросы истории. 1996. № 11–12. С. 115–118.

Клари Р. де. Завоевание Константинополя. М.: Наука, 1986. 176 с.

Клепинин Н.А. Святой благоверный и великий князь Александр Невский. СПб.: Алетейя, 2004. 288 с.

Книга Паломник: Сказание мест святых во Цареграде Антония, архиепископа Новгородского в 1200 г. // Православный палестинский сб. 1899. Вып. 51. С. 1–39, 71–94.

Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1941. 619 с.

Конопленко А.А. Орден меченосцев в политической истории Ливонии: Дис. канд. ист. наук. Саратов, 2005. 229 с.

Костюков В.П. Иранский поход Хулагу: Предыстория // Золотоордынская цивилизация: Сб. статей. Вып. 2. Казань, 2009. С. 69–90.

Котляр Н.Ф. Даниил, князь Галицкий: документальное повествование. СПб.-Киев, 2008. 313 с.

Кривошеев Ю.В. Русь и монголы: Исследования по истории Северо-Восточной Руси XII–XIV вв. СПб., 1999. 408 с.

Кривошеев Ю.В. «Тамгы» и «туска»: к событиям 1257–1259 гг. в Новгороде // Прошлое Новгорода и Новгородской земли: Тезисы докладов и сообщ. науч. конференции 12–14 ноября 1996 г. Новгород, 1996. С. 48–53.

Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. «Александр Невский»: создание киношедевра: Исторические очерки. СПб.: Лики России, 2012. 400 с.

Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. Политика Александра Невского в Балтийско-Скандинавском регионе / Тр. каф. истории России с древнейших времен до XX в. Т. III. СПб., 2012. С. 265–295.

Кривелев И.А. История религий: Очерки: В 2 ч. М.: Мысль, 1988. 445 с.

Куглер Б. История крестовых походов. Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. 512 с.

Кудрявцев О.Ф. Александр Невский и папство // Александр Невский: Государь, дипломат, воин. М.: Р. Валент, 2010. С. 159–172.

Кудрявцев О.Ф. «Другой мир»: характерные черты восприятия Руси и русских средневековым Западом // Многоликость целого: из истории цивилизаций Старого и Нового Света: Сб. статей. М., 2011. С. 508–540. URL: <https://mgimo.ru/upload/iblock/30e/30e50035b67a1ca137b47ef9ec7faf1c.pdf>.

Кучкин В.А. Александр Невский — государственный деятель и полководец средневековой Руси // Отечественная история. 1996. № 5. С. 18–33.

Лависс Э. Эпоха крестовых походов. Смоленск: Русич, 2010. 576 с.

Ларионов В.Е. Александр Невский и Даниил Галицкий: Рождение Третьего Рима. М.: Вече, 2015. 320 с.

Ларше Ж.-К. Христологический вопрос. По поводу проекта соединения Православной Церкви с Дохалкидонскими Церквями: нерешенные богословские и экклезиологические проблемы // Богословские труды. 2007. № 41. С. 146–211.

Ле Гофф Ж. Людовик IX Святой. М.: Ладомир, 2001. 800 с.

Линд Д.Г. Некоторые соображения о Невской битве и ее значении // Князь Александр Невский и его эпоха. СПб.: Дмитрий Буланин, 1995. 214 с.

Ломанов А.В. Христианство и китайская культура. М.: Восточная литература. 2002. 446 с.

Лукьянов А.О., Комлев П.А. Лионская уния в дипломатии Михаила VIII Палеолога // [Электронный журнал] Язык. Культура. Коммуникации. 2018. № 2. URL: <https://journals.susu.ru/lcc/article/view/700/791>.

- Лызлов А.* Скифская история. М.: Наука, 1990. 520 с.
- Лэмб Г.* Чингисхан. Властелин мира. М.: Центрполиграф, 2003. 302 с.
- Мавродин В.В.* Очерки по истории феодальной Руси. Л.: ЛГУ, 1949. 204 с.
- Майзульс М.Р.* Иноверцы и еретики в западноевропейской иконографии XII–XV вв.: конструирование образа врага: Дис. канд. ист. наук. М.: РГГУ, 2020. 384 с.
- Майоров А.В.* Даниил Галицкий и крестовый поход в Пруссию // Русин. 2011. № 4 (26). С. 26–43.
- Майоров А.В.* Из истории внешней политики Галицко-Волынской Руси времён Романа Мстиславича // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2008. № 4 (34). С. 78–96.
- Майоров А.В.* Дочь византийского императора Исаака II в Галицко-Волынской Руси: Княгиня и монахиня // Древняя Русь: Вопросы медиевистики. 2010. № 1. С. 76–106.
- Майоров А.В.* Завершающий этап Западного похода монголов: военная сила и тайная дипломатия // Золотоордынское обозрение. 2015. № 1. С. 68–94.
- Майоров А.В.* Коронация Даниила Галицкого: Никея и Рим во внешней политике галицко-волыньских князей // Studia Slavica et Balcanica Petropolitana. 2011. № 1 (9). С. 143–156.
- Манкиев А.И.* О владычествовании князя Александра Ярославовича, называемого Невским // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 35–38.
- Мансикка В.* Житие Александра Невского. Разбор редакций и текст. СПб., 1913. 137 с.
- Маркс К.* Разоблачения дипломатической истории XVIII века. URL: https://scepsis.net/library/id_878.html
- Матузова В.И., Назарова Е.Л.* Крестоносцы и Русь, конец XII в. – 1270 г.: Тексты. Перевод. Комментарий. М.: Индрик, 2002. 447 с.

Махнач В.Л. Основание Сарайской (Крутицкой) епархии: забытые причины // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ. 1999. № 11. С. 124–128.

Мэн Дж. Чингисхан. Жизнь, смерть и воскрешение М.: Эксмо, 2006. 416 с.

Назарова Е.Л. Крестовый поход на Русь 1240 г. (Организация и планы) // Восточная Европа в исторической перспективе. М.: Языки славянской культуры, 1999. 324 с.

Назарова Е.Л. Псков и Ливония в 40-е — 90-е годы XIII в. // Civitas et castrum ad Mare Balticum. Baltijas arheoloģijas un vēstures problēmas dzelzs laikmeta un viduslaikos. Рига, 2002. С. 591–609.

Най Дж. Гибкая сила. Как добиться успеха в мировой политике. М.: Тренд, 2006. 397 с.

Нарочницкая Н.А. Великие войны XX столетия. Ревизия и правда истории. М.: Вече, 2010. 352 с.

«Невская битва 1240 г. вполне могла быть, но о ней рассказывает единственный источник». Интервью с И.Н. Данилевским // Историческая экспертиза. № 4 (13). 2017. С. 324–329.

Несин М.А., Фомичёв М.В. О некоторых дискуссионных вопросах и мифах, относящихся к Невской битве 1240 года (К 780-летию Невской битвы) // Novogradia. 2020. № 1 (5). С. 71–131.

Нестеренко А.Н. Мифологемы Невской битвы // Гуманитарный вестник (МГТУ им. Н.Э. Баумана): Электронный журнал. 2016. № 4 (42). URL: <http://hmbul.ru/articles/356/356.pdf>.

Никита Хониат. История. Царствование Исаака Ангела. URL: http://www.hist.msu.ru/ER/EText/Xoniat/2_1.tn

Никитин А.Б. Христианство в Центральной Азии (древность и средневековье) // Восточный Туркестан и Средняя Азия. История. Культура. Связи. М., 1984. С. 121–137.

Никитин А.Н. Центрально-Европейские походы в освещении монгольских источников эпохи Угэдэй-каана

(1228/29–1241) и Гуюка Далай-хана (1246–1248) // Источниковедческая компаративистика и историческое построение. М., 2003. С. 239–241.

Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1950. 659 с.

Норвич Дж. История Венецианской республики. М.: АСТ, 2009. 896 с.

Пайтс Р. Россия при старом режиме. М.: Независимая газета, 1993. 427 с.

Панова Т.Д. Яды в борьбе за власть. Россия. X — нач. XVII в. М., 2017 160 с.

Паславський І.В. Коронація Данила Галицького в контексті політичних і церковних відносин XIII століття. Львів: Місіонер, 2003. 112 с.

Пашуто В.Т. Александр Невский. М.: Молодая гвардия, 1974. 160 с.

Пашуто В.Т. Образование литовского государства. М.: АН СССР, 1959. 531 с.

Петрушевский И.П. Иран и Азербайджан под властью Хулагуидов (1256–1353 гг.) // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1977. С. 228–259

Петрушко В.И. Митрополит Киевский и всея Руси Кирилл II и его деятельность по возрождению церковной жизни Руси после монгольского нашествия // Вестник ПСТГУ II. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2013. Вып. 5 (54). С. 7–31.

Пилипчук Я.В. Этничность и историческая география владений эфталитов // Иран-наме. Алматы, 2016. № 37–38. С. 423–448.

Повесть о взятии Царьграда крестоносцами в 1204 г. / Подг. текста, пер. и примеч. О.В. Творогова // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси). М.: Худ. лит., 1969 С. 280–289.

Полное собрание русских летописей. Т. 37: Устюжские и Вологодские летописи XVI–XVIII вв. Л.: Наука, 1982. 228 с.

Послание папы Григория IX Балдуину Альнскому. З.П.1232 г. URL: <http://a-nevsky.ru/library/krestonosci-i-rus-teksti-perevod-kommentariy27.html>

Послание папы Иннокентия IV христианам Восточной Европы с призывом крестового похода против татаро-монголов. 14.V.1253 г. URL: <http://www.a-nevsky.ru/library/krestonosci-i-rus-teksti-perevod-kommentariy45.html>

Послания из вымышленного царства. СПб.: Азбука-Классика, 2004. 224 с.

Похлебкин В.В. Татары и Русь. 360 лет отношений Руси с татарскими государствами 1238–1598 гг. (От битвы на р. Сить до покорения Сибири): Справочник М.: Международные отношения, 2000. 190 с.

Почекаев Р.Ю. Батый. Хан, который не был ханом. СПб.: Евразия, 2018. 320 с.

Почекаев Р.Ю. Узурпаторы и самозванцы «степных империй». История тюрко-монгольских государств в переворотах, мятежах и иностранных завоеваниях. СПб.: Евразия, 2016. 378 с.

Почекаев Р.Ю., Почекаева И.Н. Властительницы Евразии. История и мифы о правительницах тюрко-монгольских государств XIII–XIX вв. СПб.: Евразия, 2012. 384 с.

Прокопович Ф. Слово в день святого благоверного князя Александра Невского, проповеданное Феофаном, епископом Псковским, в монастыре Александро-Невском при Санкт-Петербурге в 1718 году // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 39–52.

Рамм Б.Я. Папство и Русь в X–XV веках. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1959. 284 с.

Рансимен С. Сицилийская вечерня: История Средиземноморья в XIII веке. СПб.: Евразия, 2007. 384 с.

Рассадин С.Е. О Войшелке, как фактическом основателе Великого княжества Литовского. URL: <https://zapadrus.su/zaprus/istbl/1156-o-vojshelke-kak-fakticheskom-osnovatele-velikogo-knyazhestva-litovskogo.html>

Рашид ад-Дин. Сборник летописей. Т. II. / Под ред. И.И. Петрушевского. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1960. 250 с.

Реснянский С.И. «Москва — Третий Рим» как архетип русского православного сознания // Вестник МГОУ. Серия: История и политические науки. 2019. № 3. С. 43–48.

Ришар Ж. Латино-Иерусалимское королевство. СПб.: Евразия, 2002. 448 с.

Россаби М. Золотой век империи монголов. СПб.: Евразия, 2009. 478 с.

Рыбина Е.А. Новгород и Ганза. М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. 320 с.

Сабитов Ж.М. Административная реформа Бату в контексте противостояния с Гуюком // XIII Фаизхановские чтения. Наследие Золотой Орды в государственности и культурных традициях народов Евразии: Материалы междунар. научно-практической конф. Санкт-Петербург, 4–6 мая 2016 г. М., 2017. С. 502–515.

Сабитов Ж.М. Политическая история Улуса Джучи в 1256–1263 годах // Золотоордынское обозрение. Казань. 2015. № 2. С. 51–64.

Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан // Татаро-монголы в Азии и Европе: Сборник статей. М.: Наука, 1977. С. 23–45.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / Под ред. В.Г. Тизенгаузена. СПб., 1884. Т. 1. Извлечения из сочинений арабских. 564 с.

Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. Т. 2: Извлечения из персидских сочинений, собр. В.Г. Тизенгаузенем. М.- Л.: Изд. АН СССР, 1941. 308 с.

Селезнёв Н.Н. Ассирийская Церковь Востока: Исторический очерк. М.: АЦВ, 2001. 105 с.

Селезнёв Н.Н. Несторий и Церковь Востока. М.: Путь, 2005. 111 с.

Селезнёв Н.Н. Христология Ассирийской Церкви Востока. М.: Euroasiatica, 2002. 200 с.

Сидоров А.И. Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская Благовонница, 2013. 732 с.

Сказание об Индийском царстве // ПЛДР: XIII век. М.: Худ. лит., 1981. С. 466–473, 612–613.

Соколов Н.П. Венецианская доля в византийском «наследстве» // Византийский временник: Изд. АН СССР. 1953. Т. 6. С. 156–185.

Соколов Н.П. Образование Венецианской колониальной империи. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 1963. 546 с.

Соколов Р.А. Полярный поход Александра Невского // Карельский перешеек в годы войны и мира: Сб. материалов конференции 12–13 ноября 2009 г. С.-Петербург, выставочный зал «Смольный». СПб., 2010. С. 12–18.

Соколов Р.А. Русская церковь и монголы: Очерки социально-политической истории 2-й пол. XIII — 1-й пол. XIV в. М.; Н.-Й.; СПб.: Norton Cross, 2008. 186 с.

Соколов Р.А. Русско-норвежские дипломатические контакты 50-х гг. XIII в. // Тр. исторического ф-та СПбГУ. Т. II: Призвание — история: Сб. научных статей к 55-летию проф. Ю.В. Кривошеева. СПб., 2010. С. 119–127.

Сорокин П.Е. Страницы истории Ижорской земли. Усть-Ижора, 1993. 40 с.

Стариков Н.В. Запад против России. Главный враг России. М.: Яуза, Эксмо, 2008.

Старшая Ливонская рифмованная хроника // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 28–31.

Степанченко А.Е. Ислам в Улусе Джучи: От Берке до Джанибека. URL: <https://islam.in.ua/ru/istoriya/islam-v-uluse-dzhuchi-ot-berke-do-dzhanibeka>

Строева Л.В. Государство исмаилитов в Иране в XI–XIII вв. М.: Наука, 1978. 276 с.

Сукиасян А. История Киликийского армянского государства и права (XI–XIV в.). Ереван: Митк, 1969. 328 с.

Султанов Т.И. Чингисхан и Чингизиды. Судьба и власть. СПб.: Евразия, 2017. 448 с.

Сурмина И.О. Александр Невский. (Опыт научной биографии): Автореф. дисс. канд. ист. наук. Саратов, 1997. 22 с.

Татищев В.В. История российская. Часть 3. URL: https://librebook.me/istoriia_rossiiskaia__chast_3/vol1/4

Титов С.М. Невская битва 1240 г. (опыт комплексной реконструкции событий) // Новгород и Новгородская земля: история и археология. Вып. № 22. В. Новгород, 2008. С. 256–262.

Тойнби А. Дж. Цивилизация перед судом истории: Сборник. М.-СПб., 1996. 480 с.

Трепавлов В.В. Государственный строй Монгольской империи XIII в.: Проблема исторической преемственности. М.: Наука, 1993. 168 с.

Туманский Ф.О. Созерцание славной жизни святого благоверного великого князя Александра Ярославича Невского // Святой Александр Невский. 800 лет: Сборник. М.: Абрис, 2018. С. 53–70.

Удальцова З.В. Косьма Индикоплов и его «Христианская топография» // Культура Византии. IV — 1-я половина VII в. М.: Наука, 1984. С. 467–478.

Ужанков А.Н. Жизнеописание Даниила Галицкого (К истории биографического жанра в древнерусской литературе) // Прометей. М.: Молодая Гвардия, 1990. 368 с.

Успенский Ф.И. История Византийской империи. Восточный вопрос. М.: Мысль, 1997. 829 с.

Успенский Ф.И. История крестовых походов. СПб.: Евразия, 2000. 384 с.

Феннел Дж. Кризис средневековой Руси. 1200–1304. М.: Прогресс, 1989. 296 с.

Флоровский Г.В. Евразийский соблазн. Вечное и преходящее в учении русских славянофилов. М.: Директ-Медиа, 2008. 162 с.

Флоря Б.Н. Исследования по истории Церкви. Древнерусское и славянское средневековье: Сборник. М.: ЦНЦ «Православная энциклопедия», 2007. 528 с.

Флоря Б.Н. У истоков религиозного раскола славянского мира (XIII в.) СПб.: Алетейя, 2004. 222 с.

Фомичев М.В., Несин М.А. Александр Невский и Литва: военно-политические отношения Северо-Восточной Руси и Литвы в 30–60 гг. XIII в. // *NOVOGARDIA* № 2. 2019. С. 45–77.

Фурсов А.И. Мировая борьба. Англосаксы против планеты. М.: Книжный мир, 2016. 512 с.

Халбай Я. Чингисхан — гений: Историческое эссе. Улан-Удэ: Республиканская типография, 2001. 295 с.

Харрис Дж. Византия. История исчезнувшей империи М.: Альпина Нон-фикшн, 2017. 408 с.

Хаутала Р.В. От Бату до Джанибека: военные конфликты Улуса Джучи с Польшей и Венгрией // Золотоордынское обозрение. Казань: Институт истории имени Шигабутдина Марджани АН Респ. Татарстан, 2016. Т. 4. № 3. С. 485–528.

Хаутала Р. От «Давида, царя Индий» до «ненавистного плебса сатаны»: Антология ранних латинских сведений о татаро-монголах. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2015. 496 с.

Хейвуд Дж. Люди Севера: История викингов. 793–1241. М.: Алпина Паблишер, 2019. 452 с.

Хеш Э. Восточная политика Немецкого ордена в XIII в. // Князь Александр Невский и его эпоха: Исследования и материалы. СПб., 1995. С. 65–74.

Хосроев А.Л. История манихейства. СПб.: Филологический ф-т СПбГУ, 2007. 480 с.

Христианский мир и «Великая Монгольская империя». Материалы францисканской миссии 1245 года. СПб.: Евразия, 2002. 478 с.

«Хроника Ливонии» Генриха Латвийского / Введение, перевод и комментарии С.А. Аннинского. М.-Л.: Изд. АН СССР, 1938. 352 с.

Хрусталёв Д.Г. Северные крестоносцы. Русь в борьбе за сферы влияния в Восточной Прибалтике XII–XIII вв. СПб.: Евразия, 2017. 622 с.

Царевская Т.Ю. О Царьградских реликвиях Антония Новгородского // Реликвии в искусстве и культуре восточно-христианского мира. М., 2000. С. 69–70.

Черняков Д.И. Исторические знания в школьной политике нацистов на оккупированной территории РСФСР // Преподавание истории в школе. 2011. № 3. С. 23–28.

Шабуньдо Ф.М. Земли Юго-Западной Руси в составе Великого княжества Литовского. Киев: Наукова думка, 1987. 183 с.

Шаскольский И.П. Емь и Новгород в XI–XIII в. // Ученые записки ЛГУ. 1941. № 80. Серия исторических наук. Выпуск 10. С. 93–115.

Шаскольский И.П. Посольство Александра Невского в Норвегию // Вопросы истории. 1945. № 1. С. 112–116.

Шимов Я. Меч Христов. Карл I Анжуйский и становление Запада. М.: Изд. Института Гайдара, 2015. 346 с.

Широкарад А.Б. «Крестовый поход» против России. Тысячелетняя агрессия Запада. М.: Вече, 2015. 352 с.

Шишов А.В. Александр Невский. М.: АСТ, 2009. 448 с.

Шкрабо Д. Русские источники о войне 1240–1242 годов. URL: <http://xlegio.ru/ancient-armies/medieval-warfare/russo-livonian-war-1240-1242/russian-sources.html>

Эрс Ж. История крестовых походов. СПб.: Евразия, 2015. 320 с.

Эбридж Т. Крестовые походы. Войны Средневековья за Святую землю. М.: Центрполиграф, 2013. 734 с.

Янин В.Л. Очерки истории средневекового Новгорода. М.: Языки славянских культур. 2008. 400 с.

Akropolites G. The History. Oxford: University Press, 2007. 440 p. P. 153–156.

Allshorn L. Stupor mundi; the life & times of Frederick II, Emperor of the Romans, King of Sicily and Jerusalem, 1194–1250. London: M. Secker, 1912. 350 p.

Amitai-Preiss R. Mongols and Mamluks: the Mamluk-Īlkhānid War, 1260–1281. Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 272 p.

Angold M. A Byzantine Government in Exile. Government and Society under the Lascarides of Nicaea (1204–1261). Oxford, 1975. 332 p.

Bar-Ilan M. Prester John: Fiction and History // History of European Ideas. 1998. Vol. 20. № 1–3. P. 291–298.

Baum W., Winkler D.W. The Church of the East: A Concise History. London-New York: Routledge-Curzon, 2003. 204 p.

Bethune-Baker J.F. Nestorius and his teaching; a fresh examination of the evidence. With special reference to the newly recovered Apology of Nestorius (The bazaar of Heraclides). Cambridge: The University Press, 264 c.

Brock S.P. The Christology of the Church of the East in the Synods of the Fifth to Early Seventh Centuries: Preliminary Considerations and Materials // Doctrinal Diversity: Varieties of Early Christianity. N.Y.; London: Garland Publishing, 1999. P. 281–298.

Burkitt F.C. The Religion of the Manichees: Donnellan Lectures for 1924. Cambridge: Cambridge University Press, 1925. 146 p.

Chazan R. Church, State, and Jew in the Middle Ages (Library of Jewish Studies). Behrman House, 1979. 340 p.

Connell C.W. Western Views of the Origin of the 'Tartars': An Example of the Influence of Myth in the Second Half of the

Thirteenth Century // The Spiritual Expansion of Medieval Latin Christendom: The Asian Missions. L.; N. Y.: Routledge, 2016. P. 103–125.

Duggan A.J. Conciliar Law 1123–1215: The Legislation of the Four Lateran Councils // The History of Canon Law in the Classical Period, 1140–1234: From Gratian to the Decretals of Pope Gregory IX. The Catholic University of America Press, 2008. P. 318–366.

First Council of Lyons 1245 A.D. URL: <https://www.papalencyclicals.net/councils/ecum13.htm>

Geanakoplos D.J. Greco-Latin Relations on the Eve of the Byzantine Restoration: The Battle of Pelagonia-1259 // *Dumbarton Oaks Papers*. 1953. № 7. P. 99–141.

Grousset R. The Empire of the Steppes: A History of Central Asia = L'Empire des steppes, Attila, Gengis-Khan, Tamerlan. Rutgers University Press, 1970. 687 p.

Irwin R. The Middle East in the Middle Ages: the early Mamluk Sultanate 1250–1382. L.: Croom Helm, 1986. 180 p.

Jackson P. The Mongols and the West, 1221–1410. Harlow: Longman, 2005. 414 p.

Li Tang. Sorkaktani Beki: A prominent Nestorian woman at the Mongol Court // *Jingjiao: the Church of the East in China and Central Asia*. Steyler Verlagsbuchhandlung GmbH, 2006. P. 349–355.

May T. Chormaqan Noyan: The First Mongol Military Governor in the Middle East. URL: web.archive.org/web/20060206152119/http://radar.ngcsu.edu/~tmmay/Chormaqan_thesis.pdf

McDonough S. A Second Constantine? The Sasanian King Yazdgard in Christian History and Historiography // *Journal of Late Antiquity*. 2008. Vol. 1. № 1. C. 127–140.

Nicol D. The Byzantine Reaction to the Second Council of Lyons, 1274. Cambridge: Cambridge University Press, 1971. 493 p.

Nicol D.M. The Last Centuries of Byzantium, 1261–1453 (Second ed.). Cambridge: Cambridge University Press, 1993. 496 p.

Phan P.C. Christianities in Asia. Wiley-Blackwell, 2010. 290 p.

Phillips J. The Fourth Crusade and the sack of Constantinople. N.Y.: Viking, 2004. 374 p.

Riasanovsky N.V. «Oriental Despotism» and Russia // *Slavic Review*. 1963. Vol. 22. № . 4. P. 644–649.

Rossabi M. Khubilai Khan: His Life and Times. University of California Press. University of California Press, 2009. 352 p.

Vine A.R. The Nestorian Churches. Ams Pr Inc, 1978. 227 p.

Westrem S.D. Against Gog and Magog // *Text and Territory: Geographical Imagination in the European Middle Ages*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1998. P. 54–76.

Wolff R. Baldwin of Flanders and Hainaut, First Latin Emperor of Constantinople: His Life, Death, and Resurrection, 1172–1225 // *Speculum* (Medieval Academy of America). T. 27 (3) (July 1952). P. 281–322.

Wolff R. Mortgage and Redemption of an Emperor's Son: Castile and the Latin Empire of Constantinople // *Speculum*. 1954. T. 29. P. 45–84.

Wolff R. Studies in the Latin Empire of Constantinople. Variorum, 1976. 412 p.

О Г Л А В Л Е Н И Е

ВВЕДЕНИЕ	5
ГЛАВА 1. ВОСТОК: ТРЕТЬЯ ХРИСТИАНСКАЯ ЦИВИЛИЗАЦИЯ И ИМПЕРОСТРОИТЕЛЬСТВО ЧИНГИЗИДОВ	20
Восток и Запад сошлись... ..	20
Религия монголов — тенгрианство	21
Христологические расколы и цивилизация Церкви Востока. Диалог с Православием как потенциальная возможность	23
О корректности несторианской идентификации христиан Церкви Востока	27
Христианство в Иране	32
Христианство у арабов	35
Христианство в Индии	37
Христианство в Центральной Азии: эфталиты	38
Христианство в Египте	39
Христианство в Японии	40
Христианство в Китае	40
Уйгуры-манихеи и уйгуры-христиане	42
Кереиты-христиане и Чингисхан	44
Исторические уроки цивилизации Церкви Востока	48
Христианские жены монгольских правителей	51
Перспектива христианского правителя Монгольской империи	55
Христианин Сартак во главе Золотой Орды	56

Несостоявшийся союз монголов-христиан с крестоносцами	59
«Желтый крестовый поход»	61
Исламский вектор политики Берке	72
Борьба за власть в Монгольской империи: геополитическое измерение	76
Русофобия и монголофобия: воспроизводство «черной легенды»	80
Монголы изменили мир	83
ГЛАВА 2. ЗАПАД: КСЕНОФОБИЯ И СТРАТЕГИЯ НАТИСКА НА ВОСТОК	86
Идеология мирового доминирования	86
Запад vs монголы: пропаганда антимонгольского крестового похода	87
Эсхатологический миф о Тартарии	89
Русофобия на Западе в XIII веке	92
Католическое наступление: вектор — Северо-Восток	94
Пропаганда крестового похода против Руси	99
«На Русь!»: коалиции и предательства	103
Западные миссии в Монгольскую империю	107
Европейские мифы о христианской державе пресвитера Иоанна	111
Кризис крестовых походов	113
Гвельфы против гибеллинов. Александр Невский и политическая борьба европейских кланов	114
Россия — Запад: религиозные войны	119
ГЛАВА 3. ЮГ: ИСКУШЕНИЯ УНИЕЙ И ПЕРВАЯ ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ КАТАСТРОФА ВТОРОГО РИМА	123
Катастрофа Православной цивилизации: падение Царьграда	124

Русское эхо падения Царьграда	130
Византийский император в Галиче: политическая игра Романа Мстиславича	133
Латинская империя: уроки для России	135
Средиземноморская война капиталов: олигархат Венеции против олигархата Генуи	139
Парадоксы Nikei: религиозные компромиссы греков	141
Византийская политическая реставрация	148
Угроза антивизантийского крестового похода и Лионская уния	149
Хорезмийцы отвоевывают для мусульман Иерусалим	153
Мамлюкская революция в Египте: фаза тюркского доминирования в истории ислама	155
ГЛАВА 4. РУСЬ: АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ КАК СУБЪЕКТ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ	158
Александр Невский и стратегия «мягкой силы»	158
Александр Невский и войны памяти	161
Детские годы князя: формирование ценностных ориентиров личности	169
Битвы на Неве и Чудском озере в фокусе антироссийской исторической пропаганды	173
Победа над немецкой партией в Новгороде	182
Подавление псковского сепаратизма	183
«От вас учения не приемлем!». Идеологическая полемика с католиками; послания Римского папы	188
Новгород и Ганза: экономические санкции в XIII веке	192
Отношения с Литвой: Александр и Миндовг	194
Норвежский противовес Швеции	198

Поход в землю емь: крещение язычников	200
Курс Ярослава Всеволодовича: миф о приведении монголов на Русь	202
Политическая игра между Золотой Ордой и ставкой Великого хана	205
Пять визитов в Орду Александра Невского	208
Западная альтернатива Даниила Галицкого	216
Куремсина рать	219
Заговор «западников» и Неврюева рать	220
Бунт в Новгороде в 1255 году: версия о новом выступлении немецкой партии	223
Новгородское восстание против переписи	224
Бунт против сборщиков дани 1262 года в контексте внутривосточной борьбы в Монгольской империи	226
Русская Церковь и Константинопольский патриархат — духовный суверенитет vs уния. Сподвижники Александра Невского архиепископ Спиридон и митрополит Кирилл	228
Сарайская епархия	233
Смерть Александра Невского: ищи кому выгодно	234
В ожидании чуда: образ святого заступника	235
Образ Александра Невского в идеологических метанарративах	237
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	240
ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ	248

Стратегия Александра Невского
и цивилизационные трансформации
XIII века

Багдасарян Вардан Эрнестович
архимандрит Сильвестр (Лукашенко)

Под научной редакцией Ю.Ю. Иерусалимского

**Издание посвящается 800-летию
князя Александра Ярославича Невского**

ФОНД
АПОСТОЛА АНДРЕЯ
ПЕРВОЗВАННОГО

ООО «Книжная торговля «Отчий дом».
109428, г. Москва, Рязанский проспект, д. 16,
стр. 3, пом. 1, этаж 5, комн. 4.
E-mail: otdom@yandex.ru.
Тел.: 8 (800) 775–39–10

Подписано в печать 12.01.2022. Бумага офсетная.
Формат 60x90/16. Печать офсетная. Усл.п.л. 17.
Тираж 1000 экз. Заказ №